

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных
исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и РСО-Алания

Ф.Х. ГУТНОВ

НОРМЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА ОСЕТИН

Часть II

АДАТЫ ОБЩЕСТВ ЗАПАДНОЙ ОСЕТИИ

Владикавказ 2015

ББК 65.5
Г 97

*Издаётся по решению Учёного совета
ФГБУН СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А*

Гутнов Ф.Х. Нормы обычного права осетин. Часть II. Адады обществ Западной Осетии: монография [Текст] / Ф.Х. Гутнов – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 322 с.

ISBN 978-5-91480-248-3

Рецензенты:

Дегоев В.В., доктор исторических наук, профессор кафедры Международных отношений и внешней политики МГИМО РФ [У] МИД РФ; директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности; Президент Общественной Академии наук; председатель Редакционного совета «Кавказского сборника; председатель Редакционного совета журнала «Россия XXI век» и др.

Марзоев И.-Т., доктор исторических наук; зав. отделом Этнологии СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А

Монография содержит несколько списков адатов западных осетин. Впервые публикуются как отдельные нормы обычного права (материалы сословно-поземельных комитетов и комиссий), так и целые списки (Шостака, Услара, Красницкого, Скитского и пр.).

ISBN 978-5-91480-248-3

ББК 65.5

© ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015
© Гутнов Ф.Х., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Древние обряды Дигорского общества (1844 г.).....	58
Глава II. Обычное право осетин в материалах сословно-поземельных комитетов и комиссий (выписки по Дигорским обществам).....	105
Глава III. П.А. Услар и адаты западных осетин.....	162
Глава IV. Записка «О происхождении личных и поземельных прав и взаимных отношений жителей Военно-Осетинского округа. 1860 г. (извлечения по Западной Осетии).....	189
Глава V. Адаты западных осетин. Список Шостака.....	244
Глава VI. Адаты западных осетин. Список Б.В. Скитского (1933 г.)	256
Приложения	272
№ 1. Список Красницкого: Проект решения сословного и поземельного вопросов в Осетинском округе. 1859 г.	272
№ 2. Сборник обычаев (адатов), существующих у туземцев Осетинского округа. 1866 г.	302
Библиография	311

Предварительные замечания. С момента включения Кавказа в состав Российского государства интерес к адатам горцев оставался стабильно высоким. Во многом это обуславливалось практическими задачами по организации управления в регионе. По мнению Д.С. Бибикова, главы канцелярии по управлению мирными горцами, «сбор адата был делом весьма для нас полезным» (*Леонтович* 1882, с. 88).

Большинство народов Северного Кавказа не имели в прошлом письменно фиксированных законов. Практически единственным регулятором взаимоотношений и по сути жизни горцев были адаты. Даже после окончания Кавказской войны и установления строгого режима обычное право продолжало играть значительную роль в системе взаимоотношений между различными слоями горцев. «Вся их жизнь регулировалась обычаями, передававшимися по устной традиции из поколения в поколение» (*Гарданов* 1960, с. 14). Относительно осетин В.Б. Пфаф отмечал: у них нет законов, но весь порядок общественной жизни основывается на обычаях. Последние «действуют со всею силою неизменных законов природы, не дозволяющих ни малейшего отступления от них и ни малейшего исключения» (*Пфаф* 1871, с. 184).

На протяжении столетий обычное право эволюционировало, приспособляясь к менявшейся социальной ситуации, усилению социального неравенства, росту экономической мощи и политического влияния складывающейся общественной элиты. Вместе с тем, обычай в качестве основной нормы отношений, в какой-то мере ограничивал рост привилегий знати. В известных пределах адаты содействовали сохранению общинниками личной свободы и права голоса на народных со-

брациях, собственности на основные средства производства, в том числе – на земельные участки, право владеть рабами и зависимыми людьми.

С другой стороны, как известно, легитимность власти предполагает её поддержку со стороны населения. Классическая трактовка легитимации власти восходит к М. Веберу, выделявшему три «чистых» её типа: *легальный* (рационально-правовой), основанный на законе и связанных с ним порядках; *традиционный*, при котором власть базируется на обычном праве; и *харизматический* (от греч. *charisma*) – «милость», «божественный дар»). При этом, исследователи (см, например: **Кобахидзе** 2010, сс. 31-32) исходят из главной идеи концепции Вебера. В первом случае – вера в закон, рационально-формализованное обезличенное право; во втором – вера в «прецедент», в обычай, значение установленного статусного порядка; в третьем – вера в сверхъестественные качества вождя, замешанная на страхе и трактуемая как долг.

Интерес к адатам заметно вырос в последние годы; увеличилось репринтное переиздание книг как дореволюционных, так и советских авторов¹.

Как неоднократно отмечалось, у большинства народов Северного Кавказа, не имевших в прошлом письменно фиксированных законов, адаты были единственным видом правил, на которых держались отношения и быт горцев. «Вся их жизнь регулировалась обычаями, передававшимися по устной традиции из поколения в поколение» (**Гарданов**, 1960, с. 14).

Обычное право чрезвычайно важно при реконструкции общественного строя народов Северного Кавказа. Это показало исследование **Х.М. Думанова** (Нальчик, 1990). Но таких примеров мало. Напомним слова В.К. Гарданова, сказанные более полувека назад: несмотря на актуальность адатов, «использование материалов по обычному праву кавказских горцев *лимитируется сравнительно небольшим кругом изданных источни-*

¹ См., например: *Сборник сведений о Кавказских горцах* (далее: **ССКГ**). I-III. М., 1992; **Леонтович** 2002, 2003. Вып. I. II. Нальчик; **Бларамберг** 1992. Ставрополь; **его же** 2005; **его же** 2010; **Броневский** 1999. Нальчик; **Ковалевский** 1995. Владикавказ; **Кокиев** 1926; **его же** 1940; **его же** 2011; и др.

ков¹¹ (курсив мой – Ф.Г.), среди которых главное место занимают сборники адатов, составленные в 40-60-х гг. XIX в. по заданию русской администрации на Кавказе» (**Гарданов**, 2004, с. 180).

В наши дни, подчеркивают юристы, созревание в обществе кризисной ситуации сопровождается качественными изменениями «в существующей государственно-правовой системе», подрывом «основ и устоев всего общественного развития». В свою очередь, эти процессы вызывают снижение авторитета законодательства. «Именно тогда общество обращается к истокам своего правового развития – к обычному праву,... возникает объективная необходимость принципиально новой оценки» роли обычного права в правовой системе государства (**Кетов**, 1999, с. 3).

Однако решение данной задачи серьезно затрудняет *беспрецедентная запутанность* «в отечественном обществоведении всего теоретико-методологического инструментария и категориального аппарата» (**Рыбаков**, 2003, с. 10).

Необходимо четко выяснить, какие списки адатов осетин уже найдены и опубликованы, насколько они надежны. Это тем более необходимо сделать, что известные списки обычного права содержат противоречивые, а нередко и просто ошибочные «нормы».

За рамками различных программ сбора обычного права оказались важные вопросы о роли доклассовых институтов в жизни горских обществ, об аренде земли и скота по обычному праву, и т.д. Записи адатов не только не полны, не нередко и неточны. Как и любой другой источник, они требуют критического подхода, т.к. *записи* норм обычного права являются не самой исторической действительностью, а ее субъективным отображением.

Нормы обычного права фиксировались по показаниям горцев различных сословий. Например, адаты западных адыгов собраны в 1845 г. старшиной Екатериноградского войскового училища Кучеровым «на основании показаний старшин

¹¹ Двухтомник **Ф.И. Леонтовича** «Адаты кавказских горцев» (Одесса, 1882, 1883. I, II) какое-то время был библиографической редкостью и труднодоступным не только для широкого круга рядовых читателей, но и для исследователей.

черкесских аулов» (**Леонтович** 1882. Вып. I, сс. 61). Норденстренг, записывая нормы обычного права обществ Восточной Осетии, пользовался свидетельствами «почетных стариков». В самих показаниях «почетных стариков» имеются субъективные элементы. По свидетельству лиц, собиравших материалы, горцы относились к этому мероприятию «подозрительно и недоверчиво». Субъективность рассматриваемого источника возрастала при редактировании составителями сборника. Князь Голицын уверял, что «мог бы сделать некоторые замечания касательно разницы, существующей между показаниями стариков и тем, что внесено в книгу» (**там же**, с. 60). Причем, издатели нередко не утруждают себя черновой работой. Между тем, переиздание трудов дореволюционных классиков, снабженное комментариями современных компетентных кавказоведов, могло значительно выиграть. Да и «простым переизданием классиков, снабженное комментариями современных компетентных кавказоведов, могло значительно выиграть. Да и «простым переизданием [исследований] дореволюционных и советских кавказоведов читательский спрос не удовлетворить». В.О. Бобровников подчеркнул в этой связи: необходимо предложить читателю «не перепечатку и не компиляцию, а совершенно новую книгу... с обширными комментариями, новыми материалами и исследованиями» (**Обычай** 2009, сс. 8-10). Вспомним также задачу, поставленную почти тридцать лет назад В.Г. Гаджиевым: Чтобы избежать ущербности в использовании анализируемых адатов, в ближайшем будущем необходимо подготовить и издать отвечающие современным требованиям публикации с точной передачей текстов памятников. Они должны быть снабжены историко-литературными очерками, научными комментариями и другими необходимыми примечаниями, помогающими приблизить источник к читателю и позволяющими исследователю извлечь достоверную информацию из этих памятников» (**Гаджиев** 1987, с. 86). Такой подход характерен для ряда дагестанских исследователей^{III}.

^{III} «Теорию дагестанского адата в общине горцев на новую ступень поднял М.А. Агларов», монография которого, вышедшая еще в советский период (1988), стала, по оценке В.О. Бобровникова, «классикой» (**Обычай** 2009, с. 8).

Как отмечают юристы, созревание в обществе кризисной ситуации сопровождается качественными изменениями «в существующей государственно-правовой системе», подрывом «основ и устоев всего общественного развития». В свою очередь, эти процессы вызывают снижение авторитета законодательства. «Именно тогда общество обращается к истокам классиков, снабженное комментариями современных компетентных своего правового развития – к обычному праву... возникает объективная необходимость принципиально новой оценки» роли обычного права в правовой системе государства (**Гарданов** 1960, сс. 12-29; **его же** 2004, сс. 177-206; **Кетов** 1998).

Необходимо уточнить объем уже найденных и опубликованных адатов осетин и степень их надежности. Это тем более необходимо сделать, что известные списки обычного права содержат противоречивые, а нередко и просто ошибочные нормы.

Практически за рамками различных программ сбора обычного права оказались важные вопросы о роли доклассовых институтов в жизни горских обществ, об аренде земли и скота по обычному праву, и т.д. Записи адатов XIX в. не только не полны, не нередко и неточны. Как и любой другой источник, они требуют критического подхода, ибо *записи* норм обычного права являются не полным, а, в определенной мере, субъективным отражением исторической действительности.

Нормы обычного права фиксировались по показаниям горцев различных сословий. Например, адаты западных адыгов собраны в 1845 г. старшиной Екатериноградского войскового училища Кучеровым «на основании показаний старшин черкесских аулов» (**Леонтович** 1882. I, с. 61). Норденстренг, записывая нормы обычного права обществ Восточной Осетии, пользовался свидетельствами «почетных стариков». В самих показаниях почетных стариков имеются субъективные элементы. По свидетельству лиц, собиравших материалы, горцы относились к этому мероприятию «подозрительно и недоверчиво». Субъективность рассматриваемого источника возрас- тала при редактировании составителями сборника. Князь Го-

лицын уверял, что «мог бы сделать некоторые замечания касательно разницы, существующей между показаниями стариков и тем, что внесено в книгу» (*там же* с. 60).

Составление отдельных списков затрудняло и то обстоятельство, что «осетинское обычное право по местностям весьма различно и во многих отношениях оно совсем еще не определено. Почти каждый аул имеет свои особенные юридические обычаи, но между ними есть много общих» (*Пфаф* 1871. I, с. 188). Данную черту отметили и российские исследователи. «В ситуации с обычным правом положение усугубляется еще и тем, что значительная часть правовых обычаев многих народов пока *еще даже не описана* [курсив мой – Ф.Г.), а значит, не введена в научный оборот» (*Кетов* 1998, с. 5).

В пределах одного населенного пункта нормы адатов, относившихся к одному вопросу, различались. Это касалось не только горцев. М. Блок писал по этому поводу: «Там, где в двух небольших обществах, расположенных по соседству и имеющих аналогичное устройство, системы обычаев первоначально складывались в чертах примерно сходных, в дальнейшем они, поскольку не были письменно закреплены, неизбежно все более отдалялись одна от другой. Глядя на подобную раздробленность, – продолжал французский ученый, – кто из историков не согласится» с наблюдением анонимного автора «Трактата об английских законах», написанного при дворе Генриха II: «Изложить письменно во всей полноте законы и права этого королевства в наши дни невозможно... столь они многочисленны» (*Блок* 1986, с. 173).

В связи с этим становится понятной *необходимость выявления и публикации как целых списков, так и отдельных норм обычного права осетин*. В дореволюционном и советском кавказоведении (*Пфаф* 1870, 1871; *его же* 1871, 1872; *Ковалевский* 1886; *его же* 1890; *Гарданов* 1960; *его же* 2004; и др.) многие исследователи в адатах видели важный источник реконструкции общественного строя средневековых народов Северного Кавказа. Основанием для такого подхода к обычному праву

являлись его чрезвычайно медленные перемены и отсутствие серьезного влияния на адаты со стороны^{IV}.

Народное право «образовывалось очень медленно и также медленно эволюционировало в зависимости от материальных условий жизни народа. Долгий и тяжелый жизненный опыт заставлял народ дорожить своими достижениями в области народного права и порождал живучесть и консервативность обычаев» (**Веселовский** 1947, с. 11)

Практика показала: восстанавливая прошлое невозможно обойтись без «интерпретации различных сторон жизни и тщательной реконструкции действительности»; причем, речь идет «о создании некоего микрокосма в *терминах норм и категорий* (курсив мой – Ф.Г.) изучаемого общества...» (**Ким** 2003, с. 140).

Работая с обычным правом, следует помнить о недопустимости искажений текстов правовых памятников. При этом в них «можно и нужно менять структуру фразы, находить эквиваленты правовых понятий на родном и русском языках (**Обычай** 2009, сс. 10-11).

Преобразования «научной парадигмы и отход от господствующего в правовом пространстве России нормативного понимания права, обуславливают необходимость разработки новых подходов к его толкованию»

Однако решение данной задачи серьезно затрудняет *беспрецедентная запутанность* «в отечественном обществоведении всего теоретико-методологического инструментария и категориального аппарата» (**там же** с. 10). С.О. Шмидт писал по этому поводу: «Большинство источниковедческих категорий,

^{IV} Проблема влияния шариата на обычное право в горских обществах поднималась неоднократно (**Ковалевский** 1886. I, сс. 232-234; **Петров** 1901, сс. 27-52). В советской историографии считалось, что до 30-х гг. XIX в. адаты местного населения были мало затронуты нормами мусульманского права (**Гарданов** 1960, с. 20; **его же** 2004, сс. 190-191). На примере Дагестана «господство адата... хорошо показано» в *Хронике Мухаммед-Тахира*: «Люди Дагестана в эту последнюю эпоху называли себя мусульманами. Но не было у них того, кто бы призвал их к [выполнению] предписаний шариата и запретил бы то, что отрицается исламом. Нет, они постепенно превращали в религию обычаи адата, а их кадии даже побуждали народ к адату, восхваляя его возглавителей за его установление и укрепление. Они называли адат справедливостью» (**Гарданов** 2004, с. 205).

понятий и терминов, общепринятых и наиболее употребительных в современной исторической литературе, мы встречаем в обобщающего типа трудах более чем полустолетней давности». Разумеется, многое в них не соответствует современным представлениям о самих категориях познания и их взаимозависимости. «Естественно, что формирующимся новым представлениям становится тесно в рамках прежней терминологии. Пересмотр терминов... – потребность всякой развивающейся науки и едва ли не наиболее заметный внешний показатель этого развития» (**Шмидт** 1997, с. 24).

Краткое содержание основных терминов, использованных в данной работе. Многие термины и понятия, применяемые историками и этнографами при работе с обычным правом, остаются дискуссионными. Так, специалистам до сих пор не удалось достичь единства взглядов в трактовке **морали** и **права** в доклассовом и классовом обществах.

Несмотря на некоторое сходство в функциональном значении, **право** и **мораль** принципиально отличаются друг от друга. В советской науке *право* с теми или иными вариациями определялось как совокупность (система) норм, установленных или санкционированных государством. Мораль – также совокупность норм, но установленных не государством, а воздействием общественного мнения. В классовых обществах мораль отличается от права своим дуализмом: первая различна у разных классов, второе едино, хотя классово обусловлено (**Першиц** 1979 сс. 210-212; **СИЭ**. Т. 11, стб. 494). Здесь же отметим, что некоторые отечественные ученые к категории правовых относили и обычное (неписаное) право (**Гарданов** 1960, сс. 12-29).

В советской науке преобладала точка зрения о существовании в архаических социумах только *морали*. Последняя определялась как форма общественного сознания. Ю.И. Семенов уточнил это определение, подчеркнув, что *мораль*, как форма общественной воли, в отличие от права, «не есть воля государства. В идеале она представляет собой волю со-

циоисторического организма». Нарушение ее норм представляло собой не преступление, а проступок (**Семенов** 1997, сс. 3, 5, 22).

Адаты. Этим термином в ряде случаев обозначались нормы *обычного права* [см. ниже]. В частности Ф.И. Леонтович писал по этому поводу: «Общим названием народных обычаев у всех горцев служит *адат*. Термин этот арабского происхождения... У кавказских горцев есть, кроме того, свои местные названия». Причем, «в источниках адат употребляется в различных значениях». В общем виде *адат* в традиционном горском обществе употреблялся в том же значении, что и *обычай*. Князь Голицын полагал, что под адатами разумеются «древние обычаи, которыми управляются все народные дела». Другое значение адата возводится к суду, способам разбирательства судебных дел. В этом смысле адат – «суд по обычаям или обрядам». В Записке 1841 г., «в которой впервые возбужден был вопрос о собирании сведений об адатах», последние трактуются «в смысле 'суда, основанного на обычаях'» (**Леонтович** 1882, сс. 4-5). Аналогичным образом слово *адаты* трактовалось в сборнике обычного права горских народов, записанных в 40-х гг. XIX в. [списки: Кучерова, Фрейтага, Сталя, Ольшевского и др.] (**там же**, сс. 5-6, сл.).

Во второй половине XIX в. горцы различали три основных значения понятия *адат*: 1) обычай, 2) местный закон, 3) судебное разбирательство.

Интересно содержание термина *адат* в трактовке Ад. Берже. «У горцев, – писал он, – никогда никаких письменных законов не существовало, они управлялись обычаями, которые передавались изустно из рода в род. Из совокупности этих обычаев составилась адат, который можно назвать первым звеном соединения человека в общество, переходом его из дикого состояния к жизни общественной. Человек, соединяясь в общество, старается оградить себя от произвола, изыскивает необходимые для этого условия и создает правила, на которых могла бы покоиться жизнь общественная. Но правила эти, как и

все устанавливаемое человеком в период его младенчества, не прочны...» (**Берже** 1898, с. 177).

Аналогичной точки зрения в определении содержания термина *адат* придерживаются и некоторые современные кавказоведы. В частности, Б.Г. Алиев и А.О. Муртазаев пишут по этому поводу: «Адаты являлись не писанными законами самого народа, где содержались правила поведения и морали, передаваемые из поколения в поколение» (**Алиев, Муртазаев** 2008, с. 194).

Современных исследователей изредка упрекают за то, что они, будто бы, смешивают «социально-бытовые и юридические значения адата» (**Бобровников** 1999, с. 159). Однако в памятниках права историков интересует не столько юридическая сторона как таковая, а возможность их использования в качестве источника, преимущественно как источника по социальной истории.

Обычай, как считают правоведы, «есть социальная форма, посредством которой устраиваются и действуют... нормативно-регулятивные системы, обеспечивающие порядок, контроль общественного поведения в таких сферах, как быт, хозяйство, обмен и торговля, социальные отношения, религиозная жизнь и т.д.» (**Мальцев** 1999, с. 8). Причем, отмечают юристы, обычаям «следовали не потому, что сила традиции подавляла человека. Ему подчинялись потому, что он был внутренне вплетен в огромную живую сеть взаимоотношений, устроенную дотошным и организованным образом» (**Свечникова** 1998, сс. 98-99).

В осетиноведении под *обычаем* понимается социальная норма, традиционное «правило стереотипного поведения индивида или всего этноса в конкретной жизненной ситуации». Соблюдение обычаев обеспечивалось внутренним убеждением конкретного человека и в еще большей мере – принуждением всего общества (**Дзадзиев, Дзуцев, Караев** 1994, сс. 22-23).

Значение рассматриваемого термина четко передается в осетинском *agdaw* «обычай», «адат», «норма поведения». Воз-

можно, восходит к *haxta*-; ср. **ав.** *haxta* «правильный», «надлежащий», «законосообразный», *anahaxta* (= ос. *anagdaw*) «незаконный», «лишенный авторитета», **согд.** *aydaw* «судья». Комментируя данный термин, Абаев писал: «Значение обычая, *agdaw*, в старом осетинском быту колоссально. Другой термин для обычая, *fadg/fadga* имеет более ограниченную сферу применения, но по происхождению, вероятно, так же древен» (Абаев 1958, с. 122). В Историко-этимологическом словаре осетинского языка *fadg, fadk/fadga* переводится как 1) «обычай»; 2) «потомство»; 3) в дигорском употреблялся также в значениях «дань», «подать». Восходит к *fad* «след». По Абаеву, идеосемантика «след» – «обычай» не требует особых пояснений. Слово *fadg, fadk* имеет яркое соответствие в **согд.** *padg* «обычай», «долг», «закон» (Абаев 1949, с. 429).

Право. В советской науке *право* с теми или иными вариациями определялось как совокупность [система] социальных норм, установленных или санкционированных государством (Першиц 1979, сс. 210-212).

В осетинском языке термин *tarxon/тархон* имеет несколько значений, в том числе «судебное решение», «суд» (процесс). Производные от него понятия связаны с юридическими функциями. Таковы *tarxony lag* «судья», *tarxondon* «суд» (учреждение). Ср. с *pari-tark* «допрашивать на суде». «Сюда же **ст.слав.** *tlъkъ* 'толкователь', 'переводчик', **русск.** *толк, толковать*, (устар.) *полковник*, 'переводчик'... Значения 'судья' и 'переводчик' представляются одинаково древними. Следующим семантическим звеном является значение 'толкователь', 'интерпретатор': толкователь обычного права или закона 'судья', толкователь чужой речи или текста 'переводчик'. Как особо ценные люди, эти 'интеллектуалы' получали от правителей разные привилегии и прежде всего освобождались от налогов и повинностей. В результате **скиф.** *tarhan* 'судья', 'переводчик' продвинулось в своей семантике в сторону более общего значения... вообще 'привилегированное лицо', 'господин' и т.п.» (Абаев 1979, III, сс. 275-277).

Обычное право. Дискуссии о том, относится ли *обычное*

право только к явлениям прошлого, или оно реально существует и развивается и в наши дни, обнаруживают недостаточную его изученность. Положение о том, что обычное право не только не утратило своего фундаментального значения для правового развития того или иного народа, но и не утратит его в будущем, получает все большее подтверждение в научных разработках расширяющегося круга исследователей данной проблемы.

Большие разночтения обнаруживаются при трактовке обычного права, времени и условиях его возникновения. Дореволюционные этнографы все нормы, регулирующие поведение и взаимоотношения людей, называли *правом* или *обычным правом*. Также поступают и современные сторонники правовой антропологии. По убеждению Семенова, обычное право возникло как регулятор отношений между социумами, а не индивидами. Обычное право «продолжало сохраняться и действовать на низших уровнях классового общества...» (*там же*, сс. 3-44; см. так же: **Яновский** 1836, с. 22). Однако существует и противоположная точка зрения. В частности, по мнению ряда кавказоведов, обычное право у горских народов продолжало функционировать и в классовом обществе. И не только феодальном (**Думанов** 1990; **Бабич** 1997). Более логичной представляется позиция исследователей, которые нормы поведения в догосударственных обществах не относят к категории правовых, полагая, что права еще не было. Трудно отнести их и к категории моральных, так как они были обеспечены очень жесткими и довольно твердо фиксированными санкциями. Учитывая синкретность основных правил поведения в первобытном обществе, А.И. Першиц и Л.Е. Куббель наиболее удачным термином считают понятие «мононорма» (**Першиц** 1979, сс. 211-214; **ИПОЭК** с. 449; ср.: **Черных, Венгеров** 1987, сс. 24-26, 36 примеч. 7). Эта точка зрения представляется оправданной.

В научных сообществах трактовка понятия *обычное право* остается различной. Некоторые советские ученые под ним понимали совокупность «юридических обычаев, догосударственных норм», санкционированных властью и составивших древнейший слой права (**Бабич** 1999, сс. 4-5).

Ю.И. Семенов полагает, что обычное право, возникшее на стадии доклассового общества, первоначально регулировало межродовые и межобщинные связи. На этапе формирования государственного аппарата и появления постоянных судебных органов начинается становление собственно права (**Семенов** 1997, сс. 11-12).

Некоторые зарубежные африканисты *обычное право* трактуют как «самую древнюю юридическую систему, базирующуюся не на письменно зафиксированных законах, а на передаваемых от поколения к поколению традициях и обычаях народа...» (**Сейф Мохсен** 2010, с. 110).

В.И. Миллер, «один из известнейших специалистов... исландского средневекового права» (**Бромберг** 1995 сс. 145-156), под (обычным) правом понимает «формальное право и обычаи, принятые в суде». Исходя из своего понимания *Закона* в целом, Миллер «показывает неразделимую связь права и общества». Закон в ту эпоху «воспринимался как неотъемлемая часть существования. Термин *var log* ('наш закон') обозначал исландское общество в противовес какому-либо другому. Термин же *log* в узком смысле обозначал формальное право и обычаи, принятые в суде» (**там же** сс. 151-152).

Среди юристов доминирует версия, согласно которой обычное право возникло «раньше государства», способствуя (а иногда противодействуя) его образованию. На протяжении длительного периода оно не просто сосуществовало с публичной властью и судами, но и работало вместе с ними, служило им (**Мальцев** 1999, с. 49).

Иногда под обычным правом понимают «своеобразную переходную форму от обычая к закону». Согласно мнению отдельных юристов, реконструкция процесса преобразования обычая показывает, что «в догосударственном обществе действует обычай, который... лишь с появлением государства, получая санкцию последнего... становится обычным правом, а за правовым обычаем идет уже закон» (**там же** с. 50).

В наши дни, по утверждению **Р. Куадже** (1999, с. 294), «официально обычное право определяется как система норм (правил поведения), которая основывается на обычае, существую-

щем в данном государстве, в определенной местности, в конкретной этнической и социальной группе»^V.

Адаты осетин в русской науке конца XVIII – первой половины XIX вв.

Обычное право историков привлекало, преимущественно, как источник по социальной структуре горских обществ, системе отношений между сословиями, формам землевладения^{VI}. Судопроизводство в традиционном осетинском обще-

^V На заключительных этапах классовобразования и уже в собственно классовом обществе существенные изменения произошли с монономами взаимозащиты, особенно кровомщения, получившими разное правовое оформление применительно к различным социальным слоям. Интерес к данному вопросу обуславливается еще и тем, что, по мнению юристов, в период становления классового общества право первоначально оформлялось в области охраны частной собственности, в сфере торговли, займов и т.д., в то время как *убийство* долгое время оставалось областью морали, религии, делом *личной* расправы (**Явич** 1976, с. 25).

Наиболее яркое отражение процесса юридизации мононом – ужесточение санкций, призванных защищать частную собственность. В некоторых потестарных обществах право на имущество даже между близкими родственниками доказывалось при помощи оружия. Вспомним в этой связи рассказ Геродота о том, что некоторые скифы делают чаши из черепов «родственников, если у них была с ними тяжба, и если они одерживали верх над ними перед царем. Если к [скифу] приходят гости, с которыми он считается, он приносит эти черепа и добавляет при этом, что, будучи ему родственниками, они вступили с ним в войну, и что он одержал победу» (**Доватур и др.** 1982, с. 123). Слово из текста Геродота, которое большинство комментаторов и переводчиков понимает как «родственники», в словарях Passow и Lidell-Scott развернуто – «сородичи, живущие общим хозяйством, под одной крышей». Следовательно, в приведенном сюжете речь идет о борьбе за право на имущество, а поединок родственников перед «царем» – *ритуально-судебный*, по определению **Э.А. Грантовского** (1981, сс. 61-71).

^{VI} В нормах обычного права средневековых горских народов отразились особенности общественного строя как «аристократических», так и «демократических племен». Например, «социально-экономические отношения» Акуша-Дарго «нашли отражение в адатно-правовых нормах союзов сельских общин. Адаты ставят в привилегированное положение знать и административно-должностных лиц, которые имели исключительное право на замещение должностей» (**Алиев, Муртазеев** 2008, с. 159). Адаты даргинских обществ «прежде всего защищали имущество и земельную собственность сельской знати» (*там же* сс. 159-162, 183-188, сл.). Социальную структуру кабардинских обществ на материале обычного права восстановил **Х.М. Думанов** (1976; *его же* 1990).

стве довольно полно описано и изучено в дореволюционном, советском и российском кавказоведении (**Пфаф** 1871, 1872; **Ковалевский** 1886, 1890; **Мансуров** 1894; **Маргиев** 1997; **Кобакхидзе** 2010; **Маргушева** 2012; и др.). Поэтому мы не будем подробно останавливаться на этих вопросах.

В дореволюционной науке преобладание шариата над адатом в общественной жизни горцев, в частности Кабарды, относили с завидной точностью – к 1807 г. (**Ногмов** 1957, с. 148). Это связывалось с демографической катастрофой начала XIX в., в свою очередь вызванной страшной эпидемией чумы 1804-1807 гг. С этой поры суду по шариату «подлежали не только гражданские, но и уголовные дела...» (**Маргушева** 2010, с. 68). Недавно на примере семейного и общественного быта кумыков XIX – начала XX вв. соотношение норм адатов и шариата стало объектом анализа **Ю.М. Гусейнова** (2012, Нальчик). Из выводов исследователя выделим следующие: «6. Сельское управление у кумыков строилось на основе местных обычаев и традиций. Обращают на себя внимание адатные нормы, защищающие членов сельского управления. 7. В целом, в судопроизводстве кумыков наблюдался правовой доминат адата над шариатом... 12. В общем, в семейном и общественном быту кумыков превалировал адат... (*там же* с. 25). Со своей стороны, отметим, что в хронологических границах (XIX – начало XX вв.) взаимоотношения между шариатом и адатами знали разные времена. На протяжении большого периода они наверняка менялись, о чем свидетельствуют исследования кавказоведов.

Изучение адатов горцев в самом общем виде началось после присоединения Кавказа к России. Последняя столкнулась здесь с параллельным функционированием в среде горского населения двух нормативных комплексов: адата и шариата. Трудности царской администрации связаны с тем, что она не имела точного представления ни об о дном из них, поэтому возникла настоятельная потребность познакомиться с ними (**Анчабадзе** 1984, с. 87). Надо сказать, что в первой половине XIX столетия в самой России наблюдался растущий интерес к праву, законам и законности. Это объясняется тем, что абсолютизм в их обосновании видел одно из важнейших средств

укрепления существующего строя (**Ерошкин** 1981, с. 48). Ранние сведения по обычному праву народов Северного Кавказа представлены в путевых заметках и дневниках путешественников, отчетах экспедиций Российской Академии наук. По решению АН от 22 октября 1767 г. было сформировано несколько экспедиций, среди которых – две т.н. Астраханские, возглавили **И.А. Гюльденштедт**^{VII} и С.Г. Гмелин. Члены обеих экспедиций получили планы.

Цель путешествия конкретно Гюльденштедта (о нем см.: **Гессен** 1934; **Полиевктов** 1935; **его же** 1935а; **Академия наук** 1977; **Цибиров** 1981) заключалась в изучении географических особенностей Кавказа. Помимо этого, он «намеревался как можно лучше познакомиться с поселениями и государственным устройством ныне многих горных районов, в том числе Осетии – Тагаурского и Дигорского обществ» (**Guldenstedt** 1787; **его же** 1791; **Гюльденштедт** 1809), судя по которому, одни группы осетин являются «подданными отдельных деспотов», другие, наоборот, «не имеют никакой государственной власти, кроме выбранных ими самими старейшин; они не знают ни законов (курсив мой – Ф.Г.), ни послушания» (**ОГРИП**, с. 85).

В другом месте академик писал: у осетин «имеются князья и дворянство, которые, однако, не были ни богатыми, ни могущественными». В то же время, безопасность членов группы Гюльденштедта на одном из участков маршрута экспедиции [от осетинского аула Чми до грузинского Душети] обеспечивал осетинский князь Ахмет «с сотней вооруженных осетин» (**там же** сс. 73, 75).

Давая общую характеристику Осетии конца XVIII в., Гюльденштедт ее главной отличительной чертой назвал раздро-

^{VII} **Иоганн Антон Гюльденштедт** родился в 1745 г. в Риге. В 1763 г. после окончания лицея отправился в Берлин для учебы в Медицинской Коллегии. В 1767 г. удостоен звания доктора наук. Иоганн являлся членом «Вольного Экономического Общества» и некоторое время был даже его президентом. В апреле 1768 г. молодой ученый по приглашению российской Академии наук прибыл в Санкт-Петербург. В 1768-1775 гг. возглавлял научную экспедицию в южные районы России. На Кавказе пробыл с 1770 по 1773 г., собрав большой материал (**Косвен** 1955, с. 285).

бленность: «Более или менее не зависящие друг от друга округа не держатся вместе, а живут отдельно, даже в открытой вражде, осложняя и без того свою суровую жизнь». Гюльденштедт высказал предположение об индоиранском происхождении осетинского языка бывшим «настолько родственным персидскому, что имеет с ним факторов, усмирявших кровников, Штедер^{VIII} назвал и «обычай» (**Steder** 1797. S. 58). Касаясь общественного строя, он отметил, что «у осетин имеются князья».

Из других участников академических экспедиций материалы об осетинах наиболее полно собрал **П.С. Паллас**^{IX}. Участвуя в строительстве укреплений на Кавказской линии, Леонтий в 1781 г. совершил рабочую поездку в *места осетинские* «для осмотра Кавказских гор». Во время поездки он собрал чрезвычайно интересные историко-этнографические нормы обычного права осетин, заметив, что «кровная месть и самовольные действия были обязательны среди семей...».

Вслед за Гюльденштедтом, Паллас обратил внимание на индоевропейское происхождение осетинского языка, среди обществ коих он особенно выделил социумы западных осетин. Из них «одни являются вассалами баделят дворянского племени, живущего в горах, а другие независимы». Жители Донифарса, так же как и население соседних селений, расположенных на левом берегу Уруха, живут «по республикански и в очень плохих отношениях с другими дигорцами».

Напомним, что сбор самых разнообразных сведений был необходим не столько для науки, сколько для административного аппарата. Задача «политического и экономического овладения Кавказом... требовала разносторонних сведений об этой стране». Самым серьезным препятствием на пути к достижению поставленной цели Канкрин, министр финансов, назвал «отсутствие надлежащих сведений». В этой связи министр

^{VIII} **Леонтий фон Штедер**, уроженец Пруссии, с 1772 г. на службе в России. Двумя Кавказской линии, следующие два года он провел в Имеретии и Грузии, с 1784 г. вновь Северном Кавказе; с 1791 г. подполковник (**Косвен**, 1958, с. 194).

^{IX} **П.С. Паллас** – Участник двух экспедиций на Кавказ, Паллас второе путешествие в 1793 г. (в Поволжье, на Северный Кавказ и Приазовье) рассматривал как продолжение «академических экспедиций 1768-1774 гг.» (**Цибиров** 1981 с. 22).

весной 1827 г. в Записке «просил царя одобрить посылку в Закавказье чиновников Министерства финансов» (*Косвен* 1955, сс. 298-299).

Из научных мероприятий на Кавказе, проведенных под эгидой АН России, выделим экспедицию во главе с **Г.Ю. Клапротом**^х. К экспедиции на Кавказ в Академии готовились довольно тщательно. Высокими стали и полученные результаты.

Социальную структуру осетин Клапрот реконструировал на примере поселений и жилища. «Имущие имели по три и более строений внутри двора. Один – опрятный дом, другой – предназначенный для гостей и третий дом для хранения необходимых в хозяйстве вещей и приготовления пищи... Подушки и матрацы у богатых покрыты голубоватым полотном. Их одеяла покрыты персидским ситцем и сделаны из шерсти или хлопка». Простые люди, напротив, «живут очень бедно. Клапрот собрал много ценных сведений об истории, этнографии, быте, *обычном праве*, генеалогии и др.

В первой половине XIX в. в самой России наблюдался растущий интерес к праву, законам и законности. Осуществление «весьма широких планов политического и экономического овладения Кавказом... требовало разносторонних сведений об этой стране». Серьезным препятствием для реализации программ правительства Николая I, министр финансов Канкрин назвал «отсутствие надлежащих сведений». В этой связи министр весной 1827 г. в Записке «просил царя одобрить посылку с этой целью в Закавказье чиновников Министерства финансов» (*Цибиров* 1981, сс. 298-299).

Примерно в это же время (в конце XVIII – XIX вв.), по мнению Ю.А. Жданова, поддержанного В.А. Матвеевым, российское кавказоведение становится отдельной отраслью знаний. В течение XIX в. отечественное кавказоведение «совместно с

^х **Юлиус Клапрот** (1783-1835 гг.) происходил из семьи берлинского профессора химии Мартина Клапрота. С детских лет Юлиус проявлял склонность к лингвистике. Изучив несколько восточных языков, он по приглашению Академии наук России переехал в Петербург. В 1807-1808 гг. уже в ранге академика возглавил экспедицию по изучению Кавказа. Особенно его заинтересовали осетины. Результатом этой поездки стал солидный двухтомник, изданный в 1812 и 1814 г. в Галле и Берлине.

русским востоковедением» выросло «в мощное научное направление. Причем публикации о крае, с направленностью на понимание местной специфики, появлялись задолго до его полного включения в состав Российской империи» (**Матвеев** 2013, сс. 96-98).

С начала XIX в. среди исследователей горских народов появляются офицеры русской армии на Кавказе: С.М. Броневский, П.Г. Бутков, А.П. Берже, А.Л. Зиссерман, В.С. Толстой и др. Согласимся с В.А. Матвеевым: «В связи с необходимостью укрепления государственных позиций России» на кавказском направлении «возрастали потребности в расширении сети образовательных учреждений, в которых происходило изучение восточных языков». Забегая вперед, отметим инициативу Управления Кавказского учебного округа, с 1881 г. отбиравшего, а затем и публиковавшего материалы в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа». Кавказская тема присутствовала и в «Записках Императорского русского географического общества» (*там же* с. 96), «Сборнике сведений о Кавказских горцах», «Сборнике сведений о Кавказе», «Кавказском сборнике» и др. Крупный вклад в кавказоведение внес **С.М. Броневский**^{xi}. Своим исследованием, судя по его же словам, Броневский хотел «доставить Европе основательные сведения о политическом и гражданском состоянии тамошних (кавказских – Г.Ц.) народов» [содержит глубокую характеристику истории и этнографии горских народов]. Он, в частности, отметил: «Три главных вида правления: монархическое, аристократическое и демократическое, известны также на Кавказе, но смешение оных чрезмерно, наипаче двух первых видов» (**Броневский** 1823, с. 38). При этом автор утверждал: «абхазы, осетины, кисты, ингуши, чеченцы... управляются князьями и старшинами наследственно и частью старшинами по выбору». Эту форму правления он назвал «аристократической», уточнив далее: правление «монархическое или аристократическое,

^{xi} Броневский привел подборку норм обычного права горцев, собранных в небольшой рубрике «Коренные обычаи, или постановления, которые можно почитать за неписанные законы». Автор сопоставил адаты и нормы древнерусского права: «На Кавказе дух законов тот же, что и в Русской Правде».

еще правильнее можно назвать *феодальным*». Насколько известно, в данном случае мы имеем дело с едва ли не первой в кавказоведении оценкой общественного строя горцев как «феодального» (*там же* сс. 178-182).

Работа Броневского получила широкую известность и имела в личных библиотеках многих известных людей той эпохи, в частности – А.С. Пушкина.

На долгие годы эта книга стала «главным источником сведений о Кавказе. Ценным историческим источником по этнографии Кавказа остается эта книга и сейчас» (*Косвен* 1955, с. 298).

«Выдающееся, – по оценке *Косвена* (1955, с. 310), – место в истории этнографии Кавказа принадлежит... *Гр. Гордееву*^{xii}. Наибольшее значение имеют две его работы, посвященные осетинам». 1) «Письма из Осетии» (*Письма*... 1830, сс. 4-22) и 2) «Вероисповедания, суеверия, обряды, правление, *обычаи* и нравы осетин» (Тифл. вед. 1830, № 28, 29). Интерес к ним обусловлен, помимо прочего, наличием пространной записи норм обычного права об «убийстве, мести, примирении, выкупе, праве убежища, краже, прелюбодеянии, клевете,... классовых и сословных делений феодальной власти, ее прав и злоупотреблений, податей и поборов» (*Косвен* 1955, с. 310). Вся жизнь осетин регулировалась «древними коренными обычкновениями, которые всегда почитали священными и в виде законов передавали из рода в род» (*Письма*... 1830, с. 40).

В числе первых подборку (правда небольшую) адатов осетин собрал *А. Яновский*^{xiii}.

^{xii} О нем смотри ниже: сноска XVII.

^{xiii} *А. Яновский* до назначения на Кавказ в течение 9 лет [с 1819 г.] служил в Петербурге последовательно в Военном министерстве, Сенате, Министерстве юстиции и Министерстве финансов. В 1828 г. переведен на Кавказ в Казенную экспедицию Верховного грузинского правительства. Здесь он принял участие в работе над «Обозрением». В 1831 г. опубликовал «Записку об осетинских ущельях» (*АКАК* 1878, т. VII, с. 374). Яновский один из старейших (с 1847 г.) членов Русского Географического общества. В середине XIX в. «принимал весьма активное участие в деятельности Этнографического отделения РГО». В русской науке того времени получил известность после выступления в 1857 г. «с решительным возражением против норманнской теории происхождения русского государства...» (*Косвен* 1955, сс., 313-314).

В 1827 г. министр «представил по этому предмету особый проект, удостоившийся высочайшего утверждения. Для описания края... было командировано несколько лиц», которым выдали «особое постановление и программу работ». Сведения собирались несколько лет, а «затем, в начале 1835 года, по представлению министра финансов, разрешено было издать собранный материал, причем редактирование» рукописи возложили на В. **Легкобытова**^{xiv}, «принимавшего деятельное участие в работах по изучению края». В результате вышло «официальное издание: **'Обозрение** Российских владений на Кавказе' (СПб., 1836)».

Сведения об осетинских обычаях изложены в 29 статьях и касаются права уголовного (в особенности о кровомщении) и процесса (о присяге); есть также довольно подробные данные о семейных отношениях (о левирате, купле жен, многоженстве и пр.) и наследовании имущества» (**Леонтович**, I, с. 51).

В первую очередь примирение кровников, решали *медиаторы* («тархонлагги»). Они, отмечал Яновский, «составляют совет и определяют меру возмездия...» (**там же** сс. 192-193). Плата за «кровь» была дифференцированной, в первую очередь учитывалась сословная принадлежность потерпевшего. За раны, «смотря по *важности* их (раненных – Ф.Г.)», взыскивали от 1 барана до 54 коров (**там же**, с. 194). В целом, очерк Яновского заслужил лестные отзывы рецензентов. Так, в получившем высокие оценки «Обозрении» раздел, написанный А. Яновским об осетинах, представлял собой «*хороший*, первый в литературе общий очерк страны». Работа Яновского», напомним, содержит «запись адата осетин из области сословных отношений, уголовного права и судопроизводства, наследования и семейных отношений». «Заслуга возбуждения вопроса о необходимости ближайшего изучения обычного права горцев и составления из собранных сведений особых сборников, принадлежит местному управлению мирными горцами Северного

^{xiv} **В.С. Легкобытов** – член совета Главного управления Закавказского края; с 1842 г. служил в Петербурге в Министерстве внутренних дел, дослужился до высоких чинов (**там же** с. 307).

Кавказа». Подполковник Д.С. Бибииков^{xv} в трех докладах в 1841-1842 гг. «бывшему главнокомандующему Головину» изложил «подробно мотивы и самые основания работ по собиранию сведений о кавказских адатах. Основания эти состояли в собирании сведений об адатах, главным образом горцев Северного Кавказа (черкес, осетин, чеченцев и кумыков) и затем в составлении общего свода адатов, который бы ... мог служить руководством по внутреннему управлению горцами». Начальникам отдельными областями Северного Кавказа «предписано было избрать для этого способных лиц из числа местных судов и штабных офицеров^{xvi}, которые бы посредством личных расспросов горских старшин и стариков, наиболее знакомых с туземными обычаями, могли с успехом исполнить предложенную работу». Тогда же Бибииковым «выработана была... единая программа» сбора и изучения адатов. «Программа эта поднимала главнейшие вопросы о сословных отношениях, о суде и делах, разрешаемых по адату, затем – о наследовании по обычаю и завещанию, об отношениях семейных (родителей к детям, мужа к жене) и наконец о преступлениях и наказаниях» (*Кобахидзе* 2010, сс. 52-53). Броневский привел подборку норм обычного права горцев, собранных в небольшой рубрике «Коренные обычаи, или постановления, которые можно почитать за неписанные законы». Автор сопоставил адаты и нормы древнерусского права: «На Кавказе дух законов тот же, что и в Русской Правде». Работа Броневского получила широкую известность и имела в личных библиотеках многих известных людей той эпохи, в частности – А.С. Пушкина. На долгие годы, подчеркивал *Косвен* (1955, с. 298), эта книга стала «главным источником сведений о Кавказе. Ценным историческим источником по этнографии Кавказа остается эта книга и сейчас».

^{xv} В то время – зав. «канцелярию по управлению мирными горцами Кавказа».

^{xvi} Командующий войсками на Кавказской линии генерал-лейтенант Гурко «предписал в 1843 году частным начальникам: (начать) исполнение предложения о собрании *народных преданий и обычаев* у горских племен, известных у них под названием Адата и употребляемых в виде *законных правил*». Причем, задачу эту требовалось «возложить на способнейших Офицеров» (*ЦГИА*, ф. 1268, оп. 2, д. 194, лл. 1 об. – 2).

Рукопись (на французском языке) о горских народах юга России в 1834 г. завершил И. Бларамберг. В 1832 г. с разрешения военного министра графа А.И. Чернышева, план предполагаемого сочинения он предоставил в Генеральный штаб генералу Нейдгарту. Тот, в свою очередь, отправил Бларамбергу программу описания, намеченную еще в 1830 г. полковником Галяминным, а также ряд материалов, собранных Генштабом ранее (**Бларамберг** 2005, сс. 9-10). Первоначально рукопись Бларамберга состояла из двух частей, объемом в 348 и 574 страниц. По прочтении данной рукописи, император Николай I приказал «наградить штабс-капитана Бларамберга тремя тысячами рублей ассигнациями» для поощрения автора к продолжению исследования. Показательна и оценка генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича: «ранее не предпринималось попыток создать столь подробное описание Кавказа» (**Назарова** 2010, сс. 8-10). Столь же высокую оценку получила и третья часть рассматриваемого труда, который «был благосклонно принят императором». По словам Паскевича, усердие Бларамберга «заслуживает одобрения», а рукопись «как один из первых опытов в подобном роде заслуживает внимания». За вторую часть описания Кавказа Бларамберг был награжден орденом Св. Станислава 3-ей степени и полутора тысячами ассигнациями. Однако, к огорчению автора, его труд с грифом *совершенно секретно* «был схоронен в архивах военно-топографического депо». Долгие годы рукопись хранилась «в секрете»; к работе с ней допускались лишь офицеры Генерального штаба (**там же** с. 9-10).

Проблему обычного права горских народов Бларамберг рассмотрел, главным образом, на примере черкесов. У них не было «письменных законов, за исключением Корана... Но приговор кадия не является для черкеса окончательным в той же мере, что и для турка... Законы, пользующиеся куда большим уважением у черкесов, – это их древние законы обычного права». Небольшую подборку норм адата наш автор привел в параграфе «Законы» раздела «Кабардинцы» (**Бларамберг** 2005, сс. 173-177).

«Выдающееся, – по оценке **Косвена** (1955, с. 310), – место в

истории этнографии Кавказа принадлежит... **Гр. Гордееву**^{xvii}. Наибольшее значение имеют две его работы, посвященные осетинам». 1) «Письма из Осетии» (**Письма** 1981, сс. 4-22) и 2) «Вероисповедания, суеверия, обряды, правление, *обычаи* и нравы осетин» (Тифл. вед. 1830, № 28, 29). Интерес к ним обусловлен, помимо прочего, наличием пространной записи норм обычного права об «убийстве, мести, примирении, выкупе, праве убежища, краже. «Работы Гр. Гордеева по осетинам дают ему по праву место одного из самых ранних осетиноведов. Особое значение имеет его запись адата». Таким образом, он вместе с А. Яновским заслуженно относится к группе первых сборщиков адатов осетин (**там же**). Следует несколько слов сказать о первом фундаментальном труде о горцах Кавказа..

Ее история «стоит в связи с общим вопросом, возбужденным еще в конце 20-х годов бывшим министром финансов, гр. Канкриним, о необходимости всестороннего изучения быта различных кавказских племен». Напмним, в 1827 г. министр «представил по этому предмету особый проект, удостоившийся высочайшего утверждения. Для описания края... было командировано несколько лиц», которым выдали «особое постановление и программу работ». Сведения собирались несколько лет, а «затем, в начале 1835 года, по представлению министра финансов, разрешено было издать собранный материал, причем редактирование» рукописи возложили на В. Легкобытова, «принимавшего деятельное участие в работах по изучению края». В результате вышло «официальное издание: '**Обозрение** Российских владений на Кавказе' (СПб., 1836)».

Данный труд получил высокую оценку как дореволюционных, так и советских исследователей. «Наиболее крупным и серьезным, в то же время и наиболее значительным в этнографическом отношении результатом... официальных мероприся-

^{xvii} **Гр.С. Гордеев** в 1808 г. окончил кадетский корпус. С 1817 г. служил в Тифлисском гарнизоне. В чине поручика в 1826 г. вышел в отставку. В следующем году работал чиновником для поручений при военном губернаторе Тифлиса. В 1829 г. начинается его сотрудничество с «Тифлисскими ведомостями». В 1838 г. в том же чине поручика находился в Отдельном Кавказском корпусе. Погиб в том же году в ходе разведки перевальных путей из Аварии в Кахетию (**Косевен** 1955. с. 311).

тий по описанию Кавказа и его народов являлся завершённый в тех же 30-х годах обширный коллективный труд» (**Косвен** 1955, с. 306). «Во второй части этого *замечательного* (оценка Леонтовича), по тому времени труда мы находим весьма обстоятельное 'описание юридических обычаев осетин' (**Обозрение** 1836, сс. 192-200)... Описание это составлено по сведениям, собранным на месте *А. Яновским*. Он специально изучал быт осетин и, между прочим, собрал тщательные сведения о главнейших их адатах. Сведения об осетинских обычаях изложены в 29 статьях и касаются права уголовного (в особенности о кровомщении) и процесса (о присяге); есть также довольно подробные данные о семейных отношениях (левирате, купле жен, многоженстве и пр.) и наследовании имущества» (**Леонтович** 1882, I, сс. 51-52). Ценны наблюдения Яновского в вопросах социальной структуры осетинских (главным образом югоосетинских) обществ. «В Осетии, – писал он, не существует разделения народа по классам; все без исключения пользуются одинаковыми правами... Есть впрочем несколько фамилий, которые ведут свое происхождение от древних Осетинских князей; они лично пользуются некоторым в народе уважением, которое однако же дается им не по происхождению, а по силе их...» (**Яновский** 1836, с. 184).

Что касается значимости адатов в быту осетин, то они «крепко и постоянно держатся своих обычаев», ибо у них они заменяют законы. Главные постановления относятся ко мщению за убийство...» (**там же** с. 192). Уголовные дела, в первую очередь примирение кровников, решали медиаторы («тархонлаги»). Они, отмечал Яновский, «составляют совет и определяют меру возмездия». Плата за «кровь» была дифференцированной, в первую очередь учитывалась сословная принадлежность потерпевшего. Так, за раны, «смотря по *важности* их (раненных – Ф.Г.)», взыскивали от 1 барана до 54 коров (**там же** сс. 192-194). В получившем высокие оценки «Обозрении» раздел, написанный *А. Яновским* об осетинах, представлял собой «*хороший*, первый в литературе общий очерк страны». «Заслуга возбуждения вопроса о необходимости ближайшего изучения обычного права горцев и составления из собранных сведений

особых сборников, принадлежит местному управлению мирными горцами Северного Кавказа». Подполковник Д.С. Бибииков в трех докладах в 1841-1842 гг. «бывшему главнокомандующему Головину» изложил «подробно мотивы и самые основания работ по собиранию сведений о кавказских адатах».

Основания эти состояли в собирании сведений об адатах, главным образом горцев Северного Кавказа (черкес, осетин, чеченцев и кумыков), и затем в составлении «общего свода адатов, который... мог служить руководством по внутреннему управлению горцами». Тогда же Бибииковым «выработана была... единообразная программа» сбора и изучения адатов. Она «поднимала главнейшие вопросы о сословных отношениях, о суде и делах, разрешаемых по адату, затем – о наследовании по обычаю и завещанию, об отношениях семейных (родителей к детям, мужа к жене) и, наконец о преступлениях и наказаниях» (*Леонтович* 1882, I, сс. 52-53). Сразу стало понятно, что «изложенная программа далеко не отличается полнотой; в ней не достает многих существенных вопросов. В особенности следует пожалеть о том, что в программу не были введены такие вопросы, как о родовом и общинном устройстве и управлении горцев – о их родах и обществах, внешних отношениях между ними и внутреннем их наряде – об организации народных собраний, о родовых и сельских старшинах, об устройстве аулов и семейных общин (доселе существующих у всех горцев) и пр. Нет также множества вопросов по вещному и обязательственному праву; вовсе не затронуты например капитальные вопросы о формах землевладения на Кавказе...» (*там же* с. 53). Во второй четверти XIX в. данная тема испытала настоящий бум, пиком которого стал сбор адатов горцев по специально разработанной программе. Результатом проделанной работы стали 15 тетрадей записей обычного права народов Северного Кавказа в 40-х гг. и еще 12 рукописных сборников – в 60-х гг. XIX в. Позднее секретарь Ставропольского статистического комитета И. Бентковский передал их Новороссийскому (Одесскому) университету. А уже профессор Одесского университета Ф.И. Леонтович этот материал обработал и в двух томах издал в 1882-1883 гг. «Мы предпринимаем настоящее издание,

в виду несомненной важности обычно-правовых материалов по такому мало разработанному вопросу, как инородческое право южнорусских окраин. Издаваемые нами сборники кавказских адатов, – писал издатель, – составленные по показаниям самих туземцев [почетных стариков]... представляют немаловажный интерес для сравнительного правоведения. В обычном праве кавказских горцев... сохранилось немало институтов глубокой старины... принадлежащих к таким явлениям общественной культуры, которые на первых порах встречались в истории всех народов. В *особенности* обычное право осетин, принадлежащих к семье арийских народов, представляет капитальный интерес в отношении к изучению древнейших эпох в истории права славян, германцев и других народов арийского корня. Адаты осетин... нередко целиком напоминают многие институты древнего германского или славянского права, – институты, о каких говорят еще древние историки и бытописатели славян и германцев и какие сохранились, напр., в Русской правде, *leges barbarorum I* и пр.» (**Леонтович** 1882). Высокую оценку издателя получил сборник адатов «Древние обряды Дигорского общества. 1844 г. Редакция Голицина» (*там же*, сс. 31-39): «Труд Голицина – весьма удачный опыт систематического описания и кодификации адатов, согласно с программой, предложенной горским управлением». В целом, сборник Голицина считался «верным изображением сущности адата» (*там же*, с. 60).

Существенные пробелы и ошибки имеют место в опубликованной версии. Напомним также, что Леонтович планировал издать три части, тогда как издал только две. В сборник вошли не все материалы (**Косвен** 1962, с. 185), имевшиеся у Бентковского. В то же время он включил в свой сборник некоторые записи адатов, коих не было у Бентковского. В частности, речь идет о сборнике обычного права черкесов, собранных К.Ф. Сталем. Его же в 1900 г. под заглавием «Этнографический очерк черкесского народа» издал Е.Г. Вейденбаум. Сравнение текстов показало, что Леонтович «совершенно произвольным и необоснованным образом переделал текст Сталя». Сличение рукописного текста адатов кумыков (версия Лобанова-Ростов-

ского) с соответствующим текстом у Леонтовича (**Леонтович** 1883, сс. 185-206)), показало серьезную разницу между ними. М.В. Рапопорт установила, что текст Леонтовича «обнаруживает лишь внешнего с оригиналом расхождения. Все же требуется сверка всех текстов для окончательного суждения о научной доброкачественности издания Леонтовича. Отметим, во всяком случае, крайнее обилие ошибок или опечаток в этой книге. Так, например, А.В. Комаров многократно и упорно именуется “Макаровым”» (**Косвен** 1962, сс. 185-186).

Свое издание Леонтович снабдил обширным введением, включавшим в себя очерк истории сбора различных версий адатов, общую характеристику обычного права народов Кавказа «и их отдельных обычно-правовых институтов». Двухтомник Леонтовича снабжен предметным указателем, «переходящим иногда в подробный словник-комментарий». «Все это для своего времени имело определенное научное значение и, хотя многие из положений и объяснений Леонтовича ныне совершенно устарели, кое-что сохраняет свой интерес и по сие время. Имеется у Леонтовича и небольшая библиография предмета... При всех недочетах данного издания сборник Леонтовича был в свое время ценнейшей публикацией материала и сделался надолго важным источником для изучения *общественного строя и обычного права* (курсив мой – Ф.Г.) народов Кавказа» (**там же**). Определенный вклад в развитие кавказоведения внес барон П.К. Услар. Хотя основной темой его научных интересов являлись «кавказские наречия», он занимался и адатами горских народов, в частности – западных осетин (**Гутнов** 2014; **Услар** 2014).

Близкое знакомство с адатами горцев продемонстрировал **Н. Данилевский**. «Касательно образа правления у Горцев можно сказать, что между ними вообще нет положительно-го управления; но *анархия*, укрощенная обычаями и страхом кровомщения. – Народные сословия у Горцев разделяются на 1) *Князей*, коих власть состояла в том, чтобы объявлять войну, заключать мир, и производить другие, тому подобные, общие постановления – 2) *Духовных*, уволенных от всяких податей и повинностей, по Магометанскому закону; таковы: *Муллы*, от-

правляющие духовные обряды и заведующие судопроизводством; *Кадии*, ежегодно из Муллово избираемые судьи; *Иманы*, занимающиеся службою при мечетях; 3) *Дворян* или *Узденей*, разделяющихся на три степени между собою: первые, как великие вассалы, подвластные только Князьям на условиях в виде первостепенных помещиков; вторые – на тех же правах с уменьшением власти, как второстепенное дворянство; третьи, по бедности своей, бывают подчинены старшим *Узденям*, как в Польше мелкая шляхта, и называются *Уздень Узденя*; 4) *Крестьян*, как хлебопашцев, привязанных к родной земле, но от жестоких угнетений доведенных почти до рабского состояния. Они по большей части принадлежат *Узденям*; а часть их непосредственно подвластна Князьям. 5) *Невольников* или *Ясырей*, совершенных рабов, составляющих собственность Князей и помещиков; их или покупают или захватывают на войне. Сверх сих пяти классов народного сословия, Князья и Уздени имеют усадьбы, населенные *отпущенниками*, которые занимаются сельскими работами и платят подати Князю или помещику своему; *пришельцами*, *ближними* и *дворовыми людьми* под названием *Бегаулов*, которые отправляют дворскую службу в виде холопей» (**Данилевский** 1851, сс. 187-190). «Прежде, – продолжил Данилевский, – воля Князя составляла для Черкесов, Кабардинцев и других Горских племен – закон; но с умножением Князей и воля их стала разделяться. От того постепенно образовались *народные собрания для советов* об общественных нуждах, куда со временем начали приглашать Узденей; случающиеся же между народом неудовольствия понуждают в важных случаях призывать и народных *Старшин*, коих шумные собрания распускаются большею частию без всякого положения и нужных мер». Кратко характеризуя сословную структуру горских народов, Данилевский писал: «Осетинцы управляются своими Князьями и старшинами, наследственно или по выбору народному» (**там же** сс. 190-191). Небольшая подборка норм обычного права приведена в рубрике «Коренные обычаи или неписанные законы горцев» (**там же** сс. 201- 208).

Имя декабриста **В.С. Толстого** (1806–1888 гг.) достаточно

хорошо известно кавказоведам благодаря его изысканиям по истории и культуре осетин.

Творческое наследие Толстого-кавказоведа стало доступным исследователям и широкому кругу читателей благодаря Г.И. Цибинову, подготовившего к печати практически все, что написано Толстым об Осетии. Центральное место в наследии декабриста по праву занимает «Сказание о Северной Осетии» – историко-этнографический очерк осетин первой половины XIX в. По словам самого автора, завершив данный труд, он убедился в том, что ему должен предшествовать «Очерк проповеди на Кавказе Великороссийской православной веры»; и Владимир Сергеевич его подготовил.

В относительно небольших по объему заметках и очерках, Толстой поднял широкий круг вопросов средневековой истории осетин. Автор не стал строить необоснованных предположений относительно этногенеза осетин («затруднительны даже догадки касательно их происхождения»), но справедливо отметил, что «мы называем их осетинами потому, что ознакомились с этим народом чрез грузин, именующих их оссами. Сами же себя на своем родном языке осетины называют иронами».

В числе первых исследователей Толстой дал развернутую характеристику сословий осетинских обществ. Причем, его характеристика по ряду параметров отличается от общепринятой. Так, он считал, что тагаурских феодалов «одинадцать семейств происходят от Тагаура по мужскому колену и одно по женскому, всего двенадцать». Между тем по обычному праву осетин, алдарское достоинство наследовали только дети от равных браков и только по мужской линии. К тому же, по адатам, в Тагаурии было 11, а не 12 фамилий феодалов: Шанаевы, Кануковы, Тулатовы, Есеновы, Кундуховы, Алдатовы, Дзантиевы, Есеновы (у Толстого – Есиевы), Тхостовы, Дударовы и Мамсуровы. К этому списку Толстой добавил Мурзабековых. По его данным, эта фамилия в 1830 г. была сослана в Сибирь генералом Абхазовым. Отмечены сословия фарсаглагов, кавдасардов, азатов и рабов. В целом, очерки Толстого представляют собой редкое сочетание исследования и источника одно-

временно, позволяют детализировать наши знания об уровне социально-политического, экономического и культурного развития осетинского народа в середине XIX в.

Согласно периодизации Ю.А. Жданова, в конце XVIII – первой половине XIX в. отечественное кавказоведение становится самостоятельной отраслью знаний. В этот период *кавказоведение* наряду с российским востоковедением превратилось в «мощное научное направление» (Жданов 1997, с. 9; Матвеев 2013, сс. 97-98). Вместе с тем, согласимся с П.А. Кузьминовым, отметившим многозначность понятия «кавказоведение». Одни понимают его как историю народов Кавказа. Другие видят в кавказоведении совокупность исторических дисциплин (историю, археологию, этнологию, источниковедение и др.), исследующих различные стороны жизни горских народов. Наконец, третьи трактуют данный термин как «совокупность научной литературы, анализирующей историю изучения народов Кавказа, и в этом смысле кавказоведение – это история исторической мысли, история зарождения и смены концепций, история исторической науки» в регионе. Принимая последнюю версию понятия *кавказоведение*, Кузьминов выразил солидарность «с Э.А. Шауджен, отстаивающей мнение», согласно которому «понятие *северокавказская историография* (курсив мой – Ф.Г.) может быть рассмотрено как собирательное, достаточно четко фиксированная дефиниция, включающая историю развития исторического знания в конкретном исторически обусловленном регионе» (Кузьминов 2009, с. 177, примеч. 2).

Адаты осетин в русской науке второй половины XIX века

В историографии нашей темы рассматриваемого периода бесспорно важным считается очерк **К. Красницкого**, основанный на «документальных сведениях». По сути, данная работа является, хотя и не бесспорным, но интересным опытом подборки норм обычного права по социально-экономическим отношениям у осетин.

Определенный интерес представляет двухтомник **А.Л. Зиссермана**, особенно материалы обычного права осетин о

кооперации труда в скотоводстве. Зиссерман, дважды совершивший поездки по Осетии (1855 и 1856 гг.), отметил несколько видов *австау* («заем»), названных им «процентными оборотами». По одному из них богатый скотовод отдавал часть своих овец или коров «взаимы»; по прошествии определенного времени, от 3 до 6 лет, возвращал их с придачей половины всего приплода (**Зиссерман** 1879, т. 2). По другому варианту, овцы отдавались на срок от трех до пяти лет. Более распространенным был вид аренды, при котором по истечении срока заимодавец брал из стада столько овец, сколько давал, а приплод делился поровну. При аренде скота на 3 года арендатор получал треть, а собственник две трети стада.

В любом случае заимодавец оказывался в выигрыше, а крестьянин редко получал вознаграждение, т.к. ему надо было еще заплатить за пользование пастбищем и сенокосами. У народов Северного Кавказа отмечены различные вариации этого института, но суть его одна и та же. Этот институт – своеобразная барщина в хозяйстве со значительной ролью скотоводства. На рубеже 60-70 гг. XIX в. на Кавказе появились новые периодические издания: «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник сведений о Кавказе», газета «Терские ведомости» и др. На страницах новых сборников публиковался **В.Б. Пфаф**, оставивший несколько работ по истории Осетии. Не желая быть похожим на кавказоведов, писавших об осетинах «большею частью понаслышке», он трижды совершил продолжительные путешествия по горным районам Осетии и собрал «большое количество этнографического и исторического материала»; сведения об аланах-осетинах он по крупицам собирал в сочинениях римских, греческих, византийских, арабских, русских, грузинских и армянских авторов. Именно наличием большого фактического материала ценны изыскания Пфафа в области древней и средневековой истории осетин. Из его социологических обобщений наиболее значим вывод о феодализме как универсальном этапе в развитии всего человечества. Это тем более важно, что в то время в науке преобладала концепция немецких историков, считавших феодальные отношения свойственными исключительно общественному раз-

витию Германии. Генезис феодализма у немецких племен они объясняли завоеванием германцами Западно-Римской империи и влиянием их «национального характера». Пфаф на осетинском материале опровергал положение немецких медиевистов и доказывал универсальность феодального периода в мировой истории. Такая постановка вопроса о феодализме является бесспорной заслугой Пфафа. Его исследования – первая попытка систематизированного написания истории осетин с древнейших времен до Крестьянской реформы. Автор поднял обширный круг вопросов и в решение некоторых из них внес весомый вклад. Обратим внимание на тот факт, что он первым из российских ученых (раньше Ковалевского) рассматривал феодальный строй как универсальный этап в развитии всего человечества (**Пфаф** 1871, вып. V, с. 22). Вместе с тем Пфаф неоправданно смело выдвигал самые разнообразные гипотезы, не особенно утруждая себя стремлением их обосновать. Конечно, при таком подходе выводы страдают серьезными ошибками. В свое время на них обратила внимание редакция «Сборника сведений о кавказских горцах», в котором печатался Пфаф. Редакция отмечала: «не видно полного основания для принятия тех выводов и предложений, к которым приходит автор» (**ССКГ** 1870. IV, с. 1).

К адатам осетин, как писал сам Пфаф, он обратился, стремясь получить «некоторое понятие о юридической жизни народов, живших до начала нашей истории» (**Пфаф** 1870. I, с. 180). Для науки, подчеркнул он, адаты осетин весьма полезны ибо «осетинское право, между прочим, ознакомит нас с бытом народов, живущих доисторической жизнью, и потому оно займет впоследствии свое место ... в сравнительной или всеобщей истории права». Помимо научного интереса, адаты осетин имели «и непосредственно практическое значение для лиц, служащих в Осетии» (**там же** с. 183). «Материалы для настоящего труда я (Пфаф) собрал из судебных случаев, извлеченных из дел осетинских народных судов, из записки полковника Кундухова: об отмене некоторых вредных обычаев осетин, затем из расспросов судей в различных аулах Осетии, наконец,

из личных наблюдений, сделанных во время путешествия по ущельям Кавказа (*там же*).

Рассматривая судопроизводство, Пфаф пришел к следующему выводу: «общее мнение нихаса в патриархальных аулах... имеет полную силу судебного решения, как только оно принято всеми». За невыполнение приговора следовало изгнание; «это обстоятельство придавало всем приговорам аульного судилища страшную, почти непреодолимую силу» (*там же* с. 209).

Обычное право осетин Пфаф сравнил с древнейшими памятниками римского, немецкого и славянского права. В результате он пришел к выводу, что современные ему «осетины, по степени развития у них юридических идей, стоят на более низкой степени развития, чем римляне во время издания закона XII таблиц, немцы – во время издания саксонского и швабского зеркал, и славяне во время Правды Ярослава. В этих памятниках законодательства право собственности и наследства установилось уже на твердых основаниях, коренном осетинском обычном праве, право частной собственности еще не привилось» (*там же* с. 183).

На недочеты и ошибки в работах Пфафа обратил внимание Ковалевский. В частности он писал: «Совершенно непонятным является для меня то утверждение г. Пфафа, что в обычае держать конкубин следует видеть учреждение, свойственное исключительно только Евреям или Семитам. Откуда бы взялся в таком случае индусский, греческий, римский или древнекельтический конкубинат, с тем особым положением, какое создаваемо было им для рожденных в нем детей, положением каких-то младших братьев, более или менее зависимых от законной семьи, одним словом однохарактерным с тем, каким пользуются, как мы увидим, осетинские кавдасарды» (*Ковалевский* 1886, I, с. 15).

Несмотря на недостатки, работы Пфафа еще долго оказывали влияние на последующие поколения исследователей. К его бесспорным заслугам следует отнести первую в литературе широкую и разностороннюю характеристику социальных отношений у алан-осетин (*Косвен* 1958, с. 262).

Д.Я. Лавров – член кружка народников во Владикавказе, автор обстоятельного очерка по истории Осетии (**Лавров** 1874, 1875; **его же** 1883; **его же** 1989, сс. 37-99; **его же** 2014, сс. 349-433). Его концепция истории средневековой Осетии, во многом основанная на идеях народников, представляет не только историографический интерес.

Государство у алан, согласно концепции Лаврова, образовалось в XI-XII вв., когда прошел «первый период иноземных вторжений». Краеугольным камнем во взглядах Лаврова на генезис феодализма является гиперболизация внешнего фактора. По его мнению, вторжение иноземцев, борьба с ними ведет к образованию групп победителей и побежденных, которые со временем эволюционируют в различные сословия. Так, дигорцы и тагаурцы «отразили в своем племенном составе общие последствия воинственной жизни, группы победителей, побежденных и т.п., выработавшиеся с течением времени в группы сословные».

Социальную структуру обществ западных осетин Лавров рассматривал с учетом норм обычного права. Высшие сословия «на правах помещиков» владели *касогами* («холопами»). Лавров не признавал внеэкономической власти *алдаров* и *баделятов* над крестьянскими категориями (*фарсаглагами, адамихатами, хехезами*) – «они находились у привилегированных сословий в зависимости лишь по имущественным, арендаторским отношениям и могли прекратить ее по своему желанию». Автор отметил особый статус *кавдасардов*.

Многие вопросы Лавров рассматривал под несомненным влиянием идей народников о роли просвещения, образования и значении интеллигенции в развитии общества. Так, предпринятые царизмом меры по восстановлению христианства в Осетии, по его словам, являлись «не только собственно религиозными», но и «граждански просветительными», влекущими за собой устройство школ и «вообще распространение грамотности». Анализируя политику центральных властей на Кавказе, в частности в Осетии, Лавров акцентировал внимание на позитивных сторонах: развитии у местного населения просвещения, культуры, преобразовании административного устрой-

ства. В целом, работа Лаврова до сих пор привлекает внимание историков этнографов и юристов.

М.М. Ковалевский (1851-1916 гг.), один из крупнейших ученых России, на примере адатов осетин положил начало глубокому изучению обычного права как такового. Его двухтомный труд «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении» вышел в свет в 1886 г. и уже в то время среди юристов считался крупнейшим исследованием. По оценкам современных правоведов, и на сегодняшний день нет ни одной работы, равной труду Ковалевского. И среди кавказоведов *Ковалевский* по праву занимает особое место. Его работы по истории горских народов еще при жизни исследователя принесли ему заслуженное признание современников. А изыскания в области средневековья, феодализма, древнерусской общины, родовых отношений закрепили за ним славу «выдающегося русского ученого». Каким бы периодом всемирной истории не занимался Ковалевский, его интересовал «механизм» развития человеческого общества, «тесная взаимосвязь между ростом государственных учреждений и изменениями общественного уклада, в свою очередь вызванную эволюцией экономических порядков» (*Гутнов* 2012, с. 264).

Заслуживают внимания выводы Ковалевского о степени развития феодализма в Осетии. При всем сходстве с феодальными порядками, «осетинская сословная организация отнюдь не может быть уподоблена той, какую представляет Западная Европа в эпоху завершившегося уже процесса феодализации» (*Ковалевский* 1886, т. I, сс. 46-47). Стадиально феодализм в Осетии он сравнивал с европейским XI в., «невыработанным» еще феодализмом. В одной из работ по обычному праву исследователь высказал интересную мысль: «одинаковость экономических и бытовых условий вызывает к жизни в разобщенных между собой местностях и разноплеменных народах сходные юридические нормы» (*там же* сс. 12-13). Интересны его параллели между положением фарсаглагов в начале XIX в. и крестьянами средневековой Руси. «Подобно нашим крестьянам в эпоху, предшествовавшую отмене знаменитого Юрьева

дня, – писал он, – фарсаглаги пользовались правом свободного перехода от одного узденя к другому. Существенным ограничением этой свободы переселения является то обстоятельство, что при оставлении прежнего места жительства» недвижимая собственность фарсаглага оставалась в пользу хозяина аула (*там же* сс. 39-40).

Исследования Ковалевского открыли новую главу в развитии исторической науки об осетинах и горцах Северного Кавказа. «Несмотря на то, что его концепция феодализма у горских народов Кавказа не свободна от ошибок, она является первой в исследовании данной проблемы у горцев Северного Кавказа» (*Косвен* 1961, с. 240).

Большое значение Ковалевский придавал изучению обычного права тех «народностей, которые как осетины, доселе сохранили в своем быту многочисленные *остатки* уже *пройденных* ими стадий развития». Этим определялся «характер и план» его работы «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении». В ней он намеревался дать не простое описание права осетин, но «объяснить фактами из быта этого народа многие вопросы древнего права» (*Ковалевский* 1886, с. VI).

По замечанию одного из рецензентов, эта «смелая попытка ... в общем, была выполнена весьма» успешно (*Авалиани* 1911, с. 174). В другом отзыве трудам российского исследователя также дана высокая оценка. «Можно утверждать, что М.М. (Ковалевский) блестяще выполнил намеченную задачу: широкая историко-юридическая эрудиция, прекрасное знакомство с этнографией – послужили верным руководством в богатом этнографическом материале, лично на месте добытом самим же М.М., ориентировку в обширном собрании данных этнографического, юридического и историко-литературного характера дал широко использованный сравнительно-исторический метод» (*Авалиани* 1916, сс. 366-367).

Мировую известность принесла Ковалевскому его разработка на материалах истории средневековых горских обществ теоретических проблем феодализма. Ученый писал по этому поводу: «на Кавказе перед ними воочию выступает тот сложный

процесс, благодаря которому архаичный порядок родовых общинных отношений заменяется отношениями феодальными... У одних народов мы видим феодализм в зародыше, у весьма немногих – в законченном виде... Сопоставляя и сравнивая, мы получаем возможность отметить последовательность стадий, через которые проходил процесс феодализации» (**Ковалевский** 1883, с. 138). Однако эта мысль осталась, к сожалению, только замечанием и не получила развития.

Важным событием в истории изучения обычного права горцев Северного Кавказа стал выход в свет сборника **Ф.И. Леонтовича** (1882, 1883). В него вошли списки адатов практически всех горских социумов региона, собранные преимущественно в 40-е – 60-е гг. XIX в. по специальной программе. Какое то время собранный материал находился у секретаря Ставропольского статистического комитета И. Бентковского. В числе «собрания рукописей» он подарил Новороссийскому (Одесскому) университету два «объемистых фолианта». Первый из них состоял из подлинных документов и копий материалов официальной переписки «по предпринятому им (кавказским горским управлением) в 40-х годах настоящего (XIX) столетия собиранию сведений об адатах, и затем 15-ть отдельных тетрадей, или сборников XIX (тех же годов) адатов горцев Северного Кавказа – черкес, малкарцев, осетин, чеченцев и кумыков». Второй том составили рукописи 12 сборников 60-х гг. адатов горцев Терской и Дагестанской областей.

Своеобразным маркером интереса к прошлому регионов России является публикация в конце XIX в. проекта под общим названием «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». Его IX-й том целиком посвящен Кавказу. Достаточно большой по объему (25,5 а. л.), богато иллюстрированный (текст сопровождают 224 рисунка), коллективный труд создан усилиями нескольких ученых и не только кавказоведов. Подавляющее большинство очерков (8 из 12) написал Г. Радде. Введение – «Кавказ в его настоящем и прошлом» (с. 3-69) – Е. Марков. Очерк IV «Горные племена Кавказа» (с. 164-196) принадлежит перу Ад. Берже. Последний кратко охарактеризовал

роль обычного права в жизни народов Северного Кавказа. «У горцев никогда письменных законов не существовало; они управлялись обычаями, которые передавались изустно из рода в род. Из совокупности этих обычаев составлялся адат... суд по адату есть суд посреднический... решения его исполняются, если на то есть добрая воля судившихся... Там, где закон бессилён, каждый получает обратно природное право мстить за обиду...» (*Живописная Россия* 1898, с. 177).

Особенностью литературы рубежа XIX-XX вв. является рост числа авторов, представлявших местное население. Особую значимость для нашей темы имеют работы представитель осетинской интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв.: М. Гарданова, А. Гассиева, Г. Дзасохова, А. Есиева, И. Канукова, С. Каргинова, С. Кокиева, К. Хетагурова, Б. Туганова, Г. Цаголова, Д. Шанаева.

В числе первых авторов-осетин отметим **Н.Г. Берзенова** (1820-1874 гг.). Его статьи, выходившие в свет исключительно в местных изданиях, «составляют ряд характеристик из жизни крестьянского населения Осетии и восточной Грузии». Его отличало «обстоятельное знакомство с нравами» исследуемых им народов, «которое дается лишь людям, с детства к ним присмотревшимся и одаренным наблюдательною способностью. Берзенов легко подмечал самые мелкие стороны жизни, для многих неуловимые... он проводил параллель, когда нужно, между настоящим и прошедшим; он умел обобщать свои данные, так что многие места его очерков, большею частью изложенных в сжатой форме, могли бы целиком войти в научные этнографические этюды кавказского края» (Д. Бакрадзе).

Рассматривая социальные отношения западных осетин, Берзенов подчеркнул: «политическое устройство Дигории несколько сходно с феодальным: князья или дворяне-возданы, известные во всем ущелье под названием *баделята*, крестьяне и рабы (*кавдасарды*), составляют весьма различные классы» (**Берзенов** 1852).

Особое место в научном наследии краеведа занимало обычное право. «У осетин, – отмечал он, – обычаи заменяют законы. Осетин, нарушив общечеловеческие права, убив ближ-

него, никогда не нарушит обычая, утвержденного давностью, и осужденный приговором общества, без сопротивления склонится перед карающим обычаем, без ропота понесет наказание» (**Берзенов** 1850).

Отметим большую популярность публикаций Берзенова у читателей газеты «Кавказ», от имени которых редакция газеты писала: «Мы чрезвычайно благодарны за его неутомимую наблюдательность, с какою он изучает быт осетин. Справляется ли вековой обычай, правят ли тризну по покойнику, рассказывают ли давнишнюю былинку – г. Берзенов со своим пером тут как тут. Ко всему присматривается, все замечает, и обо всем рассказывает» (*там же*).

Выделим статью, посвященную институту *зуу* – осетинскому обычаю, суть которого состояла в том, что «осетины, зажиточные и имеющие много работ, приглашали к себе без оплаты женщин на жатву, а мужчин на сенокос... (которые) стараются превзойти друг друга в работе... хозяин... радуется, потому что в один день может покончить всю работу при помощи безвозмездных работников» (**Жускаев** 1855а).

Раскрытие эволюции архаических в своей основе традиционных институтов взаимопомощи до завуалированной формы эксплуатации – «серьезное достоинство этнографических работ Жускаева» (**Цибиров** 1981, с. 101).

На исторических и правовых взглядах осетинской интеллигенции лежит явная печать идеологической борьбы той эпохи (вспомним, к примеру, острейшие дебаты по сословному вопросу). Тем не менее, ее роль в становлении краеведения трудно переоценить. Вообще же краеведы (не только на Кавказе) играли важную роль в распространении знаний и возбуждении интереса к изучению прошлого.

В большинстве публикаций местных авторов история предков рассматривалась лишь попутно. Специальную книгу данному вопросу посвятил **А. Кодзаев**. В советской историографии его работа подвергалась уничтожающей критике, а сам он характеризовался как человек «реакционных взглядов», выражавший интересы националистов (**Томоев** 1968, сс. 54-56;

Васильева 1975, с. 123); работу иначе как «компиляцией» не называли. Но с этими оценками трудно согласиться.

Обвинения в компиляции несостоятельны, ибо помимо обширной библиографии (на русском, французском, немецком и латинском), автор опирался на солидную источниковую базу, что позволило ему высказать некоторые новые идеи и подтвердить старые. В частности, новые аргументы в пользу идеи В. Миллера о преемственности скифов-сарматов-осетин он нашел в исследованиях немецких ученых Мюллера, Цейса и Мюлленгофа (**Кодзаев** 1903, с. 6, 8). Кодзаев разделял мнение своих предшественников о связи осетин «с древним кочевым племенем Аланов». Разбор свидетельств античных писателей не оставил у краеведа «сомнения в полной справедливости этого мнения» (*там же* с. 54). Разумеется, исследование школьного учителя, как бы тщательно оно не готовилось, не лишено ошибочных положений (об общественном строе в средние века, распространении христианства и др.). Но давая книге общую оценку, вспомним о ее влиянии на рост национального самосознания народа и стимулирование интереса к изучению древностей Осетии. Обратим внимание на совместное исследование **А. Ардасенова** и **А. Есиева** «Высшие сословия у осетин Куртатинского общества» (Москва, 1892). Опираясь на «Адаты кавказских горцев» Леонтовича, материалы сословной комиссии 1866 г., официальные документы и т.д., они воссоздали социальную структуру названного общества:

1. Куртатинцы разделяются на 4 сословия: узданлаги, фарсаглаги, кавдасарды и холопы.

2. Кавдасардов могли иметь только узданлаги.

3. По сословным правам куртатинские феодалы равны кабардинским узденям 2-ой степени, баделятам, алдарам и таубиям.

4. «Констатируется полная сословность, со строго определенными правами и обязанностями каждого сословия».

Под псевдонимом «**В – Н – Л**» Ардасенов написал еще одну интересную книгу: «Переходное состояние горцев Северного Кавказа» (Тифлис, 1896). Работы Ардасенова, благодаря наличию ценных историко-этнографических сведений, включая

нормы обычного права, до сих пор не утратили своей значимости.

В литературе не раз отмечался недостаток разработок в области земельного права осетин. В этой связи возрастает роль небольшой по объему (22 с.) брошюры А. Есиева «Обычное земельное право и право землевладения горных осетин Терской области» (Владикавказ, 1901). Объект его внимания виден из названия работы. Относительно роли адатов в жизни осетин Есиев отметил: «обычаи осетин, заменяющие им положительные законы стран культурных, иногда страдают неточностью и оставляют желать большего; но тем не менее это единственное, что они могут принести в защиту своих прав на землю, которая служит им и служила далеким предкам колыбелью, матерью и могилой» (**Есиев** 1901, с. 2). Автор выделил «Обычаи, соприкасающиеся с землевладением в нагорной Осетии (Терск. обл.), вошедшие в употребление с незапамятных времен и имеющие силу положительных законов». К таковым относились: купля-продажа земли; двоякого рода залоги – «срочный» *тынды*, и «бессрочный» *бафстау*; аренда земли под названием *Хаццонхай*. Помимо этого, по традиции, участок земли *туджы бонган* в качестве обязательного элемента входил в кровную плату (**там же** сс. 2-6, сл.).

В богатом наследии К. Хетагурова особое место занимает «этнографический, – по словам самого Коста, – очерк *Особа*». Обращение к данной теме он связывал не только с научной, но и с практической точкой зрения. «Правильное и всестороннее изучение кавказских туземцев в связи с успешного развития края» (**Хетагуров** 1960, с. 311). О значимости очерка для историков и этнографов можно судить по названиям параграфов: 1) *Нарская котловина* («топографические и почвенные особенности»); 2) *Поселения*; 3) *Сословная рознь*; 4) *Стыр мыггаг* (знать); 5) *Фарсаг* (крестьяне); 6) *Кавдасард* (зависимое сословие); 7) *Алхад* (раб), 8) *Жилище и утварь*; 9) *Одежда*; 10) *Пицца*; 11) *Хозяйство*; 12) *Покос и доставка сена*; 13) *Детство*; 14) *Танцы*; 15) *Пение*; 16) *Ирад* (калым); 17) *Жених и невеста*; 18) *Свадьба*; 19) *Поверья*; 20) *Отношение к больному*; 21) *Похоро-*

ны; 22) *Обычное право*; 23) *Примирение кровников* (*там же* сс. 311-371).

«Самый обширный отдел, – отметил Коста, – в обычном праве осетин занимают поранения и убийства. Всякое поранение, имевшее последствием членовредительство, подводилось под строго определенный параграф». Что касается убийства, то «убить и умереть для осетина времен *особа* были синонимы; убивая сегодня, он знал, что сам также будет убит, если не завтра, то послезавтра или через неделю. Прежде чем оплакивать убитого, осетины оплакивают убийцу» (*там же* сс. 364-365).

Государственно-правовые взгляды наиболее ярких представителей осетинской интеллигенции с конца XIX в. до первых лет советской власти рассмотрены в монографии **М.У. Дзидзоева** (*Общественно-политическая и государственно-правовая мысль в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1979*).

Основные проблемы изучения адатов осетин в советской и постсоветской науке

На начальном этапе становления советской науки обычное право горцев планировалось сделать одной из ключевых задач деятельности краевых научно-исследовательских институтов. Особо подчеркивалась «возможность проследить следы родового быта (коллективистические элементы), следы феодально-сословных делений, а также влияние господства буржуазии. Без тщательного изучения этих элементов адата нельзя уяснить роль и значение его в различные периоды истории...» (**Хадарцев** 1928, с. 50). К сожалению, эта задача осталась невыполненной, хотя отдельные аспекты обычного права осетин изучались (**Скитский** 1933; **Кокиев** 1940). В работе «К вопросу о феодализме в Дигории» Б.В. Скитский опубликовал некоторые документы, хранившиеся «в Горском Историческом Архиве» во Владикавказе:

«а) материалы двух комиссий, учрежденных по разбору отношений простого дигорского народа к баделятам: в 1849 году в Нальчике и в 1852 году в Ардоне. По своей обстоятельности,

исчерпывающей полноте сведений и по приемам обследования, данные материалы ни в коей мере не могут быть сравнимы с материалами в 'Адатах' Леонтовича;

б) поземельные дела баделят, саргасат, гагуат, их споры с 'зависимыми' сословиями, прошения к правительству о земельных награждениях. Дела принадлежат архиву Штаба кавказской армии; в) дела архива Управления межевой частью Терской области, отделы 4-й и 5-й, дающие богатый материал для характеристики земельных отношений и классовой борьбы в Дигории; г) составление проекта о том, *какого рода доказательства* (курсив мой – Ф.Г.) материалы, относящиеся к Абрамовской комиссии;

.....

д) докладные записки по вопросу об отделении подвластных от баделят и пр.» (Скитский 1933, сс. 5-6, примеч., 44-63, I-XXVI). В послевоенный период усилиями кавказоведов (**Гарданов** 1960; **Думанов** 1976; **его же** 1990; и др.) наметились подходы к выявлению природы обычного права, выделены этапы эволюции, показана значимость обычного права как регулятора социальных отношений в традиционных обществах.

Вместе с тем, господствовавшая в советской науке пятичленная схема общественно-экономических формаций наложила отпечаток на теорию государства и права, в рамках которой право во всех формах его проявления неразрывно связывалось с государством. Теоретический штамп – «марксистско-ленинская» – predetermined и характер научных исследований интересующих нас вопросов: считалось, что обычное право присуще ранним стадиям классового общества и представляло собой совокупность санкционированных государством обычаев.

Показателен обзор литературы по теме «Народы Северного Кавказа в эпоху феодализма». Нестандартен подход к хронологии анализируемых исследований – 6 лет (1959-1965 гг.). За это время вышло в свет около 50 работ (монографий, сборников статей, документов и материалов), в которых, по словам рецензента, «освещены важнейшие проблемы истории народов Северного Кавказа феодальной эпохи». Среди

поднятых вопросов – и «обычное право как источник изучения общественных отношений у горцев до середины XIX в.» (**Попов** 1966, с. 143).

В целом, «важным вопросом истории северокавказских народов» в тот период являлась «проблема разностороннего исследования *адата* (обычного права). Материалы по обычному праву по прежнему» оставались «основным источником для изучения общественно-экономических отношений у кавказских горцев вплоть до второй половины XIX столетия». По наблюдениям **В.К. Гарданова** (1960, сс. 12-29), «у всех горцев Северного Кавказа до 50-х годов XIX в. нормы адаты оставались важнейшим элементом права, в котором сохранились древнейшие и самобытные обычаи, отражавшие патриархальные пережитки». Наличие таковых «отрицать невозможно». Тем не менее, Попову представлялся неудачным и расплывчатым термин *феодално-патриархальные отношения* (**Попов** 1966, сс. 145-146).

В *постсоветский период* солидным вкладом в решение ряда вопросов стали материалы конференций, в частности, XI Международного конгресса «Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах» (Москва, 1997), научно-практической конференции «Обычное право и его роль в формировании современной правовой культуры» (Майкоп, 1999). К сожалению, на названных научных форумах явно доминировали доклады, посвященные современной практике. Тогда как вопросы нормативной и потестарной этнографии по сути исчезли из работ историков и этнографов. Вполне закономерен результат: различные аспекты обычного права осетин в историко-этнографическом плане все еще недостаточно исследованы.

Из работ последнего времени выделим исследование **В.И. Маргуева** «История государства и права осетин». В ней предпринята попытка «исследования истории права осетин с древнейших времен» до начала XX в. В указанных хронологических границах рассмотрено обычное право осетин (**Маргуев** 1997, сс. 159-196).

Недавно вышла монография юристов **В.И. Маргиева** и **С.М. Кесаева** «Государственность Южной Осетии: прошлое, настоящее, будущее» (Владикавказ, 2009). В первой главе «Южная Осетия с древнейших времен до создания Юго-Осетинской области» (с. 11-65) попутно рассматриваются и интересующие нас вопросы. Автор данной работы опубликовал адаты Тагаурского общества (список Норденстренга. 1844 г.) (**Гутнов** 2012). Как видно, в осетиноведении проблема обычного права и его значимости в изучении социально-экономического строя средневекового периода остается актуальной. Во многом это связано с недостатком и степенью доступности сборников обычного права.

Источники. Материалы по обычному праву осетин накапливались по мере изучения самой проблемы, либо для практических целей, либо в интересах науки. В начале 40-х гг. XIX в. местная администрация вплотную занялась сбором данных по обычному праву горцев Северного Кавказа. О степени актуальности этой работы можно судить по программам сбора адатов. Одна из ранних программ, составленная в 1830 г., называлась: «Проект программы описания горских народов, составленный полковником Галямовым, для Северной, Западной и Восточной частей Кавказа». Приведем некоторые ее пункты:

«1. Общие взгляды на Географическое положение горских народов.

2. Разделение сих Народов на Главные поколения образующие особые владения.

3. Подразделение каждого из сих Главных поколений на частные.

4. Границы, определяющие жилища главных и частных поколений с показанием оных на особой карте для сего составленной.....

5. Общие исторические сведения относящиеся до помянутых народов. К сему будет принадлежать:

а). Отношения существовавшие и ныне существующие между Горскими народами. Сношения их с Российской империей, значимости в изучении социально-экономического

стройка средневекового периода остается актуальной. Во многом это, очевидно, связано с недостатком и степенью доступности сборников обычного права.

с). Влияния кои имели Горских Народов командовавшие Кавказскою линиею. Экспедиции предпринятые против сих народов и последствия оных. Исчисление поколений всех удельных князей и в особенности ныне владычествующих. и они имеют на свой народ. Горских Народов. н). Законы собственно ими установленные.

1). Собрание указаний и различных постановлений до Горских народов относящихся». Далее следуют еще два раздела: «Торговля» и «Промышленность». (ЦГИА, ф. 1018, оп. 3, д. 238, лл. 1-4 об.). В начале 40-х гг. XIX в., в период «наибольшего подъема» движения Шамиля, командование Кавказской линии приступило к сбору сведений об адатах горских народов. Работа велась по довольно широкой программе:

«1). Разделение каждого общества или племени отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей.

2). Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому, включая и духовенство.

3). Какие дела и преступления в каждом обществе должны быть рассматриваемы адатом.

4). Общий обряд суда по обычаем или адату.

5). Права и обязанности каждого сословия.

6). Наследственное право всех сословий.

7). Раздел имений.

8) Обряд духовных завещаний и исполнение по ним.

9). Отношение детей к родителям и их права на первых.

10). Взаимное отношение мужа к жене и обратно.

11). Мера наказаний за неповиновение князьям и узденям.

Кавказоведы обратили внимание на то, что программа была «недостаточно полной, конкретной и четкой». В ней отсутствовали многие важные вопросы: землевладение и землепользование, политическое устройство и система управления, роль т.н. «народных собраний» и общины. К чести составителей сборников адатов 40-х гг. XIX в. они, проявив инициативу, нередко выходили за рамки программы и включали в списки

адатов горских народов различные сведения об общественном строе (*там же*, сс. 187-188). Самыми большими по объему информации являются материалы различных сословно-поземельных комитетов и комиссий: Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания:

Ф. 233. Комитет по разбору личных и поземельных прав жителей Владикавказского округа.

Ф. 254. Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев левого крыла Кавказской линии.

Ф. 256. Комиссия по правам личным и поземельным всех туземцев Терской области.

Ф. 262. Комиссия для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей.

Центральный государственный исторический архив:

Ф.1149. Департамент законов государственного совета;

Ф. 1263. Комитет министров;

Ф. 1268. Кавказский комитет.

9 ноября 1846 г. предписанием начальника главного штаба Отдельного Кавказского корпуса генерал-майора Коцебу начальнику Владикавказского военного округа намечалось «создание *особой Комиссии* для разбора *сословных* прав жителей *Тагаурского общества*». Буквально следом, 30 ноября того же года, вышел «Приказ главнокомандующего Кавказским корпусом о создании комиссии под председательством начальника Владикавказского округа» генерал-майора Нестерова (**ЦГА РСО-А**, ф. 233, оп. 1, д. 3, лл. 26-29 об.; д. 4, лл. 1-5).

«Первый *Комитет* для разбора *поземельных* [курсив мой – Ф.Г.] прав туземцев *Терской области* был учрежден по распоряжению генерал-фельдмаршала князя Воронцова в 1847 году, во Владикавказе, под председательством начальника Владикавказского военного округа, генерал-майора Нестерова...» (**ЦГИА**, ф. 1268, оп. 10, д. 166, лл. 4 об.–5). Еще в 1845-1846 гг. тагаурские алдары подавали прошения, «во-первых, об утверждении за ними владеемых ими земель, а во-вторых, о точном определении своих сословных прав» (**ЦГА РСО-А**, ф. 233, оп. 1, д. 3, лл. 57-57 об.). В связи с назначением Несте-

рова начальником Левого фланга Кавказской линии, его преемником 7 ноября 1848 г. стал командир Владикавказского казачьего полка *полковник* Ильинский. В рапорте от того же числа Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом говорилось о создании Комитета во главе с *генерал-майором* Ильинским. Последний, судя по рапорту от 26 мая 1849 г., мог «доставить необходимые сведения, позаимствованные им от предшественника своего генерал-майора Нестерова и приобретенные самим им до настоящего времени» (*там же*, д. 4. лл. 41-44).

В предписании командующему войсками Кавказской военной линии от 10 июля 1849 г. начальник Главного штаба войск на Кавказе П. Коцебу сообщал о назначении генерал-майора Новицкого председателем Комитета для разбора прав высших сословий горцев Владикавказского округа (*там же*, лл. 61-62). Потребовалось еще время для переписки и согласования кандидатуры председателя Комитета – генерал-майора Новицкого. 13 ноября 1849 г. к структуре, возглавляемой Новицким, перешли функции регулятора аграрных отношений в Восточной Осетии. В «Предписании начальника штаба Кавказской военной линии» от 4 февраля 1850 г. сообщалось об открытии Комитета во главе с генерал-майором Новицким (*там же*, д. 3, лл. 143-143 об.). Но и он просуществовал недолго. 29 июня 1850 г. сообщалось о создании нового Комитета (*там же*, д. 5, лл. 53-53 об.). А «обсуждение вопросов по определению прав туземцев», возложили «на Владикавказского Окружного начальника, генерал-майора, барона Вревского» (*ЦГИА*, ф. 1268, оп. 10, д. 166, лл. 4 об.-5). Данный Комитет просуществовал дольше своих предшественников и сделал больше.

31 марта 1851 г. чиновники Комитета Вревского завершили работу над довольно объемным трудом – «Докладной запиской о разборе сословных и поземельных прав жителей Владикавказского округа» (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 25, лл. 1-30 об.).

По объему информации, имеющей большое значение для нашей темы, Записке не уступает «Проект решения поземель-

ного вопроса в Осетинском округе, составленном майором Красницким. 1859 г.» (далее: список Красницкого).

Вскоре по распоряжению командующего войсками «Левое Крыло Кавказской линии генерал-фельдмаршала князя Барятинского, во Владикавказе вновь учрежден Комитет для разбора прав туземцев всей Терской области... В 1859 году признано необходимым открыть в каждом округе особый Комитет или Комиссию. В следствие чего в апреле 1859 года был открыт Военно-Осетинский Комитет, который существовал до октября 1860 года... В 1862 году командовавший войсками Терской области, Князь Святополк-Мирский, признал необходимым дополнить труды бывшего Военно-Осетинского Комитета, для чего во Владикавказе, с разрешения Его Императорского Высочества, Главнокомандующего Кавказскою армиею, и была открыта настоящая Комиссия» (**ЦГИА**, ф. 1149, оп. № X, д. 112, лл. 5 об.–6).

«Программа работы Комитета М. Кундухова» (1859-1860 гг.) включала в себя «разбор личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа» (**ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 8, лл. 19-33 об., 66-68 об., 83-89 об., 91-105 об.).

14 декабря 1864 г. на основании положения Кавказского комитета учреждена Временная Комиссия для разбора личных и поземельных прав горцев Терской области. По высочайшему указу от 30 декабря 1869 г. она была преобразована в Терско-Кубанскую сословную комиссию. В число ее задач входило:

1) Возможно точное уяснение сословного строя горских племен и обществ...

2) Определение главных и второстепенных признаков, характеризующих каждое из высших горских сословий как по действительному отношению к низшим классам и по понятиям и преданиям горцев, так и по тому значению, которое этим сословиям придавалось нашею администрациею;

3) на принадлежность лица к каждому из высших горских сословий порознь должны быть признаваемы неподлежащими сомнению».

Помимо этого, комиссия собрала и обсудила «народные обычаи [курсив мой – Ф.Г.], предания и понятия горцев о выс-

ших сословиях». Было отмечено, что горцы до начала XIX в. не имели письменных свидетельств о «прошлой его жизни», поэтому вернейший способ «определения принадлежности туземной личности к известному сословию состоит в присяжных показаниях депутатов, выбранных каждым племенем из среды всех его сословий, за исключением находившихся в крепостной зависимости», т.к. «сословное разделение племен, лежащее в основании внутреннего их устройства, составляет столь прочное учреждение, что всякому известно, кто в его племени принадлежит к какому сословию» (ЦГИА, ф. 1149, оп. № X, д. 112, лл. 2 об.–3).

В 1863 г. создана поземельная комиссия Терской области, заменившая мелкие комитеты и комиссии. В равнинной Осетии «разнообразие условий выселения (иногда по распоряжению властей)» неопределенность, «даже противоречивость в распоряжениях» местного начальства, породила в этой части округа множество самых запутанных поземельных споров... С другой стороны, в нагорной части Осетинского округа право владения землею определено точно и положительно *местными обычаями* [курсив мой – Ф.Г.]. Выработанное временем правило это до того несложно и до такой степени известно каждому горскому жителю, что ни между обществами, ни между частными лицами... никогда не возникало значительных в этом отношении недоразумений» (ЦГИА, ф. 1149, оп. № X, д. 112, лл. 137-138, 142-143 об., 144 об., 151 об.–152).

В конце 1864 г. Кавказский комитет объявил «об учреждении во Владикавказе комиссии для разбора личных и поземельных прав туземного населения». 4 XII 1864 г. эту меру утвердил император России.

Материалы обычного права Восточной Осетии легли в основу написанной в 1860 г. Записки «О происхождении личных и поземельных прав и взаимных отношениях жителей Военно-Осетинского округа» (НА СОИГСИ, ф. 16, оп. 1, д. 26, лл. 1-53 об.).

Ценный материал о социальной структуре обществ Северного Кавказа содержится в «Справке по делу о правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях». «Справка» представляет собой «извлечения из всеподданнейшего отчета

Главногокомандующего Кавказской армией его императорского высочества государя великого князя Михаила Николаевича по военно-народному управлению за 1863-1869 годы».

В «Заключении» комиссии от 22.VIII. 1872 г. «О значении горских высших сословий» говорится: «Известно, что от Петра Великого и по настоящее царствование всем кавказским народам одинаково... милосердием Монархов всегда даруема была неприкосновенность их обычаев и основанного на них порядка общественной жизни» (ЦГИА, ф. 1149, оп. X, д. 112, лл. 81 об.-82 об.).

Интересен документ, сохранившийся под названием: «Сущность суждений особого совещания по делу о правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях» (15 мая 1895 г.).

«Его Императорское Высочество Августейший Председатель Государственного Совета изволил изъяснить, что... признано было справедливым и полезным отвести представителям главнейших горских родов особые участки в потомственное владение». В связи с этим «несколько позднее возбуждено ходатайство об определении сословных прав этих горцев. С того времени прошло более пятнадцати лет и положение вещей изменилось во многом. Поэтому желательнее осветить указанный вопрос объяснениями лиц, знакомых с прошлым Кубанской и Терской областей, и с современными условиями народного быта... К сказанному Государь Великий Князь Михаил Николаевич изволил добавить, что мысль главного Кавказского начальства о признании дворянами лиц, принадлежащих к высшим горским сословиям, встретила возражение со стороны Министерств: Юстиции, Внутренних Дел и Военного. Мера эта признается упомянутыми ведомствами неудобною собственно ввиду того, что горские племена были покорены под власть России оружием и что число горцев, которым испрашиваются сословные преимущества, весьма велико». К тому же проверка «именных списков высших родов выяснило, что первоначально заявленная цифра (10000) должна быть значительно сокращена (до 3000 приблизительно)» (*там же*, лл. 167-167 об.).

Об уровне данного совещания можно судить по списку выступивших на нем: начальники Терской и Кубанской областей, член Военного Совета генерал Павлов, член Государственного Совета генерал-адъютант Святополк-Мирский, Председатель Департамента Законов Госсовета, тайный советник Плеве и др. (*там же*, лл. 168-174 об.). В конечном итоге обсуждаемое дело принятым решением возвращалось в Министерство юстиции «для переработки» (*там же*, л. 174).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вопросы социально-экономической истории могут плодотворно изучаться при помощи анализа терминологии источников. Анализ социально-политических понятий местного происхождения. По авторитетному мнению В.И. Абаева, «язык представляет (собой) перво-степенный исторический источник... Каждое слово-понятие, если удастся раскрыть его историческое содержание, представляет ценнейший документ» (*Абаев* 1949, с. 9) В целом, анализ терминологии источников – один из главных методов следования социальных связей (*Новосельцев* 1985, с. 99).

² Правовой материал В.И. Миллер «сочетал с материалом саг, что позволило ему... глубже вскрыть правовую основу конфликтов, рисуемых в сагах, с одной стороны, и привести некоторую типологию участников конфликтов, показать роль примирения и третейского уда, – с другой» (см.: *Бромберг* 199, сс. 145-146).

ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ ДИГОРСКОГО ОБЩЕСТВА (1844 г.)

Предварительные заметки. Интерес к обычному праву со стороны кавказоведов всегда был обусловлен объективными причинами. Как неоднократно отмечалось еще в дореволюционной историографии, у большинства народов Северного Кавказа, не имевших в прошлом письменно фиксированных законов, адаты были единственным видом правил, на которых держались взаимоотношения и быт горцев в. «Вся их жизнь регулировалась обычаями, передававшимися по устной традиции из поколения в поколение» (**Гарданов** 1960, с. 14).

В отечественной науке досоветского периода сбор и обработка материалов по обычному праву народов Северного Кавказа достигли определенных результатов. Достаточно вспомнить исследования и публикацию источников А. Яновского, С.М. Броневского, В.Б. Пфафа, Ф.И. Леонтовича, М.М. Ковалевского и др. В целом, в досоветское время изучение адатов не на много изменилось. Напомним слова Гарданова, сказанные более полувека назад: «использование материалов по обычному праву кавказских горцев *лимитируется сравнительно небольшим кругом изданных источников* (курсив мой – Ф.Г.), среди которых главное место занимают сборники адатов, составленные в 40-60-х гг. XIX в. по заданию русской администрации на Кавказе» (**Гарданов** 2004, с. 180). Однако, отметил Пфаф, эта работа затруднялась тем, что «осетинское обычное право по местностям весьма различно и во многих отношениях оно совсем еще не определено. Почти каждый аул имеет свои особенные юридические обычаи, но между ними есть много общих» (**Пфаф** 1871. I, с. 188). По мнению современных исследователей «в ситуации с обычным правом положение усугубляется еще и тем, что значительная часть правовых обычаев многих народов пока *еще даже не описана* (курсив мой – Ф.Г.), а значит, не введена в научный оборот» (**Ким** 2003, с. 5).

Необходимо также четко выяснить насколько надежны уже найденные и опубликованные сборники. Это тем более необходимо сделать, что известные списки обычного права содержат противоречивые, а нередко и просто ошибочные статьи. В связи с этим становится понятной *актуальность выявления, проверки и публикации* как целых списков, так и отдельных норм обычного права осетин.

В данной главе рассматривается один из ранних сборников адатов западных осетин, «*Древние обряды Дигорского общества. (1844 г.)*».

На протяжении нескольких столетий обычное право отражало социальную структуру того или иного общества. Обычное право Западной Осетии формировалось (преимущественно) в трех средневековых социумах: Тапан-Дигора, Стыр-Дигора и Донифарс (иногда к ним добавляют Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скинских городков и взяли три городки: Мохань, город Енгирь, Каван и мирзу Телишку убили и людей многих побили» (*Кушева* 1950, с. 276).

На протяжении нескольких столетий обычное право отражало социальную структуру того или иного общества. Наиболее ранние сведения об осетинских обществах сохранились в летописях и т.н. «списках» российских посольств на Кавказ. Например, в «Никоновской» летописи привлекает внимание сюжет о пребывании на Северном Кавказе осенью 1565 г. отряда (500 стрельцов и 500 казаков) Григория Плещеева. Он был послан Иваном Грозным для поддержки отца его жены Марии – кабардинского князя Темрюка. При помощи русских войск Темрюк «воевал Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скинских городков и взяли три городки: Мохань, город Енгирь, Каван и мирзу Телишку убили и людей многих побили» (*Кушева* 1950, с. 276).

В «Никоновской» летописи привлекает внимание сюжет о пребывании на Северном Кавказе осенью 1565 г. отряда (500 стрельцов и 500 казаков) Григория Плещеева. Он был послан Иваном Грозным для поддержки отца его жены Марии – кабардинского князя Темрюка. При помощи русских войск Тем-

рюк «воевал Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скиньских городков и взяли три городки: Мохань, город Енгирь, Каван и мирзу Телишку убили и людей многих побили» (*Кушева* 1950, с. 276).

На протяжении нескольких столетий обычное право отражало социальную структуру того или иного общества. Обычное право Западной Осетии формировалось (преимущественно) в трех средневековых социумах: Тапан-Дигора^{xviii}, Стыр-Дигора^{xix} и Донифарс^{xx} (иногда к ним добавляют Лезгор). Первоначально возникли Стыр-Дигора и Тапан-Дигора; Донифарс выделился позднее.

Е.Н. Кушева в названии городка «Каван» видела осетинский аул Кобан в Тагаурии, а в «Сонских кабаках» – сванов (*там же*). Вероятной представляется гипотеза Л.И. Лаврова, усмотревшего в «Татских землях» искаженное название Куртатинского ущелья (*Лавров* 1982, с. 206). «Скиньские городки» рассматриваемый документ расположил рядом с «Татцкой землей». Первое наименование В.Б. Виноградовым и Т.С. Магомадовой выводится от названия «Лескенские». Действительно, на р. Лескен существует несколько одноименных аулов, а само слово имеет ираноязычную основу. Следовательно, «Скиньские городки» могли локализоваться в Дигорском обществе. Термин «Каван», скорее всего, аул Кабановых – Кабантикау на р. Лескен недалеко от входа в Дигорское ущелье. Название «Мохань» Виноградов и Магомадова считают искаженным осетинским «махон» – наш. Возможно, это наименование аула на границе с кабардинцами. «Енгирь» может происходить от дигорского

^{xviii} По устной традиции осетин, центром Тапан-Дигорского общества в средние века считался аул Мацута. Поляна рядом с поселением некогда служила местом общественного нихаса тапандигорцев, позднее – кладбищем. Согласно *А.Дз. Цагаевой* (1975, с. 386), до 1930 «здесь стояли интереснейшие склеповые сооружения. Предание даже склеп нарта Сослана помещает в Мацута». Надо думать, что дигорцы, которые сейчас занимают верховья р. Ираф, пришли сюда из долин Эльбруса и Баксана. Остальные же пришли из равнин, почему и называют их *Тъапан Дигора*», букв. «равнинные дигорцы» (*Цагаева* 1975, с. 388).

^{xix} Часто это общество называлось Стур-Дигора. В современном осетинском переводится как «Большая Дигора». Однако, возразила Цагаева: «по-видимому, не это значение [отражено] в топониме» (*там же*). Правда, невозможно безоговорочно признать версию.

^{xx} Донифарс – букв. «расположенное у воды».

«янгеран» – угроза. Такое «пугающее» название логично для населенного пункта в пограничной зоне (**Виноградов, Магомедова** 1981, с. 48).

Интересные сведения об осетинах отложились в т.н. «статейных списках» посольств России, судя по которым, во второй половине XVI в. через Осетию проходили маршруты русских посольств в Закавказье. Горцы оказывали им всемерную помощь (**Полиевктов** 1932, с. 29). Например, владелец Ларса Салтан оказал «большую помощь» посольствам Родиона Биркина (1587 г.) и Семена Звенигородского (1589 г.). Султан дал слово: «яз ныне хочу государю же служить по свою смерть... и на непослушников государевых воеводами и с кабардинскими князи ходити готов и на том государю правду даю, шертую, и вас провожаю до грузинские земли» (**Белокуров** 1889, сс. 150-154).

В августе 1604 г. Дарьяльским путем в Грузию воспользовалось посольство М.И. Татищева. Осетинский «старшина» высокогорного аула Джимара Берозов обеспечил членам посольства безопасный проезд, кров и пищу (**там же**, сс. 454, 457).

Владелец Донифарса, представитель дигорской знати Карабугаев, упоминается в русских источниках середины XVII в. Поздней осенью 1650 г. по пути в Грузию послы России Толочанов и Иевлев остановились в Анзоровой Кабарде. Сюда приходили «из гор два человека дигорцев смотреть государевых послов, а имена их Смаил да Чибирка. Им задали вопрос 'отколе пришли, и какво владения, и для чево пришли'. И они сказались дигорцы. Жилище их в горах, вверх по реке Урухе, а владелец у них Алкас мурза Карабгаев; а владенье его четыре кабака. А в кабаке, сказывали, жильцов дворов по двести и больше» (**Полиевктов** 1926, с. 120).

Выяснение характера социального устройства Северной Осетии более интенсивно пошло с 40-х гг. XVIII в., когда «зело потребно стало достаточно ведать о народах, находящихся около границ российских» (**ЦГА РД**, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 7), в том числе и об осетинах. Сведения о них собирались посредством опросов кабардинских и кумыкских владельцев.

Интересны данные «Записок» членов Осетинских духов-

ной комиссии. В то время выяснили, что «у некоторых из них (осетин – Ф.Г.) свои малые владельцы, а у иных старшины для управления имеются» (**РОО** 1975, т. 1, с. 43). Путешественники последней трети XVIII в. отметили, что у осетин «имеется слабое дворянство», а крестьянство стоит «под главенством князей или избранных старейшин» (**Pallas** 1797, S. 54). Путешественники обратили внимание и на разницу в социальном устройстве осетинских обществ, за одними из которых закреплялось наименование *аристократические*, за другими – *демократические* или *республиканские*. На примере западных осетин эту разницу проследил П.С. Паллас. «Одни являются вассалами баделяттов дворянского племени..., а другие независимы. Жители Донифарса, так же как и население соседних селений, расположенных на левом берегу Уруха, живут по республикански» (**Pallas** 1797. S. 372).

Позднее стали собирать нормы обычного права у горцев Северного Кавказа. Рукописный сборник адатов «Древние обыряды Дигорского общества. 1844 г. (Редакция Голицина)» изначально состоял из 12 глав и 56 статей, «без всяких пометок об их источниках». Данная редакция, опубликованная во втором томе **Ф.И. Леонтовича** (1883, II, сс. 31-39), включала в себя 10 глав и 64 статьи. Она получила высокую оценку издателя: «Труд Голицина – весьма удачный опыт систематического описания и кодификации адатов, согласно с программой, предложенной горским управлением». В целом, сборник Голицина считался «верным изображением сущности адата» (**там же**, I, с. 60).

Однако рассматриваемый сборник, как и зафиксированные в 40-х гг. XIX в. другие списки норм обычного права горцев, имеет и недостатки. Адаты, напомним, записывались со слов «почетных стариков» и уже в момент записи в них имелись субъективные элементы, число которых возрастало при редактировании составителями сборника. Князь Голицин уверял, что «мог бы сделать некоторые замечания касательно разницы, существующей между показаниями стариков и тем, что внесено в книгу» (**там же**). Рукописный сборник адатов «дигорского общества или Дигорской Осетии, препровожден при рапорте кн. Голицина за его подписью и пометой: 'Февраля, 24

дня, 1844. Кр. Нальчик'. На полях тетрадей сделаны рукою князя Голицина замечания на отдельные статьи сборника» (*там же*, сс. 60, 100-101). Существенные пробелы и ошибки имеют место и в опубликованной версии. Ниже приведем ее полностью и попытаемся внести необходимые, на наш взгляд, коррективы.

Начнем со структуры рассматриваемого памятника. Опубликованный вариант состоял из 10 глав и 64 статей. Тогда как программа сбора адатов – из 12 глав и 56 статей. Скорее всего, изменения связаны с периодом редактирования сборника.

К сбору сведений об адатах горских народов командование Кавказским корпусом приступило в условиях войны с Шамилем. Работа велась по специальной программе: «1) Разделение каждого общества или племени отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей. 2) Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому, включая и духовенство. 3) Какие дела и преступления в каждом обществе должны быть рассматриваемы адатом. 4) Общий обряд суда по обычаям или адату. 5) Права и обязанности каждого сословия. 6) Наследственное право всех сословий. 7) Раздел имений. 8) Обряд духовных завещаний и исполнение по ним. 9) Отношение детей к родителям и их права на первых. 10) Взаимное отношение мужа к жене и обратно. 11) Мера наказания за неповиновение князьям и узденям. 12) Мера наказания за преступления всякого рода» (*Гарданов* 2004, сс. 186-187).

Сравнивая программу сбора норм обычного права со структурой сборника адатов западных осетин (1844 г. Редакция Голицина), мы видим, что они почти идентичны. Разница в два пункта связана с объединением в версии Голицина (в статьях 3 и 5) пунктов программы (3+4 и 6+7). «В крайне общей форме был поставлен один из основных вопросов программы – права и обязанности каждого класса и сословия». Сбор адатов затрудняло то обстоятельство, что нередко оставалось неясным какие именно *права* и *обязанности* надо было вносить в тот или иной раздел. «В результате, – подчеркнул Гарданов, – составленные в 1840-х гг. сборники адатов дали недостаточно подробные и точные сведения о правах различных прослоек господствующего класса и обязанности различных категорий

крестьянства, что заставило вновь собирать эти сведения в период проведения крестьянской и земельной реформ на Северном Кавказе» (*там же*, с. 187).

В ряде случаев бросается в глаза несоответствие между названием главы и содержанием статей. Примером на эту тему является II-ая глава, заглавие коей – «Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому, включая и духовенство» – расходится с содержанием ее статей. Глава III «Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаю или адату» состоит из 2-х статей, которые, по большому счету, приведены не в том месте. Следующая глава «Права и обязанности каждого сословия», одна из самых больших в рассматриваемой редакции. Но из 16 входящих в нее статей 10 относятся к свадебным обрядам и внутрисемейным отношениям. V-я глава «Наследство и раздел имений» вообще состоит из одной статьи. В целом, *структура* «Списка Голицина» далека от исключительно хвалебных оценок и требует доработки.

То же самое можно сказать и о *содержании статей* рассматриваемой редакции. Ошибки имеют место уже в первой из них. В Западной Осетии позднего средневековья было не два общества, а, по меньшей, мере, три: Тапан-Дигора, Стыр-Дигора и Донифарс; иногда к ним добавляют Лезгор. По данным «Очерка сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей», составленного чиновниками одноименной комиссии, баделята в Дигории пользовались большим влиянием и властью над народом, чем алдары в Тагаурии (Восточной Осетии). Баделята «могут быть сравнимы только с первостепенными ворками Кабарды». Их «власть подобна княжеской в Кабарде», отмечал в 1812 г. Д. Буцковский (*ЦГИА*, ф. 414, л. 72). «Нет ни одного сословия в Дигории, которое не находилось бы в зависимости от них». Как писали путешественники, дигорские крестьяне «зависят от Бадиллов или Бадиллатов, рыцарского сословия, живущего в горах» (*Rommel* 1808, S. 56). В 1845 г. баделятов было 45 семейств, 169 д. об. п. (*ЦГА РСО-А*, ф. 256, лл. 108-110).

Кроме баделятов Тапан-Дигории, к «владельцам» относились *царгасата* Стыр-Дигории и *гагуата* Донифарса. В 1864 г. в горах и на равнине Западной Осетии проживало всего 1390 дворов, из коих 32 двора царгасатов (18 д. об. п. или 2,3%), 13 дворов гагуатов (47 д. об. п., 0,9%) и 45 дворов (3,39%) баделятов (*там же*, лл. 110-112).

По адатам, «благородное» достоинство «не приобретается ни покупками, ни заслугами, ни личными качествами, старшинство их зависит от древности рода». Нормы обычного права фиксируют передачу «княжеского и старшинского достоинства» только законным детям от равных браков. Жена не могла «сообщить этого достоинства ни мужу, ни детям» (*Леонтович* 1882, вып. I, сс. 15, 239). Феодальному периоду присущи преграды, воздвигаемые против признания наследственных прав детей, рожденных от браков с женщинами из низших сословий. Демографическое регулирование при всех национальных различиях в его механизме, способствовало поддержанию соответствия между потребностями феодалов и возможностями для их удовлетворения (*Павлов* 1975, с. 222).

В четвертой статье и далее в списке Голицина неправильно обозначено сословие крестьян-общинников западных осетин: вместо *адамихат* – *фарсалек* (фарсаглаг). Последний термин, как правило, применялся для обозначения общинников Восточной и Центральной Осетии, но никак не Западной.

Совсем не упоминаются *хехезы* – категория крестьян, прослеживаемая в источниках только западных осетин (см. ниже). Так назывались пришельцы из других регионов Осетии и Кавказа в целом. По своему социальному статусу они сближались с безземельными адамихатами, но имели специфическую черту: оторванные от родных мест, изолированные и по сути полностью зависимые от владельцев аулов, хехезы были более удобным объектом эксплуатации, чем адамихаты. Третье сословие – «тумаки»^{xxi} старшинские; называются *тума* (тумаки) происходят от старшинских жен, взятых не из сословия старшин».

^{xxi} *Леонтович* (1882. I, с. 309), писал буквально: тумакы – «сословие дигорцев, соответствующее кавдасардам тагаурским с крепостных слуг, рожденных старшинами от неравных браков».

Термином *тумаки* Леонтович обозначал «сословие дигорцев, соответствующее кавдасардам тагаурцев, – класс крепостных слуг, рожденных старшинами от неравных браков» **Леонтович** 1883, II, с. 309).

Кумаягами (букв.: «люди с Кумы») в Западной Осетии называли «детей от неравных браков... владельца и женщины свободного сословия, отданной в *номылу*с» [именная жена] (**Абрамович** 2003, II, с. 39). Чиновники сословно-поземельных комитетов и комиссий писали по этому поводу: «кумиаки дигорские как по происхождению своему от неравных браков лиц высших сословий, так и по зависимости от своих родственников не различались ничем от кавдасардов^{xxii} тагаурских» (*там же*, с. 43). **Г.А. Кокиев** (1926, с. 71) в начале своей научной деятельности кавдасардов и кумаягов также рассматривал как зависимых крестьян. Позже он изменил свои взгляды по данному вопросу: кумаяг – «человек из Кумы», т.е. прикумского района, иными словами пленный (**Кокиев** 1940, с. 23). Автор данной работы придерживается точки зрения, по которой кумаяг – зависимый крестьянин, а сам термин возник в период появления маджарских алан в Дигории. Прибывших вместе со знатью дворовых людей местное население назвало «кумаягами», буквально «люди с Кумы». Это не удивительно, если вспомнить, что Маджары располагались на р. Куме.

Показательны названия глав и количество статей в каждой из редакций (см. таблицу).

^{xxii} Напомним: *кавдасард* // *kavdasard* – «человек низшего сословия, рожденный от побочной жены». Буквально: «рожденный (*ard* прош. причастие от *арун* «рожать») в яслях (*kavdas*), т.е. в хлеву». Аналогичная категория населения в соседней с Дигорией Балкарии *gebdes tugan* «рожденный в яслях» = человек низшего сословия, «представляет кальку с осетин. *kavdasard*». Образование данных терминов **Абаев** (1958. I, с. 591) сопоставил с немецким *Bankert* «внебрачный ребенок» (дословно: «рожденный на лавке»). **Т.А. Гуриев** (1970, с. 2) рассматриваемый термин переводит как «рожденный в хлеву на лежке скота» от монг. «лежка скота». По **Абаеву** (1958. I, с. 591; 1973. II, с. 189), наименование основано на реалиях: номылус обычно рожала в хлеву. Аналогичное значение имел термин «кумаяг». Наличие двух терминов для одной категории населения вполне объяснимо. В сильно раздробленных обществах, какой являлась средневековая Осетия, часто один институт обозначался в разных местах разными словами.

<p align="center">Название глав в редакции Голицина</p>	<p align="center">Название глав в Новой редакции</p>
<p>1. Разделение Дигорского общества отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей. (8 статей)</p>	<p>1. Разделение Дигорского общества отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей. (8 статей)</p>
<p>2. Права и обязанности каждого класса и отношения одного сословия к другому, включая и духовенство. (6 статей)</p>	<p>2. Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому (13 статей)</p>
<p>3. Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаям или адату (2 статьи)</p>	<p>3. Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаям или адату (2 статьи)</p>
<p>4. Права и обязанности каждого сословия (16 статей)</p>	<p>4. Мера наказания за невыполнение приказания старшин и фарсалеков (2 статьи)</p>
<p>5. Наследство и раздел имений (1 статья)</p>	<p>5. Мера наказания за преступления всякого рода (15 статей)</p>
<p>6. Обряд духовных завещаний и поминовения (7 статей)</p>	<p>6. Свадебная обрядность (11 статей)</p>
<p>7. Отношение детей к родителям и их права на первых (4 статьи)</p>	<p>7. Взаимное отношение мужа к жене и обратно (2 статьи)</p>
<p>8. Взаимное отношение мужа к жене и обратно (2 статьи)</p>	<p>8. Отношение детей к родителям и их права на первых (4 статьи)</p>
<p>9. Мера наказания за невыполнение приказания старшин и фарсалеков (2 статьи)</p>	<p>9. Обряд духовных завещаний и поминовения (7 статей)</p>
<p>10. Мера наказаний за преступления разного рода (16 статей)</p>	<p>10. Наследство и раздел имений (1 статья)</p>

В конечном итоге предлагаемая (Новая) редакция выглядит следующим образом:

**ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ
ДИГОРСКОГО ОБЩЕСТВА. 1844 год.
(Новая редакция)**

Разделение Дигорского общества отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей

1. Дигорская Осетия разделяется на две части, под названиями: первая Дигор, а вторая Усть-Дигор (дальняя Дигория).

2. Владетелями в Дигории – старшины или *баделаты*, а в дальней Дигории – *царкесаты*.

3. *Фамилии* – первой части: Кубатиевы, Абисаловы, Тугановы, Каражаовы, Кабановы, Шекемовы, Бытуовы; второй части: Кантемировы, Карабагоовы, Томезовы, Кубакевы.

4. Второе сословие у них узденья, которых называют *фарсалеки*.

5. Третье – тумак старшинские; называются *тума* (тумаки) происходят от старшинских жен, взятых не из сословия старшин.

6. Четвертый класс – дворовые люди, которым название *кнеки*.

7. Пятый класс – служанки или горничные; называются *хечар-косек*, и происходящие от них дети считаются незаконными.

8. Все старшины закона магометанского, который приняли они от кабардинцев в то время, когда до русского управления они были под властью кабардинских князей. Из прочих, т.е. фарсалеков, тумак и кнеков, половинная часть идолопоклонники, а другая христиане.

1.2. Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому

9. Старшины получают каждый год подать от адамихатов с каждого, сена по одному стогу, в котором не более двух лошадиных вьюков, и сверх того лошадь, один тулук пшеницы, по менее четверти; летом им дается по барашку.

10. Из старшин, живущих на плоскости, фамилия Тугановых получает против прежнего обряда гораздо более, потому что правительством подарены им в значительном количестве земли, которыми пользуются жители и платят за то ежегодно с каждого дома по скотине, по барану и по барашку, по тулуку пшеницы, по сапетке меду и положенную пропорцию пива; а также по арбе сена и дров, независимо от того, что один день на них пашут и посылают людей для уборки хлеба.

11. Старшина оставляет у себя с баранов всю белую шерсть, а из остальной сколько ему нужно для бурки, башлыка, потника и черкески; остаток он разделяет по равной части между своими детьми, кнеками и служанками.

12. Служанки покупаются, но оне настоящего мужа не имеют; господин волен их отдать на время холостому по своему произволу и тогда происходящая от них девки делаются служанками, а сыновья поварами; и тех и других можно продавать или дарить врознь.

13. Адамихаты и тумаки, выделяясь из дома для жительства особо, обязаны дать старшине одного быка и жирного барана.

14. Адамихаты ближней Дигории, живущее на равнине, во владении старшин находящейся, пашут ему один день, а во время уборки хлеба посылают в помощь по одному человеку.

15. Адамихат везде ездит с старшиною по доброй воле, а не насильно.

16. Подвластные старшине адамихаты, *тумаки* и *кнеки* не в праве без позволения его взять в свой дом для воспитания детей других старшин.

17. Кто убивает оленя, должен принести старшине... половину спины с боками, отрубив шею. Если же олень будет убит в

поле или в лесу, тоже получают дворовые люди старшины. Не исполнивший этого обряда штрафуются одним быком.

18. Нищим и мулам дают десятину все дигорцы магометанского закона.

1.3. Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаям или адату

19. По прежним обрядам судебное место называлось *налим*; в нем разбирают и решают поныне дела назначенными на этот предмет почетными стариками.

20. По разбирательству и решению их, буде просителю или ответчику должны дать присягу, то ее магометане принимают на Алкоране, а идолопоклонники по обряду в Цуоар (*дзуар* – святилище), так называемого дерева, у которого они приносят и свои молитвы.

1.4. Мера наказания за невыполнение приказа старшин и адамихатов

21. Если по какому делу жителями по приговору назначено будет с кого взять скот или баранов и штрафованный не повинуется, то с него штраф обязан взыскать старшина.

22. Кто обидит старшины дворовых людей, платит старшине одного быка.

1.5. Мера наказания за преступления всякого рода

23. За убийство старшины виновный платить 15 предметов, из которых пять людьми, пять землями, пять железными вещами и лошадьми, так чтобы каждый предмет имел ценность одной души и все вместе стоили 15 душ крестьян.

24. Если старшина прикажет дворовым людям кого убить, они не в праве отказаться; за убийство отвечают не они, а старшина.

25. За убийство адамихата а платится 24 штуки рогатого скота и прибавляется на каждую штуку по одному барану.

26. Тумаки тоже получают наравне с адамихатами, без всякой разницы.

27. Если до схоронения убитого, родственники его, при набегах на виновного, захватят добычу, то разделяют ее между собою независимо от уплаты за кровь.

28. Когда убийцы после уплаты за кровь примирятся, то варят много пива с припасами для угощения; родственники убитого являются к ним в дом с свитою из 100 человек, которых убийца кормит и поит целые сутки; если же угощения этого не делает, то обязан заплатить 7 штук рогатого скота.

29. Ранивший старшину уплачивает в виде штрафа мальчика или девочку.

30. Если адамихат ранит один другого, то в уплату за честь варит пиво и отдает или лошадь, или скотину, смотря по состоянию.

31. Кто осмелится воровать из базу старшины и будете обличен в этом, платит в штраф малолетнего мальчика или девочку и в честь старшины варит пиво.

32. Кто осмелится воровать у старшины лошадей, скот или баранов и признается виновным, платит старшине за каждую голову по девяти.

33. Кто уворует с мельницы старшины муку, штрафуются одним быком.

34. За такое воровство из жителей посторонних аулов полагается тот же штраф.

35. Из дворовых людей кто учинит воровство, штрафуются старшиною наравне с адамихатами и тумаками.

36. Если кто ворует у адамихата лошадей, скот или баранов, то подвергается взысканию по три штуки за каждую им украденную. Адамихат, обличенный в воровстве, подвергается штрафу на том же основании.

37. За воровство у тумакон уплачивается за каждую штуку по шести. Тумаки тоже платят и сами другим, если что украдут.

38. За прелюбодеяние старшина штрафует виновного одним быком, а потом старики примиряют обиженного с ответчиком.

1.6. Свадебная обрядность

39. Калым у *старшин* за дочерей шестьдесят штук рогатого скота.

40. Калым у *адамихатов* за дочерей десять штук рогатого скота.

41. Сверх того, кто получает за дочь калым в первый раз, имеет еще право на пару отличных быков, или на две пары посредственных.

42. Старшина, при получении за дочерей калыма, отдает три скотины ближайшим братьям, которые от него живут особыми домами, – дядям, ближайшим по матери, две скотины, и одну тому, который варит пиво у старшины.

43. С женами по закону не венчаются, а оне отдаются по назначению, и когда будет уплачен калым, из него оставляют жениху одного быка, до того времени, как невеста возьмется из отцовского дома.

44. По уплате калыма и по получении жены, она отправляется со свитой в дом отца своего, где делается угощение; каждый из гостей должен ему дать по скотине.

45. Если старшина захочет жену свою оставить в доме адамихата, то может сделать это по согласию, а не насильно.

46. Кнекам жены даются не по калыму, а посредством покупки, и они не в праве их увольнять.

47. Покупателю двойным калымом холопку в замужество нельзя продать до смерти; происходящих же от нее детей продавать врознь можно; если же она будет дурного поведения, то предоставляется купить родителям большой ценою, наравне со служанкой; из данного свыше калыма половина оставляется родителям, а другая отдается господину.

48. Старшины и адамихаты после смерти своих братьев женятся на их вдовах, которые отказаться от того не в праве, хотя бы и не хотели за них выходить.

49. Тоже самое право на жен имеют и братья неизвестно пропавшего.

50. В обоих случаях, если оставшийся брат не захочет жениться на вдове умершего или пропавшего брата своего, жена

увольняется к родителям и за то дает брату мужа своего пару быков.

1.7. Взаимное отношение мужа к жене и обратно

51. Каждый дигорец может иметь две и три жены, а когда которая из них разлюбится, он увольняет любую, за исключением дворовых...

52. Дигорцев общий обряд: если кто имеет хорошую жену, которая не родит, то он берет другую с уплатою калыма, а бездетную отдает другому чужому холостому мужчине, от которого дети принадлежат однако первому мужу, потому что он заплатил калым, холостой же не в праве называть этих детей своими; такая жена называется *дукакусса*.

1.8. Отношение детей к родителям и их права на первых

53. Дети, по закону Магомета и обряду, должны быть родителям покорны и послушны; сопротивление воле родителей тяжкий грех, а по обряду стыд; впрочем азиатский народ вообще в Дигории, старшины и адамихаты, по большей части не воспитывают детей при себе, а отдают их до совершеннолетия к аталыку или кормилице, которые не учат ни чему, а делают их чуждыми родителям и даже к ним непослушными. Додержав воспитываемых у них молодых старшин или адамихатов до совершенных лет, аталыки (для мальчика) и кормилицы (для девочки) доставляют их к родителям, за что получают угощение и большую награду; кроме того, родственники воспитываемых, смотря по состоянию, дарят аталыку или кормилице кто служанку, кто 100 баранов, иной железные вещи, другой лошадей или несколько штук рогатого скота.

54. Подвластные также считают себя обязанными делать подарки. Если дети старшинские, то, женившись, они живут врознь с родителями, а адамихатские остаются с отцом или матерью.

55. Старшинский сын отдается до совершенного возраста лучшему адамихату, который по окончании воспитания возвращает его в дом, одетого в богатое платье, на хорошей лоша-

ди с седлом и оружием; возвратившись к себе в дом, молодой старшина делает воспитателю своему соразмерное награждение и уезжает, потому что никакой старшина в Дигории с отцом жить не может.

56. Когда старшина отдает на воспитание своему адамихату или черному сына своего, то делает пир и музыканту, играющему на нем (*гекуаго*), старшина дает лошадь и конец даров.

1.9. Обряд духовных завещаний и поминовения

57. Дигорские магометане при жизни назначают от себя душеприказчика и опекуна для исполнения духовного завещания, которым назначают из имения своего похороны, погребальные вещи, а также *искать* муллам и нищим для уничтожения грехов.

58. Христиане же духовных завещаний не делают, похороны у них по своему обряду; у них умершего одевают в лучшее платье и хоронят под бурками; к могиле за ним ведут оседланную лошадь, жена умершего бьет себя своими волосами, обходит три раза могилу, за нею и лошадь, потом наливает деревянную чашку бузы, бросает под ноги лошади, у которой при этом отрезают одно ухо, после чего она называется *мертезин бех*, т.е. лошадь для умершего на другом свете; идолопоклонники не делают завещаний и хоронятся просто.

59. При жизни своей, христиане не назначают *искатов*^{xxiii} для уничтожения грехов, а делают поминовения, смотря по состоянию, повторяя их несколько раз; поминовения эти называются: *Хурнек*^{xxiv}, *Хесист*^{xxv}, *Нарута*, *Кумахасак*, *Куосяен*, *Зелькердан*, *Сорхист*. Первое из них особенно разорительно; для совершения его убивается 100 баранов, 20 штук скота, варится 10 больших кадучек пива, печется огромное количество хлеба, расходуется много бузы; все это в таком делается размере, дабы не одних нищих, а всех жителей накормить до-сыта и напоить до-пьяна.

^{xxiii} По *Леонтовичу* «поминальная жертва (плата) в пользу нищих и духовенства» (1883. II, с. 298).

^{xxiv} Хурнек – поминки у осетин (*там же* с. 311).

^{xxv} Хесист – поминки (*там же*).

60. По женском поле поминовения делаются особо и называются *Восита-хист*.

61. Из кушанья, приготовляемого для поминовения, часть дают старшинам.

62. При первом значительном поминовении – *Хурнек*, гости, не разъезжаясь, назначают, кому очередь в следующем году делать в Дигории такое же поминовение, и в знак согласия того подносят ему при собрании большую чашку пива и кость кобылы с мясом, после чего он не в праве отказаться от празднования *Хурнека*.

63. Другой обряд для уничтожения грехов умершего: делают скачку несколькими отборными лошадьми; для призов назначается разное новое платье и седла с приборами; все это раздается скакавшим, от первого до последнего.

10. Наследство и раздел имений

64. У дигорцев не по закону Магомета, а по древним обрядам, наследство разделяется между братьями поровну, женскому же полу части не дается; после выдачи их в замужество, оне приезжают в свой дом и тогда делают им разные платья, серебряные вещи и дают служанок, смотря по состоянию. Если мужеской род уничтожается, тогда, мимо ближайших наследниц умершего, жен и дочерей, хотя бы давно жили врознь, наследство отдается дальним наследникам мужского пола, мнужа наследниц».

Такова предлагаемая «Новая редакция дигорских адатов. 1844 г.». Но далеко не исчерпала себя редакция, опубликованная в сборнике ***Леонтовича*** (1883, II, сс. 31-39). Приводим ее ниже с небольшими комментариями.

**ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ ДИГОРСКОГО ОБЩЕСТВА. 1844 г.
(Редакция Голицина)**

**Разделение Дигорского общества отдельно
на сословия, включая и крепостной класс людей**

1. Дигорская Осетия разделяется на две части¹, под названиями: первая Дигор, а вторая Усть-Дигор [дальняя Дигория].

2. Владетелями² в Дигории – старшины или *баделаты*³, а в дальней Дигории – *шеркесяты*⁴.

3. *Фамилии* – первой части: Кубатиевы⁵, Абисаловы⁶, Тугановы⁷, Каражаевы⁸, Кабановы⁹, Шекемовы¹⁰, Бытуовы¹¹; второй части: Кантемировы¹², Карабаговы¹³, Томезовы¹⁴, Кубакевы¹⁵.

4. Второе сословие у них узденья¹⁶, которых называют *фарсалеки*¹⁷.

5. Третье – тумак старшинские; называются *тума*¹⁸ (тумаки происходят от старшинских жен, взятых не из сословия старшин¹⁹).

6. Четвертый класс – дворовые люди, которым название *кнек*²⁰.

7. Пятый класс – служанки или горничные; называются *хечар-косек*²¹, и происходящие от них дети считаются незаконными.

8. Все старшины закона магометанского, который приняли они от кабардинцев в то время, когда до русского управления они были под

властью кабардинских князей. Из прочих, т.е. фарсалеков, тумак и кнеков, половинная часть идолопоклонники, а другая христиане.

**Права в обязанности каждого класса и отношение одного
сословия к другому, включая и духовенство**

9. Кнекам жены даются не по калыму, а посредством покупки, и они не в праве их увольнять.

10. Покупателю двойным калымом холопку в замужество нельзя продать до смерти; происходящих же от нее детей продавать врознь можно; если же она будет дурного поведения, то предоставляется купить родителям большой ценою, наравне

со служанкой; из данного свыше калыма половина оставляется родителям, а другая отдается господину.

11. Служанки покупаются, но оне настоящего мужа не имеют; господин волен их отдать на время холостому по своему произволу и тогда происходящая от них девки делаются служанками, а сыновья поварами; и тех и других можно продавать или дарить врознь.

12. Подвластные старшине *фарсалеки*, *тумаки* и *кнеки* не в праве без позволения его взять в свой дом для воспитания детей других старшин.

13. Кто убивает оленя, должен принести старшине бго, т.е. половину спины с боками, отрубив шею. Если же олень будет убит в поле или в лесу, тоже получают дворовые люди старшины. Не исполнивший этого обряда штрафуетя одним быком.

14. Нищим и мулам дают десятину все дигорцы магометанского закона.

Какие дела и преступления должны быть рассматриваемы адатом и общий обряд суда по обычаям или адату

15. По прежним обрядам судебное место называлось *налим*; в нем разбирают и решают поныне дела назначенными на этот предмет почетными стариками.

16. По разбирательству и решению их, буде просителю или ответчику

должны дать присягу, то ее магометане принимают на Алкоране, а идолопоклонники по обряду в Цуоар, так называемого дерева, у которого они приносят и свои молитвы.

Права и обязанности каждого сословия

17. Калым у *старшин* за дочерей шестьдесят штук рогатого скота.

18. Калым у *фарсалеков* за дочерей десять штук рогатого скота.

19. Сверх того, кто получает за дочь калым в первый раз, имеет еще право на пару отличных быков, или на две пары посредственных.

20. Старшина, при получении за дочерей калыма, отдает три скотины ближайшим братьям, которые от него живут особыми домами, – дядям, ближайшим по матери, две скотины, и одну тому, который варит пиво у старшины.

21. С женами по закону не венчаются, а оне отдаются по назначению, и когда будет уплачен калым, из него оставляют жениху одного быка, до того времени, как невеста возьмется из отцовского дома.

22. По уплате калыма и по получении жены, она отправляется со свитой в дом отца своего, где делается угощение; каждый из гостей должен ему дать по скотине.

23. Если старшина захочет жену свою оставить в доме фарсалека, то может сделать это по согласию, а не насильно.

24. Фарсалеки везде ездят с старшиною по доброй воле, а не насильно.

25. Фарсалеки и тумакчи, выделяясь из дома для жительства особо, обязаны дать старшине одного быка и жирного барана.

26. Фарсалеки ближней Дигории, живущее на равнине, во владении старшин находящейся, пашут ему один день, а во время уборки хлеба посылают в помощь по одному человеку.

27. Каждый год подать от фарсалеков с каждого, сена по одному стогу, в котором не более двух лошадиных вьюков, и сверх того лошадь, один тулук пшеницы, по менее четверти; летом им дается по барашку.

28. Из старшин, живущих на плоскости, фамилия Тугановых получает против прежнего обряда гораздо более, потому что правительством подарены им в значительном количестве земли, которыми пользуются жители и платят за то ежегодно с каждого дома по скотине, по барану и по барашку, по тулуку пшеницы, по сапетке меду и положенную пропорцию пива; а также по арбе сена и дров, независимо от того, что один день на них пашут и посылают людей для уборки хлеба.

29. Старшина оставляет у себя с баранов всю белую шерсть, а из остальной сколько ему нужно для бурки, башлыка, потника и черкески; остаток он разделяет по равной части между своими детьми, кнеками и служанками.

30. Старшины и фарсалеки после смерти своих братьев же-

няться на их вдовах, которые отказаться от того не в праве, хотя бы и не хотели за них выходить.

31. Тоже самое право на жен имеют и братья неизвестно пропавшего.

32. В обоих случаях, если оставшийся брат не захочет жениться на вдове умершего или пропавшего брата своего, жена увольняется к родителям и за то дает брату мужа своего пару быков.

Наследство и раздел имений

33. У дигорцев не по закону Магомета, а по древним обрядам, наследство разделяется между братьями поровну, женскому же полу части не дается; после выдачи их в замужество, оне приезжают в свой дом и тогда делают им разные платья, серебряные вещи и дают служанок, смотря по состоянию. Если мужеской род уничтожается, тогда, мимо ближайших наследниц умершего, жен и дочерей, хотя бы давно жили врознь, наследство отдается дальним наследникам мужского пола, минуя наследниц.

Обряд духовных завещаний и поминовения

34. Дигорские Магометане при жизни назначают от себя душеприкащика и опекуна для исполнения духовного завещания, которым назначают из имения своего похороны, погребальные вещи, а также *искать* муллам и нищим для уничтожения грехов.

35. Христиане же духовных завещаний не делают, похороны у них по своему обряду; у них умершего одевают в лучшее платье и хоронят под бурками; к могиле за ним ведут оседланную лошадь, жена умершего бьет себя своими волосами, обходит три раза могилу, за нею и лошадь, потом наливает деревянную чашку бузы, бросает под ноги лошади, у которой при этом отрезают одно ухо, после чего она называется *мертезин бех*, т.е. лошадь для умершего на другом свете; идолопоклонники не делают завещаний и хоронятся просто.

36. При жизни своей, христиане не назначают *искатов* для

уничтожения грехов, а делают поминовения, смотря по состоянию, повторяя их несколько раз; поминовения эти называются: *Хурнек, Хесист, Нарута, Кумахасак, Куосяен, Зелькердан, Сорхист*. Первое из них особенно разорительно; для совершения его убивается 100 баранов, 20 штук скота, варится 10 больших кадушек пива, печется огромное количество хлеба, расходуются много бузы; все это в таком делается размере, дабы не одних нищих, а всех жителей накормить до-сыта и напоить до-пьяна.

37. По женском поле поминовения делаются особо и называются *Восита-хист*.

38. Из кушанья, приготовляемого для поминовения, часть дают старшинам.

39. При первом значительном поминовении – *Хурнек*, гости, не разъезжаясь, назначают, кому очередь в следующем году делать в Дигории такое же поминовение, и в знак согласия того подносят ему при собрании большую чашку пива и кость кобылы с мясом, после чего он не в праве отказаться от празднования *Хурнека*.

40. Другой обряд для уничтожения грехов умершего: делают скачку несколькими отборными лошадьми; для призов назначается разное новое платье и седла с приборами; все это раздается скакавшим, от первого до последнего.

Отношение детей к родителям и их права на первых

41. Дети, по закону Магомета и обряду, должны быть родителям покорны и послушны; сопротивление воле родителей тяжкий грех, а по обряду стыд; впрочем азиатский народ вообще в Дигории, старшины и фарсалеки, по большей части не воспитывают детей при себе, а отдают их до совершеннолетия к аталыку или кормилице, которые не учат ни чему, а делают их чуждыми родителям и даже к ним непослушными. Додержав воспитываемых у них молодых старшин или фарсалеков до совершенных лет, аталыки (для мальчика) и кормилицы (для девочки) доставляют их к родителям, за что получают угощение и большую награду; кроме того, родственники воспитываемых, смотря по состоянию, дарят аталыку или кормилице кто слу-

жанку, кто 100 баранов, иной железные вещи, другой лошадей или несколько штук рогатого скота.

42. Подвластные также считают себя обязанными делать подарки. Если дети старшинские, то, женившись, они живут врознь с родителями, а фарсалекие остаются с отцом или матерью.

43. Старшинский сын отдается до совершенного возраста лучшему фарсалеку, который по окончании воспитания возвращает его в дом, одетого в богатое платье, на хорошей лошади с седлом и оружием; возвратившись к себе в дом, молодой старшина делает воспитателю своему соразмерное награждение и уезжает, потому что никакой старшина в Дигории с отцом жить не может.

44. Когда старшина отдает на воспитание своему фарсалеку или черному сына своего, то делает пир и музыканту, играющему на нем (*зекуаго*²²), старшина дает лошадь и конец даров.

Взаимное отношение мужа к жене и обратно

45. Каждый дигорец может иметь две и три жены, а когда которая из них разлюбится, он увольняет любую, за исключением дворовых, как объяснено в ст. 9.

46. Дигорцев общий обряд: если кто имеет хорошую жену, которая не родит, то он берет другую с уплатою калыма, а бездетную отдает другому чужому холостому мужчине, от которого дети принадлежат однако первому мужу, потому что он заплатил калым, холостой же не в праве называть этих детей своими; такая жена называется *дукакусса*.

Мера наказания за невыполнение приказаний старшин и фарсалеков

47. Если по какому делу жителями по приговору назначено будет с кого взять скот или баранов и штрафованный не повинуется, то с него штраф обязан взыскать старшина.

48. Кто обидит старшины дворовых людей, платит старшине одного быка.

Мера наказания за преступления всякого рода

49. За убийство старшины^{XXVI} виновный платить 15 предметов, из которых пять людьми, пять землями, пять железными вещами и лошадьми, так чтобы каждый предмет имел ценность одной души и все вместе стоили 15 душ крестьян.

50. Если старшина прикажет дворовым людям кого убить, они не в праве отказаться; за убийство отвечают не они, а старшина.

51. За убийство фарсалека платится 24 штуки рогатого скота, а за убийство фарсалека платится 24 штуки рогатого скота и 51. За убийство фарсалека платится 24 штуки рогатого скота и прибавляется на каждую штуку по одному барану.

52. Тумаки тоже получают наравне с фарсалеками, без всякой разницы.

53. Если до схоронения убитого, родственники его, при набегах на виновного, захватят добычу, то разделяют ее между собою независимо от уплаты за кровь.

54. Когда убийцы после уплаты за кровь примирятся, то варят много пива с припасами для угощения; родственники убитого являются к ним в дом с свитою из 100 человек, которых убийца кормит и поит целые сутки; если же угощения этого не делает, то обязан заплатить 7 штук рогатого скота.

55. Ранивший старшину уплачивает в виде штрафа мальчика или девочку.

56. Если фарсалеки ранит один другого, то в уплату за честь варит пиво и отдает или лошадь, или скотину, смотря по состоянию.

57. Кто осмелится воровать из базу старшины и будете обличен в этом, платит в штраф малолетнего мальчика или девочку и в честь старшины варит пиво.

^{XXVI} «Кровная месть и самовольные действия были обязательны среди семей; позор и презрение продолжались до тех пор, пока эта обязанность не была выполнена. Мщение, грабеж и убийство считались добродетелью, вследствие чего погибать считалось (делом) славным. Тройная сила усмиряла некоторым образом эти беспорядки, именно – *обычай* или сила привычки; *боязнь* высшего существа, или будущего, в особенности – *страшные суеверия*» (Steder 1781. S. 58).

58. Кто осмелится воровать у старшины лошадей, скот или баранов и признается виновным, платит старшине за каждую голову по девяти.

59. Кто уворует с мельницы старшины муку, штрафуются одним быком.

60. За такое воровство и с жителей посторонних аулов полагается тот же штраф.

61. Из дворовых людей кто учинит воровство, штрафуются старшиною наравне с фарсалеками и тумакими.

62. Если кто ворует у фарсалека лошадей, скот или баранов, то подвергается взысканию по три штуки за каждую им украденную. Фарсалека, обличенный в воровстве, подвергается штрафу на том же основании.

63. За воровство у тумакимов уплачивается за каждую штуку по шести. Тумаки тоже платят и сами другим, если что украдут.

64. За прелюбодеяние старшина штрафует виновного одним быком, а потом старики примиряют обиженного с ответчиком.

Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1883. II, сс. 31-39.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В средневековой Западной Осетии было не два, а, по меньшей мере, три: Тапан-Дигора, Стыр-Дигора и Донифарс; иногда к ним добавляют *Лезгор*. Так, например, **К. Красницкий** (1859, с. 1) писал: «Общество Дигорское подразделяется па собственно Дигорское, Стурдигорское, Донифарское и Лесгорское».

² Напомним, что по данным «Очерка сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей», составленного чиновниками одноименной комиссии, баделята в Дигории пользовались большим влиянием и властью над народом, чем алдары в Тагаурии. Баделята «могут быть сравнимы только с первостепенными ворками Кабарды. Нет ни одного сословия в Дигории, которое не находилось бы в зависимости от них». Как писали путешественники, дигорские крестьяне «зависят от Бадиллов или Бадиллатов, рыцарского сословия, живущего в горах» (*Rommel* 1808. S. 56).

В 1845 г. баделятов было 45 семейств, 169 д. об. п. (**ЦГА РСО-А**, ф. 256, д. 1, лл. 108-110).

³ **Бадел** – генеалогический предок дигорских феодалов. Анализ родословных баделятов и балкарских *таубиев* (по преданиям осетин и балкарцев, предки привилегированных сословий соседних народов являлись родными братьями и в горах появились в одно время – очевидно, фольклорное отражение причастности алан к этногенезу обоих народов) привел нас к выводу, что рассматриваемые предания отразили миграцию в ущелья Центрального Кавказа той части алан, которая после татаро-монгольского нашествия перешла на сторону врага и около двух веков сотрудничала с монголами. В 1396 г. прославленный Тимур в жестокой битве на Тереке разбил хана Золотой Орды Тохтамыша и его аланских сторонников; последние укрылись у своих горных собратьев, осевших там гораздо раньше. Пришедших соплеменников аланы-горцы называли «маджарскими» – не столько потому, что аланы проживали в особом квартале в Маджарах сколько потому, что «маджарскими» называли ту часть алан, которая после монгольского нашествия осталась на равнине и сотрудничала с врагом (**Гутнов** 2014, сс. 362-365).

Некоторые исследователи и ряд представителей высших сосло-

вий западной Осетии и Балкарии в «маджарах» видели искаженное «мадьяры» – т.е. «страну мадьяр».

Сохранившаяся до наших дней топонимическая номенклатура указывает на земельную собственность баделятов. Например, под названием *Баделдатта* известно пастбище у восточной окраины с. Задалеск. Словом *Баделта* назван лес с пастбищными полянами в окрестностях с. Ахсау. Топонимом *Баделий фахс* «Склон Бадели» обозначался покосный и пастбищный участок на крутом склоне у юго-западной окраины с. Нар. С этим названием связано предание. Бадел, якобы нанялся охранять пашни... и леса с. Нар. За что жители последнего выделили ему участок, правда, на очень крутом склоне. Баделу приходилось вбивать в землю кол, привязывать к нему один конец веревки, а другим концом обхватывать себя и таким образом косить сено.

«Потомки Бадила во время управления черным народом по установленным обычаям, вошедшим в силу закона, имели об нем неусыпное попечение и в тяжкие времена, когда Дигорцы претерпевали различные угнетения от Кабардинцев и других сильных соседей, лишаясь части имущества и детей своих, Баделаты защищали их с пролитием своей крови, и нередко выкупали даже за свой счет из плена семейства подчиненного им народа» (*Записка* 1860, лл. 16-16 об.). В какой-то мере это верно. Среди функций не только баделятов, но и всех феодалов Северного Кавказа, к числу основных относилась защита населения от внешних угроз (*Гутнов* 2011а, сс. 11-25).

Защита населения от внешних угроз, организация походов (или набегов) с целью угона скота, захвата пленных для получения за них выкупа, либо для продажи в качестве рабов – являлись основными функциями и в то же время важной чертой образа жизни военной знати. У средневековых черкесов по меньшей мере «шесть месяцев в году рыцарское сословие во главе с князем или дворянином первой степени устраивало стан в лесу или в горах, совершая набег». Как неоднократно отмечено в литературе, верховное военное руководство у западных адыгов осуществлял князь. В горских феодальных обществах формально все князья были равны. Но они отличались по размерам имущества, своего авторитета, прежде всего и главным образом – как смелого и удачливого в военных акциях вождя. Причем, захват добычи служил не столько для обогащения

князей, сколько для роста их авторитета, содействуя «укреплению власти над народом». Таковой, в кратком изложении, «была модель идеального образа жизни мужчины-рыцаря» (*Панеш* 1995, сс. 13-35).

⁴ Социальный термин «царгасата» – осетинское название одного из знатных сословий. К ним относились Кантемировы, Карабугаевы и Таймазовы. Сам титул специалисты выводят из *царгас* «орел». «С незапамятных времен, – говорится в одной из версий родословной царгасат, – предками нашими приобретены покупкою Кумияки, т.е. в равной силе называемые холопами, живущие ныне на плоскости в разных аулах 77 семейств, также и в горах 120 семейств, все они уволены от нас на свободное жительство, с таким условием, что если кто из семейства (кумаяка) по возрасту лет девице будет выдавать в замужество за кого пожелает, тот платит быка, кроме того должен приносить ко мне (царгасату) в год по состоянию своему угощения, и кто из них на Новый год зарежет быка также обязан приносить одну заднюю ляжку и при оной (бутылок) араки и пива для угощения. За воровство – холопа или холопку, или же 200 руб. сереб. В случае кражи скота или птицы – платят вдесятеро; если крадут между собой, то должен заплатить за этот позор одного хорошего быка; за обиду гостя кумияк платит быка, за кражу фруктов – быка. По прекращению мужского пола все женщины поступают Царгасату, и имение их переходит к владельцу аула. Если кто из с холопкой... За неуплату вовремя долга – проценты. 120 семейств живут в горах, на землях Царгасат. За это он берет все, что ему угодно будет» (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 2, лл. 139 – 140).

Еще один из интересных вариантов родословной царгасат сохранился в «Прошении Его Императорскому Высочеству, Наместнику Кавказа Великому князю Михаилу Николаевичу от дворян Дигорского ущелья Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых (30 октября 1863 года)».

«Прошло назад тому много веков как племя Черкезетов населяло часть Кавказских гор, омываемых с Юго-Западной стороны Черным морем. Будучи теснимыми римскими народами, Черкезеты удалились в пределы Персии и здесь были долго покровительствуемы Персидскими государями. Иго кровавых междоусобий и тут не давало им покоя. Они опять возвратились под защиту скал Кавказских гор.

Время умножало Черкезетов и они отважностью своею стали опасны не только другим горским племенам, но даже цари [дальних стран] заискивали дружбы вождей их... два брата, Черкезия и Шарваш, избрав лучшими для заселения ущелья и долины лежащие по ту сторону отделявших Абхазо-Карталинское царство от Кабардинских народов, стали населяться, будучи прельщены дикостью природы необитаемых до того никем мест. Но младший брат Шарваш оставил брата Черкезию и с частью пожелавших следовать за ним пошел к Берегам Черного моря отыскивать родину своих предков. Найдя ее, он вместе с тем нашел там и народ. Покорив (его) силою оружия, он начал здесь поселяться и впоследствии сделался властелином не только приведенных с собою и покоренных, но и смежных с населяемою им землею племен. Этот Шарваш есть родоначальник ныне Светлейшего Князя Шервашидзе.

Между тем, Черкезия не оставил попечением и тех, которые были ему преданы. Он начал поселять их; подавал им пример к трудам и изысканию средств к жизни из даров земли.

Несмотря на то, что соседи Черкезетова нападали на них, но храбрый и благоразумный Черкезия отбрасывал нападавших и наказывал дерзких. Такие преимущества его противу других соплеменников еще более упрочили его положение с ними, – и он, не говоря об общей преданности их к нему, пользовался любовью и каждое слово его было для остальных законом. Он был главой и вождем Черкезетов и народа их.

Предводительствуя ими, неустрашимостью своею и умом, он никогда не оставался побежденным, а напротив слава его привлекала к нему и другие племена; так что через несколько лет мало было одного ущелья, начали селиться в другие, смежные с первым. Имя Черкезия стало известно не как предводителя, а как великого вождя свободного племени. Он оказывал дружбу искавшим у него ее, наказывал тех, которые нападали на слабых. На такие правила Черкезия обратили внимание цари Карталинии и Имеретии и они не прочь были оказывать ему милости свои, он пользовался ими для управляемого им народа и в преклонных уже летах, прославляемый всеми отошел в вечность, оставив после себя трех сыновей: Карабга, Тамаза и Кантемира, от коих происходя мы (царгасата) носим настоящие фамилии. Черкезеты, помня лестные (слова) о подвигах покойного

правителя своего, остались верными сынами его, которые будучи очевидцами добрых деяний отца своего, пошли по пути, проложенному родителем и также вскоре приобрели любовь и преданность своего народа и были точно также как и отец вождями Черкесетов... Сыны Черкезея, умножая население, они еще прибавили одно поселение и приняло название страны Дигории.

... Появились новые деревни и уже управление трех лиц было недостаточно; а потому братья Черкезея поставили детей своих главами новых поселений... многие скотоводческие племена были приняты со своими вождями в заселенные ими места Дигории... они не лишались однако же права владеть приведенными ими народами; и поэтому в Дигории кроме фамилий владетелей Черкесидзе, основались и другие, получившие в последствии название Баделидзе.

... С 1622 года царгасата были (якобы) союзниками Имеретинского дома Багратидов». (*PCO-A*, ф. 256, оп. 1, д. 14, сс. 11-14 об.).

По некоторым вариантам родословных, Царгас, родоначальник стырдигорских владельцев, появился в горах «в феодальное время» (*ЦГА PCO-A* ф. 262, оп. 1, д. 10, св. 2, л. 4), когда здесь «алдарствовал Астанов Дзамболат» (*Предание* 1948, с. 93). А.К. Джанаев в этом сюжете видел отражение реальных исторических событий, относившихся к генезису феодализма в Дигории, когда немалую роль еще играли вожди и родовые старейшины вроде Астанова (*Джанаев* 1948, с. 10).

Анализ статейного списка Н. Толочанова и А. Иевлева привел **Б.В. Скитского** (1947, с. 127, примеч. 1) к выводу о «господствующей роли царгасатов в Дигории до усиления власти баделятов».

По мнению А. Гассиева, за «труд управления» народ доставлял «владельцам» необходимые средства, отправлял полевые и домашние работы (*Цаллаев* 1966, сс. 211-212).

По «аристократическим» вариантам предания о Царгасе, стырдигорские феодалы пользовались «дружбой царей карталинских и имеретинских» (*ЦГА PCO-A*, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 47-47 об.; *Осетинское*... т. 1, с. 566). Напомним в этой связи, что некоторые редакции предания укрепление связей с Грузией относят ко времени правления Баграта II, даже указывается, будто с 1622 г. царгасата стали «союзниками имеретинского дома Багратидов». За то были «щедро награждаемы и даже признавались владетелями с правами

наследия, верхнерачинских деревень: Гебе, Чиори и Глали» и т.п. (**ЦГА РСО-А**, ф. 262, оп. 1, д. 1, л. 111; **НА СОИГСИ**, ф.ф., д. 26, л. 31 об.). Соколов, побывавший в Грузии в 1802 г., указывал на стремление имеретинского царя Соломона сохранить добрососедские отношения с Западной Осетией, особенно Стыр-Дигорией. С этой целью царь «отдал право старшинам оных, что когда они будут проезжать в Имеретию, чтобы жители Геби без платы давали им угощение, и к сим же старшинам относились на расправу в случающихся между ними распрях, что и до ныне существует» (**Вейденбаум** 1894, с. 16).

⁵ Кубатиевы – происхождение названия фамилии, возможно, связано с древнеиранским *Qubad* «царствующий» (**Гафуров** 1987, с. 157). Наряду с Тугановыми, Кубатиевы выделялись по своей значимости в самом обществе и за его пределами. Архимандрит Пахомий в донесении святейшему Синоду (1745 г.) среди «главных людей» Дигории назвал «Кубатовых детей, коих ныне девять братьев, имеют под владением деревни... все тамошние народы за главного ныне имеют того Кубатова детей дядю, и ему послушны. И никакой противности оному Кубатову... ежели кто-либо из тамошнего народа учинит какую продерзость, то оный Кубатовых дом за то... берет некоторую подать скотом, а телесного наказания по обычаю учинить не может» (**ЦГИА**, ф. 796, оп. 26, д. 373, л. 219).

В рескрипте генерал-аншефу Гудовичу от 8 мая 1782 года говорится о том, что пришли «для службы 200 чел. Осетинцев... Из Осетинских князей первый владелец Кубатийский Кирман Кубатиев, нареченный во святом крещении Александр, имел счастье при святом крещении быть воспринят от купели Ея И. В., находился со своими узденями во все время при ген.-м. Гориче, употреблялся в нужные комиссии и исполнял оные с усердием; пожалован в секунд-майоры с жалованьем по чину» (**Из документальной...** 2000, с. 56).

Среди принадлежавших Кубатиевым аулов позднего средневековья выделим Кора-Урсдон. Рядом с ним – башня Кубатиевых высотой около 10 м (**Тменов** 1984, сс. 262-263). В верховьях р. Урсдон находилось «два наиболее значительных селения Кубати». Первое – «на высоком берегу реки, которая оmyвает его с южной и восточной стороны... С другой стороны к югу от реки стоит на крутом высоком берегу обоих рукавов, которые здесь соединяются, более старое селение Кубати; оно господствует над

обоими ущельями на Валагир и Дугор, имея с юга сзади себя густые леса и скалистые горы. В первом селении стоят деревянные жилища с огороженными дворами и садами. Во втором южном селении среди каменных строений виден замок бадилатов с одной высокой башней» (**Steder** 1797. SS. 93-94).

По Штедеру, в 1781 г. На берегу р. Белой Кубатиевы поселились «пользуясь покровительством кабардинских князей». По свидетельству Ю. Клапрота (начала XIX в.) поселения Кубатиевых на Урсдоне, Каражаевых на Урухе и Кобановых на Лескене «были построены около 60 лет тому назад на отроге гор, когда фамилия Тау-Султанов покинула земли, занимаемые ею раньше, и переселилась дальше к северу в Малую Кабарду». В поселении Кубатиевых содержался плененный осетинами в 1787 г. имеретинский князь Давыдов. По его рассказу он был привезен в «деревню (на Урсдоне – Ф.Г.), которая стоит на ровном месте... состоит (из) 200 домов, там много лесу, также и деревьев барбарисовых, сливовых, шелковичных, рябиновых и виноградных, она состоит на хорошем ровном месте, у которого две речки, где ловятся осетры. Хлеба, дынь, арбузов и прочих зеленых овощей весьма довольно. Озданский начальник Кубатов, сын Джамчек».

Влияние Кубатиевых ощущалось не только в Осетии, но и за ее пределами. Значение каждого феодала определялось размерами хозяйства и числом подданных. Чем больше у феодала было подданных, чем обширнее владения, тем больше было его влияние среди соплеменников и выше авторитет среди соседних владельцев.

В середине XIX в. «за Кубатиевыми числилось 205 дворов» зависимых крестьян, за Абисаловыми – 158, у Тугановых только в равнинных аулах проживало 149 дворов, Каражаевых – 47, Бутаевых – 43, Кабановых – 26, Чегемовых – 7 (**ЦГВИА**, ф. 414, д. 10, л. 7).

Кубатиевы, как и другие представители знати Северного Кавказа, входили в различные феодальные группировки. Иногда несколько группировок объединялись в один феодальный блок. Так, в декабре 1766 г. майор Татаров доносил полковнику Копыловскому «о собрании как Большой Кабарды, так и Малой *владельцами* и *узденями* и прочими горскими народами, яко то Карачай, Чегем, Балкар, *Дугор*, *Каражау*, *Кубатием*, находится на *общем собрании* (курсив мой – Ф.Г.) и согласии» (**ЦГА РД**, ф. 379, д. 638, л. 70).

Состав феодальных блоков не отличался постоянством. Даже при жизни одного поколения он мог радикально измениться, как могла измениться его внешнеполитическая ориентация. Например, по свидетельству Татищева, тагаурцы «бывали за Айтек-мурзою Черкесским, да от него отложились» (*Белокуров*, 1889, с. 508). В XVIII в. осетинские владельцы в большинстве своем входили в группировки малокабардинских феодалов, другие ориентировались на князей Большой Кабарды. Во второй половине XVIII в. часть баделятов изменила прежнему сюзерену Таусултанову. Причину этого со слов «старшин Кантемирских» в 1802 г. выяснил А.Е. Соколов: «владельцы Большой Кабарды, приметя ослабление потомков Тав-Султана, от разделения между ними происшедшего, употребили случай тот в свою пользу, начав господствовать не только над самими Тав-Султанами, но и над всеми прочими селениями, на их земле находящимися: Кубатиевым, Тугановым, Каражаевым, Шегемовым и Кабановым,... преклонив к себе старшин сих селений, так и всех Дигорских, *избыточными подарками* (курсив мой – Ф.Г.); и таким образом владельцы Большой Кабарды распростерли власть свою до самых подошв Снеговых гор» (*Библиографическая* 1875, сс. 21-22).

Переориентация баделятов связана с ослаблением позиций князей Малой Кабарды. В 1752 г. умер наиболее могущественный из них – Адильгирей Гиляксанов. Его наследники Батай и Али-Арсланбек Таусултановы не пользовались тем политическим весом, каковой имел дядя; чем незамедлительно воспользовались их противники: «некоторые Большой Кабарды владельцы призывают их осетинцов под свою власть обнадеживая при этом их защищением» (*ЦГА РД*, ф. 379, д. 500, лл. 47 об. – 48 об.). В конце концов часть осетинских феодалов заключила союз с князьями Большой Кабарды. Отношения с новыми сюзеренами закреплялись «избыточными подарками» – практика, характерная для средневекового Кавказа. Каждый владелец, вступая в связь с князем, получал от него т.н. «урок-тын», в русских источниках известный под названием «узденской дани». По обычному праву получение урок-тына было единственным, что связывало феодала с сюзереном, которому служили по своему выбору и добровольному соглашению. Отношения между партнерами по феодальному блоку тогда считались закрепленными,

когда «узденская дань» выплачивалась сполна (**Гарданов** 1967, сс. 182-183).

⁶ Память об *Абисаловых* сохранилась в топонимической номенклатуре Западной Осетии. Так, развалины строений в местности *Ахсиаг* к югу от с. Думта до сих пор именуются *Абисалты царан* «Место жилища Абисаловых». Под названием *Абисалты масуг* «Башня Абисаловых» известен комплекс из башни и средневековых строений, расположенный у юго-западной стороны сел. Махческ. Правда, этот же комплекс известен и под другими названиями: *Далдзагати къубус* «Холм ниже солнечной стороны» и *Астанти федартта* «Укрепления Астановых» (**Цагаева** 1975, ч. II, с. 378).

Совсем недавно В.А. Кузнецов выступил с оригинальной попыткой рассмотреть происхождение баделят через археологические данные. С этой целью ученый обратился к археологическим материалам, полученным П.С. Уваровой в ходе раскопок в высокогорном ауле Махческ. Всего было исследовано 15 каменных ящиков, из коих 6 оказались нетронутыми, остальные ограбленными. Среди первых своим обрядом и сопровождающим инвентарем выделялось погребение № 6. Существенным представляется наличие деревянного гроба, вставленного в каменный ящик длиной 1,78 м. При этом гроб был облицован тонкими бронзовыми пластинами, а костяк покрывала шелковая белая материя. Аналогичная материя неоднократно отмечена в катакомбах Змейского могильника XI-XII вв. хорошо сохранился уникальный цветной головной убор. Археологи проследили «генетическую связь между головными уборами Змейской и Махческом. Могила № 3, писала П.С. Уварова, была самой богатой. Из сопровождающего инвентаря выделяются стеклянный сосуд (вероятно, итальянского производства), три слоя ткани и одежда. (шелк, войлок, кожа), так и отделки из золоченных и посеребренных аппликаций и шнуров, вышивок и аксессуаров» (**Кузнецов** 2012, сс. 101-102).

Некрополь Махческа находится на северной стороне «холма, ближайшего к замку» Абисаловых. Более того, некрополь может быть «связан с обитателями замка». Каменные ящики тянутся от склепа Абисаловых до группы склепов Царциата на протяжении 200 м. В ходе раскопок 1978 г. археологи вскрыли 11 каменных ящиков. По деталям обряда, наличию деревянных гробов, каштанов и

орехов данные погребения «весьма близки могилам, раскопанными Уваровой...» и датируются XIV-XVII вв. Могильник «очень крупный и продолжительный по времени» (*там же*, с. 102).

Подводя итоги, Кузнецов отметил: «Бросается в глаза богатство могил, раскопанных Уваровой. Роскошные импортные одежды, украшения, сосуды итальянского, китайского производства стоили дорого и это ярко свидетельствует об *очень высоком статусе* (курсив мой – Ф.Г.) погребенных... Полагаем допустимой версию о том, что исследованные Уваровой могилы Махческа близ 'замка' Абисаловых – родового гнезда Баделят – принадлежали первому поколению этих властителей Тапан-Дигории» (*там же*, с. 106).

Чрезвычайно интересен «Список членов бадилатских, царгасатских и гагуатских фамилий Дигорского общества. 28 июня 1860 года». Из Абисаловых в нем значатся: «майор Джамбулат, 38 лет от роду»; штабс-капитан Кургоко Хаджи; поручик Абисал 55 лет; Кургоко и Абисал с семействами отправились в Турцию. Подпоручик Алимурза 40 лет со своим семейством отправился в Турцию, а сын Егор Магомет-мурза остался у воспитателей. Пшемахо 35 лет, Хатахшуко 32 лет, штабс-капитан Элькан 30 лет, ротмистр Генардук 29 лет, Тасултан 20 лет; все по происхождению и поведению со стороны народа признаны достойными. Асланко 52 лет с сыновьями: капитаном Бадом 22 лет, Сафарби 15 лет и др. (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 30, лл. 18-27 об.).

⁷ Фамилия *Тугановы* восходит к тюркскому *туган* «сокол». Основное владение данной ветви баделяттов – Дур-Дур – одно из самых крупных селений в предгорной зоне Северной Осетии. Точно установить дату его основания не удастся. Примерное время – середина-вторая половина XVIII в. Штедер в 1781 г. отмечал аул Дур-Дур, «считавшийся за баделятской семьей Таговер» (Тугановы), которая в то время состояла из семи братьев (*ОГРИП*, сс. 50-51). По данным Ю. Клапрота, в начале XIX в. Тугановы жили в Хинашкау, Гуларкау (70 дворов) и нескольких аулах на реке Дигор и Черекдон. Во всех селениях Тугановых было 400 дворов крестьян (*Klaprot* 1814. Bd. II. SS. 392-395).

Штедер охарактеризовал Дур-Дур как «значительное селение». Его название «(камень-камень), – по мнению Штедера, – произошло от большого количества камней». В то время «селение Дур-Дур, (рас-

положенное) в полуверсте от предгорий, считалось за бадилатской семьей Таговер (Тугановых), которая состоит сейчас (в 1781 г.) из 7 братьев, старший из которых Эйдек для сохранения своих прав заново крестился». Земельные угодья предгорного аула Дур-Дур были, несомненно, гораздо плодороднее участков в горах. По свидетельству Штедера, «в садах... разводят бобы, турецкий маис, редьку, огурцы и большое количество обыкновенного зеленого табака; всем этим они торгуют с Моздоком. Они хорошо обрабатывают поля и обменивают излишки на скот у кабардинцев... У них имеются большие стада, по сравнению с другими горцами они зажиточны, в чем им помогли плодородная почва и хорошее местоположение». Такую же характеристику угодьям Дур-Дура дал Клапрот, кавказская экспедиция которого проходила в 1807-1808 гг.: «Их урожай обычно так обилен, что они могут продавать большую часть своего урожая дигорцам, живущим в высоких горах».

Общая площадь земель Дур-Дура составляла 20 000 десятин «дарованных по особой монаршей милости генерал-майору Туганову».

В средневековой Западной Осетии Тугановы относились к числу самых богатых и влиятельных фамилий. Им принадлежали большие стада овец и крупного рогатого скота; в предгорных владениях успешно развивалось сельское хозяйство. Помимо указанного выше большого участка (12954 дес. 1495 сажен), в 1837 г. «по особой монаршей милости дарованного генерал-майору Туганову», этой фамилии принадлежали и другие угодья. В делах Кавказского комитета сохранились документы, по которым «в потомственной собственности» Тугановых находились следующие участки: «Савар-ардос» 2 дес. 2112 сажен – за мужской частью фамилии «из рода Афая». Обширные угодья «Сурх» 1496 дес. 2076 сажен поделены на 4 участка, один из которых – 978 дес. 2161 сажен – так же принадлежал Тугановым из рода Афая. Надел «Ханазон» в 84 дес. 180 сажен – «Бекмурзе и его племяннику Татаркану Мурзабековичу» и т.д.

Во второй половине XIX в. Дур-Дур превратился в один из крупнейших на Кавказе конезаводов. В 1874 г. в газетной версии работы «Заметки об Осетии и осетинах» Д. Лавров отмечал: «Самые многочисленные конские табуны во всей Осетии принадлежат крупному местному землевладельцу Туганову; в этих табунах можно увидеть лучшие экземпляры осетинского коневодства».

⁸ Каражаовы // Каражаевы. Одноименный аул, по данным Штедера, – «колония дигорцев, лежит на северо-запад от Урсдона под лесистыми предгорьями на Уруге». Ему вторил Клапрот: на р. Урух располагался аул «Караджау (или Маскуава)» (современный Хазнидон, принадлежавший баделятам Каражаевым (*Klaprot* 1814. Bd. II. SS. 392-395). Основан на земле (800 десятин), купленной «у кабардинских князей Анзоровых, с дозволения Тасултановых, за 20 душ мужского пола». На карте С. Чичагова 1744 г. отмечено лишь одно осетинское село – Каражаево (Масыгкау, Хазнидон). Об этом же населенном пункте упоминается и в документе 1753 г.: «Деревня Каражау, жители из христианского закону, на реке Урюфе, в протекции у Кайтокина рода». Селение это основано дигорскими феодалами Каражаевыми из горного аула Камат. Позже к ним переселились Гегкиева, Байсангуровы, Абиевы, Аркаевы, Гадаевы и др.

По Клапроту, Каражау «называется также Маскуава и получило свое первое название только от своих владельцев – фамилии Каража из племени бадилатов. Оно и находится на очень крутой горе... К югу от селения тянутся леса вплоть до крутых черных гор. Жители имеют свои хлебные поля на правом берегу Уруха, и только незначительное их количество находится на Харисдоне, так как земля там менее плодородна. Их (крестьян аула Каражау – Ф.Г.) урожай обычно так обилен, что они могут продавать большую часть своего урожая дигорцам, живущим в высоких горах. В связи с тем, что леса на правом берегу Уруха дают прекраснейшее дерево, жители Маскуава, в противоположность осетинскому обычаю, построили свои дома из дерева» (*Klaprot* 1814. Bd. II. SS. 394-395).

В «Докладной записке» от 24 мая 1857 г. майора Исмаила Каражаева командиру 20-й пехотной дивизии и войсками Левого крыла генерал-лейтенанту Евдокимову говорится: «С давнего времени предки мои (И. Каражаева) пользовались землею в 3760 десятин, находящихся в Дигории» (*ЦГА РСО-А*, ф. 254, оп. 1, д. 6, лл. 6 об – 7).

Повинности крестьян, живших в равнинном селении Каражаевых, существенно отличались от «платежей личных и поземельных податей простым Дигорским народом, живущем в горах... своим Бадилатам» (*там же*, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 4-6). В «Списке о числе подвластных бадилатам крестьян» по далеко не полным данным, у Каражаевых только в Хазнидоне проживало 47 человек. Для сравне-

ния приведем данные из того же списка: у Тугановых – было 149 дворов, Кубатиевых – 295, Абисаловых – 158, Чегемовых – 26, Бутуевых – 43 (*там же*, лл. 6 об. – 7).

С Караджаево (Хазнидон) связано одно из самых заметных событий в истории позднесредневековой Осетии – уход почти всех крестьян от владельцев аула – бадилатов Караджаевых.

Со времен основания Моздока этот район стал основным регионом, где горские крестьяне становились казаками, находили свободу и землю. В начале XIX в. только в Чернойарской и Новоосетинской проживало 473 казака из осетин. Между этими поселениями осели 266 адамихатов, образовав село Осетинское. Все 266 жителей с. Осетинского первоначально обитали в предгорном ауле Масыгкау (у Штедера и Клапрота – Каратша, Маскуава), принадлежавшего баделяту Каражаеву. По преданию, убийство кабардинского князя, пытавшегося увезти крестьянскую девушку, нарушило порядок жизни с. Масыгкау. Адамихаты обратились за помощью к командующему войсками Кавказской линии. После этого присланные казаки помогли крестьянам перебраться на Кавказскую линию. В ауле Масыгкау с баделятами Каражаевыми остались Цориевы, Гоценаевы, Кертановы и Марзоевы.

Летом 1764 г. около четырех тысяч адамихатов предприняли попытку ухода от баделятов. Кабардинские князья уговаривали их «ласкою и со угрожениями, чтоб они с своими владельцами помирились и жили на прежних своих местах. Но они, дигорцы, в том их не послушали для много оказанных им от своих владельцев обил и притеснений, от примирения отказались с истинным намерением перейти к поселению в Моздок». Вскоре «Большой Кабарды владельцы от них отъехали и остались только два Малой Кабарды владельца Тасолтановы» (*Гальцев* 1942, сс. 155 – 156). Уговоры и угрозы кабардинских князей, видимо, возымели действие, ибо в Моздок в 1764 г. по одним данным переселилось 6 семей осетин (*Бентковский* 1876, № 33), по другим данным – 5, состоявших из 14 душ м.п. и 10 д.ж.п. (*Гальцев* 1942, с. 207), по третьим – всего две семьи: 4 д.м.п. и 6 д.ж.п. (*ЦГА РД*, д. 55, л. 27).

Дореволюционные исследователи уход крестьян от Каражаевых связывали с совместной деятельностью дигорских феодалов и их давних союзников – князей Кайтукиных. Баделята, якобы, попросили

Кайтукина «наказать масукауцев». Однако крестьяне «наказали» самого князя: он погиб в стычке.

Переселение подвластных Каражаевых подтверждается и официальными документами. Сравнивая их данные с содержанием исторического предания, поражаешься, насколько точно отражена реальность в фольклорном памятнике.

Весной 1810 г. в рапорте наместнику Кавказа Тормасову командир 19-й дивизии Булгаков сообщал о притеснениях дигорских крестьян, об их желании «переселиться к кордонной линии Кавказской». Под прикрытием присланных Булгаковым казаков адамихаты в числе 269 (в предании – 266) душ «со всем имуществом и скотом» переправились к Прохладненскому карантину. Через несколько дней они прибыли в Чернорское, где прожили более трех лет. Затем ниже по течению Терека, в 3-х км от Чернорского, для крестьян выделили участок в 12 000 десятин, выкупленный казной за 10 тысяч рублей у помещика Реброва. Адамихатам оказали финансовую помощь для устройства на новом месте, приобретения леса, скота, лошадей и т. д. не менее чем от 150 до 200 рублей ассигнациями. Всего на эти цели выделили 20 676 рублей. В обязанности крестьян входило несение караульной (казачьей) службы.

Некоторые особенности социальной структуры отметили еще путешественники: «все осетинские старейшины имеют собственных крестьян, пленных или купленных рабов, прислуживающих им в доме, – писал Клапрот, – а также свободных подданных», с которых взимали «весьма умеренный налог». «Свободные подданные» могли «переменить хозяина или место обитания» (*Klaprot* 1814. Bd. II, S. 615). В этом случае крестьянин выходил из сферы эксплуатации одного феодала и попадал в зависимость к другому.

В «Докладной записке» от 24 мая 1857 года майор Исмаил Каражаев писал начальнику бывшего Центра Кавказской линии: «С давнего времени предки мои и я (И. Каражаев) пользовались землею в 3760 десятин, находящихся в Дигории». Свидетелями выступили «Бадилат Бекмурза Кубатиев, штаб-ротмистр Бахта Кубатиев и бадилат Камбулат *Кабанов*, которые с разрешения моего (И.К.) помещались с подвластными своими на вышеозначенной земле, с уплатой мне каждогодно подати» (*ЦГА РСО-А*, ф. 254, оп. 1, д. 6., лл. 6 об. – 7).

⁹ Самым ранним письменным источником, упоминающем баделят Кабановых, возможно, является известие «Никоновской» летописи о пребывании на Северном Кавказе отряда (500 стрельцов и 500 казаков) Григория Плещеева. В сентябре 1562 г. эти «государевы люди» по приказу Ивана Грозного отправились в Кабарду к Темрюку Идаровичу, принявшему в 1557 г. подданство России. Отряду вменялось в обязанность способствовать укреплению власти Темрюку в борьбе с противниками. К моменту прихода воеводы Темрюк с сыном Домануком спасался от своих врагов в Астрахани. С помощью русских войск Темрюк «воевал Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скиньских городков и взяли три городки: Мохань, город Енгирь, *Каван* и мирзу Телишку убили и людей многих побили... И воевали землю их одиннадцать дней и взяли кабаков Мшанских и Сонских сто шестьдесят четыре, и людей многих побили и в полон имали, да взяли четырех мурыз: Бурната, Ездноура, Бурнака, Дудыля» (*КРО*, т. 1, сс. 10-11). «Приведенное известие, – отмечала Е.Н. Кушева, – заслуживает специального комментария кавказоведов для определения упомянутых в нем топографических и племенных названий» (*Кушева* 1950, с. 276).

Термин *Каван* исследователи связывают с осетинским «Кав-ан», в значении *стоящий в воротах*, т.е. в горном проходе. Но скорее всего это аул Кабановых – Кабантикау на р. Лескен недалеко от входа в дигорское ущелье. прочного союза потомков князя Кайтука – врагов Темрюка – с осетинскими феодалами. Не вызывают сомнений тесные отношений между Сафарали Каражаевым и известным политическим деятелем начала XVIII в. Арсланбеком Кайтукиным.

Из «Показаний», отобранных комиссией полковника Шостака, следует, что в середине XIX в. подвластные Кабановых платили им как в горах, так и на равнине. «Когда Кабановы жили на реке Белой, то получали тоже самое, как и остальные фамилии, когда же поселились на Линии, то и там подвластные отбывали ту же повинность, пока кабардинцы Анзоровы не присвоили себе земли, с тех пор все дигорцы, живущие в ауле Кабанова платят уже Анзоровым со двора по одному барану, а своим Бадилатам ничего не платят» (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 5 об. – 6).

В «Списке депутатов, избранных в комитет при Военно-Осетинском округе» значился Хамурза Кабанов, «из *гагуат*» (*там же*, л. 16).

¹⁰ *Шекемовы // Чегемовы.* В «Извлечениях из показаний, отобранных полк. Шостаком в 1852 г. о плате личных и поземельных податей простым Дигорским народом своим Баделятам». Как не имеющим участков земли, то и подвластные их отбывали подать тем бадилатам, в участках коих они пользовались поземельностью» (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 5 об. – 6).

Напомним, что в материалах сословно-поземельных комитетов и комиссий Чегемовы с завидным постоянством относились к наименее обеспеченным бадилатам (*там же*, л. 6).

Среди документов сословных комитетов выделим «Подписку» от 22 августа 1859 г. Подготовили данный документ «избранные от Дигорских Бадилат Депутаты». В нем, в частности, говорилось: «по доверенности нам всего нашего Бадилатского сословия, мы единодушно соглашаемся, что все народы, бывшие до пред сего нам подвластными и платившие нам разного рода повинности, могут быть от нас совершенно освобождены, с тем, ежели внесут нам выкуп определительно за каждую душу мужского пола серебром по 50 руб. или по 300 руб. со двора. После чего мы обязуемся не присваивать уже себе никаких более прав своих и на их к нам подчиненность» (*там же*, лл. 24 – 24 об.).

¹¹ В тех же документах говорится «о признании в алдарском достоинстве некоторых бадилат и царгасат». Среди них названы Битуевы «2 семейства, 3 человека» (*там же*, лл. 24 об. – 25, 32).

¹² *Кантемировы.* Фамилия восходит к тюркскому *кантемир* = *хан* + *темир* «правитель» + «прочный», «стойкий», буквально «железо» в итоге – «железный правитель». Ценные сведения сохранились в документах сословно-поземельных комитетов и комиссий. К таковым, например, относится «Прошение в Комитет при Военно-Осетинском округе от жителей аула Стыр-Дигория Хадяш Карабугаева, Мурзака Таймазова и Магомета Кантемирова (25 июня 1860 года). В «Ведомости жителей Кизляра, имеющих свои дома и земли» указан царгасат «Тотраз Кантемиров».

За участие в войнах Грузии в качестве наемников многие жители Нара, Мамисона и других аулов, многие северные осетины получали весомое вознаграждение. «Георгий XII назначили жалование тебе, Вахта Кантемирошвили, в год 20 марчили парчи. Если ты будешь служить верно и добросовестно, тогда то определенное тебе жалова-

ные будешь получать из нашей казны должностных лиц нашего двора, и не прекратят, знай ты, и ты должен остаться служить усердно. Сентябрь. 4. 1800 года».

Соответствие подписи нижеподписавшемуся, удостоверяю, что предыдущая подпись сделана собственноручно и соответствует оригиналу подтверждено тифлисским нотариусом М. Картвеловым: «Я, в присутствии моем, Михаила Лазаровича Картвелова, тифлисского нотариуса, в конторе моей, находящейся в 3 уч. гор. Тифлиса на Гедованской улице в доме № 4, лично мне известным князем Соломоном Давидовичем Гедовановымъ, живущим в Тифлисе, 9 апреля 1914 года».

Ценные сведения сохранились в документах сословно-земельных комитетов и комиссий. К таковым, например, относится Прошение в Комитет при Военно-Осетинском округе от жителей аула Стыр-Дигория Хадяш Карабугаева, Мурзака Таймазова и Магомета Кантемирова (25 июня 1860 года).

¹³ Фамилия *Карабугаевы* разбивается на составные *кара* и *буга*. Первая часть дословно означает «черный». Однако очень рано в тюркских именах и титулах *кара* использовалось в значении «великий», «могучий». Вторая часть – *буга* – «герой». Таким образом, *карабуга* означает «великий герой». Впервые в письменных источниках *царгасата* упоминаются в материалах статейных списков российских посольств середины XVII в. В частности, послы стольник Толочанов и дьяк Иевлев на пути в Имеретию (1650-1652 гг.) останавливались в Анзоровой Кабарде. Сюда «приходили из гор... два человека дигорцев смотреть государевых послов, а имена их Смаил да Чибирка». Им задали вопрос: «отколе пришли, и какава владения люди, и для чево пришли. И они сказались дигорцы. Жилище их в горах, вверх по реке по Урухе, а владелец у них Алкас мурза Карабугаев; а владенья его четыре кабака. А до первого, де, их владения, до дигор, от Зазаруки Кабака половина дня ходу, а от их владения до стир/ди/горцев день ходу... Да они же, дигорцы, говорили: только де государь изволит близко гор поставить свой государев город и воинских людей устроит, и они де дигорцы и все горские люди будут ево государевы холопи».

Следующее известие об этом ауле приходится на 1743 г. Коллегия иностранных дел России через кабардинских владельцев Ма-

гомета Атажукина и Адильгирея Гиляксанова, а также костиковского владельца Алиша Хамзина получила «известия о горских народах». В этом описании народов Северного Кавказа отмечен «седьмой народ – *сюрдигор*, живут в горах, по вершине реки Урюха и других ближних рек, против Малой Кабарды, расстоянием от деревни владельца Адильгирея Гиляксанова день езды, и с тою Малою Кабардою постоянный имеют мир,... и взаимно между собою женятца, дюгоры и сюрдигоры на кабардинках, а кабардинцы на их дочерях, язык имеют особый, а закону никакого не имеют, а прежде все были христианского закона, и для того и ныне, как и выше упомянуто, содержат посты по христианскому обыкновению, есть у них церкви каменные... Оные народы весьма военные, имеют ружье огненное, также сабли и кинжалы и сами делают серу горючую, порох и свинец, и железо из руд, находящихся там же в горах».

О воинственности царгасатов в 1781 г. писал в своем дневнике Штедер: «В горах нас окружили чаркезетты, направившие на нас свои ружья». «Их оружие состоит из длинного крымского или черкесского ружья с двумя дулами, привязанными ремнями к стволу; из легкой хорошей сабли, которая более прямая, чем изогнутая; из кинжала и ножа на ремне. Они имеют на груди кафтана от 5 до 8 патронов... Они держат оружие очень чистым и всегда готовым к употреблению» (**Steder** 1781. SS. 64-65).

¹⁴ Томезовы // Таймазовы. Одно из ранних упоминаний этой фамилии содержится в «Ведомости осетинской школы ученикам» (23 июля 1768 г.). В числе «Осетинских старшинских детей Дигорского уезда» значится «Иван Черкезицев» (**ЦГА РД**, ф. 379, оп. 1, д. 194, лл. 79 об. – 80).

¹⁵ Документы об этой фамилии встречаются редко. В «Списке депутатов в сословном комитете при Военно-Осетинском округе» значится: «прапорщик Соза Кобегкаев (в тексте: *Кубакеев*) из *гагуат*». К *гагуатам* тот же Кобегкаев отнесен и в другом списке депутатов. В 1859 г. они же причислены к высшим слоям горской знати (**ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 9-9 об., 16-16 об.).

¹⁶ Привилегированные слои средневековой Осетии не имели общего названия. Возможно это связано с особенностями социального развития у равнинных и горных алан. Иногда в литературе все

привилегированные сословия обозначаются термином *уздан*. В историко-этимологическом словаре Абаева слову *wazdan* дано несколько значений: «1. Человек благородного состояния, дворянин, уздень, *Edelmann*; 2. Благородный, воспитанный, учтивый, вежливый, изысканный, изящный». Согласно Абаеву, «в феодальной Осетии *wazdan*'ы занимали среднее положение между алдарами-князьями, с одной стороны, и простыми крестьянами – с другой. В феодальной иерархии их положение соответствовало примерно армянским *aznvak'an*, грузинским *aznauri*, кабардинским *work*. После монгольских нашествий с их катастрофическими последствиями для Осетии (Алании) сословные различия утратили былое значение. Но вплоть до революции в каждом из ущелий Осетии было несколько фамилий, претендовавших на звание *wazdan* и пользовавшихся известными признанными царской властью привилегиями» (**Абаев** 1989, т. IV, с. 103).

Внесем небольшую поправку в данную трактовку социального термина: к позднему средневековью он приобрел иные оттенки, нежели в аланский период. Во всяком случае, он не применялся в отношении феодалов т.н. «аристократических обществ», а с другой стороны – *узданлагами* в отдельных случаях именовали представителей крестьянской верхушки.

¹⁷ *Фарсалек* (фарсаглаг) // *адамхат*. Среди задач, стоящих перед исследователями феодальной эпохи, особое место занимает история крестьянства. Выявление его роли в историческом процессе имеет большое значение в разработке проблем, связанных с общественно-экономическим устройством средневековых обществ. Не потеряли актуальности слова А.Н. Сахарова, в свое время предложившего отказаться от взгляда на крестьянство только как на объект эксплуатации и определить его место в социально-экономической и политической жизни средневековья (**Сахаров** 1966, с. 5). Применительно к прошлому Осетии эта задача особенно актуальна, ибо специальных работ по этой теме нет, а история крестьянства Осетии освещалась лишь попутно.

В XVIII – середине XIX вв. осетинское крестьянство делилось на несколько категорий, различавшихся по имущественному и правовому положению, степени эксплуатации господствующими сословиями: в Западной Осетии – *адамхатов* и *кумаягов*. В Дигории отмечена

также категория хехезов, но в рассматриваемый период хехезы по своему положению слились с безземельными адамихатами. Поэтому мы не выделяем их в особую категорию. Правда, необходимо иметь в виду одну особенность в их положении: оторванные от родных мест, изолированные и полностью зависимые от хозяев аула, хехезы были более удобным объектом эксплуатации, чем адамихаты.

¹⁸ У Леонтовича «черкесский тумак соответствует монгольскому 'табангоуту' – 'владельцу (нойону, князю), рожденному от матери простого состояния'. Табангоуты составляли особый класс, средний между князьями и зайсангами (черк. узденями)» (*Леонтович* 1882, с. 336, примеч. 1). Однако, сословие *тума*, как категория «побочных» детей горских владельцев, наиболее характерно для социальной структуры кабардинских обществ. Причем, они же среди всех «побочных» детей горских социумов обладали наибольшими привилегиями. Отметим также, что до сих пор однозначной оценки статуса тумов все еще нет. Как нет единого решения вопроса о соотношении прав князей (*пши*) и их детей от неравных браков. Еще М.М. Ковалевский писал по этому поводу: *тумы* составляли «особый класс... члены которого рыцарскими подвигами обязаны были завоевать себе если не равное с князем, то ближайшее к нему положение в обществе» (*Ковалевский* 1890, т. 1, с. 241).

¹⁹ *Тумы* – название сословия по Леонтовичу обозначавшего «сословие дигорцев, соответствующее кавдасардам тагаурцев, – класс крепостных слуг, рожденных старшинами от неравных браков» (*Леонтович* 2002, II, с. 309). У осетин, продолжил он в другом месте, «лица, происшедшие от неравных браков, относились к одному классу *кавдасардов*, у других горцев к *чанкам* или *джанкам*, составлявшим в своих родах такую же служебную челядь». У черкесов *тумаки* соответствовали монгольскому *табангоуту* – владельцу (нойону, князю), рожденному от матери простого состояния... чеченские и кумыкские чанки и осетинские кавдасарды составляли собственно не отроков-узденей... но просто крепостную челядь своей семьи и рода» (*там же* I, с. 336).

²⁰ *Кнек* – «дворовые люди дигорцев» (*там же* с. 299).

²¹ *Хечар-косек* – «служанки у дигорцев» (*там же*, с. 311).

²² Штедер писал о джегуако в осетинском социуме: «В своих песнях они воспевают коварные кражи, дерзкие грабежи, угон скота и людей и т.д. ... «Кровная месть и самовольные действия были обязательны среди семей; позор и презрение продолжались до тех пор, пока эта обязанность не была выполнена. Мщение, грабеж и убийство считались добродетелью, вследствие чего погибать считалось [делом] славным. Тройная сила умирляла некоторым образом эти беспорядки, именно – *обычай* или сила привычки; боязнь высшего существа, или будущего, в особенности страшные суеверия» (**Steder**, 1781. S. 55).

Чуть дальше мы читаем: «Воровские, разбойничьи и жестокие наклонности развились у них в результате привычки и склонности к злодейскому славолюбию. Юноши доказывают свои способности воровскими набегами; даже грабеж на большой дороге укрепляет его славу, а смерть придает ему вид героя. Он гордится своими обманами и кичится убийствами и кровной мезтью. Он не знает границ своей отваге, если считает себя или свою честь оскорбленными: родители, братья, друзья – всем этим он жертвует ...» (**Steder** 1781. SS. 67-68).

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ОСЕТИН В МАТЕРИАЛАХ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ И КОМИССИЙ (выписки по Дигорским обществам)

Предварительные замечания. История формирования архивного корпуса источников по адатам осетин начинается в 30-40-х годах XIX в. Осознавая значимость данного материала в чисто практических делах, князь М.С. Воронцов, командующий Кавказским корпусом, приказал создать во Владикавказе особую Комиссию для *разбора прав различных сословий*. Первое заседание комиссии во главе с комендантом Владикавказа генералом Нестеровым состоялось 20 марта 1847 г. К сожалению, вопрос о сословных отношениях в дигорских обществах чиновниками комиссии не затрагивался. Это объяснялось тем, что в тот момент Западная Осетия административно относилась не к Владикавказскому округу, а к Центру Кавказской линии. Однако, это не помешало дигорским *старшинам* письменно обратиться к чиновникам Комиссии и руководству региональной администрации. Более того, не удовлетворившись обращением к князю Воронцову, они добились разрешения письменно обратиться к императору Николаю I. В конечном итоге это привело к созданию в 1848 г. специальной группы чиновников во главе с начальником Центра Кавказской линии – Г.Р. Эрнстовым. По его убеждению, **«дигорский вопрос... представляет собой сложный лабиринт и вот уже несколько лет занимает умы здешних начальников, создавая для них множество хлопот»** (*Народы* 2005. 1, с. 12).

Более того, не удовлетворившись обращением к князю Воронцову, они добились разрешения к созданию в 1848 г. специальной группы чиновников во главе с начальником Центра Кавказской линии – Г.Р. Эрнстовым. По его убеждению, «дигорский вопрос... представляет собой сложный лабиринт и вот уже несколько лет занимает умы здешних начальников, созда-

вая для них множество запутанных Так и не добившись искомого результата, Комиссия Эристова и другие Комитеты и Комиссии, сменявшие друг друга вплоть до начала XX в. собрали огромное количество материалов по сословному и аграрному вопросам. Это позволяет отнести их к *важнейшим* источникам по истории народов Северного Кавказа. Особую ценность для нас представляет то обстоятельство, что в фондах Комиссий и Комитетов отложилось множество документов по обычному праву горцев. Главным образом они сосредоточены в ЦГА РСФСР-А: Ф. 233 Комитет по разбору личных и поземельных прав жителей Владикавказского округа (дела 1835-1854 гг.); Ф. 254 Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев левого крыла Кавказской линии (1843-1860 гг.); Ф. 256 Комиссия по правам личным и поземельным всех туземцев Терской области (1861-1869 гг.); Ф. 262 Комиссия для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей (1871-1910 гг.); Ф. 290 Управление военного начальника Владикавказского военного округа; Ф. 291 Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа (1851-1863 гг.). Различного рода документы по адатам народов Кавказа, осетин в том числе, разбросаны по отдельным фондам центральных и региональных архивов.

М.С. Воронцов, командующий Кавказским корпусом, приказал создать во Владикавказе особую Комиссию для *разбора прав различных сословий*. Первое заседание комиссии во главе с комендантом Владикавказского генералом Нестеровым состоялось 20 марта 1847 г. К сожалению, вопрос о сословных отношениях в дигорских обществах чиновниками комиссии не затрагивался. Это объяснялось тем, что в тот момент Западная Осетия административно относилась не к Владикавказскому округу, а к Центру Кавказской линии. Это помешало дигорским *старшинам* письменно обратиться к чиновникам Комиссии и руководству региональной администрации. Более того, не удовлетворившись обращением к князю Воронцову, они добились разрешения созданию в 1848 г. специальной группы чиновников во главе с начальником Центра Кавказской ли-

нии – Г.Р. Эрстовым. По его убеждению, «дигорский вопрос... представляет собой сложный лабиринт и вот уже несколько лет *занимает умы здешних начальников, создавая для них множество запутанных* [вопросов] Так и не добившись искомого результата, Комиссия Эрстова и другие Комитеты и Комиссии, сменявшие друг друга вплоть до начала XX в. собрали огромное количество материалов по сословному и аграрному вопросам. Это позволяет отнести их к *важнейшим* источникам по истории народов Северного Кавказа. Особую ценность для нас представляет то обстоятельство, что в фондах Комиссий и Комитетов отложилось множество документов по обычному праву горцев. Главным образом они сосредоточены в ЦГА РСФСР-А: Ф. 233 Комитет по разбору личных и поземельных прав жителей Владикавказского округа (дела 1835-1854 гг.); Ф. 254 Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев левого крыла Кавказской линии (1843-1860 гг.); Ф. 256 Комиссия по правам личным и поземельным всех туземцев Терской области (1861-1869 гг.); Ф. 262 Комиссия для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей (1871-1910 гг.); Ф. 290 Управление военного начальника Владикавказского военного округа; Ф. 291 Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа (1851-1863 гг.). Различного рода документы по адатам народов Кавказа, осетин в том числе, разбросаны по отдельным фондам центральных и региональных архивов:

Центральный государственный архив древних актов.

Ф. Госархив.

Центральный государственный исторический архив:

Ф. 383. Первый департамент государственных имуществ;

Ф. 796. Синод; Ф. 1149. Департамент законов государственного совета.

Ф. 1263; Комитет министров.

Ф. 1268. Кавказский комитет;

Ф. 1374. Генерал-прокурор сената.

Центральный государственный военно-исторический архив:

Ф. 414. Статистические сведения о Российской империи.

Ф. 482. Кавказские войны; и др.

Приведем выборку из архивных материалов перечисленных Комитетов и Комиссий, имеющих отношение к адатам дигорских обществ.

«Временная комиссия для разбора личных и поземельных прав горцев Терской области была учреждена на основании положения Кавказского комитета от 4 марта 1864 г. По Высочайшему указу от 30 декабря 1869 г. была преобразована в Терско – Кубанскую сословную комиссию. Ее задачи:

Возможно точное уяснение сословного строя горских племен и обществ – насколько это необходимо для определении того, какие из этих горских сословий могли бы быть признаны соответствующими разрядам высшего сословия, существующего в империи.

Определение главных и второстепенных признаков, характеризующих каждое из высших горских сословий как по действительному их отношению к низшим классам и по понятиям и преданиям горцев, так и по тому значению, которое этим сословиям предавалось нашей администрацией.

Составление проекта о том, какого рода доказательства на принадлежность лица к каждому из высших горских сословий порознь должны быть признаваемы не подлежащими сомнению.

Комиссия собрала и обсудила народные обычаи, предания и понятия горцев о высших сословиях... вернейшим способом определения принадлежности туземной личности к известному сословию состоит в присяжных показаниях депутатов, выбранных каждым племенем из среды всех его сословий, за исключением находившегося в крепостной зависимости, т.к. сословное разделение племен, лежащее в основании внутреннего их устройства, составляет столь прочное учреждение, что всякому туземцу известно, кто в его племени принадлежит к какому сословию...

Окружение наместника (на основании собранных комис-

сией данных) пришло к выводу, что между горцами с древнейших времен существовали сословия, возвысившиеся над массой населения своими родовыми отличиям.

По мнению Совета Наместника депутаты должны «избираться из среды привилегированных сословий» **ЦГИА**, ф. 1149, оп. X, 1884 г., д. 112, лл. 1-3 об.

«Комиссия для разбора сословных прав горцев Терской и Кубанской сословий» Комиссия, подчиняясь главному управлению Наместника Кавказа, областей образована нами исключительно в интересах высших туземных

Министр юстиции, статс-секретарь Д. Набоков, не отрицая вовсе того обстоятельства, что среди горских племен существуют с давних времен почитаемые сословия, возвысившиеся над массой (народом) своими родовыми отличиями, вместе с тем он подчеркивал, что это само по себе не может служить основанием на возведение их в ранг российского дворянства. Он же на заседании 10 ноября. 1884 г. соединенных департаментов законов и государственной экономики, при участии министра внутренних дел, государственного контролера предложил упомянутую комиссию упразднить».

Там же, лл. 9, 22, 26 об.

*Письмо Министра Юстиции
Государственному секретарю. 23 марта 1890 г.*

«По мнению (членов) комиссии, к высшим сословиям (у горцев Кавказа – Ф.Г.) относятся: *пше*¹ с видом его *тума*², *бий*³ с видом его *чанка*⁴... *бадилата*⁵, *царгасата*⁶, *гагуата*⁷... Всего в Терской и Кубанской областях число лиц, претендовавших на высшее сословие, составляло 18 866 чел. муж. пола; 5 897 дворов... хотя историческое происхождение нашего (российского – Ф.Г.) дворянства резко отличается от происхождения высших классов туземного населения, но, тем не менее, всем кавказским народам дарована монаршими щедротами неприкосновенность их обычаев и основанного на них порядка общественной жизни, и что правительство наше относилось к горским сословиям с точки зрения туземцев и признавала в

качестве высших сословий – сословия, пользовавшиеся особыми правами и преимуществами по народному обычаю, – комиссия предложила утвердить помянутые выше некоторых из них в достоинство горских князей и горских султанов, и сверх того, двум благородным сословиям – *беслан-ворк*⁸ и *ворк-шаутлугуса*⁹, не пользовавшихся особыми преимуществами, комиссия полагала предоставить служебные права. За исключением последнего предложения, остальные в 1874 году одобрил начальник Терской области генерал-адъютант, граф М.Т. Лорис-Меликов.

Начальник Кубанской области генерал-лейтенант Кармалин не согласился с этими предложениями, считая, что дарование титулов... было бы величайшей политической ошибкой.

С мнением Кармалина, в свою очередь, не согласился глава Департамента главного управления бывшего наместника Кавказа. Бывший начальник Терской области, Юрковский, поддержал комиссию и не согласился с мнением Набокова. А начальник Кубанской области генерал-лейтенант *Леонов* присоединился к мнению *Кармалина* и *Набокова*. Член Совета Главного начальствующего от Министерства финансов предложил оставить за высшими слоями горцев титулы, которыми они пользуются по обычаям, к дворянскому званию их не причислять, но разрешить воспитание их детей в кадетских корпусах. Члены Совета *Прибил* и *Розге* предлагали причислить высшие горские сословия к потомственному дворянству не наделяя никого княжеским титулом... чтобы сословия эти лишены были устройством прав.

Член Совета от Министерства Внутренних Дел разделил мнение Кармалина, заявив, что предоставление лицам горских сословий прав Российского дворянства было бы мерою, идущею в разрез и противоречие с системою правительственных мероприятий со времени покорения западного Кавказа.

По мнению тайного советника Куссаева, самой большой уступкой было бы причисление высших горских сословий к потомственному почетному гражданству. Председательствующий в Совете генерал-адъютант Шереметев и член Совета

тайный советник Пещуров разделили мнение *Прибыля* и *Розге*. В письме Министра Юстиции Манасеина говорится: аристократический уклад горских племен, естественно, не может отвечать понятию о сословном праве благоустроенного государства, что объясняется низким уровнем гражданской жизни горцев... в настоящее время существовавшее у горцев сословное деление утратило под влиянием последовавших преобразований, прежнее значение, и горские племена представляют одну общую массу населения... (он) предложил причислить всех туземцев к сословию сельских обывателей. Вместе с тем, он не возражал против предоставления возможности лицам из почетных классов горского населения достигать военной или гражданской службой прав высшего состояния в Империи. Положением Кавказского комитета от 19 февраля 1868 года баделятам, алдарам и таубиям разрешалось поступать на службу канцелярскими служителями 2-го разряда».

Подпись: Министр юстиции, сенатор Манасеин (*там же*, лл. 35-42).

Доклад Комиссии от 19 сентября 1885 года

«По исследованию комиссии, общество осетин состояло: из Дигории, с обществами Тапан-Дигория, Вакац, Валаком, Стур-Дигора, Донифарс и Лезгор...

Дигория

Комиссия преувеличила роль Кабарды в развитии общественного строя Дигории... (однако) первое, что Дигория заимствовала от Кабарды – это... аристократическое управление страной. *Бадилат*, *царгасат*, *гагуат* – (составляли) привилегированное сословие; адамихат (вез-дон¹⁰) то же, что в горских обществах Большой Кабарды – каракиши; кумаяки находились у первых трех сословий в крепостной зависимости... *хехесы* – выходцы из других обществ, преимущественно из Алагирского.

Баделята (правили) в Тапан-Дигории и Уаллагкоме; Гагуа-

та – в Донифарсе, Царгасата – в Стыр-Дигории. У этих трех сословий в большей или меньшей зависимости находились все прочие, за исключением хехес, которые, как пришлые из других мест, нравственно были совершенно свободны, за пользование же землей первым трем сословиям обязаны были только поземельною повинностью. Лиц из сословия адамихат, не бывших в подвластности бадилатам, саргасатам или гагуатам, не существовало... Вся разница между баделятами и царгасатами с одной стороны, а с другой – гагуатами и таубиями заключалась в том, что виновные в совершении у них воровства последнего рода первым двум сословиям платили в девять раз дороже противу стоимости уворованного предмета, а последним двум – в шесть раз (*там же*, лл. 56 об. – 57 об.).

Комиссии полковника Алехина (Нальчик, 1849) и полковника Шостака (ст. Ардонская, 1852), учрежденные по приказу князя Воронцова, подтвердили преимущества вышеназванных сословий (*там же*, лл. 58 – 59).

Депутаты от Большой и Кабарды, таубии горских обществ Георгиевского округа, признали баделят, царгасат и гагуат равными тлоктлешам¹¹... также (считали) присяжные депутаты Комитета по разбору личных и поземельных прав туземцев левого крыла Кавказской линии.

... плоскостные баделята и одно семейство саргасат за потерю некоторых прав над сословием адамихат награждены поземельными участками; во-вторых, на службу в лейб-гвардию, в собственный конвой Его Императорского Величества и в кадетские корпуса посылаемы были только лица, принадлежащие к вышесказанным сословиям; в-третьих, Нальчикское училище для детей знатных горцев... в-четвертых, дети бадилат принимались на службу в регулярные войска на льготных условиях (*там же*, лл. 56-58 об.).

... При наделении горцев землей, право получения частных участков и самое количество земли определялось более или менее независимо от заслуг лица его происхождением» (*там же*, л. 78 об.).

Заключение

Комиссии о значении горских высших сословий

*(Представления Комиссии от 22 августа 1872 г. начальнику
Терской области
и от 28 января 1874 г. начальнику Кубанской области)*

«Дворянство наше (российское – Ф.Г.) образовалось из служилых людей и при том исключительно под влиянием Табели о рангах... главным путем к заслугам, а вместе с тем и к благородству была придворная служба, т.е. служба на Государя, или, что все равно, государственная служба. Понятно, что такого рода прав на признание в достоинстве русского дворянства высшие сословия туземного населения не имеют... но тем не менее, по крайнему убеждению комиссии, основанному на действиях по сему предмету правительства, нельзя не согласиться в том, что высшие туземные Известно, что от Петра Великого и по настоящее царствование всем кавказским народам одинаково, как покоренным силою оружия, так и добровольно принявшим подданство России – милосердием монархов всегда даруема была неприкосновенность древность их обычаев и основанного на них порядка общественной жизни. Вследствие такого факта, неоднократно, подтверждавшегося верховной властью, внутренний строй племен Северного Кавказа, за исключением Крестьянской реформы, остался и поныне в том самом виде, в каком он был до вхождения в подданство России.

Таким образом, в племенах, имевших сословные подразделения, Правительство наше относилось с точки зрения туземцев, т.е. высшие из них, имевшие по народному обычаю особые права и преимущества, вместе с тем пользовались особым вниманием Правительства, которое отличало их от массы простолюдинов предоставлением весьма важных льгот относительно воспитания юношества, прохождения в государственной службе и, наконец, в материальном отношении – назначением высшим сословиям денежного содержания, надела землю и т.п. Судя по характеру таких преимуществ и льгот, невозможно отрицать, что правительство наше с весьма давнего

времени относилось к высшим туземным сословиям, как и русскому потомственному дворянству... комиссия полагает, что в настоящем случае во избежание противоречий с действиями предшествовавших правительств и актов, непосредственно исходивших от Верховной власти, полезнее всего признать совершившийся факт и законодательным порядком утвердить в потомственном дворянском достоинстве следующие сословия: По Терской области (без титула князя) у Дигорского племени: бадилат, саргасат и гагуат... Главным и неоспоримым доказательством принадлежности какого-либо лица к высшему сословию должны быть признаваемы единогласные показания всех выборных депутатов или, по меньшей мере, двух третей их»¹².

«Племя осетинское. Высшие сословия существуют в двух областях Осетинского округа: Дигорском – бадилат, саргасат и гагуат; в Тагаурском – алдар. У первых трех сословий Дигорского общества находились в большей или меньшей степени зависимости, прекратившейся с упразднением крепостного права; другие низшие сословия, как то: *адамихат*¹³ *кумияк* и *косак* (холопы). Адамихаты отбывали баделятам, саргасатам и гагуатам различные повинности, взамен которых Правительство наше наделило их поземельными участками...

Совет наместника Кавказа, рассмотрев данные, собранные комиссией, пришел к заключению: а) что данные эти ясно указывают на образование между горцами с давнего времени различных сословий, возвысившихся своими родовыми отличиями; б) что по общему порядку главное основание права на дворянство составляют доказательства документальные, признание же в оном производится на депутатских собраниях в Департаменте Геральдии Правительствующего Сената... высшие сословия племен Осетии, Большой и Малой Кабарды с начала появления русских на Кавказе всегда были тличаемы нашим Правительством в массе населения, а в позднейшее время отличие это подкреплено было пожалованием лицам этих сословий; из этих же сословий Правительство наше вербовала молодых людей в Собственный Государя Императора

Конвой, а детей их определяло в кадетские корпуса и в другие учебные заведения, доступные только для привилегированного сословия...»

Подпись: Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе
генерал-адъютант Шереметев (2, 81-84 об., 100-100 об., 106-109, 113, 127 об.

**Справка
по делу о правах высших горских сословий
в Кубанской и Терской областях**

«II. Извлечения из всеподданнейшего отчета Главнокомандовавшего Кавказской армией Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Михаила Николаевича по военному управлению за 1863-1869 годы.

Определение поземельных прав горцев

Определение поземельных прав, как целых горских обществ, так и в частности, отдельных членов оных, издавна служило предметом заботы Кавказского начальства, ибо неопределенность прав на земли, существовавшая у горских племен, в особенности на Северном Кавказе, где случайностями войны повсеместно, более или менее, был разрушен прежний порядок землевладения... В 1863 году создана поземельная комиссия взамен мелких комитетов и комиссий... В плоскостной Осетии разнообразие условий выселения [иногда] по распоряжению властей, неопределенность, даже противоречивость в распоряжениях местного начальства, породили в этой части округа множество самых запутанных поземельных споров... С другой стороны, в нагорной части Осетинского округа право владения землею определено точно и положительно местными обычаями. Выработанное временем правило это до того несложно и до такой степени известно каждому горскому жи-

телю, что ни между обществами, ни между частными лицами туземцев... никогда не возникало значительных в этом отношении недоразумений.

... Плоскостная Дигория: 1) обмежеваны бадиятские участки в количестве десятин, назначенных в 1852 году Воронцовым. Излишки обращены в обеспечение безземельного населения. 2) освобождение народа от податей в пользу бадият... на каждый из 584 дворов выделялось по 24 десятины...» **ЦГИА**, ф. 1149, оп. X, 1884 г., д. 112, лл. 137-137 об., 142-144 об.

*Сущность суждений особого совещания по делу о правах
высших горских сословий в Кубанской и Терской областях
15 мая 1895 года*

«Его Императорское Высочество, Августейший Председатель Государственного Совета изволил изъяснить, что при упорядочении поземельных отношений в Кубанской и Терской областях признано было справедливым и полезным отвести представителям главнейшим горских родов особые участки в потомственное владение. В связи с этим, несколько позднее возбуждено ходатайство об определении сословных прав этих горцев. С этих пор прошло более пятнадцати лет и положение вещей на Кавказе изменилось во многом.

Поэтому желательно осветить указанный вопрос объяснениями лиц, знакомых с прошлым Кубанской и Терской областей и современными условиями народного быта в этих областях и затем сообразить дальнейшее направление настоящего дела.

К сказанному Государь Великий Князь Михаил Николаевич добавил, что мысль главного Кавказского начальства о признании дворянами лиц, принадлежащих к высшим горским сословиям, встретила возражения со стороны Министерств Юстиции, Внутренних Дел и Военного. Мера эта признается упомянутыми ведомствами неудобною собственно ввиду того, что горские племена были покорены под власть России оружием, и что число горцев, которым испрашиваются сословные преимущества, весьма велико. В действительности, однако, большинство горских народностей подчинилось нам добровольно.

С другой стороны, дополнительное обследование именных списков высших горских родов выяснило, что первоначально заявленная цифра (18 000) должна быть значительно сокращена (до 3000 приблизительно).

Начальник Кубанской области объяснил, что большинство горцев, которые могли домогаться высших сословных прав (около 10 000 лиц разных племен), выселилось за пределы России. Оставшиеся у нас, не ожидают каких-либо льгот от Правительства. Правда, между горцами есть люди, более или менее влиятельные. Но высших и низших сословий в горской среде никогда не существовало. Мысль о сословных различиях была заложена в эту среду извне. Поэтому, казалось бы, достаточно предоставить высшие сословные права только некоторым горским родам, выделяющимся из общей массы местного населения, освободить лиц, принадлежащим к этим родам, от личных податей и личных повинностей и допустить их к поступлению на государственную службу. Еще более целесообразно было бы распространить указанные преимущества лишь на получивших на службе чины и ордена, либо наделенных поместьями от Правительства. Горцы, не удовлетворяющие этим условиям, по низкому уровню своего развития и образования, не достойны быть признаны дворянами. Во всяком случае, какой исход не получит настоящее дело, разрешение его в неблагоприятном для горцев смысле не может дать повода к недовольству и волнениям в Кубанской области. В частности, о даровании кому-либо из местных уроженцев княжеского титула не должно быть и речи, т.к. горские местности на отдельные княжества не разделялись.

Со своей стороны, *Начальник Терской области* удостоверил, что тогда как в Кубанской области туземцы крайне малочисленны, в Терской области они составляют почти две трети всего населения. Но и в последней из (них) горцы не различаются по своему происхождению. Кроме служивших в наших войсках, все они равно грубы и невежественны, а большинство, занимаясь конокрадством... в качестве ремесла, опорочены по суду или состоят под особым наблюдением администрации. Собственно, так называемые именитые горцы никогда искрен-

не не были преданы. При таких условиях дарование всем без разбора горцам этой категории высших сословных прав было бы совершенно нежелательно. Дворянами возможно признать разве только лиц, принадлежащим к известным родам, как то: *пше*, *алдар* и т.д. ибо подобных родов на самом деле не много. Но осуществление даже этой меры было бы затруднительно. Для удостоверения, происходит ли действительно то или другое лицо из почетного горского рода, пришлось бы, за неимением письменности у горцев, руководствоваться списками лиц, получивших в свое время земельные участки в потомственное владение. Между тем, большинство подобных участков перешли в другие руки, а прежние их владельцы присоединились к сельским обществам и ныне пользуются землею в составе этих обществ. С предоставлением упомянутым лицам прав дворянства, предстояло бы лишить их земельного доверия, а, следовательно, и средств к существованию, либо сохранив за ними право участия в пользования общинною землею, освободить их от податей и повинностей к явному ущербу сельских обществ.

По мнению Члена Военного Совета генерала от инфантерии Павлова, предлагаемая Министром Внутренних Дел мера – причисление именитых горцев к сельскому состоянию – была бы и непоследовательна и неудобна с политической точки зрения. Оно противоречило бы целому ряду правительственных распоряжений, состоявшихся относительно Северного Кавказа. В числе их достаточно указать на основания, принятые при распределении земель в областях, на образование Комиссии для разбора сословных прав горских племен, на участие почетных представителей горских народностей при коронации наших Государей. Вместе с тем, предоставление некоторых преимуществ горцам, принадлежащих к высшим сословиям, послужит средством к привлечению на сторону правительства людей, пользующихся влиянием в туземной среде. Действительно, ни одно из горских сословий нельзя приравнять ни к дворянству наших внутренних губерний, но и это последнее стояло некогда на этой же ступени развития, на которой стоят горцы, ожидающие предоставление им особых прав и пре-

имущества. Сказанное побуждает признать эти лица людьми, отыскивающих дворянство, с тем, чтобы правами дворянского состояния они могли воспользоваться лишь удовлетворяя требованиям известного ценза. Самый же способ удовлетворения горцами своих сословных прав, (принимая) во внимание своеобразные условия народного быта в областях Северного Кавказа, должен быть установлен сравнительно облегченный.

Член Государственного Совета генерал-адъютант Святополк-Мирский заявил, что полная основательность обсуждаемого ходатайства главного Кавказского начальства удостоверяется история нашего владычества на Кавказе. Русская власть встретила сопротивление только в тех местностях Кубанской и Терской областей, где не существовало высших сословий, горские же общества, в которых имеются такие сословия, в большинстве случаев добровольно нам подчинились. Не предоставлять лицам, принадлежащим к именитым горским родам прав дворянского состояния было бы тем более несправедливо, что такими преимуществами воспользовались в Закавказье люди, ничем не отличавшиеся от горцев Северного Кавказа. Трудно (выступить) даже и против дарования некоторым горцам княжеского титула... *Начальник Главного Штаба*, не отрицая существование сословных различий среди туземцев Кубанской и Терской областей, заметил, что представители высших горских сословий *всегда* пользовались и пользуются поныне своим влиянием во вред России. В эпоху завоевания Кавказской окраины они являлись организаторами вооруженного сопротивления русской власти, а в настоящее время перенесли борьбу с нами на другую почву, восстанавливая темную народную массу против местной администрации. Было бы большой ошибкой усиливать авторитет подобных деятелей путем признания их русскими дворянами.

... По мнению *Товарища Министра Юстиции* надлежало бы, не закрывая никому из горцев пути к получению высших сословных прав, с точностью определить условия, при которых права эти могли бы быть приобретаемы.

Министр Внутренних Дел высказал... что ввиду оказавшегося, по справке, сравнительно небольшого числа высших

горских родов, возможно было бы одобрить, по существу, проектированную главным Кавказским начальством меру. Понятно, однако, представлялось бы неудобным признание тех или других горцев в дворянском достоинстве ставить в исключительную зависимость от показаний лиц, избранных из состава туземного населения. От Кавказского начальства должно всецело зависеть прибегать или не прибегать к подобному способу разрешения сословного вопроса в Кубанской и Терской областях, с тем, чтобы показания приглашенных экспертов отнюдь не имели решающего значения.

Государственный секретарь высказал в своем Заключении, что предложенные Министерством Внутренних Дел и Министерством Юстиции проекты узаконений едва ли отвечают своеобразным условиям дела. Причисление всей совокупности горцев к сельскому населению не согласовалась бы с общим ходом правительственной политики по сословному вопросу в областях Северного Кавказа, а предоставление именитым горцам права канцелярских служителей шло бы в разрез со всем их бытом. Равным образом нельзя считать удобным причисление этих лиц к разряду почетных граждан, составляющих одну из категорий городских обывателей, с которыми горцы не имеют ничего общего. За устранением этих предположений, надлежало бы остаться на почве Высочайше утвержденного 18 февраля 1868 года положения Кавказского Комитета и распоряжений Его Императорского Высочества бывшего Наместника Кавказского по поземельному делу в Кубанской и Терской областях, а именно: признать, в принципе, дворянами представителей родов, поименованных в приведенном Высочайшем повелении, а равно горцев, получивших в обладание земельные участки в личную собственность. Ходатайство всех означенных лиц об утверждении их в правах дворянства могли бы быть заявленными надлежащему областному начальству и, в случае признания этим начальством уважительными, – поступать к Главному Начальству Кавказского края. Затем составленные Главнона начальствующим на Кавказе списки горцев, достойных испрашиваемой ими милости, надлежали бы пред-

ставлению на Высочайшее Государя Императора благоволение, через Кабинет Министров.

Председатель Департамента Законов Государственного Совета, присоединяясь к Заключению Государственного Секретаря, признавал наиболее удобным, чтобы настоящее дело было взято обратно Министром Юстиции для переработки на основаниях, указанных Тайным Советником Плеве, в связи с отзывом Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, Министров Внутренних Дел и Военного» **ЦГИА**, ф. 1149, оп. X, 1884 г., д. 112, лл. 153-156, 167-174 об.

Показания

крещенных кабардинских владельцев

Магомета Атажукина, Адильгирея Гиляксанова

и кумыкского костиновского владельца Алиша Хамзина

«В 1743 году в разные дни ноября месяца... по разговорам... (с) кабардинскими владельцами Магометом Атажукиным, Адильгиреем Гиляксановым и кумыцким костиновским владельцем Алишем Хамзиным получено от них следующее известие (об осетинах), которые все на грузинском языке (называются) Осси, или Осетины, то есть горские жители, но притом еще каждый из них... особое название имеет. Оные горские народы ни от какой державы не зависят, но в своей воле живут. К тому же и нынче ими действительно совладеть весьма невозможно... У одних малые владельцы, а у других старшины имеются.

... шестой народ – дюгор. Седьмой народ – сюрдигор, живут в горах, по вершинам реки Урюха и других ближних рек, против Малой Кабарды, расстоянием от деревни владельца Адильгирея Гиляксанова, день езды, и с тою Малою Кабардою постоянный имеют мир, и некоторую малую кабардинцам дают дань, взаимно между собою женятся, дюгоры и сюрдигоры на кабардинках, а кабардинцы на их дочерях, язык имеют особый, а *закону никакого не имеют* (курсив мой – Ф.Г.), а прежде все были христианского закону...

2. Оные горские народы... ни под чьей протекциею не состоят и никому ими овладеть невозможно затем, что живут в крепких и непроходимых местах...

3. Оные народы весьма военные, имеют ружье огненное, также сабли и кинжалы и сами делают серу горючую, порох и свинец, и железо из руд, находящихся в тех же горах...

4. Живут все деревнями порознь от 50 дворов и до 100 и до 300, а некоторые из оных имеют и каменные ограды.

5. Водами весьма изобилуют, хлеб у них родится пшеница, ячмень и местами овес, а просо не родится.

6. Хлеб родится у них пшеница, ячмень, а в питье употребляют пиво, вино и бузу. Одежды носят мужской и женский пол: сверху кафтаны... валенные подобно войлоку и бараньи шубы и сами себе все делают, а протчего нечего не знают, и из других мест привозят, хотя у них во время молотбы продается по два рубля по сорок копеек.

7. Скот имеют баранов, коров, быков, свиней, лошадей и эшаков. Народ военный весьма и до хорошего оружия охотник. Обхождением на русский народ очень схожи они...

8. Вышеописанные горские народы, начав от Абазы, простираются до чеченского народа, и все оные горские народы...

9-11...

12. У выше прописанных Келмемедовых детей мы стоим в местечке Дигори, и они со своею фамилиею... крестились. Подле сего близко деревня большая, и они Баделидзевы старшие родственники и дети окрестили...

13 – 14...

15. А которая речка называется Арани (*Ардон*), она, речка, посреди Осетии течет, на ней великие жилища лежат и народу множество есть, Нара называется, между ими знатной фамилии есть один... Зураб Елиханов. У грузинского царя в доме воспитан и диалект грузинский хорошо знает. Также христианское писание знает же. Он известен и среди черкесов... и внутри Осетии: главные люди все ему родственники и сей Элиханов в России бывал... да грамоты в Осетии кроме него никто не знает.

Между осетинцами главные люди Баделидзевоы одной фамилии:

Абисаловы дети (крестились).

Другие Кубатовы дети, они в татарском законе.

Третьи Караджаовы дети, они в татарском законе.

Четвертые Битаевы дети, крестились.

Пятые Тугановы дети, в татарском законе.

Шестые Ка(л)мановы дети, крестились.

Седьмые Мистуловы дети, крестились.

Из вышеописанных Баделидзевых фамилий крестилось осемнадцать душ».

ЦГИА, ф. 1149, оп. X, 1884 г., д. 112, лл. 230 об.- 236 об.

ПРОСЬБА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТУГАНОВА
О ВЫПОЛНЕНИИ ДИГОРСКИМ НАРОДОМ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОВИННОСТЕЙ БАДЕЛЯТАМ

Штаб 20-й пехотной дивизии и войск
Левого крыла Кавказской линии
11 апреля 1857 г.

Рапорт

Депутат от Дигорского народа живущего в заведываемом Вами крае генерал-майор Туганов удостоившийся счастья присутствовать при совершившемся высокаторжественном обряде коронования Их Императорских Величеств в Москве подали г. Главнокомандующему прошение об утверждении требований дигорских Бадилат постоянного платежа повинностей подвластными их владельцам.

Препровождая при сем к Вашему Превосходительству упомянутое прошение имею честь покорнейше просить по рассмотрении такового возратить его к г. командующему войсками с мнением Вашим.

Покорных туземцев подпоручик командующему войсками
с мнением Вашим.

Начальник штаба генерал-майор...
Заведывающий канцелярией... 14, 44-44 об.

ПРЕДПИСАНИЕ

ПРИСТАВУ ДИГОРСКИХ, БАЛКАРСКИХ И ДРУГИХ ГОРСКИХ НАРОДОВ
ШТАБС-КАПИТАНУ МАСЛОВСКОМУ ОТ 8 МАЯ 1857 ГОДА
ПРЕДСТАВИТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ТРЕБОВАНИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТУГАНОВА ВЗИМАТЬ ПОВИННОСТИ
С ПОДВЛАСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рапорт этот, с приложением докладной записки генерал-майора Туганова, по предмету повинностей черного народа в Дигории к бадилатам, препровождая к исправляющему должность пристава, господину штабс-капитану Масловскому, предлагаю доставить мне, в непродолжительном времени, свое заключение по настоящему делу и как Его Благородие полагает уладить оное, возвратив при том и означенную докладную записку, при надписи на сем же.

Начальник бывшего Центра Кавказской линии
генерал-майор Грамотин
8 Мая 1857 года
Адъютант есаул Веретенников
ЦГА РСО-А. Ф. 254, оп. 1. д. 5, л. 45.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТУГАНОВА О ПОВИННОСТЯХ
ЗАВИСИМЫХ ИГОРЦЕВ БАДИЛЯТАМ. 1857 г.

Его Сиятельству наместнику Кавказскому господину генерал-адъютанту и кавалеру князю Барятинскому.

При назначении меня депутатом для нахождения при священном короновании Государя Императора, дворянство Дигорского племени просило меня о ходатайстве у Вашего Сиятельства о подтверждении уже утвержденного бывшим

наместником Кавказским князем Воронцовым постоянною платежа, подвластными своим владельцам повинности по древним правам и в том размере как это платилось навсегда беспрекословно без всякого нарушения и на будущее время; в каком же размере обязаны платить подвластные повинности своим владельцам подробно объяснено в утвержденном положении князем Воронцовым находящимся при делах корпусного штаба.

Докладывая Вашему Сиятельству просьбу Дигорского дворянства имею честь почтительнейше просить об утверждении положения данного им князем Воронцовым на постоянной плате повинности подвластными принадлежащим Дигорскому дворянству.

Генерал-майор Туганов

ЦГА РСО-А. Ф. 254, оп. 1. д. 2. лл. 44-44 об.

ДОНЕСЕНИЕ

ПРИСТАВА ДИГОРСКИХ, БАЛКАРСКИХ И
ДРУГИХ ГОРСКИХ НАРОДОВ ШТАБС-КАПИТАНА
МАСЛОВСКОГО ОТ 13 ИЮЛЯ 1857 ГОДА

О СПРАВЕДЛИВОСТИ ТРЕБОВАНИЙ ДИГОРСКИХ БАДИЛЯТ

Докладную записку генерал-майора Туганова, представляя Его Личные повинности по следственному делу, проводившемуся полковником Шостаком, начальнику бывшего Центра Кавказской линии господину генерал-майору и кавалеру Грамотину почтительнейше имею честь донести, что просьба Дигорских бадилат относительно уплаты им черным народом личных повинностей совершенно справедлива.

Личные повинности по следственному делу проводившемуся полковником Шостаком, заключаются в следующем: если уздень из черного народа выдаст дочь свою замуж, то из полученного им калыма обязан своему бадилату отдать одного быка; если братья делят между собой имение, то так же должны дать своему бадилату одного быка; норма цены подобных

быков составляет 10 рублей серебром. Из добычи, приобретенной охотой, черный уздень обязан своему бадилату отдать лучшую часть дичи, а если убитый им зверь пушной, то половину шкуры, но только в таких случаях когда при возвращении с охоты домой встретит или самого Бадилата или его родственника или его холопа, в противном случае не дает ничего, и если простой уздень живет на земле бадилата то обязан платить поземельные повинности, кроме этих материальных повинностей есть еще нравственные выражающие превосходство благородного происхождения бадилат перед черным народом они заключаются в том, что узденья обязаны своих бадилат сопровождать в их поездках и даже в походах; если бадилат просит у своего узденя для себя под съезд лошадь, то уздень хотя и может в этом отказать бадилату, но такой отказ считается делом постыдным, если бадилат садится на лошадь, то уздень должен подать ему лошадь и оружие; если же слезает с лошади, то уздень обязан принять лошадь и оружие; за воровство у бадилата лично или из табуна и отары находящихся под его покровительством уздень платит в 9-ть раз больше того что стоит украденная им вещь; за кровь бадилата, за брань и за побои, черные узденья платят гораздо больше чем заплатили бы они за кровь, за брань, или за побои своего собрата; подобные повинности оценены быть не могут.

Жители Вольно-Христианского и Вольно-Магометанского аулов, будучи водворены на казенной земле, от поземельных повинностей изъяты, из числа повинностей нравственных я полагаю следует их освободить только от обязанности сопровождать бадилат в их поездках и походах, потому что подобные отлучки из дома могут повредить им в хозяйственном отношении. Все прочие повинности должны оставаться во всей своей силе.

Жители Вольно-Христианские и Вольно-Магометанские по причинам, которые имел честь объяснять Его Превосходительству, считая себя вольными в полном смысле этого слова, от платежа повинностей отказались и вследствие этого родилась глубокая ненависть между двумя сословиями; особенный вред неповиновения вольных Дигорских жителей воле начальства

заключается в том, что примеру их намерены последовать горные узденья, которым от правительства не даровано никаких льгот и подобные же идеи распространились между черным народом живущим в ущельях Хуламе, Безенги, Чегем и Баксан.

К улажению этого дела, я нахожу только два средства, а именно: или дозволить Дигорским Вольноаульцам откупиться от своих бадилат за личные только повинности раз навсегда, положив цену выкупа от 100 до 150 рублей серебром и объявить бадилатам что таковая воля начальства, без последнего условия бадилаты по своему тщеславию на подобную сделку не согласятся; что касается до узденей, живущих в горах, то отнюдь не сравнивая их быт с бытом Вольноаульцев, иметь через пристава строгое за ними наблюдение относительно всяких повинностей, и в случае их неповиновения, виновных подвергнуть ссылке; одного или двух примеров такого наказания весьма достаточно будет к водворению в горах порядка.

Второе средство состоит в твердом настоянии начальства, чтобы воля его жителями двух Вольных аулов была бы исполнена немедленно и вперед исполняема неуклонно, а в случае неповиновения четыре или шесть почетнейших семейств лишив узденских прав сослать во внутрь Империи с обращением в поданное состояние. Возможность подобного распоряжения начальства мною объявлена Вольноаульцам и это имело некоторый успех, заключающийся в том, что те узденья, которые не обязаны никакими повинностями кроме нравственных, но принимавшие участие в товарищах своих обязанных податью, в настоящее время от всякого в этом деле участия отказались, а те видя себя оставленными начинают колебаться, если же они будут знать что начальство неумолимо требует от них исполнения их обязанностей и что за уклонение от этого постигнет их строгое наказание, то нет сомнения, что они изъявят совершенную покорность.

Исправляющий должность пристава
Дигорских, Балкарских и других горских
народов штабс-капитан Масловский
13 июля 1857

ЦГА РСО-А. Ф. 254, оп. 1. д. 2, лл. 45-47 об.

ДОНЕСЕНИЕ
НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ВОЕННОЙ ЛИНИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ГРАМОТИНА ОТ 22 ИЮЛЯ 1857 ГОДА О ТОМ,
ЧТО ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В ДИГОРИИ, КРЕСТЬЯНАМ
НЕОБХОДИМО ОТКУПИТЬСЯ ОТ ВЛАДЕЛЬЦЕВ

Мнение, изложенное исправляющим должность пристава Дигорского

и прочих горских народов, штабс-капитана Масловского, в надписи за № 16, представляя на благоуважение командующего войсками Левого крыла Кавказской линии, господина генерал-лейтенанта и кавалера Евдокимова, в последствие отзыва ко мне начальника штаба генерал-майора Рудановского, от 11 апреля сего года за № 427, имею честь донести Его Превосходительству, что для устранения всяких претензий по личным повинностям вольного сословия Дигорцев к бадилатам, я с моей стороны полагал бы лучшим приказать первым один раз навсегда откупиться от бадилат, не принимая от сих последних никаких возражений и тем водворить спокойствие в народе, ибо без этой меры, взаимные столкновения по этой тяжбе неизбежны.

Начальник бывшего Центра Кавказской линии
генерал-майор Грамотин
22 июля года 1857
ЦГА РСО-А. Ф. 254, оп. 1. д. 2, лл. 48-48 об.

О ПОВИННОСТЯХ ДИГОРЦЕВ БАДЕЛЯТАМ

*Г. Главнокомандующему краем бывшего
Центра Кавказской линии*

От начальника штаба
27 июня 1857 г.

Прошение, поданное жителями Дигорских аулов г. Главнокомандующему и по приказанию Его Сиятельства переданное на распоряжение командующего войсками препровождая при

сем к Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить донести г. командующему войсками о нижеследующем:

1) Принадлежат ли просители к свободному сословию о которых сказано в 7-м пункте предписания г. Главнокомандующего, от 25 августа 1852 года № 1401, сообщенного Вашему Превосходительству в копии, или к поселенным на участках принадлежащих старшинам и какого они вероисповедания.

2) Какие именно отбывают повинности те и другие и какую именно приносят дань Дигорцы простого сословия старшинам, на участках которых они поселены.

3) Находите ли Вы справедливым дать Дигорцам принадлежащим к свободному сословию право поступать на службу, как это допускается в других свободных сословиях туземцев и какие можно ожидать от этого последствия.

По всем этим предметам покорнейше прошу Ваше Превосходительство изложите Ваше мнение, нужно ли какое либо сделать распоряжение к ограждению прав Дигорцев и по каким уважительным причинам.

Прилагаемое при сем прошение возвратите вместе с Вашим донесением к г. Командующему войсками. Подписал: генерал-майор Рудановский.

ЦГА РСО-А. Ф. 254, оп. 1. д. 2, лл. 49-50.

РАПОРТ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ГРАМОТИНА ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1857 ГОДА
О СОСЛОВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В ДИГОРИИ

*Командующему войсками Левого крыла Кавказской линии
Господину генерал-лейтенанту и кавалеру Евдокимову*

Генерал-майора Грамотина

Вследствие отзыва ко мне начальника штаба войск, командуемых Вашим Превосходительством, генерал-майора Рудановского, № 1207, представляя при этом прошение жителей

Дигорских аулов, поданное г. Главкомандующему корпусом, имею честь донести, что лица подписавшие это прошение принадлежат к вольному сословию Дигорского черного народа и из них Брек Корнаев, Бек-Мурза Тогоев и Хашаоки Когермасов, жители Вольно-Христианского аула, исповедания православного. Бату Цариев, Сабаз-Гирей Цариев и Фазбай Тохаев, жители Вольно-Магометанского аула; Лало Сабанов, житель Задалески; Зардак Цоков, житель аула в Дигории же и Жада Жериев житель Донифарса. Все они магометане. Джеда Жериев и Хамажи Когермасов, никому не платят ни какой подати и следовательно просьба их об уничтожении повинностей не основательна; что касается до прочих, то они на основании повеления покойного генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Семеновича Воронцова, обязаны отбывать все повинности записанные в следственном деле произведенном полковником Шостаком и Генерального штаба капитаном Радичем. Рассмотрев это дело, в копии находящееся в моем Управлении, я нашел, что показание бадилат с показаниями черного народа, на счет повинностей и вообще взаимных отношений, во многом разноречивы и очными ставками разноречия эти не устранены. Принимая обстоятельства эти в соображение и находя некоторые повинности вредными, другие неприличными, третьи несвоевременными, я полагал бы за лучшее сделать из сказанного следственного дела экстракт всем повинностям и предоставить нарочито назначенной Комиссии рассмотреть их и оставить только такие, которые Комиссией этой найдены будут соответствующими нынешнему порядку вещей в Дигории. По утверждении начальством постановлений комиссии, обнародовать их в Дигории и приказать принять к неуклонному исполнению обоими сторонами, под страхом строгаю наказания за ослушание.

Жителям двух вольных аулов, я полагал бы за полезное позволить от всех повинностей откупиться раз навсегда, положив уплату бадилатам с каждого двора от 100–150 рублей серебром, для того чтобы название Вольные аулы было оправдано на самом деле.

Черный народ в Дигории, известный под именем *адами-*

хат или *весдон* – класс свободный, только некоторыми повинностями обязаны своим бадилатам, а потому определение их на службу может быть допущено на основании общих законов для людей свободного состояния на этот предмет установленных. Лица, службою достигшие. офицерского звания, должны быть освобождены от всяких повинностей, как лично так и потомственно, если дети их будут прижиты по получении родителями первого офицерского чина. Отдача детей в учебные заведения также может быть допущена на основании общих законов со всеми правами и преимуществами дарованными тем из учащихся свободного класса людей, которые кончат курс в гимназиях, университетах, или других этого рода учреждениях.

Генерал-майор Грамотин

6 сентября 1857 года

ЦГА РСО-А. Ф. 254, оп. 1. д. 2, лл. 55-56.

ДОКЛАД

О ПРЕДЛОЖЕНИИ ШТАБС-КАПИТАНА МАСЛОВСКОГО И ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ГРАМОТИНА О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫКУПИТЬ ДИГОРЦАМ СВОИ ПОВИННОСТИ У БАДИЛЯТ. ИЮЛЬ 1857 ГОДА

*Командующему войсками Левого крыла Кавказской линии
господину генерал-лейтенанту и кавалеру Евдокимову
июля 1857 года*

Канцелярия Управления мирными туземцами.

Доклад

Депутат от Дигорского народа генерал-майор Туганов бывший в Москве при священном короновании Их Императорских Величеств, подал г. Главнокомандующему докладную записку об утверждении правил платежа Дигорским владельцам их подвластными. По записке этой требовалось сведение и заключение от пристава Дигорских народов штабс-капитана

Масловского, который донес, что если уздень подвластный выдает дочь свою замуж, то из полученного им калыма обязан отдать своему бадилату (владельцу) одного быка; при разделе имения между братьями отдают также одного быка. Если бы нужно было отдать деньгами, то бык ценится в 10 руб. Охотник обязан отдать своему бадилату лучшую часть дичи; а от пушных зверей половинную часть шкуры. Впрочем уздень тогда только отдает это, если при возвращении с охоты будет встречен своим бадилатом, его родственником или холопом, если же не будет ни кем встречен то ничего не отдает. Уздени пользующиеся землю своих бадилат платят поземельную подать... уздень хотя положительно и не обязан отдавать ему свою лошадь, но отказ считается стыдом.

За воровство у бадилата уздень платит ему в девять раз более украденной им вещи. За кровь бадилата, и другая личные обиды сделанные узденями также полагается плата, но только в большем размере против того когда удовлетворение делается за обиду нанесенную равными между собою.

Жители Вольно-Христианского и Вольно-Магометанского аулов будучи водворены на казенной земле от поземельных повинностей изъяты. Штабс-капитан Масловский полагает освободить их только от обязанности сопровождать в поездках и походах, потому что подобные отлучки из дома могут повредить им в хозяйственном отношении; все же прочие повинности оставить во всей силе. Между тем жители этих аулов считая себя совершенно вольными отказались от платежа повинностей и тем дали повод и горным узденям, остающимся на прежних местах и на прежнем положении думать об уклонении их от податей.

Штабс-капитан Масловский находит нужным положить конец этим спорам тем, что бы приказать Дигорцам вольных аулов откупиться от личных повинностей и за это заплатить своим бадилатам, по 100 или 150 руб. или заставить их платить все подати бадилатам. Относительно же узденей, живущих не на казенной земле, а в горах и ущельях, то штабс-капитан Масловский полагает заставить их исполнять все безусловно и если

бы кто из них не захотел исполнять повинностей, то таковых наказывать ссылкой.

Генерал-майор Грамотин, для устранения всяких претензий по личным повинностям вольного сословия Дигорцев лучшим полагает приказать им раз навсегда откупиться от бадилат, не принимая от сих последних никаких возражений и тем водворить спокойствие в народе.

Генерал Грамотин и штабс-капитан Масловский предполагают, что при исполнении этого может встретиться несогласие со стороны бадилат, но что им нужно будет настоятельно приказать исполнить требование начальства для успокоения народа.

Все эти предположения относящиеся до жителей Вольно-Христианского и Вольно-Магометанского аулов; о Дигорцах же живущих в горах штабс-капитан Масловский пишет, что их отнюдь не должно сравнивать с правами Вольно-Аульцев, а заставить их отбывать все повинности безусловно.

ЦГА РСО-А. Ф. 254, оп. 1. д. 2, лл. 57-59.

Заявления жителей Владикавказского округа о правах на землю и об утверждении прав на высшие сословия

Доклад

Отношения Бадилат к Горскому народу,
живущему на плоскости (8 мая 1859 года)

«С поселением вольных сословий на общественных участках, не отбывают поземельной повинности Бадилатам, но личную повинность должны исполнять по-прежнему, не меняя ни в чем существующих отношений между Бадилатами и народом.

Остающиеся или поселяемые на собственно старшинские участки Дигорцы простого народа по-прежнему отбывают как поземельные, так и личные повинности.

Кумиякам христианам предоставить право разбираться с Бадилатами по *народным обычаям*. И если по таковому раз-

бирательству окажется, (что) Кумияки имеют право на переселение от владельцев, и, если прежде были примеры подобных переселений, то и им позволить переход в Христианский аул, в противном случае оставить их на земле Бадилатов и стараться склонить владельцев и Кумияков на взаимные друг к другу уступки (принять) во внимание к освобождению от зависимости владельцев, переселяемых на общественные участки Христиан и Магометан.

Народ Дигорский разделяется на пять классов или разрядов, а именно: 1-е, Бадилаты (алдары); 2-е, узденья¹⁶ (адмихаты); 3-е, кумаяки (кавдасарды); 4-е, совершенно вольный народ *хехесы*¹⁷; 5-е, крепостные холопы... необходимо определить отношение каждого сословия порознь к Бадилатам, то есть, определить какое сословие какую повинность несет Бадилата¹⁸. Но как в Дигории повинности, несомые всеми этими сословиями, делятся на три раздела: личные, случайные и поземельные, то необходимо предварительно разъяснить, что такое повинность личная, что случайная и что поземельная, переложив приблизительно предметы, составляющие эти повинности, на деньги.

Личная повинность заключается в подарках, приносимых подвластными Бадилатам в год два раза натурою или деньгами, а именно во время Уразы:

1. Тушу барана 50 коп.
2. Штоф араки 15 коп.
3. Чурек 15 коп.
4. Тарелку фасоли 3 коп.

На Новый год:

1. Бок бараний 25 коп.
2. Кувшин пива в 18 бут. 1 руб. 80 коп.
3. Три чурека в виде пирога с сыром 20 коп.

Случайная повинность отбывается:

1. За выдачу дочерей простого народа замуж Бадилат с подвластного получает одного быка в 12 руб. сереб.

2. За раздел семейства между собою Бадилат получает там быка в 12 руб. сереб.

3. Во время смерти кого-либо из Бадилат подвластный обязан дать одного барана в 1 руб. 50 коп. сереб.

Поземельной повинностью обязаны люди, живущие на землях принадлежащих Бадилатам; повинность эта заключается в следующем:

1. За посев пшеницы, сколько бы не было посеяно и собрано, с каждого двора по 5 мер пшеницы – 4 руб. сереб.

2. За посев проса с каждого двора по 7 мер проса – 2 руб. сереб.

3. За посев кукурузы 1/3 меры – 15 коп.

4. За сенокосение по одной копне со двора сколько бы не было скошено – 40 коп.

5. Если ничего не сеяно или не косили, то ничего не платят.

Сверх того за право пользоваться землею названные люди обязаны следующей повинностью:

1. День жатвы или 30 коп. сереб. Один человек от семейства.

2. День распашки земли 1 руб. 50 коп. сереб.

3. День сенокосения 30 коп. сереб.

4. Привоз одной арбы дров с каждого двора – 30 коп. сереб.

5. Привоз одной арбы хлеба в снопах – 30 коп. сереб.

6. За пастьбу баранов летом одного барашка – 70 коп. Осенью – одного барана – 1 руб. 50 коп. сереб.

7. За право держать у себя пчел одна сапетка меду в 30-ть футов или 2 руб. сереб.

8. Проезд на лошади в течение 12 часов либо 50 коп. сереб.

9. Кто будет охотиться на землях, Бадилатам принадлежащих, тот платит за убитого зверя 5 фунтов дичи либо 30 коп. сереб.

за убитую лису – 50 коп

за убитую куницу – 60 коп

за убитую рысь – 80 коп.

Личные и случайные повинности отбывают вездоны и кумияки, кои переселились от Бадила по их согласию как Магометане, та и Христиане живущие как на землях собственных в Ново-Христианском и Магометанском аулах так равно и на землях принадлежащих Бадилам. Поземельную же повинность отбывают только те, кто живут и пользуются землями Бадилатов, холопы отбывают повинность по обычаям народным...» **ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 2, лл. 58-62 об.

СПИСКИ **бадилат и подвластных им жителей**

*Докладная записка
Главнокомандующему Отдельным Кавказским Корпусом
князю Михаилу Семеновичу Воронцову
от начальника Центра Кавказской линии
полковника князя Эристова (10 сентября 1850 года)*

По возникшему вопросу о развитии христианства в Дигории, Его Сиятельству князю Михаилу Семеновичу, угодно было приказать, теперь уже представить, все подробности о жалобах Дигорцев, имеющих связь с распространением там православия.

Жалоба возникла от Дигорских старшин, ездивших Депутатами в Санкт-Петербург, где они имели счастье представиться Его Величеству и поднесли Ему всеподданнейшую просьбу, в коей они просят: 1-е) именовать их на место Старшин Узденями первой степени; 2-е) привести в подданство их подвластных, которым приказать платить все дани издревле ими платимые; 3-е) размежевать родовые участки их земель с выдачей им Актов на потомственное владение...

Первый пункт их просьбы я нахожу весьма справедливым, ибо оный подтверждается показаниями соседей сравнивающих достоинства их с 1-й степени Узденями, с которыми до сих пор Дигорские Старшины ведут узкое родство; поэтому сравнять их в достоинстве с Узденями 1-й степени было справедливо.

Касательно податей: в горах платили и платят. В 1822 году

при Владикавказском коменданте полковнике Скворцове по распоряжению Ермолова осетины выселились на плоскость. (Поэтому) Старейшины Дигорские на земли, лежащие вне гор, права собственности иметь не могут, следовательно, и повинность, платимая черным народом за земли на плоскости. Этим самым поставлен народ в зависимость (от) всех старшин... исповедующих религию Магометанскую, в пользу которой они имеют все возможные средства действовать, а всех Христиан, живущих между Магометанами, стеснят.

После такого несогласия между сословиями Дигории, трудно ожидать добрых последствий, в особенности если долго это продлится и не получит в непродолжительное время окончания. Ненависть друг к другу так велика, что каждый из них употребляет все меры (чтобы) погубить другого, а в последнее время черный народ едва не решился отставить все полевые работы, для того только, чтобы не давать ничего Старшинам.

Эристов предлагал Дигорским старшинам, многие из которых служили в армии, потомственно отвести участки из земель, которые теперь ими заняты и не лишать их прав своих над народом, что существует в горах... Остальную землю оставить в пользование простого класса, преимущественно Христианского вероисповедания, которых, собрав всех вместе, против аула Каражаева, где, основав церковь... назначить аул этот как пункт Центральный в Дигории, местопребыванием пристава»

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 3-3 об.

*Выписка,
извлеченная из показаний, отобранных полковником
Шостаком в 1852 году о плате личных и поземельных
податей простым Дигорским народом, живущем
в горах и на плоскости. 10 сентября 1852 года.*

Живущие в горах

«1). Платят Баделату при женитьбе сына его и спустя два года после женитьбы, каждый по одному барану или по одному рублю серебром.

2). Подвластный при выдаче дочери своей в замужество, из калыма дает одного быка.

3). При поминках в доме Баделата, за мужеский пол от 12-летнего возраста по одному барану.

4). Если кто разделяет имение, то по совершении раздела платит одного быка.

5). За содержание караулов, ограждающих от хищничества, платят по одному и по два руб. серебром.

6). При зарезании откормленного телка или быка, дается самая лучшая часть от туши.

7). Один раз в год дается владельцу лошадь или оружие на условленное время.

8). Если кто из подвластных охотничает на плоскости, а при возвращении в горы встретится до определенной черты с Бадилатом, то дает самую лучшую часть дичи; также сам Бадилат (после охоты) при встрече с подвластными отдает ему шкуру лисы, рыси или курицы и т.п.

9). По прекращении мужского колена в каком-либо семействе из подвластных, все движимое и недвижимое имение (имущество) поступает в собственность Баделата.

10). За пахоту и сенокосение, по уборке платит половину хлеба и сеном.

11). За летнюю пастьбу в горах от 100 штук баранов – по одному барану, а от 100 штук рогатого скота – по одному быку.

12). Если кто из подвластных обругает старшину по отцу, то платит в штраф одного быка.

13). За воровство у Баделата взыскивается в девять раз противу стоимости уворованного; между Баделатами и Кумияками – в 6 раз; между же Узденями и Хехесами – в трое; то же платится за кровь.

14). За сбой хлебов и сенокосных мест дается в пользу судей бык или баран, или же деньгами.

Живущие на плоскости

С 1 по 7 пункты платят Баделатам те же подати, как и живущие в горах, только с некоторыми изменениями у живущих в

аулах Туганова и Кубатиева, а именно: а) при больших поминках приносят лучшую часть барана и кувшин пива; б) если кто в день Нового года зарежет барана, то приносит Баделату грудную часть барана и бутылку араки; в) если подвластный по какому-либо случаю созывает гостей и угощает их, то обязан отсылать часть баранины; г) если кто режет весною барана в день св. Николая, то лучшую грудную или реберную часть приносит в дом Баделата.

... 8). Если же на охоте кто-либо из подвластных убьет лань или козу, то обязан приносить Баделату часть лани или козы.

По 9, 10, 11, 12, 13 и 14 пунктам платят те же подати как и в горах, только с некоторым добавлением в штрафах...

15). За право пользования землею платится подать подвластными не всем Баделатам одинаково, а именно:

А). Бадилатам фамилии Тугановой

1) Сколько есть в ауле плугов, обязаны произвести для озимого хлеба однодневную, а для жатвы дать одного жнеца (с каждого двора). Бадилат же должен *продовольствовать* плугарей и жнецов, а при окончании распашки в весеннее время дать плугарям пять барашков.

2). Каждый двор обязан дать Бадилату три меры озимого и пять мер ярового хлеба.

3). Для привоза дров на двор Бадилат, должен дать раз в год арбу с парюю быков.

4). Из накошенного сена, должен привести одну азиатскую копну хорошего сена.

5). За разведение баранов, рогатого скота и лошадей платит в год двух барашков.

6). За разведение пчел должен дать самую лучшую сапетку меда.

Б). Баделятам фамилии Кубатиевых

1). За посев озимого хлеба каждый двор обязан дать пять мер пшеницы.

2). За посев ярового хлеба (каждый двор) должен Бадилату

произвести распашку с плуга по одному дню, на продовольствии Бадилатском; и по окончании распашной Бадилат дает плугарям 11 барашков.

3). За сенокошение дается копна сена.

4). За содержание баранов и разведение скота с каждого двора по одному барашку.

Бадилатам фамилии Каражаевой

В прежние времена платили им те же самые подати, как Бадилатам фамилий Тугановой и Кубатиевой; ныне уже семь лет не производится распашка и ничего не плотится, а за разведение и содержание скота и пчеловодство платят то же самое, что и Тугановым и Кубатиевым.

Бадилатам фамилии Кабановой

Когда Кабановы жили на реке Белой, то получали то же самое, как и остальные фамилии, когда же поселились на Линии, то и там подвластные отбывали ту же повинность, пока кабардинцы Анзоровы не присвоили себе земли; с тех пор все дигорцы, живущие в ауле Кабанова платят уже Анзоровым со двора по одному барану, а своим Бадилатам ничего не платят.

Бадилатам фамилий Абисаловых, Бутуевых и Чегемовых

Как не имеющих участков земли, то и подвластные их отбывали подать тем бадилатам, в участках коих они пользовались поземельностью.

Список о числе подвластных бадилат:

Тугановы – 149 дворов подвластных, Кубатиевы – 205, Абисаловы – 159, Каражаевы – 47, Чегемовы – 7, Кабановы – 26, Бутуевы – 43. Итого 635 дворов.

**Список депутатов в сословно-поземельный
Комитет при Военно-Осетинском округе**

Бадилата: подполковник Инус Кубатиев, майор Ислам Каражаев, капитан Аслан-Гирей Туганов, Абисал Абисалов.

Царгасата: прапорщик Цоппай Карабугаев, уздень Батырби Кантемиров.

Из Гагуат: прапорщик Созо Кобегаев, Хамурза Кобанов.

Из Лезгорей: Лендо Бероев.

Из черного народа: Сулейман Гуцулаев, Заурбек Цоков, Лавих Гобеев, Дади и Магомет Еликоевы.

Из кусагов: Саввой Тотоев, Кургоко Макоев, Таби Сабионов.

Из Брикисат (?) Мусса Биасов.

Из саргасатских кумияк Солох Калицов.

Всего: 23 человека.

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 4 – 16 об.

Подписка

о выкупе зависимого населения в Дигорских обществах

«... мы, ниже подписавшиеся, избранные от Дигорских Баделат Депутаты, даем сию подписку в том, что по доверенности нам (от) всего нашего Бадилатского сословия, мы единодушно соглашаемся: что все народы бывшие до пред сего нам подвластными и платившие нам разного рода повинности, могут быть от нас совершенно освобождены с тем, ежели внесут нам выкуп определительно за каждую душу мужеского пола серебром по 50 руб. или по 300 руб. со двора. После чего мы обязываемся не присваивать уже себе никаких более прав к себе и на их к нам подчиненность».

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 24-24 об.

**Присвоение алдарского достоинства
Бадилатам и Царгасатам (1859 год)**

№	Фамилия, имя	возраст	Дети муж. пола	Возраст
1	1. Абисалов Джамбулат майор	38	Сафарали Хангирей	3 года 2 года
	2. Маймбулат (корнет)	35		
	3. Темирбулат	25		
2	1. Кургок-Хаджи (штабс-капитан)	70	Касай Хаджи-Умар Хаджи- Исмаил	20 лет 15 5
3	Абисал (поручик)	55	Иналук Мимбулат Умар, и Хаджибекир Хаджи-Марат	22 12 8 и 5 2
4	Алимурза (подпоручик)	40	Хотахчико Магомет- мурза Хангирей Тазрет-Али	18 11 5 2
5	1. Эльмурза (прапорщик)	35	Ислам	9
	2. Гадо	25	Магомет	1

Всего 9 семейств, 21 человек (без сыновей).

Битуевы – 2 семейства, 3 человека.

Кубатиевы – 7 семейств, 22 человека.

Кобановы – 2 семейства, 5 человек.

Караджаевы – Ислам (майор), 51 год.

Тугановы – 8 семейств (11 человек).

Чегемовы – 3 семейства (5 человек).

Царгасата:

Карабугаевы – 16 семейств (25 человек).

Кантемировы – 8 семейств (11 человек).

Таймазовы – 1 семья (два человека).

Гатагов Мимболат.

Правоту данных показаний засвидетельствовали Депутаты от всех сословий Дигории»³⁴.

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 24-35 об. 25-35 об., 41-41 об.

Списки подвластных людей Дигорским баделятам с объяснением исполнения ими повинностей

Рапорт

Кубатиевых в Комитет при

Владикавказском Осетинском округе

(декабрь 1859 года)

«... Кроме повинностей при разделе (имущества) и выдаче дочери (замуж), прописанные в семейном списке отбывают при разных случаях без исключения все нижеследующие подати:

1) При прекращении рода мужского в семействах все имение поступает в нашу (бадилатов – Ф. Г.) пользу, жены и дочери поступают к нам в служанки с тем, что мы должны были выдавать дочерей замуж, и калым поступает в нашу пользу.

2) Мы, Кубатиевы, всегда имели право разделять подвластных нам, наравне с недвижимым нам имением; подвластные наши между нами разделены.

3) Во время охоты, если кто-нибудь из подвластных всех бадилат убивал оленя, свинью, козу, а также все, что только составляет дичь, должны были при встрече Бадилата или холопа Бадилатова, отдавать тушу с каждого зверя; при убивании выдры должен был вырезать шесть вершков из середины и отдавать каждый своему господину. За сокрытие или не исполнение выше прописанного каждый охотник подвергается штрафу – одного быка Бадилату.

4) При исполнении магометанского поста (ураза) каждый житель из подвластных мне (Кубатиеву) приносит 10 чуреков, два ведра браги, лоток сыра.

5) Перед Новым годом каждый подвластный приносит мне штоф араки, три пирога и бараний бок.

6) При летних работах, если из подвластных моих при сборе людей во время работы резал барана, должен был приносить три пирога и бокс барана. За неисполнение пунктов 4, 5 и 6 подвластный мой платит мне штраф – барана.

7) При делании поминок если кто из подвластных зарезал 20 баранов, то отдавал целого барана вареного. За неисполнение штраф – одного быка.

8) Если ктонибудь из моего семейства умрет, или я хочу делать поминки, подвластный платит мне барана.

9) Если на зверя выходят целым аулом, на тревогу убьют какого либо зверя, принадлежит он Бадилату.

10) При поминках *зардаваран* – все те, которые должны делать поминки, выносят все что... приготовят и весь аул ставит в одно место откуда холопы мои выбирали лучшую тушу барана и из напитков, что было лучшее.

11) Если ко мне приезжают гости, то подвластные, жившие у меня в ауле, брали всех лошадей. Если кто-нибудь отказывался, то с него брали штраф – одного быка. Это исполнялось и при приезде гостя на арбе.

12) Все жители моего аула как подвластные мои так и живущие... у меня, перед Новым годом привозят по возу дров; за неимением берется штраф – одного барана.

13) С весною, когда лошадей пускают в табун, то (бадилата) брали (у крестьян) лошадь на один день».

*«Повинности в отношении обид,
нанесенных подвластными Бадилату*

14) ...

15) За кровь убитого Бадилата, как Бадилат между собой, так и подвластные Бадилатам платят пятнадцать душ.

16) За кровавую рану пять четвертой – мальчика или девочку и угощение, которое состоит из быка, пива на ночь, а под утро режут барана.

17) За нанесение удара Бадилата чем-нибудь, если не выйдет кровь то должен был нас угощать хорошо и платить нам лошадь.

18) За обругание отца нашего подвластный Бадилат платил нам одного быка...

19) Если кто-нибудь из подвластных первым удушит холопа моего, прежде нежели холоп мой удушит его, то с того подвластного штраф – быка.

20) Если кто-нибудь из подвластных моих насильничал холопку мою то с него берется штраф одного быка.

21) ...

22) Если лошадь моя пущена в поле и какой-нибудь Дигорец сядет на нее, то он платит 20 руб. сереб.

Плата и штраф за воровство

23) Всякая вещь или скотина моя украденная откуда-нибудь, платится Бадилату в десятеро... Если вещь украдена из дома Бадилатова, то в десятеро платит с добавлением мальчика или девушку или 300 руб. серебром; конокрадство с конюшнями – пять четвертей.

Мальчик или девушка или 150 руб. сереб.; за покражу из двора четырех четвертей; мальчик или девочка или 120 руб. сереб. и угощение при всех случаях.

24) За покражу муки из мельницы, брали со всей Дигории подвластным Бадилатам штраф – быка с вора.

25) Если кто-нибудь из подвластных не захочет принять мое оружие и меня в гости, то за это заплатит – одного быка.

26) Если кто-нибудь убьет нашего гостя, то кроме крови, которой убиец платит родственникам убитого, и нам платит шесть четвертей, мальчика или 300 руб. серебром и угощение.

27) Если подвластный Бадилата ударит гостя, то за это платит быка штрафу.

*Поземельные повинности
отбываемые только живущими
на моей земле на плоскости*

28), 29) ...

30) Весною все жители моего аула пашут один день всеми плугами которые находятся в моем ауле; осенью же посылаются с каждого двора по одному человеку для снятия с поля хлеба и привоза в гумно; когда мы им приказывали, чтобы молотили сами, то исполняли это сами и солома оставалась им; если же молотили мы сами, то солома принадлежала нам.

31) Зимой каждый двор обязан был отдавать для лошадей наших по торбе проса.

32) Каждый двор, посеявший на нашей земле пшеницу должен был отдавать такой мерой, что составляет пять мер, посеявший кукурузу по корзинке, где помещается одна мера; и посеявший горох – одну меру.

33) Каждый двор обязан был скосить и привезти по одной копне сена на своих волах.

34) Каждый двор обязан был давать по одному барану, которые не имеют барана – по одному рублю серебром.

35) Каждый житель моего аула, переселившийся в другой аул, обязан был оставить все строения или выкупить по стоимости. При переселении в Христианский или Магометанский аулы жители нашего аула на основании этой повинности и оценки бывшего начальника Центра генерала Грамотина должны были заплатить по 10 руб., но мы этих денег не получали.

36)...».

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 17, лл. 1 – 4 об.

**Выписки
по просьбам разных обществ
Осетинского округа**

Краткая выписка всех просьб
представителей Дигорских обществ
(1859 год)

17 мая 1853 года горские Баделата обратились к командующему Кавказским корпусом с просьбой помочь вернуть «кумияков магометан, которые выселены от них в особый аул, в том внимании, что они остаются через то совершенно без прислуги и без охранения; кроме того, просят они выдать им документы на то, чтобы весь простой Дигорский народ, как выселенный от них, так и просимый ими народ для обратного к ним переселения, платили бы им беспрекословно.

Депутат от Дигорского дворянства генерал-майор Арсланбек Туганов в поданной Наместнику Кавказа *Докладной записке* (от 28 августа 1856 года) просил подтверждения правил платежа Бадилатам простым Дигорским народом повинностей, утвержденных до пред сего князем Воронцовым...

Решение. Командующий еще в 1852 году в Предписании от 25 августа разрешил поселить вольные сословия христиан и магометан особыми аулами. кумиаки – христиане должны были разобратся с бадилатами по народным обычаям, если же не имели права на переселение, но переселились – оставить на земле бадилат.

Просьбу бадилат от 17 мая 1853 года командующий оставил без внимания, как поданную без всякого основания.

Показания Дигорских Старшин. 1847 г.

Баделата утверждали, что они издревле владеют черным дигорским народом и, расселяясь ныне на 7 фамилий, они происходят от родоначальника их Алдара Баделея, въехавшего назад тому около 800 лет вместе со своей свитой из Маджар и оставшегося в Дигории владельцем; управляют же они своим

народом по коренным обычаям, упрочившихся тогда, когда соседи нападали на Дигорию... выселились же баделята на плоскость со своими подвластными в 1820 году, по приглашению Генерала от Инфантерии Ермолова, который 8 июня 1822 года выдал им уверение за № 66 в том, что они, Дигорские Старшины, не лишатся своего права над их черным народом. На каком основании они требуют, чтобы черный народ платил им повинности...

Показания избранных от простого Дигорского народа

... в самые древние времена прибыл из племени Маджаров один вольный человек, по имени Бадел; он, по просьбе, был принят как гость, наделен был землею и другими средствами к жизни, а как Дигорцы враждовали с Донифарсцами, то Баделу поручили караулить и охранять то место, где Донифарсцы вторгались в Дигорию; когда род Баделя увеличился и Дигорцы размножились, то по недостатку земли три фамилии Баделат: Кубатиевы, Тугановы и Каражаевы, с значительной частью народа, по взаимному согласию, поселились на плоскости; с дозволения кабардинских князей Таусултановых, на их земле с обязательством за право пользования ею давать в год с каждого двора по одному барану, что и продолжалось до прекращения рода Таусултановых. После чего Бадилаты повинность эту присвоили себе, на том основании, что земля эта была будто бы ими куплена

В произведенном следствии полковником Шостаком и штабс-капитаном Радичем, в показаниях своих Дигорские старшины объявили, ... что за 900 лет до настоящего времени, выходец из нынешней Венгрии, по имени Бадел (*Маджар*, т.е. дворянин), из племени аваров, вместе с братом, оставив свое отечество пришел на Кавказ. Брат Бадела поселился в Балкарии, а сам он пошел вверх по реке Уруху и водворился в Дигории (горной стране). На месте своего водворения он застал 5 или 7 дворов, неизвестно когда там поселенных, которые признали его, как человека воинственного, своим главою, распорядителем и предводителем; он же наименовал их своими

узденями (по местному выражению *Вес-дон*). По водворению своем, он женился, избрав жену из племени Карачаевского, фамилии Крым-Шамхаловой; от этого (законного) брака было у него 7 сыновей: Туган, Кубат, Каражай, Абисал, Кобан, Чегем и Битуй. Потомки этих семи фамилий образовали высшее сословие, названное по имени родоначальника Бадилатами. По смерти отца, вышепоименованные семь сыновей разделились между собою и все подчиненные их Вес-доны (Адамихаты) достались каждому из них и назывались Адамихат Туганова, Адамихат Кубатиева и проч. В последствии фамилии Бадилатов, кроме законных жен, брали еще у узденей своих к себе в дом женщин, платя за них калым (10 быков), число коих зависит от состояния бадилата, дети же, прижитые этими женщинами от посторонних, оставались во дворе Бадилата до его смерти; дочерей их Бадилат выдавал замуж и получал калым, а по смерти Бадилата, наследники его, если у взятой им женщины были дети мужского пола, – наделяли семейство движимым имуществом и поселяли возле себя; такого рода люди составляли кумияк. Если же у нее не было детей муж. пола, то она с дочерьми навсегда оставалась холопкой».

Показания о Тагаурских Алдарах (1858 год)
(Выписки по Дигорским обществам)

Депутат от Большой Кабарды князь, штабс-ротмистр Джамбулат Докшукин... (показал): несколько фамилий... из древних времен имели преимущество в народе и подвластные... называли их на своем Осетинском языке *Алдарами* (Господин)... всегда пользовались в Кабардинских народных обычаях одинаковыми правами как уздени 1-й степени в Кабарде ... уздень 1-й степени прапорщик Пшемахо Каголкин показал: с давних времен известно нам, что несколько фамилий (алдаров) пользовались особыми правами в народе и считались у нас наравне с узденями 1-й степени и с Бадилатами в Дигории, некоторые из них вошли с нами в родство» **ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 29, лл. 1 – 43.

**Заявления
жителей Владикавказского округа о правах на землю
и об утверждении их принадлежности к высшему
сословию**

Прошение

Стур-Дигорских Черкезет 1-й степени Узденей или
дворян фамилий Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых
(12 июля 1859 года)

«Прошло назад тому много веков как племя Черкезетов населяло, владело и владеет нынешней Стур-Дигорой.

Время умножало Черкезетов и они не только были опасны отважностью своей другим горским племенам, но даже Цари заискивали дружбы вождей их... часто приставали побежденные к ним; таким образом у Черкезетов составила́ся целая масса подвластного народа.

Последними из владетелей народа Стур-Дигории были два брата: Черкезия и Шарваш.

Эти два человека оказали племени Черкезетов вечный приют и мирную жизнь селянина.

Черкезия и Шарваш избрали лучшие для заселения ущелья и долины нынешней Стур-Дигории. Но младший брат Шарваш, оставил брата Черкезию и с частью пожелавших следовать за ним пошел к берегам Черного моря, отыскивать родину своих предков... Этот Шарваш есть родоначальник ныне Светлейшего Князя Шервашидзе.

Черкезия управлял своим народом, пользовался дружбой царей Карталинских и Имеретинских. После него осталось три сына: Карабуга, Таймаз и Кантемир; от которых и произошли нынешние фамилии».

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 2, лл. 76 – 77 об.

Прошение
Хамурза Кабанова из Донифарса
в сословный Комитет
Военно-Осетинского округа (23 июня 1860 года)

«Предком моим, Галатом, приобретены были *Кумияки*, т.е. в равной силе называемые холопы, семейства именно: Тубе Ангадоев, Бога Гатагоев, Дзодзи Дзодзаев, Темрюк Кумияков, Кодочи Голоев, Хамга Донбегов, Абрек Коджеев, Ноок Кочкоев, Кизил Хоев, Кабуло Сехлоеv, Геси Герхиев, Фацбай Майралкаев, Гула Цомаев, Азамат Майралкаев, Казгирей Майралкаев, Казгирей Майралкаев, Гога Майралкаев, Тоторук Майралкаев, Цопо Айзуагов, Алакац Булоев, Цабозгери Булоев, Холим Булоев, Рашид (фамилия неразборчива) с братом Гиоли; все эти сказанные лица, будучи уважаемы от нас с таким условием, что если из них кто-либо, по возрасту лет дочери, или ихней родственнице, будет выдавать ее в замужество за кого пожелает, то в то время должны нам платить за каждую девицу одного быка, кроме того два раза в год должны приносить нам для угощения по одному кувшину пива и несколько штук пирогов и мы не должны им препятствовать; на выдачу девицы в замужество, также кто из них будет делать поминки то должен принести старшему из родственников моих угощение: один кувшин пива и половину барана и 5-ть чуреков, кроме того было условие, что в случае в каком-либо семействе мужеский пол уничтожен будет смертельно, то в таком случае мы должны забрать женский пол к себе в дом, также оставшиеся от умершего движимое и недвижимое имение, которое должно поступить и пользоваться их землею. Между тем при всем собрании всех жителей нашего аула заключили общее условие наложили штраф – кто учинит какое-либо преступление, то должен платить одного быка, если же кто переселится к нам из другого аула на жительство в соседи и у них учинит кумияк какое-нибудь воровство, то если откроется вор должен заплатить мне за нанесенный мне позор одного быка; в доме же моем если кто из кумияк учинит воровство то должен одного холопа или же заплатить за оногo скотиною, а по неимению оной деньга-

ми. При всем при этом если кто из Кумияка нанесет мне или родственникам моим удар чем-либо то должен заплатить хорошую лошадь и сделать полное угощение; все это они исполняли во все прошлое время в точности; ныне же прошло два года тому назад с какого они по поводу мне неизвестно никакого удовлетворения мне не делают, вероятно и впредь не хотят ничего платить».

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 2, лл. 129 – 130.

Прошение
в Комитет при Военно-Осетинском округе
от жителей аула Стыр-Дигория
Хадяш Карабугаева, Мурзака Таймазова
и Магомета Кантемирова
(25 июня 1860 года)

«С незапамятных времен предками нашими приобретены покупкою Кумияки, т.е. в равной силе называемые холопами, живущие ныне на плоскости в разных аулах 77 семейств, также и в горах 120 семейств, все они уволены от нас на свободное жительство, с таким условием, что если кто из семейства (кумаяка) по возрасту лет девице будет выдавать в замужество за кого пожелает, тот платит быка, кроме того должен приносить ко мне (царгасату) в год по состоянию своему угощения, и кто из них на Новый год зарежет быка также обязан приносить одну заднюю ляжку и при оной (бутылок) араки и пива для угощения. За воровство – холопа или холопку, или же 200 руб. сереб. В случае кражи скота или птицы – платят вдесятеро; если крадут между собой, то должен заплатить за этот позор одного хорошего быка; за обиду гостя кумияк платит быка, за кражу фруктов – быка. По прекращению мужского пола все женщины поступают Царгасату, и имение их переходит к владельцу аула. Если кто из кумияк ударит холопа царгасата – платит быка, также и с холопкой... За неуплату вовремя долга – проценты. 120 семейств живут в горах, на землях Царгасат. За это он берет все, что ему угодно будет. С 1839 года (крестьяне) перестали

выполнять эти условия, вероятно, по общему их согласию (курсив мой – Ф.Г.)»

ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 2, лл. 139 – 140.

**Заявления
жителей Тагаурского, Куртатинского и Дигорского
обществ Владикавказского округа об утверждении
их в правах высшего сословия.**

Прошение

Его Императорскому Высочеству, Наместнику Кавказа
Великому князю Михаилу Николаевичу
от дворян Дигорского ущелья
Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых
(30 октября 1863 года)

«Прошло назад тому много веков как племя Черкезетов населяло часть Кавказских гор, омываемых с Юго-Западной стороны Черным морем.

Будучи теснимыми римскими народами, Черкезеты удалились в пределы Персии и здесь были долго покровительствуемы Персидскими государями. Иго кровавых междоусобий и тут не давало им покоя. Они опять возвратились под защиту скал Кавказских гор.

Время умножало Черкезетов и они не только были опасны отважностью своею другим горским племенам, но даже цари заискивали дружбы вождей их. Свободы и независимость были их жизнью, – пробивая для себя дорогу мечом, они не находили преград в богатых долинах Кавказа; и долго, долго переходили с одного места на место. Имена вождей их были угрозой другим племен, и потому часто приставали побежденные к ним; таким образом из Черкезетов составлялись народы.

Последние из вождей их, предводительствовавших ими в кочевой их жизни, были два брата: Черкезия и Шарваш, избрав лучшими для заселения ущелья и долины лежащие по ту сторону отделявших Абхазо-Карталинское царство от Кабардин-

ских народов, начали населяться, будучи прельщены дикостью природы необитаемых до того мест. Но младший брат Шарваш оставил брата Черкезию и с частью пожелавших следовать за ним пошел к Берегам Черного моря отыскивать родину своих предков. Найдя ее, он вместе с тем нашел там и народ. Покорив (его) силою оружия, он начал здесь поселяться и впоследствии сделался властелином не только приведенных с собою и покоренных, но и смежных с населяемою им землею племен.

Этот Шарваш есть родоначальник ныне Светлейшего Князя Шервашидзе.

Между тем, Черкезия не оставил попечением и тех, которые были ему преданы. Он начал поселять их; подавал им пример к трудам и изысканию средств к жизни из даров земли.

Несмотря на то, что соседи Черкезетова нападали на них, но храбрый и благоразумный Черкезия отбрасывал нападавших и наказывал дерзких. Такие преимущества его противу других соплеменников еще более упрочили его положение с ними, – и он, не говоря об общей преданности их к нему, пользовался любовью и каждое слово его было для остальных законом. Он был главой и вождем Черкезетов и народа их.

Предводительствуя ими, неустрашимостью своею и умом, он никогда не оставался побежденным, а напротив слава его привлекала к нему и другие племена; так что через несколько лет мало было одного ущелья, начали селиться в другие, смежные с первым. Имя Черкезия было известно не как предводителя, а как великого вождя свободного племени. Он оказывал дружбу искавшим у него ее, наказывал тех, которые нападали на слабых. Такие правила Черкезия обратили внимание царей Карталинии и Имеретии и они не прочь были оказывать ему милости свои, он пользовался ими для управляемого им народа и в преклонных уже летах прославляемый всеми отошел в вечность, оставив после себя трех сыновей: Карабга, Тамаза и Кантемира, от коих происходя мы (царгасата) носим настоящие фамилии. Черкезеты, помня лестные (слова) о подвигах покойного правителя своего, остались верными сынами его, которые будучи очевидцами добрых деяний отца своего, пошли по пути, проложенному родителем и также вскоре приоб-

рели любовь и преданность своего народа и были точно также как и отец вождями Черкезетов.

Сыны Черкезея, умножая население, совершенно достигли желания родителя своего, они еще прибавили одно поселение и приняло название страны Дигории. ... Появились новые деревни и уже управление трех лиц было недостаточно; а потому братья Черкезея поставили детей своих главами новых поселений... многие скотоводческие племена были приняты со своими вождями в заселенные ими места Дигории... они не лишались однако же права владеть приведенными ими народами; и поэтому в Дигории кроме фамилий владельцев Черкесидзе, основались и другие, получившие в последствии название Баделидзе.

... С 1622 года царгасата были (якобы) союзниками Имеретинского дома Багратидов».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пши* – представители высшего слоя кабардинской знати, князья, главы крупных феодальных владений.

² Как известно, в первом томе издания адатов **Ф.И. Леонтович** (1882) «тума (тумак)» трактовал как «княжеские дети от неравных браков» у кабардинцев (2-е изд. 2002, I, с. 334). А во втором томе иначе: «тумаки (тума) – сословие дигорцев, соответствующее кавдасардам тагаурцев (феодалов восточной Осетии Ф.Г.). Причем, в отличие от кабардинских тумов, «тумаки//тумы» у западных осетин составляли «класс крепостных слуг, рожденных старшинами от неравных браков» (*там же* II, с. 309).

Статус *кавдасардов/кумаягов* остается дискуссионным; отметим лишь один факт: По свидетельству Штедера, побывавшего в Осетии в 1781 г., дигорские аулы Ватшило, Вассилово и Тума принадлежали побочным детям баделяттов (**ОГРИП**, с. 52). Характер этих поселений раскрыл сам же Штедер. Баделята «смотрели на них (кумаягов – Ф.Г.) и их имущество как на свою собственность, вследствие чего они требовали с них произвольные выплаты» (*там же*, сс. 63 – 64).

К началу XIX в. аулы Ватшило и Вассилово, вероятно, слились. Ю. Клапрот в 1808 г. отмечал только «два селения Вачило Василий и Тума, принадлежавшие незаконнорожденным детям баделяттов» (*Klaprot*, 1814. Bd. II. S. 395).

³ По **Леонтовичу** (2002, I, сс. 324-325), бий – «древнее название князей», когда «каждый князь являлся главным патроном членов рода».

⁴ «Класс лиц, происшедших от неравных браков и по своему положению соответствующих осетинским кавдасардам и тумакам» (*там же* 2002, II, с. 311).

⁵ «Высшее сословие старшин у дигорцев (осетин), равнозначительных с алдарами тагаурцев» (*там же* с. 288).

⁶ «Царгасата» – высшее сословие старшин Западной Осетии (*там же* с. 306).

⁷ Владельцы одного из обществ Западной Осетии.

⁸ *Беслан-уорки* – термин, применявшийся в отношении «дворян

2-го разряда» (*там же* I, с. 300). В социальной структуре кабардинцев «княжеские уорки (дворяне)», «находились в зависимости от пше». Происходили от уорк-шаутлугусов, отличившихся «на войне и в набегах или за умные советы на народных собраниях» (*Кокиев*, 2005, сс. 135-136).

⁹ Один из первых советских исследователей средневековой истории горцев Кавказа, Г.А. Кокиев, происхождение ворк-шаутлугусов выводил от беслан-пшитлей, «т.е. от княжеских холопов» (*там же*).

¹⁰ По *Леонтовичу* (2002, II, с. 293), «Возданы; вес-доны – вольные люди и сословия».

¹¹ В дореволюционной историографии *тляхотлеш*, наряду с группами *уорков* составляли дружину пше «князя». Правда, исследователи той поры полагали, что носители титула тляхотлеш в социальной структуре средневековой Кабарды, занимали второе после князя место. Они «были ближайшими советниками князей по делам целого племени, старшими дружинниками...» (*там же* I, с. 335).

¹² По данным Заключения, баделят было 29 семейств (109 душ м.п.); царгасат 26 дворов (110 д.м.п.); гагуат 9 дворов (42 д.м.).

¹³ «То же, что каракиши в горских обществах Большой Кабарды» (*ЦГИА*, ф. 1149, оп. X, 1884 г., д. 112, л. 100).

¹⁴ *ЦГИА*, ф. 796, оп. 26, д. 373, лл. 14-33. «Сообщение кабардинских феодалов Магомета Атажукина, Адилгереев Гиляксанова, кумыкского феодала Алиша Хамзина в Коллегии иностранных дел об общественном строе северокавказских горцев, об их языках, обычаях и территориальных границах.

1743 г. ноября в разных числах, по разговорам Коллегии иностранных дел асессора Бакунина, со обретающимися в Санкт Петербурге кабардинскими владельцами Магометом Атажукиным, Адильгиреем Гиляксановым и кумыцким Костиновским владельцем Алишем Хамзиным получено от них следующее известие (об осетинах):

1). В кавказских горах живут разных языков народы, а именно, первой Большая Абаза, близ Черного моря. Имеют особый язык... владельцов не имеют, а правят между ими старики. Закона никакого не содержат и ни у кого не в подданстве.

Другой народ Шапсо, соседственной Абазе, имеет особый язык, и такое же правление, а *закона не имеет*.

... Третий народ Харачай живет в Кубанских вершинах, имеет татарский язык. А *закона не имеет*.

... Четвертый народ Сонны, живут на вершинах реки Баксана... Имеют особый язык... Есть у них и владельцы.

... Пятый народ состоит в разных пяти волостях, и по оным звание свое имеет. А общего всему народу звания нет. Из оных 1 волость Чегем лежит на вершинах реки Чегема от Баксану расстояния день езды. Особливых малых владельцев имеют и все дают подать старшему кабардинскому владельцу Магомету Кургокину; 2 волость Безенге; 3 волость Хулам; 4 волость Хусыр; 5 волость Малкар, лежит в вершинах реки Череха. И некоторые из оных дают малую подать вышеописанному Магомету Кургокину и Арсланбеку Кайтукину, для того, что оные, приезжая в Кабарду покупают соль, также хлеба и рыбы... А особливо (нуждаются) в кабардинских угожьях, чрез несколько в году месяцев, скоты свои пасут. А когда у них в горах хлеб и трава родится довольная, и тогда оные соль покупают из Грузии. И в горах отъезжая в дальние места достают воды и из оной варят. И скоты свои из гор не выгоняют и сами в Кабарду уже не ездят, и кабардинцев к себе не пускают, за что с ними бывают ссоры и драки. А оный народ, как и выше о Чегеме написано, имеют малых своих владельцев. А язык у них особый, они же употребляют и татарский язык. Издревле они были христианского закона, который и ныне многие из них содержат. И для того весною семь недель и при окончании лета две недели постятся и никаких мяс, молока и масла не едят. А владельцы их в Мухамеданском законе, токмо все никакой грамоты не умеют.

Шестой народ – Дюгор. Седьмой народ – Сюрдигор. Живут в горах, по вершинам реки Урюха и других ближних рек, против Малой Кабарды, расстоянием от деревни владельца Адильгирея Гиляксанова, день езды, и с тою Малою Кабардою постоянный имеют мир, и некоторую малую кабардинцам дают подать, и взаимно между собою женятся, Дюгоры и Сюрдигоры на кабардинках, а кабардинцы на их дочерях. Язык имеют особый, а *закону никакого не имеют* (курсив мой – Ф.Г.). А прежде все были христианского закону... Оные горские народы... ни под чьею протекциею не состоят и никому ими

овладеть невозможно затем, что живут в крепких и непроходимых местах ...

2). Оные горские народы... ни у которого государя не в подданстве и никому ими действительно овладеть невозможно за тем, что живут в крепких и непроходимых местах. И когда Большой Кабарды владельцам случается над ближними им народы чинить поиски, и тогда ходят на них партиями от пятидесяти до двух сот человек... из тех горских народов по несколько человек, ночным временем приходят и зажигают их, кабардинские, деревни, от чего им и немалые разорений приключается.

3). Оные народы весьма военные, имеют ружье огненное, также сабли и кинжалы и сами делают серу горючую, порох и свинец, и железо из руд, находящихся в тех же горах. И между ими

4). Живут все деревнями порознь от 5-ти дворов до ста и до трех сот и некоторые из оных имеют и каменные ограды.

5). Водами весьма изобилуют. Хлеб у них родится: пшеница, ячмень, овес, а проса не родится.

6). Хлеб родится: у них пшеница, ячмень, а в питье употребляют пиво, вино и бузу. Одежды носят мужской и женский пол: сверху кафтаны... валенные подобно войлоку и бараньи шубы и сами себе все делают, а протчего нечего не знают, и из других мест привозят, хотя у них во время молотьбы продается по два рубля по сорок копеек.

7). Скот имеют баранов, коров, быков, свиней, лошадей и эшаков. Народ военный весьма и до хорошего оружия охотник. Обхождением на русский народ очень схожи они...

8). Вышеписанные горские народы, начав от Абазы, простираются до Чеченского народа, и все оные народы грузинцы на своем называют *осии*, то есть *горские*.

9)-11) ...

12). У выше прописанных Келмемедовых детей мы стоим в местечке Дигори, и они со своею фамилией... крестились. Подле сего близко деревня большая, и они Баделидзевы старшие родственники и дети окрестили...

13), 14)...

15). А которая речка называется Арани (*Ардон*), она, речка, посреди Осетии течет, на ней великие жилища лежат и народу мно-

жество есть, Нара называется, между ими знатной фамилии есть один... Зураб Елиханов. У грузинского царя в доме воспитан и диалект грузинский хорошо знает. Также христианское писание знает же. Он известен и среди черкесов... и внутри Осетии: главные люди все ему родственники и сей Элиханов в России бывал... да грамоты в Осетии кроме него никто не знает.

Между осетинцами главные люди Баделидзевой одной фамилии:

Абисаловы дети (крестились).

Другие Кубатовы дети, они в татарском законе.

Третьи Караджаовы дети, они в татарском законе.

Четвертые Битаевы дети, крестились.

Пятые Тугановы дети, в татарском законе.

Шестые Камановы дети, крестились.

Седьмые Мистуловы дети, крестились.

Из вышеописанных Баделидзевых фамилий крестилось осемнадцать душ» **ЦГИА**, ф. 796, оп. 26, д. 373, лл. 230 об.- 236 об.

¹⁶ В историко-этимологическом словаре В.И. Абаева слову *wazdan* дано несколько значений: «1. Человек благородного состояния, дворянин, уздень, *Edelmann*; 2. Благородный, воспитанный, учтивый, вежливый, изысканный, изящный». Согласно Абаеву, «в феодальной Осетии *wazdan*'ы занимали среднее положение между алдарами-князьями, с одной стороны, и простыми крестьянами – с другой. В феодальной иерархии их положение соответствовало примерно армянским *aznvak'an*, грузинским *aznauri*, кабардинским *work*. После монгольских нашествий с их катастрофическими последствиями для Осетии (Алании) сословные различия утратили былое значение. Но вплоть до революции в каждом из ущелий Осетии было несколько фамилий, претендовавших на звание *wazdan* и пользовавшихся известными признанными царской властью привилегиями» (**Абаев**, 1989, т. IV, с. 103).

К позднему средневековью данный термин приобрел иные оттенки, нежели в аланский период. Он практически не применялся в отношении феодалов т.н. «аристократических обществ», а, с другой стороны – уазданлагами в отдельных случаях именовали представителей крестьянской верхушки.

¹⁷ *Хехесы*, по определению Г.А. Кокиева, в первой половине XIX в. находились на стадии закрепощения; остальных крестьян ученый относил к «окончательно закрепощенным»; общественный строй осетин в рассматриваемый период квалифицировал как «феодално-крепостнический» (**Кокиев**, 1940. сс. 42, 43, 110). Аналогичные мысли высказывали В.С. Гальцев, Н.А. Смирнов, Б.П. Берозов (**Гальцев** 1956, с. 132; **Смирнов**, 1958, с. 229; **Берозов** , 1969, с. 106.).

¹⁸ **ЦГИА**, ф. 796, оп. 26, д. 373, л. 219. Напомним, что в Дигории по своему значению и влиянию выделялись баделята Тугановы и Кубатиевы. Архимандрит Пахомий в донесении святейшему Синоду (1745 г.) среди «главных людей» Дигории назвал «Кубатовых детей, коих ныне девять братьев, имею под владением деревни... все тамошние народы за главного ныне имеют того Кубатова детей дядю, и ему послушны. И никакой противности оному Кубатову... ежели кто-либо из тамошнего народа учинит какую продерзость, то оный Кубатовых дом за то... берет некоторую подать скотом, а телесного наказания по обычаю учинить не может».

¹⁹ **ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 1-65.

²⁰ Правда, 15 февраля 1860 года «народ отказался от уплаты»; крестьяне объявили начальнику Округа, что они согласны «откупиться от Бадилатов взносом денег по определению начальства». Но затем вновь отказались (*там же* лл. 32-35 об.).

²¹ *Там же*, д. 17, лл. 1-28.

²² *Там же*, д. 29, лл. 1-103.

²³ *Там же*, д. 2, лл. 1-139.

²⁴ **ЦГА РСО-А** ф. 256, оп. 1, д. 14, лл. 1-26.

П.К. УСЛАР И АДАТЫ ЗАПАДНЫХ ОСЕТИН

Предварительные замечания. Данный раздел работы посвящен относительно небольшому по объему, но на наш взгляд, ценному источнику – списку барона П.К. Услара адатов западных осетин. Список выявлен в материалах «Дела по прошению Дигорского Общества об отправлении депутатов в Санкт-Петербург в 1846 году». Из предварительного знакомства с публикуемым памятником видно, что его информативные возможности достаточно велики, а в сочетании с другими списками адатов и иными источниками он может дать хорошие результаты в реконструкции общественного строя средневековой Осетии.

Как известно, интерес к нормам обычного права народов Северного Кавказа в высших кругах России возник достаточно рано. После присоединения Кавказа к России царские власти столкнулись здесь с параллельным функционированием в среде горского населения двух нормативных комплексов: адата и шариата. Трудности царской администрации усугублялись тем, что она не имела точного представления ни об одном из них. В связи с чем возникла настоятельная потребность познакомиться с этими комплексами, особенно нормами обычного права (**Анчабадзе** 1984, с. 87).

Во второй четверти XIX в. данная тема испытала настоящий бум, пиком которого стал сбор адатов горцев по специально разработанной программе. Результатом проделанной работы стали 15 тетрадей записей обычного права народов Северного Кавказа в 40-х гг. и 12 рукописных сборников – в 60-х гг. XIX в. Позднее секретарь Ставропольского статистического комитета И. Бентковский передал их Новороссийскому (Одесскому) университету. А уже профессор Одесского университета Ф.И. Леонтович этот материал обработал и в двух томах издал в 1882-1883 гг. «Мы предпринимаем настоящее издание, в

виду несомненной важности обычно-правовых материалов по такому мало разработанному вопросу, как инородческое право южнорусских окраин. Издаваемые нами сборники кавказских адатов, – писал издатель, – составленные по показаниям самих туземцев (почетных стариков) представляют не маловажный интерес для сравнительного правоведения. В обычном праве кавказских горцев... сохранилось немало институтов глубокой старины... принадлежащих к таким явлениям общественной культуры, которые на первых порах встречались в истории всех народов. В *особенности* обычное право осетин, принадлежащих к семье арийских народов, представляет капитальный интерес в отношении к изучению древнейших эпох в истории права славян, германцев и других народов арийского корня. Адаты осетин... нередко целиком напоминают многие институты древнего германского или славянского права, – институты, о каких говорят еще древние историки и бытописатели славян и германцев и какие сохранились, напр., в Русской правде, *leges barbarorum I* и пр.» (**Леонтович** 1882, I, с. 2).

Высокую оценку издателя получил сборник под названием «Древние обряды Дигорского общества. 1844 г. Редакция Голицина» (**Леонтович** 1883, II, сс. 31-39): «Труд Голицина – весьма удачный опыт систематического описания и кодификации адатов, согласно с программой, предложенной горским управлением». В целом, сборник Голицина считался «верным изображением сущности адата» (*там же* с. 60).

Свое издание Леонтович снабдил обширным введением, включавшим в себя очерк истории сбора различных версий адатов, общую характеристику обычного права народов Кавказа «и их отдельных обычно-правовых институтов». Двухтомник Леонтовича снабжен предметным указателем, «переходящим иногда в подробный словник-комментарий». «Все это для своего времени имело определенное научное значение и, хотя многие из положений и объяснений Леонтовича ныне совершенно устарели, кое-что сохраняет свой интерес и по сие время. Имеется у Леонтовича и небольшая библиография

предмета... При всех недочетах данного издания сборник Леонтовича был в свое время ценнейшей публикацией материала и сделался надолго важным источником для изучения *общественного строя и обычного права* (курсив мой – Ф.Г.) народов Кавказа» (*там же* сс. 185-186).

Вместе с тем, отметим и проблемы, сдерживающие изучение обычного права народов Северного Кавказа. Напомним, в этой связи, слова, сказанные более полувека назад В.К. Гардановым: «использование материалов по обычному праву кавказских горцев лимитируется сравнительно *небольшим кругом изданных* (курсив мой. – Ф.Г.) источников, среди которых главное место занимают сборники адатов, составленные в 40-60-х гг. XIX в. по заданию русской администрации на Кавказе» (*Гарданов* 1960, сс. 12-29; *его же* 2004, с. 180).

По мнению современных исследователей, «в ситуации с обычным правом положение усугубляется еще и тем, что значительная часть правовых обычаев многих народов пока еще даже не описана, а значит, не введена в научный оборот» (*Ким* 2003, с. 9).

Необходимо также четко выяснить, насколько надежны уже найденные и опубликованные сборники. Это тем более необходимо сделать, что известные списки обычного права содержат противоречивые, а нередко и просто ошибочные статьи. Так, рассматриваемый сборник, как и зафиксированные в 40-60-х гг. XIX в. другие списки норм обычного права горцев, имеет и недостатки. Нормы права записывались со слов «почетных стариков» и уже в момент записи в них имелись субъективные элементы, число которых возрастало при редактировании составителями сборника. Князь Голицин уверял, что «мог бы сделать некоторые замечания касательно разницы, существующей между показаниями стариков и тем, что внесено в книгу» (*Косвен* 1962, III, с. 186). Рукописный сборник адатов «Дигорского общества или Дигорской Осетии, препровожден при рапорте кн. Голицина за его подписью и пометой: “Февраля, 24 дня, 1844. Кр. Нальчик”. На полях тетрадей сделаны рукою князя Голицина замечания на отдельные статьи сборника» (*Леонтович* 1882, I, сс. 60, 100-101).

Существенные пробелы и ошибки имеют место и в опубликованной версии. Напомним также, что Леонтович планировал издать три части, тогда как издал только две. В сборник вошли не все материалы (*Косвен* 1962, III, с. 185), имевшиеся у Бентковского. В то же время он включил в свой сборник некоторые записи адатов, коих не было у Бентковского. В частности, речь идет о сборнике обычного права черкесов, собранных К.Ф. Сталем. Его же в 1900 г. издал Е.Г. Вейденбаум под заглавием «Этнографический очерк черкесского народа». Сравнение текстов показало, что Леонтович «совершенно произвольным и необоснованным образом переделал текст Сталя». Сличение рукописного текста адатов кумыков (версия Лобанова-Ростовского) с соответствующим текстом у Леонтовича (*Леонтович* 1883, II, сс. 185-206), показало серьезную разницу между ними. М.В. Рапопорт установила, что текст Леонтовича «обнаруживает лишь внешнего с оригиналом расхождения. Все же требуется сверка всех текстов для окончательного суждения о научной доброкачественности издания Леонтовича. Отметим, во всяком случае, крайнее обилие ошибок или опечаток в этой книге. Так, например, А.В. Комаров многократно и упорно именуется «Макаровым»» (*Косвен* 1962, III, сс. 185-186).

В связи с изложенным становится понятной актуальность выявления, проверки и публикации как целых списков, так и отдельных норм обычного права осетин.

Здесь мы остановимся на относительно небольшом по объему, но на наш взгляд, ценному источнику – списку барона П.К. Услара¹ адатов западных осетин, которые содержатся в его материалах «Дела по прошению Дигорского Общества об отправлении депутатов в Санкт-Петербург в 1846 году». Из представленного ниже краткого (буквально тезисного) анализа списка барона Услара видно, что его информативные возможности достаточно велики, и в сочетании с другими списками адатов и иными источниками он может дать хорошие результаты в реконструкции общественного строя средневековой Осетии.

П.К. УСЛАР

Из «Дела по прошению Дигорского Общества об отправлении депутатов в Санкт-Петербург в 1846 году»

Показания простого вольного народа

Общество наше состоит (из следующих) классов: Бадилат [алдар²]; Уздення Бадилат [дворяне³], Подвластные [Адами-Хад⁴], Кумиаки⁵ [Кавдасард⁶] более нежели подвластные по своим связям; совершенно вольные Хехес, т.е. выходцы и крестьяне – холопы.

Коренные Дигорцы составляют 2-ой класс, в незапамятное время пригласивший Бадила властвовать над ними. Потом Бадил образовал 7 фамилий: Кубатиевы, Тугановы, Абисаловы, Каражаевы, Кабановы, Битуева и Чегемова. Второй класс подразделяется подвластными между этими фамилиями.

Предание говорит, что Бадил имел у себя двух жен, одна взята у соседей Лезгорцев, а другая взята у Дигорских Уздений, от первой (пошли) бадилята, а от второй сын Кумиак.

С тех пор, если у Старшины есть кроме законной жены, купленная за калым у простого народа девушка (*Усь*⁷), то дети ее называются Кумияк, после смерти Бадилята наделяют движимым (имуществом) и поступают в третий разряд, если *Усь* бездетна, то остается во дворе домохозяйкой, если (есть) дочери, то старшина, выдав их замуж, получает калым.

Хехес⁸ происходит от Алагирцев, Донифарсцев, Лезгорцев и др.

Холопы – купленные или пленные⁹. Есть спорные (вопросы):

Второй класс не может пережить своей подвластности; 21 двор подвластных *Абисаловых* два года спустя после женитьбы сына Бадилята обязан подарить рубль серебром или барана; есть семейства которые в случае раздела между собой обязаны дать Бадиляту быка. Другие из полученного калыма, также должны были отдать Бадиляту *Туганову* по одному

барану, при поминках за мужской пол от 12-и летнего возраста, откармливать телка и отдать лучшую часть.

Прежде Бадията одне содержали караул и за это каждый двор платил Бадияту по 1 и по два рубля серебром¹⁰, но теперь прекращено, т.к. все содержат караул¹¹.

Подвластный обязан подержать стремя, подать и принять коня и оружие. Бадилат имеет право один раз обругать подвластного. За другой раз можно отозваться бранью, если оскорбить бадията по отцу, то обязан заплатить одного быка. Бадилат же может принудить подвластного ездить за ним. Охотясь на плоскости встретив Бадията ближе назначенной черты, отдают часть дичи.

Верные охотники ничем не обязаны; берут детей на воспитание у Бадията, после чего получают от родителей значительные подарки; всякий может приобретать холопьев; подвластные не переходят нигде от одного Бадилата к другому.

Выморочное имение переходит к Бадияту. Безземельные за пахоту и сенокосение чужих земель платят хозяину половину хлеба и сена. Выгоны при аулах общественные, но в горах некоторые аулы имеют пастбища, за который всяким пользующимся, если даже и сам Бадият, платит от 100 штук по 1 барану.

Подвластный в случае продажи своего недвижимого имения предлагает сначала Бадияту купить его; в горах есть общий лес, которым всякий пользуется бесплатно.

За воровство штраф: если у Бадията украдут то в 9 раз, если у кумиака то в 6 раз, если у узденя или хехеса то в 3 раза.

За сбой хлебов и сенокосных мест платят Бадияту, а судьям по приговору общества.

Простого вольного дигорского народа на плоскости показание:

Живущие в ауле *Тугановых* и *Кубатиевых* при больших поминках приносят лучшую часть барана и кувшин пива, на Новый Год также, лучшие куски зарезанного. В случае смерти кого-либо мужского пола свыше 12-и летнего возраста

в семейство Бадилята приносят целую тушу барана. Или подвластный пирует – то посылает часть яств. Также в день святого Николая, если поймает подвластный (неразборчиво), то платит аульному Бадиляту по рублю со шкурки. Также отдает часть лани или козы.

До Ермолова все жившие на плоскости, сверх подати платили Бадиляту по одному барану, Таусултанам сплошь с каждого двора.

Со времен русского владычества живущие на Тугановской земле обязаны:

1) Сколько в ауле плугов произвести распашку озимого хлеба однодневную; для (неразборчиво) и двора (неразборчиво) одной при чем продовольствуется Бадилят: (угощение) весной дают из 5 барашков¹².

Теперь каждый двор платит с озимого хлеба 3 меры, а с ярового 5.

2) Каждый двор дает ежегодно двух 3-ех месячных ягненков; для привоза дров раз в год арбу с парюю быков. На одну поездку раз в год верховую лошадь, привезти сена одну азиатскую копну. Кто более 20 сапеток пчел имеет, тот одну сапетку меда.

Кубатиевым со двора 5 мер пшеницы, яровую распашку однодневную, за что бадилят должен 11 баранов.

2) Со двора по одному барашку, копну сена, за пчел не дают. *Каражаевым* 7 лет уже нет распашки. Прежде один день распашки с плуга, 3 меры пшеницы, мерку проса, прочее (неразборчиво).

Кабановы прежде жили на Белой речке. Ермолов перевел Кабановых на Лескен. Потом кабардинец Анзоров присвоил себе землю и Дигорцы платят Анзоровым по одному барашку со двора, а Бадиляты ничего.

Бадилята *Абисаловы*, *Бытуевы* и *Чегемовы* не имеют участков на плоскости и им ничего не платят. Вообще поземельная повинность производится не каждым Бадилятам, а Бадилятам землевладельцем. За лес ничего не платят. Если Уздень, Кумиак и Хехес переходят в другой аул, то все деревянные строения переходят в пользу Бадилята¹³.

Показания хехесов

Выходцы других обществ (каких именно см. ниже в 'Показаниях бадилатов'), оставили прежние места давно и по кровным делам, приобрели в горах (неразборчиво) участки, сохранив в оставленных местах наследственные участки. На чужой земле несут тоже повинность¹⁴ что и Уздень и Кумиаки.

Показания бадилатов

По преданию 900 лет (назад, от сер. XIX в.) выходцы из Венгрии¹⁵ – Бадел Маджар (т.е. дворянин) из племени Аваров с братом¹⁶ пришел на Кавказ. Брат пошел в Балкарию, а сам он пошел вверх по Уруху и водворился в Дигории (горной стране), где нашел 5 или 7 дворов, неизвестно когда там поселенных, признавшие его главой и соправителем. Он же их признал своими узденями (Вес-Дон), жену взял из Карачая фамилии Крым-Шамхала¹⁷, от этого брака было 7 сыновей: Туган, Кубати, Каражау, Абисал, Кабан, Чегем и Бетуи.

Сыновья разделились между собой и Вес-Дон (Адамихат) достались каждому из них; кроме законных жен брали у узденей к себе в дом женщин за калым (10 быков¹⁸). Дети оставались у Бадилята до его смерти, дочерей выдавали замуж, наследники наделяли детей мужского пола движимым имуществом (котел, корова, бык) и поселяли возле себя, это есть сословие Кумиак.

Если же не было детей мужского пола, то мать с дочерьми оставались навсегда в доме наследников Бадилята, как холопка. Кроме того (были еще) купленные или взятые в плен холопы.

Свободные переселенцы из Алагира, Стур-Дигора, Дони-Фарса и другие Хехесы (ср.: показания хехесов в предыдущем параграфе).

Есть сомнительные Уездоны. Поминки мужского пола, которые могли ездить верхом, а женском старшей в доме.

Кумиаки более обложены податями чем Вез-Дон¹⁹; если по приезде не зарежут барана, то платят штраф – быка.

Если делают поминки, то приносят *Абисаловым, Бытуевым* варенного барана и кувшин пива, если же нет, то платят прямо

барана. Если у Бадилята родится сын, то он аулу дает быка на плоскости. Во время поездки (Бадила) Адамихат провожает с левой стороны. Не смеют сами садиться без приглашения даже и в гостях.

При угощении подают сначала Адамихату и тот передает Бадиляту, держит (ему) стремя, принимает и убирает лошадь, когда приезжают к Бадиляту гости, то Адамихат принимает их.

Если Бадилят приезжает в чужой аул и пошлет к своему Адамихату оружие в знак того, что остановится у него, если последний не примет, то платит штраф. Понуждает скоро кончить дела иначе штраф бык; или в стадо Адамихата взят Бадилятский козел, то вор дает Бадиляту штраф – вола.

Если пастухи Бадилята угостили бараниной Адамихата, то они обязаны уплатить Бадиляту шкуру (неразборчиво) за то, что приняли угощение.

Если кто сядет на лошадь Бадилята пасущуюся в поле, то платит штраф 2-ух быков, если же на лошадь гостя Бадилята, то платит одного быка. Если просит какую вещь у Адамихата на время то последний должен дать, но, если испортит, то вознаграждает. Если встретит стадо баранов чьего бы то ни было Адамихата, то Бадилят имеет право взять барашка или барана. Охотники должны отдать часть дичи, если встретят на плоскости Бадилята, или его холопа не дойдя до своего шалаша, в горах не дойдя до аула. В противном случае (штраф) в горах – два барана, а на плоскости два быка. Бадилят возвращаясь с охоты дарит лису встретившемуся ему Уездону, Кумиаку и Хехесу.

Пока сын Бадилята находится на воспитании в доме Адамихата и у последнего что-нибудь украдут, то вор платит Бадиляту-отцу 3 рогатых скота или лошадь, Уездон, Кумиак и Хехес имеют право покупать и продавать крестьян, в последнем случае сначала предупредить Бадилята, перечить не могут, но переменять могут, выморочное имение Адамихата достается Бадиляту, переходит к родственнику того же Бадилята.

Если Бадилят бранит Адамихата, тот должен молчать, однако случается, что Адамихат бранит Бадилята, то в таком

случае, платит штраф быка, если выбранит по отцу, или же по матери то штрафа не платит (?).

Если Бадилят прибьет Адамихата до крови, то платит ему 3 ягненка или три рубля серебром; обратно, если Адамихат прибьет до крови Бадилята, платит ему ребенка в аршин ростом, или 12 быков и мировое угощение; режет вола, ставит араку и пиво, а на другой день утром режет барана. За нанесение ударов, без следов крови, Бадилят платит штраф 10 локтей бегу, материи вроде коленкора.

Адамихат же платит за подобную вину против Бадилята лошадь или двух быков. Если Бадилят ударит кого-нибудь из Адамихат плетью, то платит ему 4-х годовалого быка, если же рукоятью плети, то 3-х баранов.

Если кто-нибудь из Адамихат осмелиться ударить Бадилята плетью, то платит штраф – годового мальчика, лошадь, ружье, шашку и делает угощение – режет быка. На другой день барана и к этому ставит араку и пиво. Если Бадилят украдет где бы то ни было у Вездена – платит ему втрое, у Кумиака в шестеро, у Хехеса, если живет с ним в одном ауле втрое, если в разных, то штука за штуку, вещь за вещь.

Если кто-нибудь из Адамихат украдет у Бадилята, то платит в 9 раз, сверх этого. Если покража произведена в сакле, платит штраф – полутора аршинного ребенка или 30 волов, если украдено в конюшне, то в штраф ребенка аршин с четвертью или 25 быков.

Если украдено со двора, то штраф аршинного ребенка или 12 волов. За воровство с мельницы или коша – платится штраф аульному Бадиляту – бык. То же самое платят Бадилята между собой.

Если Адамихат убивает Бадилята, то платит следующим (*кровный калым*): 15 мальчиков, дяде, племяннику и брату убитого лошадь или 3 быка²⁰.

При заключении мировой делает угощение на 100 человек целую ночь. Нож которым зарежется вол, кожа, топор и веревка отдаются холопу убитого.

За варку пива холопу – убитого вола, холопке которая печет чуреки – корова.

Примирительный серебряный кубок или 60 рублей серебром, штука материи 15 рублевая серебром.

Если же Бадилят убьет Адамихата платит суточную пашню (39 штук рогатого скота) в этом и большая мировая (при малой мировой, должен зарезать барана, дать простую чашку и 10 локтей шелковой материи).

До уплаты кровного калыма виновный из Адамихат прибегает под покровительство кого-нибудь из Бадилят, и, если противник его убьет, то платит Бадиляту штраф ребенка годового или 12 быков и при заключении мировой с Бадилятом делает угощение быка и ставит пиво.

Показания, относящиеся к плоскости

Земля на плоскости досталась Бадилятам покупкою у князей Кабардинских, деды первых (фамилии Кубатиевых Бекмурза и Иналук) заплатили за нее 15 душ подвластных (курсив мой – Ф.Г.), переселившиеся с ними отбывали им ту же повинность, как в горах²¹. Даже частью эта повинность уменьшилась (?); кроме того подвластные платят князьям Таусултановым в год, по барану со двора; сами же Бадилята ничего не платили князьям Кабардинским и жили с ними, как равные.

Когда же Князья приезжали к ним, то все время пребывания их Бадилята кормили их и свиту, за что получали подарки.

Однако князья присылали к ним своих поверенных, которые сохраняли спокойствие и охраняли Бадилят.

Когда русские покорили Кабарду, Бадилята явились к генералу Ермолову и предъявили всегдашнюю покорность Правительству, прося в то же время оставить за ними земли, занимаемые ими. Генерал Ермолов обнадежил их, и предписал полковнику Скворцову отвести им землю, с тех пор поселились на плоскости 4 фамилии: *Кубатиевы, Тугановы, Каражаевы и Кабановы.*

Земля, занимаемая последними. отошла Кабардинскому узденю Хату Анзорову, а генералу *Туганову* высочайше дарован акт на землю, остальные никаких актов не имеют²².

Повинности, отбываемые на плоскости фамилии Кубатиевых

Весною когда начинается распашка, все плуга аула пашут один день аульному Бадиляту. Осенью при уборке хлеба каждый двор привозит арбу хлеба.

Если Бадилят пожелает сам молоть, то он сваливает хлеб, в противном случае он должен смолоть и за это берет солому себе, посеявший пшеницу дает 5 мер, по уборке сена каждый двор привозит арбу Бадиляту. За содержание овец дают ягненка у кого же нет овец, то один рубль серебром.

Если у Адамихата родится сын, то тот Адамихат приносит Бадиляту ягненка.

Если зимой приедут гости к Бадиляту, и он отправит к кому-нибудь лошадь, то тот должен ее кормить.

Если откажется, то платит штраф быка. Во время Уразы (по арабски Рамазан), каждый двор приносит 10 чуреков, напитки по состоянию, если кто не может принести должен объявить заранее, иначе с него берут штраф – барана.

Перед Новым Годом, Башилота – праздник на Рождество Христово каждый двор привозит арбу дров, кто занимается огородничеством дает тарелку фасоли, кто сеет кукурузу дает большую корзину кукурузы, кто же этим не занимается ничего не платит,

Во время праздника Башилоты каждый двор должен принести бок баркана, 3 чурека и штоф араки, в противном случае платит штраф 1 барана.

Если во время покоса кто-нибудь из аульных жителей пригласит посторонних людей косить, то для угощения режет барана, от которого он приносит Бадиляту.

Если кто-нибудь в ауле делает большие поминки (хист) собирая весь аул, приносит Кубатиевым резанного барана, 10 чуреков и кувшин (18 бутылок) пива.

Из аульного табуна, пасущегося на Кубатиевской земле, для поездки на 12 часов может не спрашивая взять любую лошадь.

Если кто из аульных был с Бадилятом на охоте и убил куницу, то она принадлежит Бадиляту Кубатиеву.

Во время весенних поминок (Зальд гардан) – все, что вносит он, один двор дается Бадиляту.

В табунщики выбирает сам аул, но Бадилят ничего не платит со своей стороны за паству своего скота.

В Кочкары выбирает Бадилят.

Если у Бадилята родится сын, то весной при сборе народа он дает корову аулу.

Когда кто-нибудь делает поминки, Бадилят дает барана, но это с его доброй воли.

Когда весной люди работают для Бадилята, то последний дает им: Майор Иналук 3-х баранов, Поручик Бек-Мурза 3-х, Поручик Бата и Зураб по 2 барана.

За сбой хлебов и отолочение сенокосов по согласию аула, налагается штраф и поступает Бадиляту.

За ловлю парешни (выдры) по реке Белой, (неразборчиво) из нее р. Цро, поймавший ее приносит Кубатиевым полосу шкурки четверть шириной или 2 рубля серебром,

За воровство в ауле полагается штраф быка, за насилие холопки штраф быка (это у всех), за драку во дворе Бадилята штраф быка.

Повинности Тугановские

Распашки аульные жители не производят, но за сев пшеницы дают 3 мерки, за посев проса 5 мер.

Кто занимается пчеловодством дает одну лучшую сапетку меду, кто имеет овец, хотя бы пас их в чужом обществе дает 2-х ягнят.

Каждый двор привозит арбу сена, дрова или привозит сам или дает для привоза арбу и волов.

Ежели родиться сын у кого-нибудь, то Кумиак дает барана (годового в 2 рубля), Адамихат и Хехес – ягненка.

Во всякое время года Тугановы могут взять лошадь, если переехали р. Белую или Урух, то повинность отбывается домом с которого взята лошадь. Если же не переезжали этих рек, то не отбыта.

Если во время пахоты произойдет драка, то виновный

в оной дает в штраф – быка, если кто-нибудь придет в чужой двор, с намерением подраться, то платит в штраф быка.

Если женщина подерется с мужчиной, то первый ударивший платит штраф быка.

За воровство в своем ауле платит в штраф быка.

Если мужчина пожелает изнаильничать женщину, то платит штраф быка.

Наем Табунщиков и Кочкаров зависит Бадилята, за это нанятый дает ему барана.

Во время больших поминок (Хист), каждый двор приносит часть барана.

Вообще во время поминок приносят часть барана и напитки по состоянию.

За сбой хлебов и отолочение сенокосов, аул налагает штраф – поступающий Бадиляту.

В дни святых Николая, Василия и в Фомину неделю²⁴, приносят бок барана и 3 чурека.

Если во время жатвы и сенокоса, кто-нибудь пригласит посторонних то из угощения посылает Бадиляту бок барана, в противном случае штраф – целого барана.

Если ударит кто-нибудь холопа, посланного для сбора повинности, или отнимет у него взятое им,- платит штраф быка.

Если пробежит около аула зверь и аул выбежал и убьет его, то он принадлежит Бадиляту. За ловлю парешни часть шкурки или 2 р. серебром. Когда у бадилята родится сын, то он дает аулу пять ягнят или корову. Во время пахотьбы аулу дается 7 ягнят или корову, кожа остается Бадиляту.

Во время призовой скачки последний приз принадлежит Бадиляту.

Фамилия Каражаевых²⁵

Живущие в ауле отбывают ту же повинность, как и у Туганова, со следующими изменениями:

За содержание овец платят не двух, но одного ягненка. За право торговли в ауле, посторонними лицами, платится: продавших выше трех рублей серебром – 10 аршин им

проданного. За скрытие хозяин где (был) продавец платит штраф быка.

Если увидит кто-нибудь из дома Каражаева, что кем-нибудь поймана рыба или парешня, то она принадлежит Бадиляту.

Если же не увидит никто, то она остается у поймавшего.

Фамилии Кобановых

Те же (повинности), что и Тугановым отбывали и им (Кобановым) с 1842 г., но с тех пор прекратили.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В Центральном историческом архиве Грузии хранятся рукописи ряда работ Услара, в частности: «О Владикавказском округе», «О распространении просвещения и устройстве школ среди горцев». «О словесных произведениях горцев». «Описание Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог», «Описание Сванетии» др. (**Архивное** 1947, с. 174). В 1858 г. Услару поручили составление «Истории Кавказа с древнейших времен». Переписка и материалы по этому вопросу хранились в ЦГВИА (**ЦГВИА** ф. 38. оп. 23/278, св. 795, д. 89, 1857-1864, 390 лл.). Однако, работа эта «осталась Усларом невыполненной» (**Косвен** 1958, с, 218).

В дореволюционной историографии отметили усилия Услара по сближению русской и кавказской культур, при этом выделили создание Усларом «нескольких горских алфавитов» (**В-Н-Л.**1888. № 52].

² Баделат и есть алдар. Оба социальных термина обозначали высшее сословие: первый – феодалов Западной Осетии, второй – Восточной.

Алдар – один из ранних аланских полувоенных, полусословных терминов применялся к прослойке военной аристократии. Восходит к периоду военной иерархии и первоначально обозначал не более как «военный предводитель» среднего звена. В венгерском, заимствованном у алан, означает «начальник охраны», «начальник сотни». А у монголов, также воспринявших его у алан, получил значение «(военная) слава» (**Абаев** 1958, II, сс. 127-128).

По мнению Ф. Корнилат, появление термина «по-видимому, уходит в ... отдаленные времена». В нартовском эпосе алдар используется либо в отношении к божественным или сверхъестественным силам, либо в отношении людей. «Первым среди божественных носителей титула следует упомянуть Afsati, название которого происходит от древнеиранского термина Wispati 'Господь'».

Вторым божественным носителем рассматриваемого титула является отец Сослана – Sosag aldar «вождь Сосаг» (**Cornillat** 2003, с. 84).

Другой персонаж эпоса – покровитель злаковых культур и фруктов – назван Хоралдар. Вторую часть антропонима Г. Бейли перевел как «lord, owner». Английский ученый выделил также имя верховного

покровителя нартов (Narta lord) – xusauti xusau «глава всех глав». Он являлся «главой голубого неба» (*Bailey* 2003, сс. 11, 12, 27).

Попытка дать убедительную этимологию сословного термина – баделят – пока остается безуспешной. Так, анонимный публицист в начале XX в. попытался разобрать слово Бадел «по существу» и дать «каждой его части настоящее значение». Разбив антропоним на *бад* и *еляя*, аноним слово в целом перевел с дигорского как «севший» или «правильнее сидящий Илья» (*Дигорон* 1901, № 997).

Для объяснения имени Бадел Б.А. Алборов обратился к одной из редакций предания, согласно которой братья Бадел и Бассиат (родоначальник балкарских таубиев) «появились из Алагирского ущелья». По данной версии, имя первопредка дигорских феодалов – Бадил; разбивая его на составные части Бад – ил (Бадский князь), Алборов героя приводимой редакции назвал «стражником» у Бадских ворот в Алагирском ущелье. В антропониме Бассиат он усматривал «отголосок пребывания в здешних местах древних фазиан (пассиан) с верховьев реки Риона» (*Алборов* // НА СОИГСИ, ф. 19, д. 61, сс. 2-3).

В целом, подчеркивали *А.И. Робакидзе* и *Г.Г. Гегечкори* (1975, с. 75), этимология слова Бадел не имеет достаточно удовлетворительного объяснения.

Вместе с тем, информация, синтезированная в художественно-историческом образе Бадела, имеет немаловажное значение для реконструкции процесса становления привилегий феодалов Стыр-Дигории (*Гутнов* 1993, сс. 94-98). По данным «Очерка сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей», составленного чиновниками одноименной комиссии, баделята в Дигории пользовались большим влиянием и властью над народом, чем алдары в Тагаурии. Баделята «могут быть сравнимы только с первостепенными ворками Кабарды. Нет ни одного сословия в Дигории, которое не находилось бы в зависимости от них». Как писали путешественники, дигорские крестьяне «зависят от Бадиллов или Бадиллатов, рыцарского сословия, живущего в горах» (*Rommel* 1808, S. 56).

⁴ Трудно сказать, кого имел ввиду Услар под «узденями баделят». Из последующего текста вроде бы выясняется, что к таковым относились «коренные дигорцы», составлявшие «2-ой класс, пригласивший в незапамятное время Бадила властвовать над ними». Од-

нако тут же к коренному населению относятся все *Адамихаты* (букв. перев. «подобие людей»).

Здесь же напомним, что Штедер в 1781 г. в социальной структуре Западной Осетии помимо баделят, выделил «самых знатных старшин», «самых важных» из крестьян (**Steder** 1797, S. 112).

⁵ Адамихаты – крестьянская категория западных осетин. По устной традиции, Бадел «по прибытии в Дигорию с одним только братом Бассиатом, уже без свиты, он застал там 5 или 7 дворов жителей неизвестно когда поселенных, а он назвал их узденями, по местному наречию – Вес-Дон». Потомки Бадела «разделили между собою поровну Вес-Донов, назвав их Адамихатами» (**Записка** 1860, л. 17) .

Взаимоотношения адамихатов со своими владельцами носили сложный, неоднозначный характер. В рапорте от 27 июля 1764 г. кизлярский комендант генерал-майор Н.А. Потапов сообщал в Коллегию иностранных дел: «сего июля 15-го пред вечером прибыл туда из Осетии, от архимандрита Пахомия, Осетинской комиссии священник Христофор Николаев к нему, Гаку, с письмом ... И словесно оный священник ему, Гаку, объявил, что вышедших пред сим из гор в четырех тысячах дигорцев уговаривали ласкою и со угрожениями, чтоб они со своими владельцами помирились и жили на прежних своих местах. Но они, дигорцы, в том их не послушали и для много оказанных им от своих владельцев обид и притеснений, от примирения отказались с истинным намерением перейти на жительство в Моздок... Сверх же сих вышедших дигорцев, показанный архимандрит, будучи во внутренних Дигорах и Стурдигорах, от многих тамошних жителей переселением сюда уверен ... И ест ли те все в том их намерении устоят, то к выходу столько народу есть [мнение], что едва их можно ли будет в Моздоке уместить...» (**Гамрекели** 1968, сс. 155-156).

⁶ Г.А. Кокиев в начале своей научной деятельности кумаягов рассматривал как зависимых крестьян (**Кокиев** 1926, с. 71). Позже он изменил свои взгляды по данному вопросу: кумаяг – «человек из Кумы», т.е. прикумского района, «иными словами пленный» (**Кокиев** 1940, с. 23).

В целом верно определив социальный статус кумаягов, Услар допустил неточность, рассматривая их происхождение. В сюжетах об обстоятельствах появления Бадела в Дигории, зафиксированных

едва ли не во всех генеалогических и исторических преданиях, в различного рода прошениях, говорится, что предок баделят появился здесь вместе с «придворными – кумаягами». На новом месте Бадел и его потомки продолжили практику приобретения через браки с женщинами из низших сословий дополнительных рабочих рук. Отметим также одну особенность в положении кумаягов: тесные контакты с соседними кабардинскими князьями привели к заимствованию некоторых элементов социальной структуры. Во всяком случае, побочные дети знати Западной Осетии, по примеру кабардинских феодалов, нередко именовались тумами. Еще более показательно выделение баделятами земель для своих кумаягов. По свидетельству Штедера в 1781 г., дигорские аулы Ватшило, Вассилово и Тума принадлежали побочным детям баделятов. Характер этих поселений раскрыл сам же Штедер. Баделята «смотрели на них (кумаягов. – Ф.Г.) и их имущество как на свою собственность, вследствие чего они требовали с них произвольные выплаты» (**Steder** 1797, SS. 63-64).

К началу XIX в. аулы Ватшило и Вассилово, вероятно, слились. Ю. Клапрот в 1808 г. отмечал только «два селения Вачило Василий и Тума, принадлежавшие незаконнорожденным детям баделятов» (**Klaprot** 1812, I, SS. 46-48).

⁷ Кавдасарды – аналогичная кумаягам категория зависимого населения в Центральной и Восточной Осетии.

⁸ Точнее – *номылу* «именная жена». По версии родословной алдаров, записанной Норденстренгом, Тага «привел... с собою несколько дворовых людей (кавдасардов)» (**Леонтович** 1883, с. 9), от которых будто бы впоследствии образовалось сословие.

Данный фольклорный сюжет Норденстренг включил в статью 6 адатов восточных осетин: «Кавдасарды происходят от слуг, привезенных узданылагами при переселении в Тагаурское ущелье, и от дочерей фарсаглагов в таком случае, когда узданылаг купит у фарсаглага дочь его не в жены, а в работницы. Тогда дети, рожденные ею, будут кавдасарды, принадлежащие узданылагу, хозяину их матери» (*там же*).

К.Д. Кулов и З.Д. Гаглойти полагали, что институт номылу появился в период парного брака, затем трансформировался в феодальном обществе и стал одной из форм эксплуатации крестьян (**Кулов** 1935, сс. 3-32; **Гаглойти** 1974, с. 44). Автор данной работы

разделяет точку зрения Б.В. Скитского и вслед за ним корни института ищет в раннеклассовом обществе (*Гутнов* 1993, сс. 173-176).

⁹ Хехезы – категория крестьян, в источниках прослеживаемая только западных осетин. Так назывались пришельцы из других регионов Осетии и Кавказа в целом. По своему социальному статусу они сближались с безземельными адамихатами, но имели специфическую черту: оторванные от родных мест, изолированные и по сути полностью зависимые от владельцев аулов, хехезы были более удобным объектом эксплуатации, чем адамихаты.

Обратим внимание и на такой факт: сословие хехесов даже не упоминается в столь признанном источнике по адатам осетин, как «Древние обряды Дигорского общества (1844 г.) Список Голицина». Разумеется, в любом средневековом обществе (не только Северного Кавказа) существовали лица не коренного, а пришлого населения. Спецификой формирования сословия хехесов является то, что они в подавляющем большинстве случаев оседали в Уаллагоме. Со временем они образовали общество, служившее для многих из них своего рода перевалочной базой для продвижения в другие социумы Западной Осетии.

¹⁰ На низшей ступени сословной лестницы в осетинских обществах стояли рабы, обычно именуемые *цагъайраг* или *уацайраг*. Как считал Абаев, уацайраг восходит к среднеиранскому *vasar* «торговля», а это указывает на то, что «пленные, они же рабы, служили не столько для хозяйственного использования, сколько как предмет продажи на сторону» (*ЦГАДА* ф. Госархив, д. 13, ч. 6, л. 64). В рассматриваемый период рабы оставались одним из наиболее ценных товаров. Так, в марте 1784 г. баделят Айдарук Кубатиев захватил в плен алагирца Каниза Джабаева. Родственники последнего в качестве выкупа отдавали мальчика-раба. Кубатиев посчитал такую цену незначительной и затребовал еще 9 быков.

Вопрос о роли рабов в хозяйстве горцев не имеет единого решения среди кавказоведов. Кокиев выдвинул тезис о том, что рабы-унауты у адыгов в конце XVIII в. составляли «основной объект феодальной эксплуатации». По мнению Анчабадзе и Робакидзе, аналогичное положение имело место и у других народов Северного Кавказа (*Анчабадзе, Робакидзе* 1973; *Робакидзе* 1978). Имеющиеся материалы не позволяют согласиться с таким суждением. Труд рабов не получил

в Осетии широкого распространения, ибо в хозяйстве осетин не было условий для широкого применения рабского труд. В 1867 г., когда последовало освобождение рабов, их было едва более 600.

¹¹ Это утверждение имеет под собой реальное основание. В Прощении 1845 г. алдары (феодалы Восточной Осетии) отметили: «Без защиты и покровительства фамилий происходящих от родоначальника нашего Тагаура, фарсалаги в прежние времена существовать не могли» (**ЦГА РСО-А**, ф. 262, оп. 1, д. 9, св. 2, лл. 15 об. – 16). Устная традиция осетин возвышение привилегированных слоев также связывает с исполнением общественных функций – охраной общества от внешней опасности и организацией грабительских походов (*там же* лл. 36-36 об.; **Красницкий** 1865. № 31; **Миллер В.Ф.** 1881. I, с. 139).

В некоторых случаях феодалы контролировали и производственные циклы. Особенно четко это проявлялось в периоды сельскохозяйственных работ. В делах Комитета для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа сохранилась следующая запись: «без дозволения Жантиевых» зависящая от них часть жителей Каккадура не могла «приступать к уборке земли, хлебов и сена» (**ЦГА РСО-А** ф. 291, оп. 1, д. 9, л. 390).

По источникам XVIII в., на Северо-Восточном Кавказе «владельцы... весной и в осень во время сева и сбора хлеба выезжают в поле и прикрывают работы своих подданных» (*там же* л. 52).

В завершенной в 1812 г. книге С.М. Броневский писал: «Во время жатвы и сенокоса князь разъезжает по полям вооруженные, как для надзирания за сельскими работами, так и для прикрытия работников и живут месяца по два в лагерях (кошах) со всею воинскою осторожностью» (**Броневский** 1823, I, с. 192).

И. Бларамберг в 1834 г. отметил ту же особенность у черкесов: «Во время уборки урожая и сенокоса князь и дворяне, вооруженные до зубов, объезжают верхом свои поля как для того, чтобы проследить за работами, так и для того, чтобы защитить своих крестьян; в течение месяца или двух они остаются в полях, принимая всевозможные военные предосторожности» (**Бларамберг** 2005, сс. 140-141).

Услугообмен между военной аристократией, обеспечивавшей безопасность коллектива, и рядовыми соплеменниками, «одаривавшими» своих «защитников» необходимыми продуктами,

являлся одним из каналов возникновения эксплуататорских отношений среди соплеменников. Общинники, не говоря уже об обедневших или неимущих лицах, обращаясь за помощью к богатому или сильному лицу со временем оказывались включенными в сеть неравного услугуобмена, когда «патрон» получал от своей помощи большую выгоду, нежели «клиент», получавший помощь.

¹² В принципе, адамихаты могли выставить караул для защиты того или иного аула. В описании волнений в Западной Осетии, Штедер в 1781 г. привел статистические данные о численности вооруженных крестьян. По его сведениям, Дур-Дур и Каражаево собрали отряды в 400 человек, а Кабан (Кабантикау) – 300 человек. Всего собралось 900 вооруженных крестьян (**Барзбиев** 2009, с. 243). Правда, эти данные представляются завышенными. Так, Дур-Дур и Каражаево не могли выставить 400 человек просто потому, что в них не было столько жителей. Также и Кабантикау не мог собрать 300 вооруженных крестьян. С трудом верится, что 200 кавдасардов, бывших сначала на стороне феодалов (своих отцов и братьев), перешли на сторону «восставших» (*там же* с. 244). Справедливости ради признаем и то, что баделяты также не могли собрать крупный отряд, как об этом писал Штедер: «Партия» баделятов состояла из 600 хорошо вооруженных людей. Они захватили все пути сообщения с равниной (**Steder**. 1797, SS. 107-108).

¹³ В средневековой Северной Осетии существовало несколько традиционных форм организации труда. Недостаток рабочего скота у горской бедноты способствовал возникновению своеобразной форме кооперации. Известно, что на Кавказе плуги требовали при работе от пары до восьми волов. Но многие крестьяне не могли воспользоваться даже ралом, ибо далеко не все имели для этого тягловую силу. Поэтому неимущие объединялись с соседями. У осетин такое объединение называлось *цадис* («союз, объединение») или *галамбал* («товарищ по объединению скота»).

Вступившие в *цадис* получали количество рабочих дней пропорционально участию в нем рабочей силой, скотом, инвентарем. Появившись в свое время как разновидность взаимопомощи, этот институт превратился в дальнейшем в одну из форм эксплуатации бедноты зажиточными слоями. Так как имущие предоставляли большее количество скота и инвентаря, то им выделялось и большее ко-

личество рабочих дней на обработку участков (*Гаглойти* 1974, сс. 112-114).

Рассматриваемый институт в средневековой Осетии, несомненно, изменил свое первоначальное содержание. В домениальном хозяйстве он представлял собой форму эксплуатации непосредственных производителей, которая маскировалась тем, что их угощали во время работы. Пища являлась как бы компенсацией за труд. Угощение состояло из обильной выпивки и закусок, включая мясо нескольких баранов. За «угощение» крестьяне выполняли большой объем работы.

¹⁴ Данная норма обычного права осетин играла роль сдерживающего фактора в практике перехода крестьян от своих владельцев – своего рода «Юрьева дня» в кавказском варианте.

¹⁵ Категория крестьян, в источниках прослеживаемая только западных осетин. Так назывались пришельцы из других регионов Осетии и Кавказа в целом. По своему социальному статусу они сближались с безземельными адамихатами, но имели специфическую черту: оторванные от родных мест, изолированные и во многом зависимые от владельцев аулов, хехезы были более удобным объектом эксплуатации, чем адамихаты.

¹⁶ Неоднократно уже отмечалось, что под Маджарами следует понимать в широком смысле Предкавказские степи, а в узком – г. Маджары на месте ст. Прасковей (современный г. Буденновск Ставропольского края). Еще относительно недавно горцы Северного Кавказа Маджарами называли «не только собственно Маджары на р. Куме, но и почти любое заброшенное городище в предгорьях, в том числе и такие крупные центры Алании, как Верхний и Нижний Джулат» (*Барзбиев* 2009, с. 127).

¹⁷ Брат Бадела по имени Бассиат стал родоначальником балкарских таубиев.

¹⁸ В отличие от родословных и генеалогических таблиц других осетинских феодалов, баделята знали, на ком были женаты их далекие предки, вплоть до первого колена. Приведем два примера.

Генеалогическая таблица подполковника Иналука Кубатиева. 1859 г.

Бадел	Жена его дочь Крым Шамхала
Кубади	Жена его дочь таубия Беканова
Тенгизби	Жена его дочь кабардинского узденя Куденетова
Тазрет	Жена его дочь кабардинского князя Анзорова
Иналук	Жена его дочь кабардинского узденя Канбедова
Сангир	Жена его дочь кабардинского узденя Куденетова
Магомет	Жена его дочь кабардинского узденя Елтухова
Хотохшуко	Жена его Гурмехан, дочь баделята Абисалова
Иналук 67 лет	Жена его Багагуса, дочь баделята Туганова

(ЦГА РСО-А ф. 291, д. 10. лл. 27-28).

Генеалогическая таблица прапорщика Кургока, Хатахчико и Магомета Тугановых. 1859 г.

Бадел	Жена его Биче Крымшамхалова	
Туган	Жена его дочь кабардинского узденя Муртазова	
Солтанбек	Жена его Мелекхан, дочь балкарского таубия Тамбиева	
Санби	Жена его дочь дигорского баделята Абисалова	
Левансар	Жена его Жане дочь кабардинского узденя Елухова	
Амурхан	Жена его Ханбекир, дочь кабардинского князя Анзорова	
Умархан	Жена его Хани, дочь князя Анзорова	
Дзабо	Жена его Зали, дочь баделята Абисалова	
Кургок (45 лет, жена Хро, дочь Касая Кубатиева)	Хатахчико (35 лет) жена Касынхан, дочь Дударыко Кубатиева	Магомет (30 лет)
Кубати (8 лет), Сафарали (5), Хаджиумар (1)	Татархан (9), Ильяс (6), Туган (1)	

(там же лл. 91-94).

Обратим внимание на брак родоначальника дигорских феодалов, Бадела, с представительницей знатного северокавказского рода Крымшамхаловых. Эту фамилию носили карачаевские князья; из нее же избирались верховные правители Карачая – *валии* (*олии*). С другой стороны, термин «крымшамхал» носил правитель Буйнака. Из

двух возможных решений относительно принадлежности жены Бадела исследователи все больше склоняются к первой точке зрения.

В исторических преданиях Северо-Западного Кавказа родоначальники всех трех княжеских фамилий: Крым-Шамхаловых, Дудовых и Карабашевых, своим происхождением связаны с фольклорным предводителем карачаевцев по имени *Карча*. В разных версиях он предстает либо выходцем из Крыма, либо – из Турции. Согласно устной традиции, Крым-Шамхал появился на Северном Кавказе «в тот момент, когда карачаевцы еще проживали в Баксанском ущелье. У карачаевцев в этот период были серьезные осложнения с известным кабардинским князем Кази (погиб в 1615 г. – М.Б.). Крым-Шамхал вмешался в кабардино-карачаевскую распрю и способствовал примирению сторон» (**Баразбиев** 2009, сс. 38-39). Затем Карча свою дочь Кюнсулю выдал замуж за Крым-Шамхала. Еще при жизни Карча, проигнорировав наследственные права собственных сыновей, власть завещал Крым-Шамхалу. Такое развитие событий Баразбиев связал с личными качествами фольклорного героя. Крым-Шамхал происходил из знатного рода. Его высокий статус проявлялся в личных качествах, присущих члену военной элиты (**там же** с. 39).

Выбор Карча своим наследником пришельца, а не кого либо из своих сыновей, в т.н. «героическую эпоху» закономерен. «Крым-Шамхал не только происходил из знатного рода, но он и его потомки всегда отличались важнейшими качествами правителя ... быть *первым как на войне, так и в мирное время*» (**там же**).

¹⁹ Редкий случай, когда баделята сами называли «стоимость» *номылу*с.

²⁰ Данная статья указана самими баделятами, и, вроде бы, не должна вызывать сомнений. Тем более, что по статье 26 «Древних обрядов Дигорского общества (1844 г.)», «За убийство... тумак и тумаки тоже получают наравне с адамихатами, без всякой разницы». Согласно пункту 36, «Если кто уворует у адамихата лошадей, скот или баранов, то подвергается взысканию по три штуки за каждую им украденную». А по статье 37: «За воровство у тумак и тумаков уплачивается за каждую штуку по шести».

²¹ В средневековый период институт кровной мести получил разное правовое оформление применительно к различным социальным слоям.

²² О том, что дело обстояло совсем иначе свидетельствует выступление дигорских крестьян в 1781 г. Его причины следует искать в увеличении повинностей в равнинных аулах, большинство которых возникло во второй половине XVIII в. На картах 1744 г. указано с. Дур-Дур. В 1781 г. Штедер, помимо Дур-Дура, отметил предгорные поселения баделятов Кубатиевых и Каражаевых. На равнинных плодородных угодьях в хозяйстве адамихатов преобладающее значение стало играть земледелие, возросли урожаи хлебов. Развитие земледелия дало толчок развитию скотоводства. Вместе с тем усилилась эксплуатация зависимых сословий, увеличились размеры их повинностей, из коих главные в горах и на равнине состояли:

В горах	На равнине
1. <i>Одного барана или 1 руб. сер.</i>	1-6. <i>Как и в горах, но п. 6 отбывали</i>
2. <i>На поминки -- барана. все крестьяне.</i>	
3. <i>При выдаче крестьянской Дочери замуж -- быка.</i>	7. <i>Торбу проса для лошадей.</i> 8. <i>5 мер пшеницы.</i>
4. <i>При разделе имущества крестьян – быка.</i>	9. <i>Одну меру кукурузы.</i> 10. <i>Одну меру гороха.</i>
5. <i>Тушу убитого зверя [58, 4-5]. барана и напитки.</i>	11. <i>Летом во время работ – тушу</i>
6. <i>Безземельные крестьяне 3 дня В год работали на баделята.</i>	12. <i>Подводу дров.</i> 13. <i>Копну сена; и т.д.</i>
(ЦГА РСО-А ф. 291. д. 17, лл. 2-4)	

Как видно, объем ренты на равнине заметно отличался от размера повинностей в горах. Именно это стало основной причиной «непрерывных волнений», длившихся 10 лет (**Steder** 1797, S. 121). Еще в 1771 г. народ, по свидетельству Штедера, жаловался на баделятов полковнику Фрумгольту и просил помощи для борьбы с ними. «При моем приезде, – писал Штедер, – все были в большом смятении и волнении. Старшины (адамихаты. – Ф.Г.) *сопротивлялись в течение многих лет все усиливавшемуся притеснению баделятов* (курсив мой. – Ф.Г.), которые хотели обращаться с ними по примеру кабардинских князей, как со своими подданными» (**Steder** 1797, S. 95).

²³ В 1781 г., Штедер отметил крупный предгорный аул Тугановых – Дур-Дур, «считавшийся за баделятской семьей Таговер» (Тугановы), которая в бытность Штедера в Дигории состояла из семи братьев (**Steder** 1797, S. 96). По данным Ю. Клапрота, Тугановы жили в Хинашкау, Гуларкау (70 дворов) и нескольких аулах по рекам Дигор и Черекдон. Во всех селениях Тугановых было 400 дворов крестьян (**Klaprot** 1812. SS. 392-395).

В начале XIX в. Тугановы получили на равнине участок в 20000 дес. Позднее часть его выкупила казна. В 1837 г. «по особой монаршей милости» за генерал-майором Тугановым закрепилось 12954 дес. 149 сажен (**ЦГИА** ф. 1268. оп. 12. д. л. 60 об.). В середине XIX в. у Тугановых только в равнинных аулах проживало 149 зависимых крестьян (**ЦГА РСО-А** ф. 291, д. 10, л. 7).

²⁴ Редкий случай, когда подвластные баделятов, в том числе Тугановых, обязаны были доставлять в дом владельцев съестное и бузу в православные праздники. Это связано с тем, что среди дурдурских Тугановых было несколько человек, принявших христианство. Штедер в 1781 г. упомянул «Эйдека» – старшего из 7 братьев «баделятской семьи Таговер». Эйдек «для сохранения своих прав заново крестился» (**Steder** 1797, S. 96).

Православным был и первый осетинский генерал А. Туганов. С малых лет находился вне дома. Еще 4-хлетним мальчиком в 1808 г. он попал в аманаты и несколько лет воспитывался в семье русского полковника. Службу в армии начал рано. За годы службы поощрялся 53 раза. Христианство принял в молодые годы. Поэтому крестьяне Дур-Дура в некоторые христианские праздники подносили в дом баделята съестного и бузу.

²⁵ Одна из самых и влиятельных фамилий Западной Осетии. «Каретшау, – писал Штедер, – колония дигорцев, лежит на северо-запад от Урсдона под лесистыми предгорьями на Урухе». В другом месте он уточнил: «Каретшау – большое селение в 23 верстах от Кубати, лежит между крутым и высоким берегом Уруха и берегом реки Харсин... Местечко имеет удобное и хорошее местоположение, деревянные строения, сады, поля, особенно хорошие пастбища и здешний табак, который горцы считают лучшим» (**Steder** 1797, SS. 95-98).

ЗАПИСКА «О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЛИЧНЫХ И ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ И ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ ВОЕННО-ОСЕТИНСКОГО ОКРУГА». 1860 г.

Предварительные замечания. С момента включения Кавказа в состав Российского государства интерес к адатам горцев долгие годы оставался стабильно высоким. Во многом это обуславливалось практическими задачами по организации управления в регионе. По мнению Д.С. Бибикова, главы канцелярии по управлению мирными горцами, «сбор адата был делом весьма для нас полезным» (*Леонтович* 1882, с. 88).

На протяжении столетий обычное право эволюционировало, приспособляясь к менявшейся внешней среде, усилению социального неравенства внутри общества, росту экономической мощи и политического влияния складывающейся элиты. Вместе с тем, обычай в качестве основной регулятивной нормы отношений, в какой-то мере ограничивал рост привилегий знати. В известных пределах адаты содействовали сохранению общинниками личной свободы и права голоса на народных собраниях, собственности на основные средства производства, в том числе – на земельные участки, право владеть рабами и зависимыми людьми.

Интерес к адатам заметно вырос в последние годы; увеличилось репринтное переиздание книг как дореволюционных, так и советских авторов¹. Причем, издатели нередко не утруждают себя черновой работой. Между тем, переиздание трудов дореволюционных классиков, снабженное комментариями современных компетентных кавказоведов, могло значительно выиграть. Да и «простым переизданием (исследований) дореволюционных и советских кавказоведов читательский спрос не удовлетворить». В.О. Бобровников подчеркнул в этой связи: необходимо предложить читателю «не перепечатку и не

компиляцию, а совершенно новую книгу... с обширными комментариями, новыми материалами и исследованиями» (**Обычай** 2009, с. 8-10). Вспомним также задачу, поставленную почти тридцать лет назад В.Г. Гаджиевым: «Чтобы избежать ущербности в использовании анализируемых адатов, в ближайшем будущем необходимо подготовить и издать отвечающие современным требованиям публикации с точной передачей текстов памятников. Они должны быть снабжены историко-литературными очерками, научными комментариями и другими необходимыми примечаниями, помогающими приблизить источник к читателю и позволяющими исследователю извлечь достоверную информацию из этих памятников» (**Гаджиев** 1987, с. 86). Такой подход характерен для ряда дагестанских исследователей².

Необходимо уточнить объем уже найденных и опубликованных адатов и степень их надежности³. Это тем более необходимо сделать, что известные списки обычного права содержат противоречивые, а нередко и просто ошибочные нормы.

Составление отдельных списков затрудняло и то обстоятельство, что «осетинское обычное право по местностям весьма различно и во многих отношениях оно совсем еще не определено. Почти каждый аул имеет свои особенные юридические обычаи, но между ними есть много общих» (**Пфаф** 1871, I, с. 188). Эту же черту отметили и современные российские исследователи. «В ситуации с обычным правом положение усугубляется еще и тем, что значительная часть правовых обычаев многих народов пока *еще даже не описана* (курсив мой – Ф.Г.), а значит, не введена в научный оборот» (**Кетов** 1998, с. 5).

В пределах одного населенного пункта нормы адатов, относившихся к одному вопросу, различались. Это касалось не только горцев. М. Блок писал по этому поводу: «Там, где в двух небольших обществах, расположенных по соседству и имеющих аналогичное устройство, системы обычаев первоначально складывались в чертах примерно сходных, в дальнейшем они, поскольку не были письменно закреплены, неизбежно все более отдалялись одна от другой. Глядя на подобную раздробленность, – продолжал французский ученый, – кто из

историков не согласится» с наблюдением анонимного автора «Трактата об английских законах», написанного при дворе Генриха II: «Изложить письменно во всей полноте законы и права этого королевства в наши дни невозможно... столь они многочисленны» (**Блок** 1986, с. 173).

В связи с изложенным становится понятной *необходимость выявления и публикации как целых списков, так и отдельных норм обычного права осетин.*

В дореволюционном и советском кавказоведении (**Пфаф** 1870, 1871; **его же** 1871, 1872; **Ковалевский** 1886; **его же** 1890; **Гарданов** 1960; **его же** 2004; и др.) многие исследователи в адатах видят важный источник реконструкции общественного строя средневековых народов Северного Кавказа. Основанием для такого подхода к обычному праву является его чрезвычайно медленные перемены и отсутствие серьезного влияния на адаты со стороны⁴.

Народное право «образовывалось очень медленно и также медленно эволюционировало в зависимости от материальных условий жизни народа. Долгий и тяжелый жизненный опыт заставлял (людей) дорожить своими достижениями в области народного права и порождал живучесть и консервативность обычаев» (**Веселовский** 1947, с. 11)

С другой стороны, практика показала: восстанавливая прошлое невозможно обойтись без «интерпретации различных сторон жизни и тщательной реконструкции действительности»; причем, речь идет «о создании некоего микрокосма в терминах норм и категорий (курсив мой – Ф.Г.) изучаемого общества...» (**Ким** 2003, с. 140).

При работе с обычным правом следует помнить о недопустимости искажений текстов правовых памятников. При этом в них «можно и нужно менять структуру фразы, находить эквиваленты правовых понятий на родном и русском языках» (**Обычай** 2009, сс. 10-11).

Преобразования «научной парадигмы и отход от господствующего в правовом пространстве России нормативного понимания права, обуславливают необходимость разработки новых подходов к его толкованию» (**Кетов** 1998, сс. 3-4).

Однако решение данной задачи серьезно затрудняет *беспрецедентная запутанность* «в отечественном обществоведении всего теоретико-методологического инструментария и категориального аппарата» (*там же* с. 10). С.О. Шмидт писал по этому поводу: «Большинство источниковедческих категорий, понятий и терминов, общепринятых и наиболее употребительных в современной исторической литературе, мы встречаем в обобщающего типа трудах более чем полустолетней давности». Разумеется, многое в них не соответствует современным представлениям о самих категориях познания и их взаимозависимости. «Естественно, что формирующимся новым представлениям становится тесно в рамках прежней терминологии. Пересмотр терминов... – потребность всякой развивающейся науки и едва ли не наиболее заметный внешний показатель этого развития» (*Шмидт* 1997, с. 24).

Несколько замечаний об источниках. Материалы по обычному праву осетин накапливались по мере изучения самой проблемы, либо для практических целей, либо в интересах науки.

В начале 40-х гг. XIX в. местная администрация вплотную занялась сбором данных по обычному праву горцев Северного Кавказа. О степени актуальности этой работы можно судить по программам сбора адатов. Одна из ранних программ, составленная в 1830 г., называлась: «Проект программы описания горских народов, составленный полковником Галямовым, для Северной, Западной и Восточной частей Кавказа». Приведем некоторые ее пункты:

«1. Общие взгляды на Географическое положение горских народов.

2. Разделение сих Народов на Главные поколения образующие особые Владения.

3. Подразделение каждого из сих Главных поколений на частные.

4. Границы, определяющие жилища главных и частных поколений с показанием оных на особой карте для сего составленной.

...

5. Общие исторические сведения относящиеся до помянутых народов.

К сему будет принадлежать:

- a). Отношения существовавшие и ныне существующие между Горскими Народами.
- b). Сношения их с Российской империею.
- c). Влияния кои имели на Горских Народов командовавшие Кавказскою линиею.
- d). Экспедиции предпринятые против сих народов и последствия оных.
- e). Изчисление поколений всех удельных князей и в особенности ныне владычествующих.
- f). Влияние кои они имеют на свой народ.
- g). Свойство, нравы и обычаи каждого из Горских Народов.
- h). Законы собственно ими установленные.
- i). Собрание указаний и различных постановлений до Горских народов относящихся».

Далее следуют еще два раздела: «Торговля» и «Промышленность» (**ЦГИА**, ф. 1018, оп. 3, д. 238, лл. 1-4 об.).

В начале 40-х гг. XIX в., в период «наибольшего подъема» движения Шамиля, командование Кавказской линии приступило к сбору сведений об адатах горских народов. Работа велась по довольно широкой программе:

«1). Разделение каждого общества или племени отдельно на сословия, включая и крепостной класс людей.

2). Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословия к другому, включая и духовенство.

3). Какие дела и преступления в каждом обществе должны быть рассматриваемы адатом.

4). Общий обряд суда по обычаем или адату.

5). Права и обязанности каждого сословия.

6). Наследственное право всех сословий.

7). Раздел имений.

8). Обряд духовных завещаний и исполнение по ним.

9). Отношение детей к родителям и их права на первых.

10). Взаимное отношение мужа к жене и обратно.

- 11). Мера наказаний за неповиновение князьям и узденям.
- 12). Мера наказания за преступления разного рода»
(**Гарданов** 2004, сс. 186-187).

Кавказоведы обратили внимание на то, что программа была «недостаточно полной, конкретной и четкой». В ней отсутствовали многие важные вопросы: землевладение и землепользование, политическое устройство и система управления, роль т.н. «народных собраний» и общины. К чести составителей сборников адатов 40-х гг. XIX в. они, проявив инициативу, нередко выходили за рамки программы и включали в списки адатов горских народов различные сведения об общественном строе (**там же**, сс. 187-188).

Самыми большими по объему информации являются материалы различных сословно-поземельных комитетов и комиссий:

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания:

Ф. 233. Комитет по разбору личных и поземельных прав жителей Владикавказского округа.

Ф. 254. Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев левого крыла Кавказской линии.

Ф. 256. Комиссия по правам личным и поземельным всех туземцев Терской области.

Ф. 262. Комиссия для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей.

Ф. 290. Управление военного начальника Владикавказского военного округа.

Ф. 291. Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа.

Центральный государственный исторический архив:

Ф.1149. Департамент законов государственного совета;

Ф. 1263. Комитет министров;

Ф. 1268. Кавказский комитет.

9 ноября 1846 г. предписанием начальника главного штаба Отдельного Кавказского корпуса генерал-майора Коцебу начальнику Владикавказского военного округа намечалось «создание *особой Комиссии* для разбора *сословных* прав жителей *Тагаурского общества*». Буквально следом, 30 ноября того же года, вышел «Приказ главнокомандующего Кавказским корпусом о создании комиссии под председательством начальника Владикавказского округа» генерал-майора Нестерова (**ЦГА РСО-А**, ф. 233, оп. 1, д. 3, лл. 26-29 об.; д. 4, лл. 1-5).

«Первый *Комитет* для разбора *поземельных* прав туземцев *Терской области* (курсив мой – Ф.Г.) был учрежден по распоряжению генерал-фельдмаршала князя Воронцова в 1847 году во Владикавказе, под председательством начальника Владикавказского военного округа, генерал-майора Нестерова...» (**ЦГИА**, ф. 1268, оп. 10, д. 166, лл. 4 об.–5). Еще в 1845-1846 гг. тагаурские алдары подавали прошения, «во-первых, об утверждении за ними владеемых ими земель, а во-вторых, о точном определении своих сословных прав» (**ЦГА РСО-А**, ф. 233, оп. 1, д. 3, лл. 57-57 об.).

В связи с назначением Нестерова начальником Левого фланга Кавказской линии, его преемником 7 ноября 1848 г. стал командир Владикавказского казачьего полка *полковник* Ильинский. В рапорте от того же числа Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом говорилось о создании Комитета во главе с *генерал-майором* Ильинским. Последний, судя по рапорту от 26 мая 1849 г., мог «доставить необходимые сведения, позаимствованные им от предшественника своего генерал-майора Нестерова и приобретенные самим им до настоящего времени» (**там же** д. 4. лл. 41 – 44).

В предписании командующему войсками Кавказской военной линии от 10 июля 1849 г. начальник Главного штаба войск на Кавказе П. Коцебу сообщал о назначении генерал-майора Новицкого председателем Комитета для разбора прав высших сословий горцев Владикавказского округа (**там же**, лл. 61-62). Потребовалось еще время для переписки и согласования кандидатуры председателя Комитета – генерал-майора Новицкого. 13 ноября 1849 г. к структуре, возглавляемой Новицким,

перешли функции регулятора аграрных отношений в Восточной Осетии. В «Предписании начальника штаба Кавказской военной линии» от 4 февраля 1850 г. сообщалось об открытии Комитета во главе с генерал-майором Новицким (*там же*, д. 3, лл. 143-143 об.). Но и он просуществовал недолго. 29 июня 1850 г. сообщалось о создании нового Комитета (*там же*, д. 5, лл. 53-53 об.). А «обсуждение вопросов по определению прав туземцев», возложили «на Владикавказского Окружного начальника, генерал-майора, барона Вревского» (*ЦГИА*, ф. 1268, оп. 10, д. 166, лл. 4 об.-5). Данный Комитет просуществовал дольше своих предшественников и сделал больше.

31 марта 1851 г. чиновники Комитета Вревского завершили работу над довольно объемным трудом – «Докладной запиской о разборе сословных и поземельных прав жителей Владикавказского округа» (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 25, лл. 1-30 об.).

По объему информации, имеющей большое значение для нашей темы, Записке не уступает «Проект решения поземельного вопроса в Осетинском округе, составленном майором Красницким. 1859 г.» (далее: список Красницкого).

Вскоре по распоряжению командующего войсками «Левое Крыло Кавказской линии генерал-фельдмаршала князя Барятинского, во Владикавказе вновь учрежден Комитет для разбора прав туземцев всей Терской области... В 1859 году признано необходимым открыть в каждом округе особый Комитет или Комиссию. В следствие чего в апреле 1859 года был открыт Военно-Осетинский Комитет, который существовал до октября 1860 года... В 1862 году командовавший войсками Терской области, Князь Святополк-Мирский, признал необходимым дополнить труды бывшего Военно-Осетинского Комитета, для чего во Владикавказе, с разрешения Его Императорского Высочества, Главнокомандующего Кавказскою армиею, и была открыта настоящая Комиссия» (*ЦГИА*, ф. 1149, оп. № X, д. 112, лл. 5 об.-6).

«Программа работы Комитета М. Кундухова» (1859-1860 гг.) включала в себя «разбор личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа» (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 8, лл. 19-33 об., 66-68 об., 83-89 об., 91-105 об.).

14 декабря 1864 г. на основании положения Кавказского комитета учреждена Временная Комиссия для разбора личных и поземельных прав горцев Терской области. По высочайшему указу от 30 декабря 1869 г. она была преобразована в Терско-Кубанскую сословную комиссию. В число ее задач входило:

«1) Возможно точное уяснение сословного строя горских племен и обществ...

2) Определение главных и второстепенных признаков, характеризующих каждое из высших горских сословий как по действительному отношению к низшим классам и по понятиям и преданиям горцев, так и по тому значению, которое этим сословиям придавалось нашею администрациею;

3) Составление проекта о том, *какого рода доказательства* (курсив мой – Ф.Г.) на принадлежность лица к каждому из высших горских сословий порознь должны быть признаваемы неподлежащими сомнению».

Помимо этого, комиссия собрала и обсудила *«народные обычаи* (курсив мой – Ф.Г.), предания и понятия горцев о высших сословиях». Было отмечено, что горцы до начала XIX в. не имели письменных свидетельств о «прошлой его жизни», поэтому вернейший способ «определения принадлежности туземной личности к известному сословию состоит в присяжных показаниях депутатов, выбранных каждым племенем из среды всех его сословий, за исключением находившихся в крепостной зависимости», т.к. «сословное разделение племен, лежащее в основании внутреннего их устройства, составляет столь прочное учреждение, что всякому известно, кто в его племени принадлежит к какому сословию» (*ЦГИА*, ф. 1149, оп. № X, д. 112, лл. 2 об.–3).

В 1863 г. создана поземельная комиссия Терской области, заменившая мелкие комитеты и комиссии. В равнинной Осетии «разнообразие условий выселения (иногда по распоряжению властей)» неопределенность, «даже противоречивость в распоряжениях» местного начальства, породила в этой части округа множество самых запутанных поземельных споров... С другой стороны, в нагорной части Осетинского округа право

владения землею определено точно и положительно *местными обычаями* (курсив мой – Ф.Г.). Выработанное временем правило это до того несложно и до такой степени известно каждому горскому жителю, что ни между обществами, ни между частными лицами... никогда не возникало значительных в этом отношении недоразумений» (*там же*, лл. 137-138, 142-143 об., 144 об., 151 об.–152).

В конце 1864 г. Кавказский комитет объявил «об учреждении во Владикавказе комиссии для разбора личных и поземельных прав туземного населения». 4 декабря 1864 г. эту меру утвердил император России.

Ценный материал о социальной структуре обществ Северного Кавказа содержится в «Справке по делу о правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях». «Справка» представляет собой «извлечения из всеподданнейшего отчета Главнокомандующего Кавказской армией Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Михаила Николаевича по военно-народному управлению за 1863-1869 годы».

В «Заключении» комиссии от 22.VIII. 1872 г. «О значении горских высших сословий» говорится: «Известно, что от Петра Великого и по настоящее царствование всем кавказским народам одинаково... милосердием Монархов всегда даруема была неприкосновенность их *обычаев и основанного на них порядка общественной жизни* (курсив мой – Ф.Г.)» (*ЦГИА*, ф. 1149, оп. X, д. 112, лл. 81 об.–82 об.).

Интересен документ, сохранившийся под названием: «Сущность суждений особого совещания по делу о правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях» (15 мая 1895 г.).

«Его Императорское Высочество Августейший Председатель Государственного Совета изволил изъяснить, что... признано было справедливым и полезным отвести представителям главнейших горских родов особые участки в потомственное владение». В связи с этим «несколько позднее возбуждено ходатайство об определении сословных прав этих горцев. С того времени прошло более пятнадцати лет и положение ве-

щей изменилось во многом. Поэтому желательно осветить указанный вопрос объяснениями лиц, знакомых с прошлым Кубанской и Терской областей, и с современными условиями народного быта... К сказанному Государь Великий Князь Михаил Николаевич изволил добавить, что мысль главного Кавказского начальства о признании дворянами лиц, принадлежащих к высшим горским сословиям, встретила возражение со стороны Министерств: Юстиции, Внутренних Дел и Военного. Мера эта признается упомянутыми ведомствами неудобною собственно ввиду того, что горские племена были покорены под власть России оружием и что число горцев, которым испрашиваются сословные преимущества, весьма велико». К тому же проверка «именных списков высших родов выяснила, что первоначально заявленная цифра (10000) должна быть значительно сокращена (до 3000 приблизительно)» (*там же*, лл. 167-167 об.).

Об уровне данного совещания можно судить по списку выступивших на нем: начальники Терской и Кубанской областей, член Военного Совета генерал Павлов, член Государственного Совета генерал-адъютант Святополк-Мирский, Председатель Департамента Законов Госсовета, тайный советник Плеве и др. (*там же*, лл. 168-174 об.). В конечном итоге обсуждаемое дело принятым решением возвратилось в Министерство юстиции «для переработки» (*там же*, л. 174).

Приведенные примеры – лишь малая толика памятников обычного права позднесредневековых осетин (как и народов Северного Кавказа в целом).

Материалы обычного права Восточной Осетии легли в основу написанной в 1860 г. Записки «О происхождении личных и поземельных прав и взаимных отношениях жителей Военно-Осетинского округа» (*НА СОИГСИ*, ф. 16, оп. 1, д. 26, лл. 1-53 об.). Публикация «Записки», как мы надеемся, расширит возможности использования материалов сословно-поземельных Комитетов и Комиссий в реконструкции общественного устройства народов региона.

Общество Дигорское

Дигорское общество вместе с присоединенными к нему Царгасатским и Донифарским (о которых ниже будет объяснено особо) сложилось из племен Осетинских; во всех этих соединенных обществах⁵ считается народонаселения 10,099 душ мужского пола в том числе членов высших сословий Бадила-тов 214, Царгасатов 115 и Гагуатов 50 душ м.п. Большая часть Дигорцев исповедания Христианского, а прочие Магометанского. Земли имеют Дигорцы на плоскости 34,832 десятины, которая отведена им Правительством. Сколько таковой они имеют в горах – неизвестно, но земля эта к ним родовая и разделена на особые участки.

Сословная структура Дигорцев подразделяется на 5 классов: 1-й класс – Бадилаты (высшее сословие), 2-й класс Весдоны или Адамихаты, 3-й Кумияки или Кавдасары, 4-й вольные хехесы или фарсалаки, и 5-й класс – холопы, дворовые люди. Последние три класса образовались из одного источника, как в Тагаурском обществе: фарсалаки, кавдасарды и холопы; 2-й класс Весдоны или Адамихаты, есть коренные жители Дигории, – они первые приняли к себе на жительство Бадила – родоначальника Бадилатов, который назвал их своими узденями.

О происхождении Бадилатов

Бадилаты⁶ в числе 7-ми фамилий: Тугановой, Кубатиевой, Каражаевой, Абисаловой, Кабановой, Чегемовой и Битуевой считаются высшим сословием в Дигории. Все они называют себя потомками Баделя – выходца из Венгрии, который как говорят Бадилаты в объяснении своем 1849 года, основал на устном предании, назад тому лет 800 вместе с братом своим Басиатом и свитою, оставил свое отечество и прибыл к Дигорскому народу, остался у них на жительство и сделался владельцем, т.е. Алдаром, что означает сын вполне Господина. Брат его Басиат поселился в Балкарии, где также сделался владельцем.

Потомки Баделя во время управления черным народом по установленным обычаям, вошедшим в силу закона, имели об нем неусыпное попечение и в тяжелые времена, когда Дигор-

цы претерпевали различные угнетения от Кабардинских и других сильных соседей, лишаясь части имущества и детей своих, Бадилаты защищали их (крестьян) с пролитием своей крови и нередко выкупали даже на свой счет из плена семейства подчиненного им народа.

В показании своем 1852 года Бадилаты сказали, что родоначальник их Бадил, *маджар*, т.е. дворянин из племени Аваров, по прибытии в Дигорию с одним только братом своим Бассиатом, уже без свиты, он застал там 5 или 7-м дворов жителей неизвестно когда поселенных, которые признали его главою и предводителем своим, а он назвал их своими узденями, по местному наречию *вес-дон*; устроившись на новом месте Бадил женился, избрав себе жену из Карачаевского племени, и от этого брака у него было 7-мь сыновей: Туган, Кубад, Каражай, Абисал, Кабан, Чегем и Битуй, которые после смерти отца, разделили между собой поровну Вес-Донов, назвав их Адамихатами. Впоследствии члены этих фамилий, кроме законных жен, брали к себе женщину у Адамихат за условленный калым. Дети, рожденные от этих женщин, хотя бы даже от посторонних, оставались во дворе Бадилата до смерти его, а после смерти его наследники Бадилата дочерей выдавали замуж и получали за них калым, а сыновей наделяли движимым имуществом и поселяли около себя, которые впоследствии основали класс Кумаяков.

Относительно происхождения Бадилатов простой черный народ в объяснениях в 1849 году говорил: по народным преданиям известно им, что в самые древние времена прибыл в Дигорию одинокий, вольный человек по имени Бадил, из племени Маджаров, которого Дигорцы приняли как гостя и по обычаю своему наделили его землею и другими средствами для жизни. Земля эта известна и поныне всему народу. Во время прибытия Бадиля у Дигорцев существовала вражда с одноплеменным им обществом Донифарсцев, которые хищническими набегами причиняли большой вред народу. Заметя в Бадиле воинственного и смелого человека, Дигорцы поручили ему охранять место, чрез которое Донифарсцы вторгались в Дигорию. Следовательно Дигуры, как вольный и независи-

мый народ, распоряжаясь Бадилом, не могли быть подчинены ему – пришельцу – чуждому и неизвестному им. В последствии времени, когда род Бадиля увеличился, и Бадилааты, по преимуществу народ воинственный, стали присваивать себе явное влияние над народом, занимавшимся более земледелием, а не оружием, но несмотря на эти превосходства Бадилаат, народ не признавал их своими господами или владельцами, а считал их равными кабардинским узденям 1-й степени, а себя сравнивал в отношении к ним, как узденя 2-й степени, но Дигорцы предпоследними имели то преимущество, что жили на своей родовой земле.

В показании же отобранном в 1852 году полковником Шостаком, Депутаты от простого черного народа объяснили, что в незапамятные времена, не известно откуда пришел в Дигорию Бадил с семейством и домочадцами. Коренной народ, Адамихаты, приняли его к себе на жительство и как человеку воинственному, подчинились ему во всем, считая его главою и предводителем своим. С тех пор они начали питать особое почтение к потомкам Бадиля, именуя их Старшинами, Бадилаатами, Эльдарами, и нет ни одного класса людей в Дигории, которые бы не находились в зависимости Бадилаят.

Права и преимущества Бадилаят

Во время поездок Бадилаята, Адамихаты обязаны были сопровождать его, всегда ехать с левой стороны. Адамихат не может сесть в присутствии Бадилаята без его приглашения. При угощениях слуги подают сначала кушанья Адамихату, а тот уже подает Бадилаюту. Адамихат держит стремя, принимает и убирает лошадь. Если Бадилаят приезжает в гости в чужой аул, и пошлет к своему Адамихату оружие, – знак того, что он хочет у него остановиться, последний обязан его принять, иначе платит штраф.

Если Бадилаят имеет какое-либо дело, зависящее от Адамихата, Хехеса или Кумаяка, они обязаны кончить его без промедления, иначе платит штраф.

Если Бадилаят просит что-нибудь на время от Адамихата и

тот ему откажет, то первый имеет право взять просимую вещь насильно, объявив, что он возвратит ее в целости, а испортит – сделает хозяину вознаграждение. Если Бадилят возьмет таким образом лошадь и она падет во время его поездок, он платит хозяину денек по стоимости. Во время поездок Бадилата, он имеет право взять одного барана из попавшегося ему стада, принадлежащего Адамихату.

Бадилат по согласию Адамихата отдает его на воспитание своего сына. Но приказать в этом случае не может никому. По окончании воспитания делает воспитателю подарок. Пока сын Бадилата воспитывается у Адамихата и у последнего украдут что-либо из дома, то вор, кроме уплаты хозяину, платит еще штраф его воспитаннику.

Если Бадилат бранит Адамихата, тот должен молчать, а когда наоборот, Адамихат обругает Бадилата, то (первый) платит штраф. Когда Бадилат прибьет до крови Адамихата, платит оскорбленному 3 рубля серебром, а наоборот плата налагается в 9 раз более и кроме того делается виновным мировое угощение, и таким образом за всякое оскорбление нанесенное Бадилату его подвластными, виновные платят в 9 раз более противу господина; когда Адамихат убьет Бадилата, то убийца платит родственникам следующий кровный калым: 15-летнего мальчика, одну лошадь, или три быка и при мировой угощение на 100 человек в продолжении целой ночи. Нож, которым зарежется (скотина) для угощения, кожа его и топор отдаются холопу убитого, холопу, который варит пиво дается один вол; холопке за печение чуреков – корову. Сверх того серебряный кубок или взамен оного 80 рублей денег, штуку материи в 15 рублей серебром. Если же Бадилат убьет Адамихата, то платит суточную пашню и 39 быков. До уплаты кровного калыма виновный (вступает) под покровительство избранного им Бадилата, и если противник убьет его, т.е. виновного, то он платит покровительствуемому Бадилату годового ребенка, или 12 быков и при мировой делает небольшое угощение.

Противу некоторых из этих преимуществ простой народ в показании 1852 года отметил следующие возражения: когда Бадилат обругает подвластного в другой раз, то и послед-

ний может отозваться бранью, и когда брань эта произнесена будет по отцу, в таком случае подвластный платит Бадилату в штраф одного быка, а обругает по матери, штрафа не платит. Если подвластный не согласится по просьбе Бадилата, дать ему на время лошадь или какую вещь, то он не вправе по своему произволу насильно и подвластный в этом случае не подвергается взысканию. Самого же подвластного Бадилат тоже не имеет права принудить насильно ходить за ним и с ним куда бы то ни было. По существующему обычаю уважение к старшему летами было общее, так что если Адамихат старше летами Бадилатов, он садится при них. За воровство в доме, где воспитывается сын Бадилата, вор платит штраф одного быка.

Поземельная собственность

Из показаний Бадилат, отобранных полковником Шостаком в 1852 году видно, что Бадилаты имеют свои собственные родовые земли в горах, из коих земли находящиеся на урочище *Саулдар* и *Кивон* общая всем Бадилатам. Земля на урочище *Сард* принадлежит Али-Мурзе Абисалову и Аслан-Мирзе Туганову. Земля на урочище *Скотском* принадлежит Эль-Мурзе и Джамбулату Абисаловым. Прочая земля в Дигории принадлежит Адамихатам, Хехесам и Кумиякам. Пахотная и сенокосная разделена на участки, а выгоны общие по аулам. На урочище *Билляг*, где, где находится аул Ахсаугом кроме пахотной и сенокосной земли есть выгон, на который Бадилаты пригоняют свой скот и за это ничего не платят. Каждый аул для пользования лесом имеет свой участок, в котором никто из посторонних рубить не может. Кроме того Бадилаты Кубатиевы, Каражаевы и Кабановы считают своею собственностью земли на плоскости, лежащие между реками: Терекем и Белою до станицы Николаевской и вверх по течению этих рек, уверяя, что землю эту *они купили* у кабардинских князей Таусултановых, еще до покорения их Русскому Правительству.

Против этого Дигорский простой народ в показаниях, отобранных в 1852 году полковником Шостаком, говорил, что земля в горах, кроме участков пахотных и сенокосных, принадле-

жала вообще всем Дигорцам; но потом некоторые их Бадилаты начали присваивать в собственность урочища: Саулдар и Кивон (спорная с Алагирцами), но земли эти народ считает общими. Точно также народ оспаривает у Абисаловых и Тугановых урочище Сарди. Леса в горах общие и (принадлежат) аулам и Бадилатам (причем) последние не имеют права продавать или позволять пользоваться порубкою посторонним людям.

Относительно земли на плоскости, опрошенные в 1849 году кабардинские князья и уздени их отозвались, что Князья Таусултановы, землю эту не продавали помянутым Бадилатам, а позволяли только пользоваться ею за условленную плату. Между тем из дел видно, что в 1820 году, по распоряжению бывшего Корпусного командира Генерала Ермолова Бадилатам за добровольную их покорность Русскому Правительству указаны были земли от реки Крупса до реки Разбина впадающей в Дур-Дур. Впоследствии времени (в 1846 году) когда Дигорские старшины стали домогаться, чтобы земли, занимаемые ими на плоскости, утвердить за ними в потомственное владение, а также признать законными и права их над народом, вместе с ними живущим на плоскости а сии последние в том же году просили отделить их от Бадилат и наделить особыми участками земли, по тому уважению, что они никогда не были в зависимости (от) Бадилат и присваиваемая последними подать вовсе не справедлива, тогда по просьбам этим после сделанного разбирательства бывший Главнокомандующий Князь Воронцов по представлению Начальника Центра Кавказской линии Генерал – Майора Князя Эривова, в 1852 году изволил дать следующее решение.

Всю землю на плоскости, которой по снятии на плане оказалось 13,564 десятины пахотной, сенокосной и выгона, разделить на участки между фамилиями старшин и простого народа следующим образом.

Всем членам фамилии Кубатиевых 3000 десятин, фамилии Каражаевых 800 десятин, капитану Абисалову 200 десятин, остальная затем 9564 десятины отдать в общественное владение вольным сословиям, отводя особо участок для Христиан и особо для Мусульман, которых и поселить отдельными аула-

ми. Лес на плоскости и в горах оставить в общем пользовании. Независимо (от) этого решения, по представлениям местного начальства в 1853 году Его Светлость Князь Воронцов разрешил: фамилии Кубатиевой отмежевать из общественного леса на плоскости 500 десятин и капитану Исламу Каражаеву 200 десятин.

О податях

Подати, отбываемые простым черным народом, по показанию Бадилат разделяются на личные, случайные, поземельные и штрафы.

Личная повинность заключается в подарках, приносимых подвластными Бадилатам в год два раза натурою или деньгами, а именно, во время *Уразы* (поста):

Баранью тушу или деньгами 1 руб. 50 коп.

Штоф араки 1 руб. 15 коп.

Чуреков на 1 руб. 15 коп.

Фасоли на 1 руб. 3 коп.

на Новый год

Бок бараний или деньгами 1 руб. 25 коп.

Кувшин пива 1 руб. 80 коп.

Три чурека в виде пирога с сыром 3 руб. 20 коп.

Случайная повинность

За выдачу дочерей замуж простым народом дают Бадилату одного быка или деньгами 12 рублей.

При разделе имения между братьями простого народа, дают Бадилату тоже одного быка или 12 рублей серебром.

Во время смерти кого-либо из членов (семьи) Бадилата, подвластные дают по одному барану, или деньгами 1 рубль 50 копеек.

Поземельная повинность

Повинность эту отбывают только те из простого народа, кто живет на землях Бадилатских; она заключается в следующем:

За посев пшеницы с каждого двора сколько бы не было посеяно, по 5 мер пшеницы или деньгами по 4 рубля серебром;

За посев проса со двора по 7 мер или деньгами 2 руб. 10 коп. сер.

За посев кукурузы $\frac{1}{3}$ меры или 15 коп.

За сенокошение по одной копне таковую или же деньгами 40 коп.

Сверх того за право пользования землею:

Один день жатвы, для чего от каждого двора высылают по одному человеку, или платят деньгами 30 коп.

Один день для распашки земли или деньгами от двора по 1 руб. 50 коп.

Один день сенокошения, или 30 коп.

По одной арбе дров от каждого двора.

Привести на двор Бадилата с поля по одной арбе хлеба в снопах, или 30 коп.

За пастьбу летом баранов, одного барашка или деньгами 70 коп.

А осенью одного барана или 1 руб. 50 коп.

За право держать у себя пчел, дают меда 30 фунтов, или деньгами 2 руб. сереб.

Бадилат имеет право взять лошадей подвластного для поезда на 12 человек.

Охотники на бадилатских землях за убитого зверя, употребляемого в пищу, дают Бадилату 5 фунтов мяса.

За убитую лису 50 коп.

... куницу 60 коп.

... рысь 80 коп.

Личную и случайные повинности, отбывают только Адамхаты и Кумаяги, живущие на землях собственных и бадилатских, а поземельную несут все, кто не имеет своей земли.

Штрафы за воровство

Если из мельницы, принадлежащей Бадилату, украдена будет мука, то вор штрафуется одним быком.

Когда из дому Бадилата будет что-либо украдено, с виновного взыскивается один холоп или 300 рублей серебром деньгами, кроме этого он обязан по обычаю зарезать быка, барана и сварить пиво, созвать народ и угостить оный и при этом случае должен поднести своему Бадилату еще кусок материи ценою в 10 рублей серебром.

Если из конюшни Бадилата уведена будет лошадь, или бык, виновный штрафуетя мальчиком или деньгами 120 рублей.

За украденную у Бадилата лошадь с поля, вор платит 9 лошадей.

За дерзость на словах, оказанную старшему в доме Бадилата, виновный штрафуетя быком.

Опровержения простого народа

Дигорцы, живущие в горах, в 1849 году в отобранном у них показании и прошениях, подаваемых начальству, объяснили, что они никаких податей Бадилатам не платили, а хотя некоторыми из них соблюдается и поныне древний обычай, заключающийся в том, что при выдаче дочери замуж, они давали Баделяту одного быка из полученного калыма, но это было ни что иное как добровольное приношение, а не повинность обязательная, ибо и Бадилат принявши быка, делает новобрачной соответствующий подарок, преимущественно из женских нарядов, и выдавая своих дочерей в замужество, по заведенному порядку или обычаю, Бадилаты тоже дают приближенным своим одного быка. На очной ставке данной в том же году с Бадилатами, депутаты от простого народа объявили, что штрафы показанные Бадилатами они признают справедливыми, но повинности считают незаконными, хотя и отбывали таковые до того времени.

Дигорцы, живущие на плоскости, в 1849 году объяснили, что в то время, когда они, или предки их жили в горах, никому никаких податей не платили и (ни от кого) не зависели потому, что жили на своих землях, а с поселением на плоскости, они за право пользования землею платили князьям Таусултановым по одному барану с каждого двора и кроме того платили

Бадилатам: Кубатиевым, Тугановым и Каражаевым вместе с ними переселившимся на плоскость, от каждого двора в год по одной копне сена, по одному барану, и занимались в летнее время распашкою земли и жатвою хлеба для Бадилатов. но эти повинности были условленными, а не обязательными, которые народ определил давать Бадилатам за то только, чтобы во время полевых работ они охраняли их от набегов хищников. А когда в 1820 году принесли Русскому Правительству покорность соседние общества, как то: Дигорцы, Алагирцы и Куртаинцы и занимаемая ими земля поступила в ведение казны, Дигорцы перестали платить подати князьям Таусултановым, а также прекратили отбывать таковую и Бадилатам, по той причине, что с водворением спокойствия и находясь под покровительством Русских, они не нуждались более в защите Бадилат.

Между тем в 1852 году Депутаты простого черного народа в опровержение Бадилат объявили в отобранном показании полковником Шостаком, что за посев пшеницы в первый год Дигорцы ничего не платили. Лошадей, которых присылал к подвластным Бадилат, они кормили только тогда, когда к нему приезжали в гости Кабардинские Князья. Во время бывшей чумы обычай этот прекратился. Штраф за не принесение во время уразы хлеба не платился. Дров аульному Бадилату не возили. За овощи разведенные в огороде и за посев кукурузы ничего не давали. Если во время праздника, кто-нибудь созывал людей для своей работы, тот штрафовался одним быком, от которого часть посылалась Бадилату. Во время больших поминок, тот кто их исправлял, посылал Бадилату не целого барана, а половину. Дачу лошади на один день, народ считал не повинностью, а одолжением.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПОСТОРОННИХ ОБЩЕСТВ ВООБЩЕ

Депутаты Большой и Малой Кабарды в 1849 году показали, что из всех сословий, на которые разделяется Дигорское общество, старшин, или Бадилатов, они признают старшими, а прочих вольными, которые старшинам платят какую-то подать, но в какой мере, им не известно. Чем еще обязан простой

народ Бадилатам и какие последние имеют над ним права, Кабардинцам тоже не известно. Насчет земли, занимаемой Бадилатами на плоскости, отозвались, что земля эта принадлежала Князьям Таусултановым, которым Бадилаты по условию платили повинности в пользу их узденей, и повинности эти прекращены еще при Генерале Ермолове. Князья Таусултановы, как говорят Кабардинцы, землю Баделатам не продавали, и у них не в обычае продавать свои земли кому бы то ни было, а как сказано выше, только позволяли ею пользоваться за условленную плату.

Депутаты от Балкарского общества в том же 1849 году объяснили, что Бадилаты в числе 6-ти фамилий: Тугановых, Кубатиевых, Абисаловых, Батуевых, Каражаевых и Кабановых, как известно им по преданию, в достоинстве равны во всем с Кабардинскими узденями 1-ой степени. Равенство это по их понятиям подтверждается тем, что на одинаковых условиях они вступают в общие между собою браки; Балкарцы говорят, что в Дигории есть *каракиши* (черный народ) о подчиненности которого Бадилатам они ничего не знают, а по слухам им известно, что этот класс людей отбывает какую-то повинность Бадилатам, но в чем она состояла и как велика, и поземельная ли, или какая-либо другая им совершенно не известно. Принадлежала ли земля на плоскости Бадилатам они не знают, а слышали, что Дигорцы прежде жили в горах, а плоскостью владели Кабардинцы. Насчет происхождения Бадилат, Балкарцы сказали, что Басияты, их Старшины, происходят от одного родоначальника, но с течением времени, между ними произошла большая перемена, – и в обрядах и даже в самом языке.

Алагирцы и Куртатинцы показали то же самое что и Балкарцы, как на счет достоинства Бадилат, так податей и отношений к ним простого народа.

Депутаты Большой Кабарды в объяснении 1860 года уже с большею подробностью, как о самом разделении общества на пять разрядов, так и о податях плотимых черным народом

Бадилатам, за исключением Хехесов, которые по словам Кабардинцев, никаких повинностей не отбывали, а черный народ плотил таковые в виде личной повинности; о том кто первый заселил или занял Дигорскую землю в горах, – Бадилаты или черный народ, и никто из них не сможет сказать, откуда прибыл в Дигорию родоначальник Бадилатов, и кто он был такой прежде. Добровольно ли черный народ плотил Бадилатам подати или взимались с них таковые насильно военным образом, этого они тоже не знают. Кабардинцы при этом добавили, что вообще права Бадилат над черным народом равны с правами Балкарских старшин и сильнее прав Тагаурских Эльдар и Кабардинских узденей 1-ой степени. По брачным же связям, кровомщению и прочим преимуществам, Бадилаты во всем равны с названным сословием. С Князьями Кабардинскими дигорские Бадилата ни в каком случае равняться не могут, это доказывается тем, что ни один из них не мог жениться на дочери Князя.

Балкарцы опрошенные вторично в 1860 году объяснили так же как и кабардинцы, с тою разницею, что черный народ отбывал подати Бадилатам в виде приношения, а о происхождении Бадиля, родоначальника Бадилат, у них нет никакого предания.

Назрановцы и галгаевцы в показаниях 1860 года объяснили, что о происхождении Бадилат они ничего не знают.

Хотя права Дигорских Бадилат над черным народом утверждены в 1852 году покойным Генерал-Фельдмаршалом Князем Воронцовым, а в 1851 году по особому представлению бывшего начальника центра Генерал-майора князя Эристова они признаны узденями 1-ой степени, за усердную службу и преданность Правительству, из коих в первом решении Его Светлости от 25 Августа 1852 года № 1401-м сказано: что с поселением вольных сословий на участках общественных, они не отбывают поземельной повинности Бадилатам, но личную повинность должны отбывать по прежнему, не изменяя ни в

чем существующих отношений между Бадилатами и народом.

Остающиеся или поселяемые на собственные старшинские участки, Дигорцы простого народа, отбывают по-прежнему, как земельные, так и личные повинности.

Кумиякам христианам предоставить (время) разобраться с Бадилатами по народным обычаям и если по тому разбирательству окажется, что Кумияки имеют право на переселение от владельцев, и если прежде были примеры подобных переселений, то и им дозволить переход в Христианский аул, в противном случае оставить их на земле Бадилатов и стараться склонить владельцев и кумияк на взаимные друг другу уступки... Но несмотря на это решение, Дигорский черный народ живущий в горах и на плоскости отказался решительно платить Бадилатам подати объясняя в нескольких прошениях, поданных ими уже после помянутого решения, что предки их живя в горах на своих собственных участках земли, никаких повинностей не отбывали Бадилатам и в зависимости от них не были, а с переселением на плоскость, хотя народ платил Бадилатам некоторое время условленные подати, собственно за охранение их, как сказано в прежних объяснениях, от набегов враждовавших с ними соседних обществ, но с принесением покорности Русскому Правительству этими обществами, они перестали платить таковые присовокупляя, что Дигорцы, во всякое время имели полное право переходить не только от одного Бадилата к другому, но и за пределы Дигории, доказательством этому может служить то, что многие из Дигорцев выселились в Моздок, Тифлис и другие места. А потому просят освободить их от податей и зависимости Бадилат.

Для прекращения споров по этому предмету между Бадилатами и народом, доходивших нередко до кровавых сцен, предпринимались и прежде и теперь различные меры убеждения на полюбовные сделки, но ни та ни другая сторона не сделали никаких уступок. Бадилата однако согласились, чтобы народ откупился от взноса им определенных податей по обоюдному соглашению, но Дигорцы отказались решительно и от этой меры.

На каком основании можно будет решить этот спорный во-

прос, так чтобы и Бадилаты и простой народ были довольны, Комитет в свое время представит особое мнение.

Царгасатское⁶ Общество

Царгасатское общество разделяется так же как и Тагаурское на четыре сословия: 1-е) Царгасаты составляют высшее сословие; 2-е) Фарсалаки; 3-е) кавдасарды и 4-е) холопы⁷.

О происхождении последних трех сословий, подчиненных Царгасатам подробное описание не делается, потому что все они образовались и составились из одного источника, как подобные им классы людей в Дигорском и Тагаурском обществах.

О происхождении Царгасат

Три фамилии Царгасатов: *Карабугаева, Таймазова и Кантемирова*... объяснили, что они происходят от знаменитого предка их Черкезия (Царгас – Ф.Г.), предводителя вольного Кавказского народа, под названием Черкезитов (царгасат – Ф.Г.), обитаемого в давние времена на Юго-Западной стороне Черного моря. По занятии тех мест Римскими народами, Черкезиты, будучи теснимы ими, оставили свою родину и поселившись в пределах Персии, они поступили под особое покровительство Персидских царей. Спустя некоторое время, когда в Персии вспыхнула междоусобная война, угрожавшая гибельными последствиями и для племени Черкезитов, они принуждены были возвратиться снова на свою родину. Придя на Кавказ под предводительством двух братьев Черкезия и Шарваша, сначала они избрали местом своего жительства в самых горах, отделявших Абхазо-Карталинское царство от Кабардинских народов. Впоследствии времени младший из братьев, Шарваш, оставил Черкезию и с частью преданных ему людей пошел к берегам Черного моря, где найдя первоначальную родину своих предков, остался там на жительство... Черкезию среди сельских занятий часто приходилось сражаться и отбивать нападения соседних племен⁸. Впоследствии времени покорив враждебных с ним соседей и упрочив власть и права

свои над ними, Черкезия заслужил любовь и преданность не только в своем народе, но пользовался уважением и известностью как знаменитый вождь, даже между отдельными племенами, которые искали его дружбы и покровительства. Такие высокие доблести Черкезия обратили на него особенное внимание царей Карталинских и Имеретинских. Осыпаемый милостями этих царственных особ и благословляемый преданным ему народом, Черкезия прожил до глубокой старости, оставив после смерти своей трех сыновей: Карабгая, Таймаза и Кантемира.

Сыновья Черкезия ревнуя к славе своего родителя, вскоре после смерти его, присоединили к своим владениям еще Дигорцев, вождям которых [предкам нынешних Бадилатов] Черкезия в знак особого расположения своего, оставил прежние права их над Дигорским племенем и таким образом они долго жили между собою дружно и спокойно, наконец предводители Дигорцев, вследствие каких-то несогласий породивших междоусобную войну, вышли из под зависимости Черкезетов и уже с того времени начали управлять своим народом без всякого влияния бывших покровителей своих. Черкезеты, желая удержать права свои над подчиненным народом, отдались под защиту Имеретинского царя Баграта 2го, служа постоянно в рядах его воинов, они отличались воинскими доблестями, за что были осыпаны царскими наградами и признаны владетелями с правами наследия деревень в Имеретии: Геба, Чора и Глави, а также и в достоинстве первостепенного дворянства. Благоволил к ним и царь Соломон I, а при следующих царях грузинских во время приездов в Тифлис, им отпускались столовые деньги.

Таким образом потомки Черкезия, находясь под покровительством Грузинских Царей, сохранили права свои над народом до принесения покорности их Императрице Екатерине 2-й, служа с того времени в Русских войсках они не переставали питать верноподданные чувства к Императорскому престолу. О том, что фамилия Черкезиевых была владетельная и известная знатностью своего происхождения, кроме предания, сохранившегося в народе, может служить доказатель-

ством описание царевича Вахушта, а также История Грузии, изданная в 1827 году, в которой повествуется, что Черкезиевы именовались владетельными князьями Дигорией.

Поземельная собственность:

В прошении, поданном в Комитет 26 июля 1860 года, Царгасата сказали, что подвластные им *Кумияки* живут на собственной их земле, но сколько таковой они имели и в каких местах она находится не объяснили, как в этом прошении, так и в прежде предоставленных ими объяснениях.

О податях

В вышеупомянутом прошении Царгасаты объясняют, что Кумаяки, бывшие их Холопы, отпущенные ими на свободное жительство, по обоюдному условию, обязаны нижеследующими повинностями:

1-е) При выдаче дочерей замуж, Кумияки платят Царгасату одного быка.

2-е) Раз в год Кумияки обязаны приносить своему Царгасату, что-нибудь из приготовленных кушаньев, смотря по состоянию.

3-е) Если кто зарежет в новый год быка, должен принести Царгасату заднюю ляжку от онаго, и сверх того несколько (бутылей) араки и пива.

4-е) Если кто учинит воровство в доме Царгасата, виновный платит в штраф одну холопку, или деньгами 200 рублей серебром.

5-е) А если украдена будет лошадь и скотина с поля, вор платит Царгасату за одну лошадь 9-ть лошадей.

6-е) Если кто из Кумияков учинит воровство между собою, платит Бадилату одного хорошего быка.

7-е) Если Кумияк обидит или сделает дерзость приехавшему в дом Царгасата гостю, или же без разрешения сядет верхом на его лошадь, платит в штраф одного быка.

8-е) Кто учинит воровство из мельницы или из саду фрукты, платит Царгасату одного быка.

9-е) Если кто ударит холопа живущего в доме Царгасата, обязан дать последнему одного быка.

10-е) Если кто сделает с холопкою Царгасата насильственное прелюбодеяние, отвечает Царгасату одним быком.

11-е) Если после смерти Кумияка не останется в семействе его ни одного мужчины, жена умершего и весь женский пол со всем имуществом поступает в полное распоряжение Царгасата.

Свидетельства посторонних обществ вообще

Депутаты от Балкарского общества в объяснении 14 мая 1860 года показали, что Царгасатское общество состоит из двух сословий высшего, Царгасатов, которых две фамилии: Карабугаева и Кантемирова, и низшего крепостного сословия, над которыми Царгасаты имеют точно такие же права, как Дигорские Бадилаты в своем народе, но по личным достоинствам в мнении соседних обществ, Царгасаты стоят ниже Бадилатов. Балкарцы отметили еще в 1849 году, что они не имеют к ним того уважения, как к Бадилатам. На счет происхождения Царгасат, Балкарцы тоже ничего не знают.

Депутаты Алагирского общества в показании 9 ноября 1859 года отозвались, что им известно с давних времен, что четыре фамилии Царгасатов: Таймазовы, Кантемировы, Карабугаевы и Гатаговы, пользовались одинаковым уважением от соседних народов, как Дигорские Бадилаты, Тагаурские Эльдары и Кабардинские уздени 1-й степени потому что имели в горах свои родовые земли, даже более чем Бадилаты Дигорские. Царгасаты имели своих подвластных: фарсалаков, кавдасардов и холопов, но какую они платили подать Царгасатам определенно сказать не могут. По родству же и кровомщению они равны с названными высшими сословиями, а в 1849 году Депутаты Алагирские сказали, что равны ли Царгасаты по происхождению с Бадилатами, имеют ли одинаковые с ними права и до какой степени ровняются они в своем народе с Бадилатами и пользуются ли почетом наравне с ними, они ничего об этом не знают. Куртатинские Депутаты в том же 1849 году сказали в том смысле как и Алагирцы.

Депутаты Дигорского общества в объяснении 6-го Февраля 1860 года объявили, что хотя Царгасата не происходят с ними от одного родоначальника их Бадиля, но в своем народе составляющем отдельное общество, от них независимое, они имели одинаковые с ними права, преимущества и свою родовую землю в горах. Царгасаты имеют также кавдасардов и холопов, которые платят им такие же подати, какие получали они от своих подвластных. Всех фамилий Царгасатских четыре: Кантемировы, Каражаевы, Таймазовы и Гатаговы. Относительно браков и кровомщения, Царгасаты равны с Бадилатами и Эльдарями. Депутаты же от простого Дигорского народа, живущие в горах, в послании 17 марта 1849 года между прочим сказали, что Старшины Царгасатские хотя почитаются ими в равном достоинстве с Бадилатами, но подчиненный ими народ никаких податей не платит.

Депутаты от Назрановского и Галгаевского обществ отзывались, что не быв, никогда в сношениях с Царгасатами, они не могут ничего сказать о правах их в своем народе.

В 1849 году когда по просьбам Дигорских Бадилат и жалобам простого народа делалось разбирательство о правах первых и об отношениях к ним последних, от Царгасат не поступало просьб – до настоящего времени, об утверждении их в личном достоинстве наравне с Дигорскими Бадилатами, а также и прав их над своим народом. Между тем из предписания Начальника Главного Штаба Генерал-Адъютанта Коцебу к Начальнику Центра Кавказской линии, от 27 мая 1848 года за № 180-м, видно, что Полковник Князь Эристов, в объяснении своем представленном г. Главнокомандующему князю Воронцову изложил, что Старшины Дигорского Общества суть: Бадилаты, Донифарсы и Царгасаты, и что эти три общества, одно от другого не зависят и между собою равны, а поэтому полагал: предоставить наименование узденей 1-й степени не одним Бадилатам, но и Донифарсам и Царгасатам.

В поисках решения этого вопроса, Генерал-Адъютант Коцебу просил Князя Эристова, вникнуть в положение Дигорских

Старшин и донести: не произойдет ли между ними неудовольствия, если всем им присвоить одинаковые права и дать наименование узденей 1-й степени. Об этом был спрошен Дигорский Пристав Подполковник Гайтов, который 4 октября 1848 года за № 257-м доносил, что Бадилаты и Царгасаты в правах своих и взаимоотношениях совершенно равны, а Донифарсов последние не признают равными с собой, а потому если наименовать всех их узденями 1-й степени он не ручается, чтобы не произошел ропот между всеми тремя обществами, а подполковник Гайтов полагал со своей стороны: присвоить наименование узденей 1-й степени только одним Бадилатам и Царгасатам, а старшинам Донифарсов дать (титул) узденей 2-й степени.

После сделанного разбирательства Комиссиею под председательством Полковника Алехина, дополненного потом Полковником Шостаком, вообще о правах и отношениях Дигорского народа, Начальник Центра Полковник Князь Эристов, докладной запиской от 10 Сентября 1850 года, поданной на имя Главнокомандующего Князя Воронцова просил, чтобы Дигорских Бадилат в сравнении с Тагаурскими Эльдарами, наименовать узденями 1-й степени, Командующий войсками на Кавказской линии и Черномории Генерал-Лейтенант Заводовский, на заключение которого препровождено было означенное дело с мнением Князя Эристова, в донесении от 8 Февраля 1851 года № 362 полагал: что на дозволение Дигорцам их Бадилат и Царгасат именоваться узденями 1-й степени препятствий нет.

Еще до получения этого представления, Генерал-Адъютант Коцебу от 6 Февраля этого же года № 221 уведомил Генерал-Лейтенанта Заводовского, что Главнокомандующий Князь Воронцов по личной просьбе Депутатов от Дигорского народа, приехавших в Тифлис, изволил разрешить: сословие Бадилатов признавать узденями с правами, присвоенными этому сословию, а о Царгасатах Донифарсах ровно ничего не сказано в этом решении, так и в последующих затем, относительно последних двух обществах, и таким образом Царгасаты до настоящего времени не были утверждены в узденском достоинстве, и об них как видно из дел, даже не было забрано справок,

кроме отзыва Подполковника Гайтова, и вероятно потому, что Царгасаты и сами не добивались этого.

Когда в прошлом году созваны были Депутаты от всех сословий Дигорского общества, в том числе и от Царгасатского, то старшины последнего объявив в присутствии (членов) Комитета, что живя далеко в горах, они не знали, что соседи их Бадилаты, признаны узденями 1-й степени, а потому и не обращались ни к кому с просьбами о присвоении и им этого достоинства наравне с Бадилатами, а также и об утверждении прав их над своим народом, в последнем случае более потому, что черный народ не выходил до того времени из повиновения, и исправно платил повинности, присовокупив к тому еще и то, что о знатности своего происхождения, они до прошлого года ничего не знали, а осведомились об этом в бытность их в Тифлисе, от какого-то Русского Полковника, который и составил им вышеизложенную историю о родоначальнике их Черкезие.

К трев Царгасатский фамилизу, названных в статье о происхождении их, присоединились еще три фамилии: Гатаговы, Комеховы и Джанкалицовы, которые как видно из особо поданных ими прошений, они считают себя также принадлежащим к сословию Царгасатов и по свидетельству Депутатов от всего Дигорского общества, хотя эти три фамилии признаны равными с первыми тремя фамилиями и по правам над народом и по происхождению, но по родословной, представленной ими, видно, что Джанкалицовы происходят будто бы от Джанклица, сына общего родоначальника их Черкезия, а Гатаговы, от потомка Джанклица в пятом колене, Гатага. Между тем по родословным, составленным Кантемировыми, Таймазовыми и Караджаевыми, имен: Джанклица и Гатага вовсе не значатся, а из истории известно, что у Черкезия было только три сына.

Донифарское общество

Между Донифарсами, коренными жителями этого небольшого отдельного общества, живут Гагуата, называющие себя Горскими узденями и бывшими владельцами Донифарского народа. В поданном объяснении от 2 августа 1860 г. они гово-

рят о заселении предком их Донифарской местности и правах своих над народом таким образом, что в древние времена предок их Гога поселился в горах по левую сторону реки Уруха на земле, называемой Донифарс, где для безопасности своей построил каменные оборонительные башни и с тех пор живя на этом месте владельцем ни от кого не зависимым, он, а потом потомки его увеличили владения свои людьми, приходившими под защиту и покровительство их, из разных соседних племен, которые по сделанному условию платили им подати, почитали и уважали их как законных своих владельцев. Каковыми правами пользовались всегда и настоящие фамилии: Кобекаевы, Кануковы, Кобановы и Найфоновы, происходящие по прямой линии от предка их Гога. Гагуата объясняют далее, что отношения их к Кабардинским Князьям и Дигорским Бадилатам, совершенно равные, а потому и просят наименовать их только в достоинстве Гагуат наравне с Русскими Дворянами, а об утверждении прав своих над народом ничего не говорят в этом объяснении. В прежнем же, поданном в Комитет 23-го июня настоящего года, старшим членам Гагуатских фамилий Хамыца Кабановым, он просит, чтобы заставить бывших его Кумияков, отпущенных на свободу, платить ему некоторые личные и случайные повинности.

Депутаты от Донифарсов в показании 5 Августа 1860 года о прибытии к ним предка Гагуатов и об отношениях его к ним и соседним обществам, объясняют совершенно иначе – они говорят: по дошедшему от отцов их изустному преданию, в прежние времена жили на Донифарсе только три фамилии: Дзираевы, Дзаболаковы и Тараевы, которые приняли название Донифарсов от (реки) того же имени. Имея в изобилии свои родовые земли, предки их ни от кого не зависели и в правах своих были совершенно равны между собой. Хотя в прежнее время соседние племена старались несколько раз силою оружия подчинить их своей власти, но Донифарсы храбро оспаривали свои права и удержали их за собой до настоящего времени. Между тем Во время этой вражды с соседними племенами, пришел из Лезгора тамошний житель по имени Гаго и с дозволения Донифарсов остался у них на жительство. Устроившись

хозяйством и купив себе землю, Гаго потом женился и от этого брака произошла настоящая фамилия Гагуатов, с которыми Донифарсы всегда жили в согласии, вели с ними обоюдное родство без всяких преимуществ с той или с другой стороны, по кровомщению тоже не было между (ними) никакой разницы. В одном только есть различие между Гагуатами, это в том, что первые будучи богаче последних, имеют своих холопов и кавдасардов, прижитых от побочных жен, но холопов имеют также Донифарсы. Кавдасарды никогда не подчинялись Гагуатам, напротив, как родственники их, они пользовались взаимным уважением, и по принятому обычаю делали Гагуатам только подарки, каковые получали и от них. Отношения к соседним обществам, как Гагуатов, так и Донифарсов совершенно равные. Что же касается до каменных башен, построенных предком их Гога, то это не дает Гагуатам никакого преимущества, потому что таковые башни есть и у Донифарсов.

В показании этом Депутаты от Донифарсов упоминают, что у Гога был старший брат Сата, который не разделил имение с Гога, остался по прежнему на жительстве в Лезгории. Ближайшие родственники или потомки которого: Каспулат Хаев, Дзада Хаев и Джита Бериев в поданных прошениях 15-го Июля и 17 Августа 1859 года объясняют, что еще в прошлом стал прадед их Лезгур, имея родного брата Гагу, вследствие разных семейных раздоров разделился с ним. После раздела этого Гаго перешел на жительство к Донифарсам и там разными средствами в смутное время приобрел себе холопов и Кумияков и чрез это потомки его Гагуата стали пользоваться в народе особым уважением, а потому и просят в каком достоинстве будут признаны Гагуата, в таком признать и просителей, кои ближайшие их родственники.

Свидетельства посторонних обществ.

Депутаты от Дигорского и Царгасатского в показаниях в Феврале 1860 года говорят, что Донифарсы составляют особое от них общество, в котором четыре фамилии: Кабановы, Кануковы, Кобекаевы и Ассиевы, составляют высшее сословие и и

именуются Гагуатами. Они имеют своих узденей, кавдасардов и холопов, над которыми имели влияние и получали с них подать по особому условию. Гагуата с Царгасатами ведут обоюдное родство, а Бадилаты хотя выдавали за них своих дочерей в замужество, но на их дочерях не женились. По кровомщению Гагуата считаются ниже Бадилат, примером этому может служить то, что когда Кумияк Каражаевых убил Гагуата Канукова, то родственники последнего ограничились только смертью одного – убийцы, но не господина его, как следовало бы поступить по обычаю, если бы они были равны между собою. В отношениях к своему народу, как в обидах, так и по кровомщению Гагуата имеют небольшое преимущество.

Депутаты Алагирского и Куртатинского обществ 12 Марта 1849 года показали, что равны ли Гагуата с Бадилатами и Царгасатами, имеют ли одинаковые с ними права в своем народе, и пользуются ли почетом в равной степени, они не знают.

Балкарские депутаты в том же году показали одно и то же, что Алагирцы и Куртатинцы» **НА СОИГСИ**, ф. 16, оп. 1, д. 26, лл. 1-41.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Как уже отмечалось, обществ в Западной Осетии позднего средневековья было не два, а, по меньшей мере три: Тапан-Дигора, Стыр-Дигора и Донифарс; иногда к ним добавляют *Лезгор*. Так, например, **К. Красницкий** (1859, с. 1) писал: «Общество Дигорское подразделяется па собственно Дигорское, Стурдигорское, Донифарское и Лесгорское».

² Напомним, что по данным «Очерка сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей», составленного чиновниками одноименной комиссии, баделята в Дигории пользовались большим влиянием и властью над народом, чем алдары в Тагаурии. Баделята «могут быть сравнимы только с первостепенными ворками Кабарды. Нет ни одного сословия в Дигории, которое не находилось бы в зависимости от них». Как писали путешественники, дигорские крестьяне «зависят от Бадиллов или Бадиллатов, рыцарского сословия, живущего в горах» (*Rommel* 1808. S. 56).

³ *Бадел* – генеалогический предок дигорских феодалов. По преданиям осетин и балкарцев, предки привилегированных сословий соседних народов являлись родными братьями; в горах появились в одно время. Анализ родословных баделят и балкарских *таубиев* привел нас к выводу о том, что рассматриваемые предания отразили миграцию в ущелья Центрального Кавказа той части алан, которая после татаро-монгольского нашествия перешла на сторону врага и около двух веков сотрудничала с монголами. В 1396 г. прославленный Тимур в жестокой битве на Тереке разбил хана Золотой Орды Тохтамыша и его аланских сторонников; последние укрылись у своих горных собратьев, осевших там гораздо раньше. Пришедших соплеменников аланы-горцы назвали «аджарскими» – не столько потому, что аланы проживали в особом квартале в Маджарах сколько потому, что «маджарскими» называли ту часть алан, которая после монгольского нашествия осталась на равнине и сотрудничала с врагом (*Гутнов* 2014, сс. 362-365).

Некоторые исследователи и ряд представителей высших сословий западной Осетии и Балкарии в «маджарах» видели искаженное «мадьяры» – т.е. «страну мадьяр».

Сохранившаяся до наших дней топонимическая номенклатура указывает на земельную собственность баделят. Например, под названием *Баделдатта* известно пастбище у восточной окраины с. Задалеск. Словом *Баделта* назван лес с пастбищными полянами в окрестностях. Бадел, якобы нанялся охранять пашни и леса с. Нар. За что жители последнего выделили ему участок, правда, на очень крутом склоне. Баделу приходилось вбивать в землю кол, привязывать к нему один конец веревки, а другим концом обхватывать себя и таким образом косить сено.

«Потомки Бадила во время управления черным народом по установленным обычаям, вошедшим в силу закона, имели об нем неусыпное попечение и в тяжкие времена, когда Дигорцы претерпевали различные угнетения от Кабардинцев и других сильных соседей, лишаясь части имущества и детей своих, Баделаты защищали их с пролитием своей крови, и нередко выкупали даже за свой счет из плена семейства подчиненного им народа» (*Записка* 1860, лл. 16-16 об.). В какой-то мере это верно. Среди функций не только баделят, но и всех феодалов Северного Кавказа, к числу основных относилась защита населения от внешних угроз (*Гутнов* 2011а, сс. 11-25).

Защита населения от внешних угроз, организация походов (или набегов) с целью угона скота, захвата пленных для получения за них выкупа, либо для продажи в качестве рабов – являлись основными функциями и в то же время важной чертой образа жизни военной знати. У средневековых черкесов по меньшей мере «шесть месяцев в году рыцарское сословие во главе с князем или дворянином первой степени устраивало стан в лесу или в горах, совершая набег». Как неоднократно отмечено в литературе, верховное военное руководство у западных адыгов осуществлял князь. В горских феодальных обществах формально все князья были равны. Но они отличались по размерам имущества, своего авторитета, прежде всего и главным образом – как смелого и удачливого в военных акциях вождя. Причем, захват добычи служил не столько для обогащения князей, сколько для роста их авторитета, содействуя «укреплению власти над народом». Таковой, в кратком изложении, «была модель идеального образа жизни мужчины-рыцаря» (*Панеш* 1995, сс. 13-35).

⁴ Социальный термин «царгасата» – осетинское название одного из знатных сословий. К ним относились Кантемировы, Карабугаевы

и Таймазовы. Сам титул специалисты выводят из *царгас* «орел». «С незапамятных времен, – говорится в одной из версий родословной царгасат, – предками нашими приобретены покупкою Кумияки, т.е. в равной силе называемые холопами, живущие ныне на плоскости в разных аулах 77 семейств, также и в горах 120 семейств, все они уволены от нас на свободное жительство, с таким условием, что если кто из семейства (кумаяка) по возрасту лет девице будет выдавать в замужество за кого пожелает, тот платит быка, кроме того должен приносить ко мне (царгасату) в год по состоянию своему угощения, и кто из них на Новый год зарежет быка также обязан приносить одну заднюю ляжку и при оной (бутылок) араки и пива для угощения. За воровство – холопа или холопку, или же 200 руб. сереб. В случае кражи скота или птицы – платят вдесятеро; если крадут между собой, то должен заплатить за этот позор одного хорошего быка; за обиду гостя кумияк платит быка, за кражу фруктов – быка. По прекращению мужского пола все женщины поступают Царгасату, и имение их переходит к владельцу аула. Если кто из с холопкой... За неуплату вовремя долга – проценты. 120 семейств живут в горах, на землях Царгасат. За это он берет все, что ему угодно будет» (**ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 2, лл. 139 – 140).

Еще один из интересных вариантов родословной царгасат сохранился в «Прошении Его Императорскому Высочеству, Наместнику Кавказа Великому князю Михаилу Николаевичу от дворян Дигорского ущелья Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых (30 октября 1863 года)».

«Прошло назад тому много веков как племя Черкезетов населяло часть Кавказских гор, омываемых с Юго-Западной стороны Черным морем. Будучи теснимыми римскими народами, Черкезеты удалились в пределы Персии и здесь были долго покровительствуемы Персидскими государями. Иго кровавых междоусобий и тут не давало им покоя. Они опять возвратились под защиту скал Кавказских гор.

Время умножало Черкезетов и они отважностью своею стали опасны не только другим горским племенам, но даже цари (дальних стран) заискивали дружбы вождей их... два брата, Черкезия и Шарваш, избрав лучшими для заселения ущелья и долины лежащие по ту сторону отделявших Абхазо-Карталинское царство от Кабардин-

ских народов, стали населяться, будучи прельщены дикостью природы необитаемых до того никем мест. Но младший брат Шарваш оставил брата Черкезию и с частью пожелавших следовать за ним пошел к Берегам Черного моря отыскивать родину своих предков. Найдя ее, он вместе с тем нашел там и народ. Покорив (его) силою оружия, он начал здесь поселяться и впоследствии сделался властелином не только приведенных с собою и покоренных, но и смежных с населяемою им землею племен. Этот Шарваш есть родоначальник ныне Светлейшего Князя Шервашидзе.

Между тем, Черкезия не оставил попечением и тех, которые были ему преданы. Он начал поселять их; подавал им пример к трудам и изысканию средств к жизни из даров земли.

Несмотря на то, что соседи Черкезетова нападали на них, но храбрый и благоразумный Черкезия отбрасывал нападавших и наказывал дерзких. Такие преимущества его противу других соплеменников еще более упрочили его положение с ними, – и он, не говоря об общей преданности их к нему, пользовался любовью и каждое слово его было для остальных законом. Он был главой и вождем Черкезетов и народа их.

Предводительствуя ими, неустранимостью своею и умом, он никогда не оставался побежденным, а напротив слава его привлекала к нему и другие племена; так что через несколько лет мало было одного ущелья, начали селиться в другие, смежные с первым. Имя Черкезия стало известно не как предводителя, а как великого вождя свободного племени. Он оказывал дружбу искавшим у него ее, наказывал тех, которые нападали на слабых. На какие правила Черкезия обратили внимание цари Карталинии и Имеретии и они не прочь были оказывать ему милости свои, он пользовался ими для управляемого им народа и в преклонных уже летах, прославляемый всеми отошел в вечность, оставив после себя трех сыновей: Карабга, Тамаза и Кантемира, от коих происходя мы (царгасата) носим настоящие фамилии. Черкезеты, помня лестные (слова) о подвигах покойного правителя своего, остались верными сынами его, которые будучи очевидцами добрых деяний отца своего, пошли по пути, проложенному родителем и также вскоре приобрели любовь и преданность своего народа и были точно также как и отец вождями Черкезетов...

Сыны Черкезея, умножая население, они еще прибавили одно поселение и приняло название страны Дигории.

... Появились новые деревни и уже управление трех лиц было недостаточно; а потому братья Черкезея поставили детей своих главами новых поселений... многие скотоводческие племена были приняты со своими вождями в заселенные ими места Дигории... они не лишались однако же права владеть приведенными ими народами; и поэтому в Дигории кроме фамилий владетелей Черкесидзе, основались и другие, получившие в последствии название Баделидзе.

... С 1622 года царгасата были (якобы) союзниками Имеретинского дома Багратидов». (*PCO-A*, ф. 256, оп. 1, д. 14, сс. 11-14 об.).

По некоторым вариантам родословных, Царгас, родоначальник стырдигорских владельцев, появился в горах «в феодальное время» (*ЦГА PCO-A* ф. 262, оп. 1, д. 10, св. 2, л. 4), когда здесь «алдарствовал Астанов Дзамболат» (*Предание* 1948, с. 93). А.К. Джанаев в этом сюжете видел отражение реальных исторических событий, относившихся к генезису феодализма в Дигории, когда немалую роль еще играли вожди и родовые старейшины вроде Астанова (*Джанаев* 1948, с. 10).

Анализ статейного списка Н. Толочанова и А. Иевлева привел **Б.В. Скитского** (1947, с. 127, примеч. 1) к выводу о «господствующей роли царгасатов в Дигории до усиления власти баделятов».

По мнению А. Гассиева, за «труд управления» народ доставлял «владельцам» необходимые средства, отправлял полевые и домашние работы (*Цаллаев* 1966, сс. 211-212). Рядовое население Стыр-Дигории основу могущества царгасатов видело в обладании землями «Харес» – пастбища в 3370 дес. За пользование этими угодьями крестьяне ежегодно доставляли феодалу по одному сыру и двухдневный сбор молока с каждого двора. Особо платили за выпас крупного рогатого скота и лошадей. За выпас одной лошади – козленка, двух – барана и т.д. О значении «Хареса» можно судить по количеству выпасаемого на нем скота. В 1867 г. на пастбище содержалось 11433 барана, 919 голов крупного рогатого скота, 255 лошадей (*Джанаев* 1948, с. 7).

По «аристократическим» вариантам предания о Царгасе, стырдигорские феодалы пользовались «дружбой царей карталинских и имеретинских» (*ЦГА PCO-A*, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 47-47 об.; **Осе-**

тинское... т. 1, с. 566). Напомним в этой связи, что некоторые редакции предания укрепление связей с Грузией относят ко времени правления Баграта II, даже указывается, будто с 1622 г. царгасата стали «союзниками имеретинского дома Багратидов». За то были «щедро награждаемы и даже признавались владетелями с правами наследия, верхнерачинских деревень: Гебе, Чиори и Глали» и т.п. (**ЦГА РСО-А**, ф. 262, оп. 1, д. 1, л. 111; **НА СОИГСИ**, ф.ф., д. 26, л. 31 об.). Соколов, побывавший в Грузии в 1802 г., указывал на стремление имеретинского царя Соломона сохранить добрососедские отношения с Западной Осетией, особенно Стыр-Дигорией. С этой целью царь «отдал право старшинам оных, что когда они будут проезжать в Имеретию, чтобы жители Геби без платы давали им угощение, и к сим же старшинам относились на расправу в случающихся между ними распрях, что и до ныне существует» (**Вейденбаум** 1894, с. 16).

⁵ Кубатиевы – происхождение названия фамилии, возможно, связано с древнеиранским *Qubad* «царствующий» (**Гафуров** 1987, с. 157). Наряду с Тугановыми, Кубатиевы выделялись по своей значимости в самом обществе и за его пределами. Архимандрит Пахомий в донесении святейшему Синоду (1745 г.) среди «главных людей» Дигории назвал «Кубатовых детей, коих ныне девять братьев, имеют под владением деревни... все тамошние народы за главного ныне имеют того Кубатова детей дядю, и ему послушны. И никакой противности оному Кубатову... ежели кто-либо из тамошнего народа учинит какую продерзость, то оный Кубатовых дом за то... берет некоторую подать скотом, а телесного наказания по обычаю учинить не может» (**ЦГИА**, ф. 796, оп. 26, д. 373, л. 219).

В рескрипте генерал-аншефу Гудовичу от 8 мая 1782 года говорится о том, что пришли «для службы 200 чел. Осетинцев... Из Осетинских князей первый владелец Кубатийский Кирман Кубатиев, нареченный во святом крещении Александр, имел счастье при святом крещении быть воспринят от купели Ея И. В., находился со своими узденями во все время при ген.-м. Гориче, употреблялся в нужные комиссии и исполнял оные с усердием; пожалован в секунд-майоры с жалованьем по чину» (**Из документальной...** 2000, с. 56).

Среди принадлежавших Кубатиевым аулов позднего средневековья выделим Кора-Урсдон. Рядом с ним – башня Кубатиевых высотой около 10 м (**Тменов** 1984, сс. 262-263). В верховьях р. Урсдон

находилось «два наиболее значительных селения Кубати». Первое – «на высоком берегу реки, которая омывает его с южной и восточной стороны ... С другой стороны к югу от реки стоит на крутом высоком берегу обоих рукавов, которые здесь соединяются, более старое селение Кубати; оно господствует над обоими ущельями на Валагир и Дугор, имея с юга сзади себя густые леса и скалистые горы. В первом селении стоят деревянные жилища с огороженными дворами и садами. Во втором, южном, селении среди каменных строений виден замок бадилатов с одной высокой башней» (**Steder** 1797. SS. 93-94).

По Штедеру, в 1781 г. На берегу р. Белой Кубатиевы поселились «пользуясь покровительством кабардинских князей». По свидетельству Ю. Клапрота (начала XIX в.) поселения Кубатиевых на Урсдоне, Каражаевых на Урухе и Кобановых на Лескене «были построены около 60 лет тому назад на отроге гор, когда фамилия Тау-Султанов покинула земли, занимаемые ею раньше, и переселилась дальше к северу в Малую Кабарду». В поселении Кубатиевых содержался пленный осетинами в 1787 г. имеретинский князь Давыдов. По его рассказу он был привезен в «деревню (на Урсдоне – Ф.Г.), которая стоит на ровном месте... состоит (из) 200 домов, там много лесу, также и деревьев барбарисовых, сливовых, шелковичных, рябиновых и виноградных, она состоит на хорошем ровном месте, у которого две речки, где ловятся осетры. Хлеба, дынь, арбузов и прочих зеленых овощей весьма довольно. Озданский начальник Кубатов, сын Джамчек».

Влияние Кубатиевых ощущалось не только в Осетии, но и за ее пределами. Значение каждого феодала определялось размерами хозяйства и числом подданных. Чем больше у феодала было подданных, чем обширнее владения, тем больше было его влияние среди соплеменников и выше авторитет среди соседних владельцев.

В середине XIX в. «за Кубатиевыми числилось 205 дворов» зависимых крестьян, за Абисаловыми – 158, у Тугановых только в равнинных аулах проживало 149 дворов, Каражаевых – 47, Бутаевых – 43, Кабановых – 26, Чегемовых – 7 (**ЦГВИА**, ф. 414, д. 10, л. 7).

Кубатиевы, как и другие представители знати Северного Кавказа, входили в различные феодальные группировки. Иногда несколько группировок объединялись в один феодальный блок. Так, в декабре 1766 г. майор Татаров доносил полковнику Копыловскому «о собрании как Большой Кабарды, так и Малой *владельцами и узденями* и

прочими горскими народами, яко то Карачай, Чегем, Балкар, *Дугор, Каражау, Кубатием*, находится на *общем собрании* (курсив мой – Ф.Г.) и согласии» (*ЦГА РД*, ф. 379, д. 638, л. 70).

Состав феодальных блоков не отличался постоянством. Даже при жизни одного поколения он мог радикально измениться, как могла измениться его внешнеполитическая ориентация. Например, по свидетельству Татищева, тагаурцы «бывали за Айтек-мурзою Черкесским, да от него отложились» (*Белокуров*, 1889, с. 508). В XVIII в. осетинские владельцы в большинстве своем входили в группировки малокабардинских феодалов, другие ориентировались на князей Большой Кабарды. Во второй половине XVIII в. часть баделятов изменила прежнему сюзерену Таусултанову. Причину этого со слов «старшин Кантемирских» в 1802 г. выяснил А.Е. Соколов: «владельцы Большой Кабарды, приметя ослабление потомков Тав-Султана, от разделения между ними происшедшего, употребили случай тот в свою пользу, начав господствовать не только над самими Тав-Султанами, но и над всеми прочими селениями, на их земле находящимися: Кубатиевым, Тугановым, Каражаевым, Шегемовым и Кабановым,... преклонив к себе старшин сих селений, так и всех Дигорских, *избыточными подарками* [курсив мой – Ф.Г.]; и таким образом владельцы Большой Кабарды распростерли власть свою до самых подошв Снеговых гор» (*Библиографическая...1875*, сс. 21-22). Переориентация баделятов связана с ослаблением позиций князей Малой Кабарды. В 1752 г. умер наиболее могущественный из них – Адильгирей Гиляксанов. Его наследники Батай и Али-Арсланбек Таусултановы не пользовались тем политическим весом, каковой имел дядя; чем незамедлительно воспользовались их противники: «некоторые Большой Кабарды владельцы призывают их осетинцов под свою власть обнадеживая при этом их защищением» (*ЦГА РД*, ф. 379, д. 500, лл. 47 об. – 48 об.). В конце концов часть осетинских феодалов заключила союз с князьями Большой Кабарды. Отношения с новыми сюзеренами закреплялись «избыточными подарками» – практика, характерная для средневекового Кавказа. Каждый владелец, вступая в связь с князем, получал от него т.н. «уорк-тын», в русских источниках известный под названием «узденской дани». По обычному праву получение уорк-тына было единственным, что связывало феодала с сюзереном, которому служили по своему выбору

и добровольному соглашению. Отношения между партнерами по феодалному блоку тогда считались закрепленными, когда «узденская дань» выплачивалась сполна (*Гарданов* 1967, сс. 182-183).

⁶ Память об *Абисаловых* сохранилась в топонимической номенклатуре Западной Осетии. Так, развалины строений в местности *Ахсиаг* к югу от с. Думта до сих пор именуются *Абисалты царан* «Место жилища Абисаловых». Под названием *Абисалты масуге* «Башня Абисаловых» известен комплекс из башни и средневековых строений, расположенный у юго-западной стороны сел. Махческ. Правда, этот же комплекс известен и под другими названиями: *Далдзагати кьубус* «Холм ниже солнечной стороны» и *Астанти федартта* «Укрепления Астановых» (*Цагаева* 1975, ч. II, с. 378).

Совсем недавно В.А. Кузнецов выступил с оригинальной попыткой рассмотреть происхождение баделят через археологические данные. С этой целью ученый обратился к археологическим материалам, полученным П.С. Уваровой в ходе раскопок в высокогорном ауле Махческ. Всего было исследовано 15 каменных ящиков, из коих 6 оказались нетронутыми, остальные ограбленными. Среди первых своим обрядом и сопровождающим инвентарем выделялось погребение № 6. Существенным представляется наличие деревянного гроба, вставленного в каменный ящик длиной 1,78 м. При этом гроб был облицован тонкими бронзовыми пластинами, а костяк покрывала шелковая белая материя. Аналогичная материя неоднократно отмечена в катакомбах Змейского могильника XI-XII вв. хорошо сохранился уникальный цветной головной убор. Археологи проследили «генетическую связь между головными уборами Змейской и Махческом. Могила № 3, писала П.С. Уварова, была самой богатой. Из сопровождающего инвентаря выделяются стеклянный сосуд [вероятно, итальянского производства], три слоя ткани и одежда. Последняя, как и в могиле № 6, поражает «высоким качеством как материалов [шелк, войлок, кожа], так и отделки из золоченных и посеребренных аппликаций и шнуров, вышивок и аксессуаров» (*Кузнецов* 2012, сс. 101-102).

Некрополь Махческа находится на северной стороне «холма, ближайшего к замку» Абисаловых. Более того, некрополь может быть «связан с обитателями замка». Каменные ящики тянутся от склепа Абисаловых до группы склепов Царциата на протяжении 200

м. В ходе раскопок 1978 г. археологи вскрыли 11 каменных ящиков. По деталям обряда, наличию деревянных гробов, каштанов и орехов данные погребения «весьма близки могилам, раскопанными Уваровой...» и датируются XIV-XVII вв. Могильник «очень крупный и продолжительный по времени» (*там же*, с. 102).

Подводя итоги, Кузнецов отметил: «Бросается в глаза богатство могил, раскопанных Уваровой. Роскошные импортные одежды, украшения, сосуды итальянского, китайского производства стоили дорого и это ярко свидетельствует об *очень высоком статусе* (курсив мой – Ф.Г.) погребенных... Полагаем допустимой версию о том, что исследованные Уваровой могилы Махческа близ 'замка' Абисаловых – родового гнезда Баделят – принадлежали первому поколению этих властителей Тапан-Дигории» (*там же*, с. 106).

Чрезвычайно интересен «Список членов бадилатских, царгасатских и гагуатских фамилий Дигорского общества. 28 июня 1860 года». Из Абисаловых в нем значатся: «майор Джамбулат, 38 лет от роду»; штабс-капитан Кургоко Хаджи; поручик Абисал 55 лет; Кургоко и Абисал с семьями отправились в Турцию. Подпоручик Алимурза 40 лет со своим семейством отправился в Турцию, а сын Егор Магометмурза остался у воспитателей. Пшемахо 35 лет, Хатахшуко 32 лет, штабс-капитан Элькан 30 лет, ротмистр Генардук 29 лет, Тасултан 20 лет; все по происхождению и поведению со стороны народа признаны достойными. Асланко 52 лет с сыновьями: капитаном Бадом 22 лет, Сафарби 15 лет и др. (*ЦГА РСО-А*, ф. 291, оп. 1, д. 30, лл. 18-27 об.).

⁷ Фамилия *Тугановы* восходит к тюркскому *туган* «сокол». Основное владение данной ветви баделяттов – Дур-Дур – одно из самых крупных селений в предгорной зоне Северной Осетии. Точно установить дату его основания не удастся. Примерное время – середина-вторая половина XVIII в. Штедер в 1781 г. отмечал аул Дур-Дур, «считавшийся за баделятской семьей Таговер» (Тугановы), которая в то время состояла из семи братьев (*ОГРИП*, сс. 50-51). По данным Ю. Клапрота, в начале XIX в. Тугановы жили в Хинашкау, Гуларкау (70 дворов) и нескольких аулах на реке Дигор и Черекдон. Во всех селениях Тугановых было 400 дворов крестьян (*Klaprot* 1814. Bd. II. SS. 392-395).

Штедер охарактеризовал Дур-Дур как «значительное селение». Его название «(камень-камень), – по мнению Штедера, – произошло

от большого количества камней». В то время «селение Дур-Дур, (расположенное) в полуверсте от предгорий, считалось за бадилатской семьей Таговер (Тугановых), которая состоит сейчас (в 1781 г.) из 7 братьев, старший из которых Эйдек для сохранения своих прав заново крестился». Земельные угодья предгорного аула Дур-Дур были, несомненно, гораздо плодороднее участков в горах. По свидетельству Штедера, «в садах... разводят бобы, турецкий маис, редьку, огурцы и большое количество обыкновенного зеленого табака; всем этим они торгуют с Моздоком. Они хорошо обрабатывают поля и обменивают излишки на скот у кабардинцев... У них имеются большие стада, по сравнению с другими горцами они зажиточны, в чем им помогли плодородная почва и хорошее местоположение». Такую же характеристику угодьям Дур-Дура дал Клапрот, кавказская экспедиция которого проходила в 1807-1808 гг.: «Их урожай обычно так обилен, что они могут продавать большую часть своего урожая дигорцам, живущим в высоких горах».

Общая площадь земель Дур-Дура составляла 20 000 десятин «дарованных по особой монаршей милости генерал-майору Туганову».

В средневековой Западной Осетии Тугановы относились к числу самых богатых и влиятельных фамилий. Им принадлежали большие стада овец и крупного рогатого скота; в предгорных владениях успешно развивалось сельское хозяйство. Помимо указанного выше большого участка (12954 дес. 1495 сажен), в 1837 г. «по особой монаршей милости дарованного генерал-майору Туганову», этой фамилии принадлежали и другие угодья. В делах Кавказского комитета сохранились документы, по которым «в потомственной собственности» Тугановых находились следующие участки: «Савар-ардос» 2 дес. 2112 сажен – за мужской частью фамилии «из рода Афая». Обширные угодья «Сурх» 1496 дес. 2076 сажен поделены на 4 участка, один из которых – 978 дес. 2161 сажен – так же принадлежал Тугановым из рода Афая. Надел «Ханазон» в 84 дес. 180 сажен – «Бекмурзе и его племяннику Татаркану Мурзабековичу» и т.д.

Во второй половине XIX в. Дур-Дур превратился в один из крупнейших на Кавказе конезаводов. В 1874 г. в газетной версии работы «Заметки об Осетии и осетинах» Д. Лавров отмечал: «Самые многочисленные конские табуны во всей Осетии принадлежат крупному

местному землевладельцу Туганову; в этих табунах можно увидеть лучшие экземпляры осетинского коневодства».

⁸ Каражаовы // Каражаевы. Одноименный аул, по данным Штедера, – «колония дигорцев, лежит на северо-запад от Урсдона под лесистыми предгорьями на Уруге». Ему вторил Клапрот: на р. Урух располагался аул «Караджау (или Маскуава)» (современный Хазнидон, принадлежавший баделятам Каражаевым (*Klaprot* 1814. Bd. II. SS. 392-395). Основан на земле (800 десятин), купленной «у кабардинских князей Анзоровых, с дозволения Тасултановых, за 20 душ мужского пола». На карте С. Чичагова 1744 г. отмечено лишь одно осетинское село – Каражаево (Масыгкау, Хазнидон). Об этом же населенном пункте упоминается и в документе 1753 г.: «Деревня Каражау, жители из христианского закону, на реке Урюфе, в протекции у Кайтокина рода». Селение это основано дигорскими феодалами Каражаевыми из горного аула Камат. Позже к ним переселились Гегкиевы, Байсангуровы, Абиевы, Аркаевы, Гадаевы и др.

По Клапроту, Каражау «называется также Маскуава и получило свое первое название только от своих владельцев – фамилии Каража из племени бадилатов. Оно и находится на очень крутой горе... К югу от селения тянутся леса вплоть до крутых черных гор. Жители имеют свои хлебные поля на правом берегу Уруха, и только незначительное их количество находится на Харисдоне, так как земля там менее плодородна. Их (крестьян аула Каражау – Ф.Г.) урожай обычно так обилен, что они могут продавать большую часть своего урожая дигорцам, живущим в высоких горах. В связи с тем, что леса на правом берегу Уруха дают прекраснейшее дерево, жители Маскуава, в противоположность осетинскому обычаю, построили свои дома из дерева» (*Klaprot* 1814. Bd. II. SS. 394-395).

В «Докладной записке» от 24 мая 1857 г. майора Исмаила Каражаева командиру 20-й пехотной дивизии и войсками Левого крыла генерал-лейтенанту Евдокимову говорится: «С давнего времени предки мои (И. Каражаева) пользовались землею в 3760 десятин, находящихся в Дигории» (*ЦГА РСО-А*, ф. 254, оп. 1, д. 6, лл. 6 об – 7).

Повинности крестьян, живших в равнинном селении Каражаевых, существенно отличались от «платежей личных и поземельных податей простым Дигорским народом, живущем в горах... своим Бадилатам» (*там же*, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 4-6). В «Списке о числе под-

властных бадилатам крестьян» по далеко не полным данным, у Каражаевых только в Хазнидоне проживало 47 человек. Для сравнения приведем данные из того же списка: у Тугановых – было 149 дворов, Кубатиевых – 295, Абисаловых – 158, Чегемовых – 26, Бутуевых – 43 (*там же*, лл. 6 об. – 7).

С Караджаево (Хазнидон) связано одно из самых заметных событий в истории позднесредневековой Осетии – уход почти всех крестьян от владельцев аула – бадилатов Караджаевых.

Со времен основания Моздока этот район стал основным регионом, где горские крестьяне становились казаками, находили свободу и землю. В начале XIX в. только в Чернойарской и Новоосетинской проживало 473 казака из осетин. Между этими поселениями осели 266 адамихатов, образовав село Осетинское. Все 266 жителей с. Осетинского первоначально обитали в предгорном ауле Масыгкау (у Штедера и Клапрота – Каратша, Маскуава), принадлежавшего баделяту Каражаеву. По преданию, убийство кабардинского князя, пытавшегося увезти крестьянскую девушку, нарушило порядок жизни с. Масыгкау. Адамихаты обратились за помощью к командиру войсками Кавказской линии. После этого присланные казаки помогли крестьянам перебраться на Кавказскую линию. В ауле Масыгкау с баделятами Каражаевыми остались Цориевы, Гоценаевы, Кертановы и Марзоевы.

Летом 1764 г. около четырех тысяч адамихатов предприняли попытку ухода от баделятов. Кабардинские князья уговаривали их «ласкою и со угрожениями, чтоб они с своими владельцами помирились и жили на прежних своих местах. Но они, дигорцы, в том их не послушали для много оказанных им от своих владельцев обил и притеснений, от примирения отказались с истинным намерением перейти к поселению в Моздок». Вскоре «Большой Кабарды владельцы от них отъехали и остались только два Малой Кабарды владельца Тасолтановы» (*Гальцев* 1942, сс. 155 – 156). Уговоры и угрозы кабардинских князей, видимо, возымели действие, ибо в Моздок в 1764 г. по одним данным переселилось 6 семей осетин (*Бентковский* 1876, № 33), по другим данным – 5, состоявших из 14 душ м.п. и 10 д.ж.п. (*Гальцев* 1942, с. 207), по третьим – всего две семьи: 4 д.м.п. и 6 д.ж.п. (*ЦГА РД*, д. 55, л. 27).

Дореволюционные исследователи уход крестьян от Каражаевых связывали с совместной деятельностью дигорских феодалов и их давних союзников – князей Кайтукиных. Баделята, якобы, попросили Кайтукина «наказать масукауцев». Однако крестьяне «наказали» самого князя: он погиб в стычке.

Переселение подвластных Каражаевых подтверждается и официальными документами. Сравнивая их данные с содержанием исторического предания, поражаешься, насколько точно отражена реальность в фольклорном памятнике.

Весной 1810 г. в рапорте наместнику Кавказа Тормасову командир 19-й дивизии Булгаков сообщал о притеснениях дигорских крестьян, об их желании «переселиться к кордонной линии Кавказской». Под прикрытием присланных Булгаковым казаков адамихаты в числе 269 (в предании – 266) душ «со всем имуществом и скотом» переправились к Прохладненскому карантину. Через несколько дней они прибыли в Чернорское, где прожили более трех лет. Затем ниже по течению Терека, в 3-х км от Чернорского, для крестьян выделили участок в 12 000 десятин, выкупленный казной за 10 тысяч рублей у помещика Реброва. Адамихатам оказали финансовую помощь для устройства на новом месте, приобретения леса, скота, лошадей и т. д. не менее чем от 150 до 200 рублей ассигнациями. Всего на эти цели выделили 20 676 рублей. В обязанности крестьян входило несение караульной (казачьей) службы.

Некоторые особенности социальной структуры отметили еще путешественники: «все осетинские старейшины имеют собственных крестьян, пленных или купленных рабов, прислуживающих им в доме, – писал Клапрот, – а также свободных подданных», с которых взимали «весьма умеренный налог». «Свободные подданные» могли «переменить хозяина или место обитания» (*Klaprot* 1814. Bd. II, S. 615). В этом случае крестьянин выходил из сферы эксплуатации одного феодала и попадал в зависимость к другому.

В «Докладной записке» от 24 мая 1857 года майор Исмаил Каражаев писал начальнику бывшего Центра Кавказской линии: «С давнего времени предки мои и я (И. Каражаев) пользовались землею в 3760 десятин, находящихся в Дигории». Свидетелями выступили «Бадила́т Бекму́рза Куба́тиев, штаб-ротми́стр Бахта́ Куба́тиев и бадила́т Камбула́т Каба́нов, которые с разрешения моего (И.К.)

помещались с подвластными своими на вышеозначенной земле, с уплатой мне ежегодно подати» (*ЦГА РСО-А*, ф. 254, оп. 1, д. 6., лл. 6 об. – 7).

⁹ Самым ранним письменным источником, упоминающем баделят Кабановых, возможно, является известие «Никоновской» летописи о пребывании на Северном Кавказе отряда (500 стрельцов и 500 казаков) Григория Плещеева. В сентябре 1562 г. эти «государевы люди» по приказу Ивана Грозного отправились в Кабарду к Темрюку Идаровичу, принявшему в 1557 г. подданство России. Отряду вменялось в обязанность способствовать укреплению власти Темрюка в борьбе с противниками. К моменту прихода воеводы Темрюк с сыном Домануком спасался от своих врагов в Астрахани. С помощью русских войск Темрюк «воевал Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скиньских городков и взяли три городки: Мохань, город Енгирь, *Каван* и мирзу Телишку убили и людей многих побили... И воевали землю их одиннадцать дней и взяли кабаков Мшанских и Сонских сто шестьдесят четыре, и людей многих побили и в полон имали, да взяли четырех мурз: Бурната, Ездноура, Бурнака, Дудыля» (*КРО*, т. 1, сс. 10-11). «Приведенное известие, – отмечала Е.Н. Кушева, – заслуживает специального комментария кавказоведов для определения упомянутых в нем топографических и племенных названий» (*Кушева* 1950, с. 276).

Термин *Каван* исследователи связывают с осетинским «Кав-ан», в значении *стоящий в воротах*, т.е. в горном проходе. Но скорее всего это аул Кабановых – Кабантикау на р. Лескен недалеко от входа в Дигорское ущелье. прочного союза потомков князя Кайтука – врагов Темрюка – с осетинскими феодалами. Не вызывают сомнений тесные отношений между Сафарали Каражаевым и известным политическим деятелем начала XVIII в. Арсланбеком Кайтукиным.

Из «Показаний», отобранных комиссией полковника Шостака, следует, что в середине XIX в. подвластные Кабановых платили им как в горах, так и на равнине. «Когда Кабановы жили на реке Белой, то получали тоже самое, как и остальные фамилии, когда же поселились на Линии, то и там подвластные отбывали ту же повинность, пока кабардинцы Анзоровы не присвоили себе земли, с тех пор все дигорцы, живущие в ауле Кабанова платят уже Анзоровым со дво-

ра по одному барану, а своим Бадилатам ничего не платят» (**ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 5 об. – 6).

В «Списке депутатов, избранных в комитет при Военно-Осетинском округе» значился Хамурза Кабанов, «из *гауат*» (**там же**, л. 16).

¹⁰ *Шекемовы // Чегемовы*. В «Извлечениях из показаний, отобранных полк. Шостаком в 1852 г. о плате личных и поземельных податей простым Дигорским народом своим Баделятам». Как не имеющим участков земли, то и подвластные их отбывали подать тем бадилатам, в участках коих они пользовались поземельностью» (**ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 5 об. – 6).

Напомним, что в материалах сословно-поземельных комитетов и комиссий Чегемовы с завидным постоянством относились к наименее обеспеченным бадилатам (**там же**, л. 6).

Среди документов сословных комитетов выделим «Подписку» от 22 августа 1859 г. Подготовили данный документ «избранные от Дигорских Бадилат Депутаты». В нем, в частности, говорилось: «по доверенности нам всего нашего Бадилатского сословия, мы единодушно соглашаемся, что все народы, бывшие до пред сего нам подвластными и платившие нам разного рода повинности, могут быть от нас совершенно освобождены, с тем, ежели внесут нам выкуп определенно за каждую душу мужского пола серебром по 50 руб. или по 300 руб. со двора. После чего мы обязуемся не присваивать уже себе никаких более прав своих и на их к нам подчиненность» (**там же**, лл. 24 – 24 об.).

¹¹ В тех же документах говорится «о признании в алдарском достоинстве некоторых бадилат и царгасат». Среди них названы Битуевы «2 семейства, 3 человека» (**там же**, лл. 24 об. – 25, 32).

¹² *Кантемировы*. Фамилия восходит к тюркскому *кантемир* = *хан* + *темир* «правитель» + «прочный», «стойкий», буквально «железо» в итоге – «железный правитель». Ценные сведения сохранились в документах сословно-поземельных комитетов и комиссий. К таковым, например, относится «Прошение в Комитет при Военно-Осетинском округе от жителей аула Стыр-Дигория Хадяш Карабугаева, Мурзака Таймазова и Магомета Кантемирова (25 июня 1860 года). В «Ведомости жителей Кизляра, имеющих свои дома и земли» указан царгасат «Тотраз Кантемиров».

За участие в войнах Грузии в качестве наемников многие жители Нара, Мамисона и других аулов, многие северные осетины получали весомое вознаграждение. «Георгий XII назначили жалование тебе, Вахта Кантемировили, в год 20 марчили парчи. Если ты будешь служить верно и добросовестно, тогда то определенное тебе жалование будешь получать из нашей казны должностных лиц нашего двора, и не прекратят, знай ты, и ты должен остаться служить усердно. Сентябрь. 4. 1800 года».

Соответствие подписи нижеподписавшемуся, удостоверяю, что предыдущая подпись сделана собственноручно и соответствует оригиналу подтверждено тифлисским нотариусом М. Картвеловым: «Я, в присутствии моем, Михаила Лазаровича Картвелова, тифлисского нотариуса, в конторе моей, находящейся в 3 уч. гор. Тифлиса на Гедованской улице в доме № 4, лично мне известным князем Соломоном Давидовичем Гедовановымъ, живущим в Тифлисе, 9 апреля 1914 года».

Ценные сведения сохранились в документах сословно-поземельных комитетов и комиссий. К таковым, например, относится Прошение в Комитет при Военно-Осетинском округе от жителей аула Стыр-Дигория Хадяш Карабугаева, Мурзака Таймазова и Магомета Кантемирова (25 июня 1860 года):

¹³ Фамилия *Карабугаевы* разбивается на составные *кара* и *буга*. Первая часть дословно означает «черный». Однако очень рано в тюркских именах и титулах *кара* использовалось в значении «великий», «могучий». Вторая часть – *буга* – «герой». Таким образом, *карабуга* означает «великий герой». Впервые в письменных источниках *царгасата* упоминаются в материалах статейных списков российских посольств середины XVII в. В частности, послы стольник Толочанов и дьяк Иевлев на пути в Имеретию (1650-1652 гг.) останавливались в Анзоровой Кабарде. Сюда «приходили из гор... два человека дигорцев смотреть государевых послов, а имена их Смаил да Чибирка». Им задали вопрос: «отколе пришли, и какава владения люди, и для чево пришли. И они сказались дигорцы. Жилище их в горах, вверх по реке по Урухе, а владелец у них Алкас мурза Карабугаев; а владенья его четыре кабака. А до первого, де, их владения, до дигор, от Зазаруки Кабака половина дня ходу, а от их владения до стир/ди/горцев день ходу... Да они же, дигорцы, говорили: только де

государь изволит близко гор поставить свой государев город и воинских людей устроит, и они де дигорцы и все горские люди будут ево государевы холопи».

Следующее известие об этом ауле приходится на 1743 г. Коллегия иностранных дел России через кабардинских владельцев Магомета Атажукина и Адильгирея Гиляксанова, а также костиковского владельца Алиша Хамзина получила «известия о горских народах». В этом описании народов Северного Кавказа отмечен «седьмой народ – *сюрдигор*, живут в горах, по вершине реки Урюха и других ближних рек, против Малой Кабарды, разстоянием от деревни владельца Адильгирея Гиляксанова день езды, и с тою Малою Кабардою постоянный имеют мир,... и взаимно между собою женятца, дюгоры и сюрдигоры на кабардинках, а кабардинцы на их дочерях, язык имеют особливый, а закону никакого не имеют, а прежде все были христианского закона, и для того и ныне, как и выше упомянуто, содержат посты по христианскому обыкновению, есть у них церкви каменные... Оные народы весьма военные, имеют ружье огненное, также сабли и кинжалы и сами делают серу горючую, порох и свинец, и железо из руд, находящихся там же в горах».

О воинственности царгасатов в 1781 г. писал в своем дневнике Штедер: «В горах нас окружили чаркезетты, направившие на нас свои ружья». «Их оружие состоит из длинного крымского или черкесского ружья с двумя дулами, привязанными ремнями к стволу; из легкой хорошей сабли, которая более прямая, чем изогнутая; из кинжала и ножа на ремне. Они имеют на груди кафтана от 5 до 8 патронов... Они держат оружие очень чистым и всегда готовым к употреблению» (*Steder* 1781. SS. 64-65).

¹¹ Томезовы // Таймазовы. Одно из ранних упоминаний этой фамилии содержится в «Ведомости осетинской школы ученикам» (23 июля 1768 г.). В числе «Осетинских старшинских детей Дигорского уезда» значится «Иван Черкезицев» (*ЦГА РД*, ф. 379, оп. 1, д. 194, лл, 79 об. – 80).

¹² Документы об этой фамилии встречаются редко. В «Списке депутатов в сословном комитете при Военно-Осетинском округе» значится: «прапорщик Соза Кобегкаев (в тексте: *Кубакеев*) из *гагуат*». К *гагуатам* тот же Кобегкаев отнесен и в другом списке депутатов.

В 1859 г. они же причислены к высшим слоям горской знати (**ЦГА РСО-А**, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 9-9 об., 16-16 об.).

¹³ Привилегированные слои средневековой Осетии не имели общего названия. Возможно это связано с особенностями социального развития у равнинных и горных алан. Иногда в литературе все привилегированные сословия обозначаются термином *уаздан*. В историко-этимологическом словаре Абаева слову *wazdan* дано несколько значений: «1. Человек благородного состояния, дворянин, уздень, *Edelmann*; 2. Благородный, воспитанный, учтивый, вежливый, изысканный, изящный». Согласно Абаеву, «в феодальной Осетии *wazdan*'ы занимали среднее положение между алдарами-князьями, с одной стороны, и простыми крестьянами – с другой. В феодальной иерархии их положение соответствовало примерно армянским *aznvak'an*, грузинским *aznauri*, кабардинским *work*. После монгольских нашествий с их катастрофическими последствиями для Осетии (Алании) сословные различия утратили былое значение. Но вплоть до революции в каждом из ущелий Осетии было несколько фамилий, претендовавших на звание *wazdan* и пользовавшихся известными признанными царской властью привилегиями» (**Абаев** 1989. IV, с. 103).

Внесем небольшую поправку в данную трактовку социального термина: к позднему средневековью он приобрел иные оттенки, нежели в аланский период. Во всяком случае, он не применялся в отношении феодалов т.н. «аристократических обществ», а с другой стороны – *уазданлагами* в отдельных случаях именовали представителей крестьянской верхушки.

¹⁴ *Фарсале*к (фарсаглаг) // *адамихат*. Выявление роли крестьянства в историческом процессе имеет большое значение в разработке проблем, связанных с общественно-экономическим устройством средневековых обществ. Не потеряли актуальности слова А.Н. Сахарова, в свое время предложившего отказаться от взгляда на крестьянство только как на объект эксплуатации и определить его место в социально-экономической и политической жизни средневековья (**Сахаров** 1966, с. 5). Применительно к прошлому Осетии эта задача особенно актуальна, ибо специальных работ по этой теме нет, а история крестьянства Осетии освещалась лишь попутно.

В XVIII – середине XIX вв. осетинское крестьянство делилось на несколько категорий, различавшихся по имущественному и правовому положению, степени эксплуатации господствующими сословиями: в Западной Осетии – *адамихатов* и *кумаягов*. В Дигории отмечена также категория хехезов, но в рассматриваемый период хехезы по своему положению слились с безземельными адамихатами. Поэтому мы не выделяем их в особую категорию. Правда, необходимо иметь ввиду одну особенность в их положении: оторванные от родных мест, изолированные и полностью зависимые от хозяев аула, хехезы были более удобным объектом эксплуатации, чем адамихаты.

¹⁵ У Леонтовича «черкесский тумак соответствует монгольскому ‘табангоуту’ – ‘владельцу (нойону, князю), рожденному от матери простого состояния’. Табангоуты составляли особый класс, средний между князьями и зайсангами (черк. узденями)» (*Леонтович* 1882, с. 336, примеч. 1). Однако, сословие *тума*, как категория «побочных» детей горских владельцев, наиболее характерно для социальной структуры кабар динских обществ. Причем, они же среди всех «побочных» детей горских социумов обладали наибольшими привилегиями. Отметим также, что до сих пор однозначной оценки статуса тумов все еще нет. Как нет единого решения вопроса о соотношении прав князей (*пши*) и их детей от неравных браков. Еще М.М. Ковалевский писал по этому поводу: *тумы* составляли «особый класс... члены которого рыцарскими подвигами обязаны были завоевать себе если не равное с князем, то ближайшее к нему положение в обществе» (*Ковалевский* 1890, т. 1, с. 241).

В дигорских обществах данное сословие гораздо чаще именовалось *кумаяками*. Кокиев в начале своей научной деятельности кумаягов (и кавдасардов) рассматривал как зависимых крестьян (*Кокиев*, 1926. II). Позже он изменил свои взгляды по данному вопросу. В понимании Кокиева кумаяг – «человек из Кумы», т.е. прикумского района, иными словами пленный (*Кокиев*, 1940, с. 23). По нашему мнению кумаяг – зависимый крестьянин, а сам термин возник в период появления маджарских алан в Дигории. Прибывших вместе со знатью дворовых людей население назвало «кумаягами», буквально «люди с Кумы». Это не удивительно, если вспомнить, что Маджары располагались на р. Куме.

Происхождение кумаягов довольно отчетливо показано в генеалогических преданиях дигорских феодалов. Согласно устной традиции, Бадел женился дважды. Потомство от первой жены составило сословие баделятов; от второй родился сын «по имени Кумиак»; он считался младшим, и «от него пошло сословие кумиаков» (*Дубровин* 1871. 1. Кн. 1. с. 355; *Красницкий* 1865, № 31-33). Кавдасарды в прошениях в сословные комитеты неоднократно указывали на источник своего происхождения. В прошении от 25 апреля 1845 г. на имя наместника Кавказа Воронцова поверенные «от кавдасардского общества 500 дворов» писали: «имели у себя в замужестве вторых жен из фарсаган дочерей и рожденные от них дети называются тоже по обычаю, существующим у горцев, кавдасардами» (*ЦГВИА*, ф. 482, д.3, л. 11). Такая же информация содержится в прошении «поверенных кавдасардов», полученном 8 октября 1850 г. наследником российского престола Александром (*там же* д. 5, лл. 58-58 об.)¹⁶. *Тумы* – название сословия по Леонтовичу обозначавшего «сословие дигорцев, соответствующее кавдасардам тагаурцев, – класс крепостных слуг, рожденных старшинами от неравных браков» (*Леонтович* 2002, II, с. 309). У осетин, продолжил он в другом месте, «лица, происшедшие от неравных браков, относились к одному классу кавдасардов, у других горцев к *чанкам* или *джанкам*, составлявшим в своих родах такую же служебную челядь». У черкесов *тумаки* соответствовали монгольскому *табангоуту* – владельцу (нойону, князю), рожденному от матери простого состояния... чеченские и кумыкские чанки и осетинские кавдасарды составляли собственно не отроков-узденей... но просто крепостную челядь своей семьи и рода» (*там же*. I, с. 336).

АДАТЫ ЗАПАДНЫХ ОСЕТИН. СПИСОК ШОСТАКА

Материалы Комиссии, учрежденной для разбирательства прав дигорских старшин и черного народа в г. Нальчике 1849 года под председательством полк. Алехина и членов: команд. Донского казачьего 34 го полка подп. Попова, чиновника со стороны русского правительства при Кабардинском суде майора Наттера и д. секретаря Кабардинского суда Дадышева.

Избранные из простого дигорского народа, живущего на плоскости, старики Ваптай Курнаев, Хажи Жаросов, Бориспи Баликоев, Гуйман Гуцунаев, Кудай Гаккоев, Кудайнад Гатагонов и другие, быв. опрошены комиссиею, учрежденною для разбора прав дигорского народа с старшинами их 1849 года марта в 17-й день, единогласно показали следующее:

Издrevле дигорский народ имел постоянное жительство в горах, считал себя всегда вольным и был независим ни от каких владельцев. Земли, находящиеся в горах, приобретены в давнее время предками нашими. Податей мы никому не платили до тех пор, пока значительная часть народа дигорского принуждена была по недостатку земли в горах спуститься на плоскость и поселиться на земле, принадлежащей фамилии кабардинских князей Таусултановых. Князья эти, дозволив жить на земле своей, вместе с тем обязали поселившихся на плоскости дигорцев давать им за право пользоваться этою землею и это была первая подать, которую по необходимости и по условию предки наши должны были давать фамилии Таусултановой. Вместе с простым народом выселились на плоскость три фамилии дигорских баделятов: Туганова, Кубатиева и Каражаева. Как эти три фамилии, так и другие живущие в горах имеют общее название баделятов, принятое ими от родоначальника своего Баделя, прибывшего в Дигорию, как говорит народное предание, в древние времена гостем, основавшим потом постоянное жительство в горах. Впоследствии времени род Баделя, увеличившись, разделился на многие фамилии, поныне

существующие под именем баделятов. Вместе с переселением части дигорского народа с гор три фамилии баделятов: Кубатиева, Туганова и Каражаева в одно то же время переселились на плоскость. С этого именно времени начинается явное влияние баделятов на наш род по той причине, что выселившиеся на плоскость дигорцы в скором времени начали претерпевать от соседственных народов неприязненные нападения и особенно во время полевых работ. Такое тягостное положение заставило народ войти в обязательство с фамилиями баделятов, которые по просьбе народа приняли на себя охранение границ и отражение вооруженною рукою нападений соседственных племен; словом, баделяты нанялись у народа на службу, а народ в вознаграждение со своей стороны обязался давать баделятам в год с каждого двора по одной копне сена, по барану и заниматься в летнее время пахотьбою и жнитвом. Эти то взаимные условия баделяты обратили потом в постоянную подать народа, хотя повинность эта следовала прежде от народа баделятам в таком только случае, когда они охраняли нас от нападений соседственных племен, но как с давнего времени все окрестные нам горские племена народов покорились уже русским, то с прекращением опасности набегов неминуемо должна прекратиться даваемая народом по условию баделятам подать, которую они берут ныне насильственным образом и увеличивают налоги до совершенного отягощения народа; так, например, если у кого из простого народа пасутся стада баранов на земле, даже не принадлежащей баделятам, то и тогда они берут с тех по барану, как бы стада паслись на их земле; или баделяты брали прежде с каждого двора одну сапетку меду в 20 фунтах, а теперь берут вдвое больше. Также мы, живущие в ауле полковника Туганова, несем от него большие отягощения в особенности которым он не позволяет нам пользоваться, и берет за сделанный каюк или арбу по 1 руб. серебром; говорит, что этот лес его собственность и подарен ему государем императором. По примеру Туганова и фамилия Каражаева не позволяет жителям своего аула пользоваться тоже лесом.

Справедливость нашего показания о том, что народ

дигорский был всегда совершенно вольный и нисколько независимый от баделятов, имеющих ныне несправедливое притязание на независимость нашу, подтвердить могут живущие в соседстве с нами алагирцы и жители деревни Лезгор. Самое большое притеснение, претерпеваемое нами от баделятов, кроме самовольных налогов и поборов с народа, состоит в том, что они не дозволяют нам по древнему обычаю как народу вольному, переселяться по своему желанию в другие места, на что однако же не имеют никаких законных прав и руководствуются в этом случае просто правом сильного. Между тем народ дигорский прежде переселялся всегда в другие места по своему желанию и произволу, и баделяты никогда не смели удерживать у себя никого. Так, после убийства дигорцами кабардинского князя Биасланова родственники наши переселились в Моздок, и если бы , баделяты считали их своими подвластными, то не позволили бы им этого сделать, ныне же стараются выставить нас в отношении себя зависимыми, что совершенно несправедливо как несправедливо и то, что они землю, на которой мы живем теперь, называют своею, тогда как земля эта до прекращения рода князей Таусултановых принадлежала этой фамилии и не была никогда баделятами у них куплена, иначе дигорский народ за право пользоваться этой землей не давал бы фамилии Таусултановой с каждого двора по барану, а вносил бы повинность эту баделятам. Впрочем, кому именно принадлежит земля, на которой мы живем теперь, и была ли она действительно куплена баделятами у фамилии Таусултановой, все это должно быть хорошо известно старикам кабардинского народа и в особенности узденям прекратившейся фамилии князей.

Весь дигорский народ, живущий на плоскости, просит одной милости дозволить нам переселиться от баделят на другое место, какое угодно будет русскому правительству назначить нам, и мы по преданности нашей к государю императору и России с большою готовностью рады будем всем обществом выполнять все повинности и службу, как и другие горские народы, Все сие показали по сущей правде и готовы

утвердить показание наше присягою, в чем в удостоверение по неграмотству нашему прикладываем знаки чернильные перста. Батай Курнаев, Хаджи Жарасов, Бараспий Баликоев, Гуйман Гуцунаев, Кудай Гокоев, Кудайнат Гагагонов.

При отображении показания присутствовали члены ком.: полковник Алехин и др. (Подписи).

***Дигорских первостепенных дворян и старшин или прямее
сказать дигорских алдаров [19 марта 1849 г.]***

Объяснение

Дигорские первостепенные дворяне или алдары, владеющие издревле черным дигорским народом, именуемые баделятами, разделяются на 7 фамилий: 1-я Тугановы, 2-я Кубатиевы, 3-я Абисаловы, 4-я Караджаевы, 5-я Кабановы, 6-я Батуевы и 7-я Чегемовы. Оные фамилии имеют на плоскости своих аулов, сверх сего живут внутри гор братья выше сказанных 7-ми фамилий и владеют там в горах живущим дигорским черным народом; эти 7 фамилий происходят от одного по дигорскому языку называемого алдара Баделя, который, как по преданию известно, выехал из Мажара, в числе своей свиты имел с собою и брата по имени Басията; сам Бадель, приехав к дигорскому народу, остался у них и сделался владельцем, то есть алдаром, что значит вполне господином, паном или барином; другой его брат Басият отправился по Чегемскому ущелью к балкарскому народу, остался у них и сделался там тоже владельцем, по балкарскому языку бий, что значит владелец или пан; наследники Басията тоже умножились, ныне до 6 фамилий и владеют донныне балкарским черным народом.

Сколько будет тому назад лет, наверно трудно определить, но полагают около 800 лет, что можно видеть из того, что от одного его, Баделя, вышло под названием детей Баделя ныне простираются выше указанных фамилий до 38 семейств, и мужска пола до 100 душ, из них штаб и обер-офицерами 35 человек. Дигорские владельцы, называемые на дигорском языке алдарами, как выше сказано, происходят от

родоначальника их, Баделя, называются под одним именем баделята в продолжение выше сказанных 800 лет и по ныне имеют над подчиненным своим дигорским черным народом особое попечение и управляясь своими установленными коренными вековыми обычаями, принявшими в продолжение нескольких веков силу закона. Нельзя скрывать, что бывали дигорцам тяжкие времена, живя в соседстве народа гораздо сильнее его, претерпевали все тягостное угнетение; эти соседи были кабардинцы, и князя их отнимали насильственно сверх имущества детей и жен у дигорского черного народа и продавали в разные места, – в это несчастное время дигорские баделяты, защищая их как собственных, выкупая, возвращали оных родным, и защищая умирали за свой народ, в справедливости слов наших ссылаемся на самый дигорский черный народ и на наших соседних народов.

Так баделяты были и есть покровителями и владельцами своего народа. Черный дигорский народ, бывши неоднократно столь угнетаемый, ныне ожил и оживотворился под покровительством русской державы, ибо устранены от всех угнетений, но, как известно, что везде народ черный ничем никогда даже лучшею жизнью не бывает довольным, но ищут всегдашнюю перемену, точно так поступает и черный дигорский народ; мало для них устранения того угнетения, которое терпел от кабардинцев, но ищут совершенной вольности, они по внушению лукавых людей, желающих возмущения во всех народах, распространили и в этом крае слухи по горам, что русское правительство желает совершенно устранить черный народ от своих повинностей и, что горские владеющие дворяне должны быть лишены над народом своих прав; на основании подобных нелепых слухов дигорский черный народ начал испытывать русского правительства, и в случае устранения их от своих господ, начнут подобный иск и другой горский черный народ, хотя баделяты и другие горские дворяне вполне уверены, что правительство никогда не разрушит веками составленный порядок, на котором основывается порядок, спокойствие и благоденствие народа; между прочим баделяты считают нужным представить сле-

дующее. В 1820 году во время возмущения кабардинского народа и во время движения в том году русских войск по Кабарде бывший в то время главнокомандующий кавказским корпусом генерал от инфантерии Ермолов пригласил нас баделят из гор и лично предложил нам быть покорными русскому правительству. Исполняя в то время его волю, выдали ему аманат и по приказанию его выгнали от себя беглых кабардинцев, прогнивавших у нас в горах и делавших нападения на русские войска, в особенности на Военно-Грузинскую дорогу; за таковые преданности и заслуги баделят генерал Ермолов 8 июня 1822 года за № 66 выдал нам баделятам от имени правительства письменное уверение, не в пример другим горцам, которых в то время покоряли силой оружия. В этой бумаге сказано именно: дигорские первостепенные старшины никогда не лишатся своих прав над подвластным им черным народом, и со временем правительство их права утвердит; в справедливости наших слов при сем представляем с него копию, и в оном же году совершенно отделились земли дигорских баделят от кабардинцев, что можно видеть из представленной при сем копии № 1557.

С первого добровольного нашего покорения русскому правительству, т. е. 1822 года, баделяты, удерживая свой черный народ от шалости, всегда обращая на себя особенное внимание высшего Кавказского начальства, не переставали себя отличать, как по военной доблести, так и по верной преданности престолу, в справедливости слов наших можно видеть из г.г. штаб и обер-офицеров, заслуженных из наших баделят столь короткое время, получив от щедрот государя императора столь важные награды, тогда, как другие горские наши соседи, как-то: балкарцы, чеченцы, карачаевцы едва ли имеют из среды себя несколько офицеров, в заключение можем сказать и о последнем вторжении Шамиля в 1846 году в Кабарду, где дигорские баделяты показали примерную преданность и за таковую преданность в среде Кабарды были мы баделяты примерно вознаграждены наместником Кавказа, князем Воронцовым, как-то: офицерскими чинами, а равно и денежной наградою, и за отличие были из среды нас 7 человек

баделят посланы депутатами к государю императору, где от государя императора имели счастье лично получить тоже чины и особенно награждение, именно просили государя императора о утверждении наших вековых прав, на что имели счастье получить обещания, наконец обнадеживает нас и прокламация господина Кавказского наместника князя Воронцова, где сказано, что все горцы останутся при своих правах, при сем представить честь имеем с нее копию. В заключение имеем честь представить, что народ дигорский разделяется на 5 разрядов:

1-й: баделяты, алдары, владеющие черным дигорским народом.

2-й: черный народ под названием баделяты адамихат, т.е. принадлежащий баделятам, на которых кроме податей и личной их службы, владельцы не имеют права ни заложить, ни продать их, но и они никогда не имеют права выйти из подчиненности барина; в случае смерти адамихата, т. е. подчиненного или подвластного и буде не имеет этот умерший наследников мужского пола, то имение его движимое и недвижимое прямо поступает барину его, хотя бы он жил и не на его земле. Жена покойного тоже поступает в дом барина служанкою; подобная наследственная женщина называется *кумаяг* или *кавдасард ус*, но которую, как продать, так и заложить не может, затем сколько бы у него дочерей не осталось, если они не замужем, то также поступают ал- дару своему, т. е. барину, но он обязан выдать их подобно ей людям замуж, получив за них следующий калым.

3-й класс людей называют кумаяг или кавдасард; они приобретаются следующим порядком: у черного дигорского народа или у соседних народов и везде, где только может найти, покупается калымом девушка под названием кумаяг или кавдасард-ус; эта самая девушка должна служить барину своему ее покупателю во всю свою жизнь, барин ей может дать мужа из своих крепостных людей; если таковых нет у барина, то она может иметь сношение с посторонними людьми и ей это не запрещается и прижитые от нее дети тоже принадлежат барину; дети мужского пола остаются в доме барина работни-

ками, а дочерей выдает за подобных ей людей замуж и получает за них калым; в случае эта купленная калымом кумаяг или кавдасард-ус, т. е. женщина эта пережила господина своего и когда имеет возмужалых мужского пола детей, то она переходит в наследство родственников умершего ее барина, но отпускают и с детьми ее из дому не вовсе, но она живя в их ауле должна нести заведенную в Дигории подать; этот класс людей называется кумаяг или кавдасард, сколько бы их не было хотя не в доме барина, но они вполне обязаны исполнять волю своего господина, обязаны защищать оружием своим от всех его неприятелей, если же купленная выше сказанная кумаяг-ус не имеет детей мужского пола, то остается навсегда служанкою, а после смерти покупателя ее переходит по наследству другим родственникам и эти кумаяги составляют особый класс, и общество подобных людей, кроме баделят черный дигорский народ не имеет права нажить таковых кумаягов или кавдасардов.

4-му классу люди принадлежат холопья; они приобретаемы бывали в прежние времена покупкою разных пленных или сами брали у других народов в плен, оставляя их у себя, делали крепостными людьми; этот род людей ведут в Дигории особое поколение, и этих барин может дарить и продавать.

5-й класс состоит из совершенно вольных, называемых хехс; они живут семьями на земле баделят и платят им положенную подать; они происходят из всех соседних народов, как-то уаллагир, донифарс, из лезгор и т. д. из разных мест они, живя из незапамятных времен, сроднились с дигорским черным народом и живут покойно; есть еще внутри Дигории соседи баделятам, которые считаются вольными, они называются *донифарс* и *лезгор* тоже *Стур-Дигор* [курсив мой – Ф.Г.], они есть отдельное общество от баделят и имеют своих отдельных прав и эти то три общества нисколько не подчиняются баделятам.

Затем принадлежащий баделятам дигорский черный народ с незапамятных времен разделен на 7 частей между выше сказанных 7-ми фамилий баделят и всякий из них приносит следуемую подать алдару своему, т.е. господину.

Дигорцы тоже разделяются жителями на две части, а

именно, жители на равнине и жители внутри гор; повинности живущие *на равнине несут несколько более*, а живущие *в горах несут менее*, причина тому есть то, что живущие на плоскости совершенно населены на принадлежащих алдарам или господам их землях, а внутри гор живут на приобретенных своих землях и потому платят *самую малую часть*.

Когда простой из черного народа уйдет по каким-либо причинам за пределы Дигории, то, если имеет в горах особенные земли, то остается его владельцу.

Подробный счет всем податям, которые несет дигорский черный народ своим владельцам, при сем представляем верный счет, из чего можно видеть, как ничтожны повинности, как будто отягощающие черный народ.

***Аул Туганова платит Тугановым подати
в год каждое семейство:***

1. Если имеет хозяин баранов в своем доме, то дает в год 2-х баранов.

2. Одну сапетку меду.

3. Пшеницы 3 батмана, т. е. в роде мерки.

4. Проса 5 батманов.

5. Одну арбу сена.

6. Одну арбу дров.

7. Потом, если родится в доме дитя мужского пола, то приносит одного барана.

8. Класс кумаяга или кавдасард тоже одного барана, стоящего двух баранов.

9. Если выдаст замуж дочь, то одного быка.

10. Если разделяют имение братья, то одного быка.

11. Даст в год раз под с'езд барину свою лошадь.

Подобные подати платят своим алдарам все дигорские аулы, живущие на равнине с маленьким изменением.

За преступление положенные издревле штрафы как в горах, так и на плоскости:

12. При воровстве в своем ауле платит втрое, а барину 1-го быка.

13. При драке, если кто ворвется в чужой двор с криком, барину тоже одного быка.

14. За вторичную драку тоже одного быка.

15. Если кто украдет у баделята с поля лошадь, то он платит ему за одну 9 лошадей.

16. За быка и за все украденные вещи по 9 штук.

17. Если украдет из двора баделята, то за украденную штуку 9 штук.

18. А за бесчестие или за неуважение двора платит особый штраф, т. е. должен дать одного крепостного человека или служанку женского пола.

19. Если же из баделят кто украдет у черного народа, то за украденную платит по 3 штуки за каждую.

Когда умрет в ауле кто-либо из господ сего аула, то весь аул должен принести из каждого двора по одному барану и этим делаются помины умершему барину.

Хехесы при разделе и при выдаче дочерей замуж не платят ничего баделятам.

* * *

Избранные из простого дигорского народа, живущего в горах старики: Ватце Цоков, Гулла Шекинаев, Кулцах Тавитов, Шашно Телакуров, Лало Базитов, Ато Оказов И другие, быв спрошены комиссиею, учрежденною для разбора прав дигорского народа с старшинами их 1849 года марта в 17-ый день, единогласно показали следующее:

По преданиям, перешедшим к народу дигорскому от отцов относительно происхождения дигорских старшин, именуемых баделятами, известно, что в самые древние времена прибыл в Дигорию одинокий вольный человек из племени Маджаров по имени Бадель, которого народ дигорский по просьбе принял под свое покровительство и, как гостя, по древнему обычаю, наделил землею и другими средствами к жизни. Земля эта и по сие время известна всему народу.

Во время прибытия Баделя в Дигорию существовала у дигорцев вражда с одноплеменным обществом Донифарсов, которые хищничеством своим причиняли много вреда всему народу, что и заставило дигорский народ, принявший к

себе Баделя, поручить ему, как воину хорошему, караулить и охранять то самое место, через которое вторгались донифарсы в Дигорию. Нынешние старшины дигорские, называемые баделями, происходят по прямой линии от Баделя. Впоследствии времени, когда через родственные союзы и приобретение холопов род Баделя увеличился и вместе с тем народонаселение дигорцев размножилось, тогда по недостатку земли в горах три фамилии баделятов: Кубатиева, Туганова и Каражаева с значительною частью народу по взаимному согласию поселились на плоскости с дозволения кабардинских князей фамилии Таусултановых на земле их, обязавшись за право пользоваться землею этою давать им в год с каждого двора по одному барану, что и продолжалось до прекращения смертию рода князей Таусултановых. После чего старшины или баделяты, живущие на плоскости, повинность эту присвоили себе и обратили оную в постоянную под тем предлогом, что будто земля эта первоначально куплена ими у князей Таусултановых, а потому есть их собственность. Между тем действительно ли баделяты, живущие ныне на плоскости, землю эту купили у фамилии Таусултановой и имеют ли на то какие-либо доказательства, нам достоверно неизвестно. Что же касается до нас, живущих в горах на своей собственно роду каждому принадлежащей земле, то мы считаем себя совершенно вольными и, хотя есть у нас в горах баделяты или старшины, но мы им никакой повинности поземельной не отбываем и, хотя некоторыми из нас соблюдается еще и по сие время древний обычай, состоящий в том, что при выдаче дочерей замуж из полученного калыма дают баделяту быка, но это просто обычай, а не какая-либо повинность, могущая служить указанием права или старшинства баделятов над народом, ибо и баделяты, получивши быка, по обычаю, одаряют за то новобрачную разным платьем и в свою очередь, выдавая дочерей своих замуж, дают кому-нибудь из своих приближенных тоже быка. А потому старшинство, выказываемое ныне баделятами перед народом, не есть родовое достоинство, ибо родоначальник их был пришелец в Дигорию, а образовалось и усилилось оно от времени по стечению разных благоприятных обстоятельств

и более потому, что род баделятов всегда был воинственный по преимуществу, от чего произошло видимое ныне влияние на народ, занимавшийся более земледелием, а не оружием. Между дигорским народом есть два общества: донифарсцы и царгасаты, которые также имеют своих старшин, почитаемых нами в равном достоинстве с баделятами, но старшины эти никакою повинностию в горах не пользуются от народа, что может также служить доказательством тому, что баделяты несправедливо селятся подчинить себе народ, живущий на плоскости. Баделятов мы почитаем равными кабардинским узденям первой степени, а себя ставим в отношении баделятов, как считают себя вольные кабардинские узденя второй степени к тем из своих узденей, на земле которых живут, но мы имеем даже перед этими узденями еще то преимущество, что живем в горах на своей собственной родовой земле.

В заключение мы находим нужным поставить на вид и принести на баделятов, живущих в горах, жалобу за то, что они самопроизвольно берут с нас с каждого двора по одному барану за аманатов, даваемых ими с семейств своих в залог верности русскому правительству дигорского народа, а сверх того баделяты присвоили себе в горах без всякого права общественные леса и земли, принадлежавшие всегда народу. Урочища, присвоенные баделятами, называются: Орседон, Стурфаза, Исарт, Саукада и Сафдар.

Все сие показали мы по сущей правде, готовы подтвердить присягою по вере нашей и в удостоверение по неграмотству нашему приложили чернильные знаки перста.

При отобрании показаний присутствовали полковник Алехин и др. (подписи)

АДАТЫ ЗАПАДНЫХ ОСЕТИН. СПИСОК Б.В. СКИТСКОГО

Показание *простого вольного народа*, жительство имеющего в горах

Совершив присягу по обряду своей религии, из числа поименованных, при присяжных листах, в списках дигорцы были спрашиваемы подполковником Шостаком и генерального штаба штабс-капитаном Радичем, через переводчика Горского казачьего полка урядника Степана Бузарова, а именно: 1. Гула Секинов, 2. Гази Гакуев, 4. Лало Базиев, 4. Магомет Камбулов (все подвластные Абисаловым), 5. Бази Макоев, 6. Кишу Цокоев (оба подвластные Тугановым), 7. Абе Алисаев, 8. Бембулат Зосов (подвластные Кубатиевым), 9. Курмали Гусалов (подвластный Батуевым), 10. Гиго Абеев и 11. Всадак Гадаев [(оба подвластные Караджаевым) показали нижеследующее:

1. Помнят ли они все то, что требует священный обет присяги?

1. Помнят твердо и повторяют клятву, что они только то будут говорить, о чем их будут вопрошать, и то, что знают, и ничего не утаят, ничего не скроют, а покажут самую истину со всем своим чистосердечием и откровенностью.

2. Известно ли им, как разделяется весь дигорский народ по состояниям на классы?

2. Дигорский наш народ разделяется на 5 классов или разделов: первый класс составляют баделяты (алдары); второй – уздени, баделятам подвластные (адамихат); 3 – кумаяги (кавдасарды), более, нежели подвластные по своим связям и отношениям к баделятам; 4 – совершенно вольные, называемые хехес, т. е. выходцы из соседних обществ и 5 класс или разряд – люди крепостные, крестьяне-холопы, дворовые люди; в отделе же живущих крестьян нет. Какой класс признается коренным дигорским народом и какие затем последующие по степени своего значения, своего состояния?

3. Класс или разряд второй, как по преданиям известно, но откуда он пришел первобытно, это им неизвестно. Составляя небольшое народонаселение, как по народным преданиям известно, и живя во вражде с соседями, предки их, в незапамятное время, неизвестно откуда пришедшего к ним, с своим семейством и домочадцами некоего Баделя, вероятно славившегося своею воинственностью, согласили у себя остаться на жительство и отдались ему в подвластность, и в смутах и во вражде с соседями он был у них главою, предводителем. С тех пор от Баделя происшедшее потомство названо баделятами, и это потомство, все поколение поступившие в народе в первый разряд, происходя от именитого предка, осталось у них в особенном почете и именуется старшинами, баделятами, алдарами; и образовалось у них 7 фамилий: 1-я Кубатиева, 2-я Туганова, 3-я Абисалова, 4-я Караджаева, 5-я Кабанова, 6-я Бытуева и 7-я Чегемова. По этим фамилиям 2-й разряд или класс народа подразделился в своей подвластности, в своей зависимости: иные стали быть подвластные Кубатиеву, иные Туганову, иные Абисалову, а другие Каражаеву, Кабанову, Бытуеву и Чегемову. Но таких нет вовсе, которые не были бы чьими-либо подвластными. Третий же разряд, кумаяги, произошли впоследствии от образа жизни алдарей-баделят, старшин, как говорит предание, что как Бадель имел у себя двух жен, одна была им взята из соседей, из лезгорцев, другая происхождения дигорского, взята у них же у дигорских узденей, сделавшихся ему подвластными; родившиеся дети мужского пола от первой наименованы баделятами, алдарами; а как у последней был один сын по имени Кумаяг, то от него и произошли кумаяги, и с тех пор и до сего времени, если у старшины есть, кроме жены законной, купленная за калым у простого народа девушка (ус называемая), то прижитые ею дети называются кумаяги и они остаются с матерью у старшины по его смерти, и потомки его над ними не наследуют, а как только баделят умрет, то она с детьми, будучи наделена движимым имуществом по доброй воле баделята и делаясь свободною, поступает с детьми в 3-й разряд народа, и все они называются кумаяги. Если же ус бездетна, то в таком случае она всю жизнь остается в дворе своего старшины; а по

смерти его, если брат не возьмет к себе, то дети его обращают ее в домохозяйку по жизни. Если же эта ус имеет дочерей, то старшина имеет право, выдавая их замуж, получить калым.

Четвертый разряд, хехес, происходит от соседних народов (алагирцев, донифарсцев, лезгорцев и из других племен); они живут по разным аулам, из незапамятных времен образом жизни сроднились вообще с дигорцами.

Пятый же класс или разряд народа – это холопы, крестьяне; они образовались или покупкою от разных соседних племен, или попавшиеся им в плен и обращенные ими в крепостных людей; по народному обычаю этот класс народа со всем своим поколением и потомством в полной зависимости своего господина, который может их продавать и дарить. Есть еще в Дигории дворов несколько мнимых крестьян, которые живут отдельными дворами совершенно наравне с 3-м классом, но присваиваются баделятами себе в крестьянство, между тем на это нет ясных доказательств, и баделяты решительно не имеют помещичьего на них права, как они совершенно уже породнились с узденями, хехесами и кумаягами. Это люди, образовавшие класс свой от разных смут и переворотов в Дигории, которые живут мирно, спокойно, но когда братья-баделяты разделяются между собой, то этот класс людей в подвластности между ими делится по дворам.

4. По подвластности своей 2-й разряд простого вольного дигорского народа к первому классу, т. е. к баделятам, живущие в горах какие имеют личные повинности к своим старшинам и какие имеют отношения на них старшины?

4. Так как издревле подвластные дигорские уздени баделятам своим живут по разным аулам, уздень Кубатиевский живет в ауле Абисалова, а Абисалов в Кубатиевском, Каражаевский у Туганова, а Туганова у Кубатиева или Каражаева, у Кабанова и проч., то кроме того, что никто не может перемениться в своей подвластности и кроме почета и уважения к своему старшине, некоторые семейства по древнему обычаю и то только 21 двор подвластных Абисаловым, когда например старшина женит своего сына, то спустя два года по женитьбе, каждый этот двор должен подарить своему баделяту или барана или же рубль

серебром; другие же подвластные этою личною повинностью не обязаны своим баделятам, но есть еще семейства, которые в случае раздела между собою обязаны своему старшине по совершении раздела дать одного быка; есть и такие еще подвластные, которые при выдаче дочери своей в замужество обязаны из полученного ими калыма также дать старшине одного быка; подвластные Туганову аула Гулар дают по одному барану при поминках за мужской пол от 12-ти летнего возраста умерших в доме баделята.

Было у них еще обыкновение издревле по аулам, откармливать до полного возраста телка, это был обет какого-либо семейства, и при зарезании этого быка хозяин обязывался самую лучшую часть, например, окорок со всей туши дать своему старшине; но теперь этого обряда не существует.

Было еще в старинное время, когда баделяты без участия подвластных содержали сами из себя караулы к ограждению нас от хищничества и нападения враждебных нам народов, в то время каждый двор обязан был платить старшине своему по одному и по два рубля серебром; но когда и подвластным разрешено начальством содержать караул совместно с баделятами, то эта повинность прекращена.

5. Чем в особенности объясняется почет и уважение подвластного к своему баделяту?

5. Подвластный всегда обязан поддерживать стремена, когда баделят садится на коня; подать коня или принять коня и оружие, когда он сойдет с коня; когда баделят обругает подвластного, но только один раз, то он обязан молчать, но когда обругает в другой раз, то и подвластный может отозваться бранью, причем, если подвластный допустит себя обругать старшину по отцу, то подвластный в штраф платит своему баделяту одного быка, если же матерщиною, то штраф не взыскивается.

6. Не имеет ли права баделят взять по своему произволу у своего подвластного на время для езды коня или какую-либо вещь на время: ружье, шашку и проч.?

6. Если подвластный не согласится на его просьбу, то он не в праве и не может по своему произволу что-либо взять, когда

ему откажут, но, конечно, просьба большею частью уважается и нередко подвластные дают на время и лошадей баделятам для езды и оружие, но всегда в условленное время они должны возвращать. Самого же подвластного ни в коем случае, если он добровольно не согласится, не может принудить ездить за ним и с ним, куда надобность ему укажет.

7. Не обязан ли подвластный по образу своего промысла или мастерства какого-либо личною повинностью к своему баделяту, например, охотник не обязан ли уделять дичи торговец каким-либо товаром, мастер-оружейник или седельщик чем-либо из своего изделия и тому подобное?

7. По ремеслам и торговле ничем не обязан и занимается каждый по своему произволу; охотник же по издревле принятому обыкновению, если они будут заниматься охотою на плоскости, при возвращении в горы, если повстречаются до определенной черты с баделятом, то обязывается лучшую часть дичи дать баделяту, охотник, же охотящийся в горах, не обязан никому никакою данью; но если и баделят охотничает и набьет и наловит зверя, при встрече также с подвластным отдает ему шкурку лисы, рыси или куницу и тому подобное.

8. Так как почти у всех горских народов в обыкновении отдавать детей своих на воспитание, не имеет ли права старшина заставить кого-либо из подвластных воспитывать своего сына или дочь и при том безвозмездно?

8. Обыкновенно узнают, что баделят какой-либо желает отдать дитя своего на воспитание, являются к нему и предлагают, не угодно ли отдать на воспитание дитя; если баделят согласен, то дитя таким образом до возраста воспитывается у того, кто взял его, а потом уже, когда дитя вырастет, воспитатель, получая от родителей значительные подарки, возвращает родителям, но безвозмездно и по произволу старшина не имеет права отдавать дитя свое на воспитание.

9. Имеют ли кумаяги, узденя и хехесы крестьян (холопов) и не обязаны ли за право владения крестьянами какую-либо повинностью своим баделятам?

9. Издревле кто имеет состояние или кто мог иметь случай нажить холопьев, никому не возбраняется это право из

свободного класса народа; и все, как и баделяты, имеют право покупать и продавать холопьев и подвластные за право владения крестьянами баделятам никакой повинностью не обязаны.

10. Имеют ли право подвластные перечислять от одного баделята к другому; или же могут ли сами баделяты отстранять от себя подвластных?

10. Примера не было, чтобы делались подобные перечисления, но поступившие из рода в род искони узденя и кумаяги в подвластные своим баделятам оставались навсегда к одной и той же фамилии принадлежащими.

11. Но если какое-либо семейство из подвластных смертью совершенно в мужском колене прекратится, то как поступают с оставшимся имуществом?

11. Все имущество движимое и недвижимое остается в собственность алдара-баделята и это обыкновение возымело начало после чумы (такое обыкновение существует и на плоскости между всеми жителями Дигории).

12. Каждое ли семейство из подвластных, живущих в горах, имеют собственную землю или есть и безземельные?

12. Большая часть горских дигорцев имеют собственную землю, доставшуюся им от предков или приобретенную покупкою, но есть и безземельные, которые за пахоту и сенокосение на чужих землях обязаны владельцу земли после уборки хлеба и сена платить половинною частью хлебом и сеном. Выгоны при аулах общественные; но некоторые аулы в горах имеют пастбищные участки отдельно, где в летнее время, кто имеет на пастьбе баранов, то платит от 100 шт. по одному барану, от 100 штук рогатого скота одну скотину и проч., и этот платеж обращается не в пользу баделят, а в пользу аула; даже сам баделят, не испрося согласия от общества, не может содержать там произвольно ни баранов, ни скота, ни лошадей своих.

13. Но если подвластный имеет надобность в продаже своего имущества недвижимого, может ли он продать такое произвольно?

13. На этот раз существует обыкновение: подвластный объявляет первоначально баделяту своему, не угодно ли ему

приобрести покупкою у него то, что он продает; если баделят не купит, тогда приискав покупателя другого, но не иначе как живущего в Дигории, продаст тому, кому выгоднее продать (тоже и на плоскости).

14. Как пользуются в горах лесом и не принадлежат ли леса кому-либо исключительно?

14. Прежде прилежащий лес ко всякому аулу находился в произвольном пользовании одного аула и продавать из оною ни дров, ни лесных материалов никто не имеет права, ни даже сам старшина (баделят), но есть в горах общий лес, из которого рубить все строевые, лесные материалы никому не возбраняется и пошлина за вывоз оттоль брусьев, ободьев и тому подобное никому не платится.

15. Какие штрафы и за что именно полагаются на подвластных от баделят?

15. Штрафы бывают различные, как-то за бесчестье ругательством, особенно кто осмелится баделята наругать ругательным словом по отцу, тогда виновный оштрафовывается платежом быка; за воровство же у баделята взыскивается в 9 раз противу стоимости уворованного; такая же плата производится и между баделятами, между кумаягами и в 6-ть раз, а прочими узденями и хехесами втрое, так равно если и баделят уворует у кумаяга, то платит в 6 раз больше, узденя и хехеса втрое, таким образом платится и за кровь (тоже на плоскости); но когда по аулам на плоскости учредились в своем сословии судьи, то за збой хлебов в сенокосных мест (что прежде платилось баделяту) теперь дают в пользу судей по присуждению общества или быка или барана или же деньгами.

Показания дигорского простого вольного народа, жительствовавшего на плоскости

Из числа собранных почетнейших стариков были спрашиваемы подполковником Шостаком и генерального штаба штабс-капитаном Радичем, чрез переводчика Горского казачьего полка урядника Степана Бузарова, а именно: 1-й Бази

Тукаев, 2-й Брек Корнаев (оба подвластные Кубатиевых), 3-й Кудей Бакаев, 4-й Тассо Золоев (подвластные Тугановых), 5-й Майрам Багараев (подвластный Абисаловых), 6-й Сабазгери Суриев (подвластные Караджаева), 7. Курман Гуцунаев (подвластный Бытуева), 8-й Хасыно Цораев (подвластный Кабанова) и 9-й Али Залиев (подвластный Абисалова) и показали нижеследующее:

1. На первый, второй, третий, четвертый и пятый вопросы, какими запрашиваемы были дигорцы, живущие в горах, отказались единогласно, что то же обыкновение и тот же порядок существует и между ними, что же касается до последующих вопросов относительно других несомых ими баделятам личных повинностей, они объясняют, что у живущих на плоскости впоследствии последовало некоторое изменение, а именно:

А. Живущие в ауле Тугановых и Кубатиевых аульным баделятам во время больших поминков по родственникам, должны принести лучшую часть барана и кувшин пива, что обязан каждый живущий в ауле исполнить хотя сколько-нибудь имеющий состояние, для чего если баделят поминает своих родителей, то объявляет о том заблаговременно.

Б. В день нового года также принято за правило приносить кто зарежет в дом к баделяту, у которого живет, лучшую грудную часть барана и бутылку араки.

Если кто из мужского пола в доме баделята Туганова и Бахты Кубатиева умрет свыше 12-ти летнего возраста, то каждый двор обязан принести для поминок целую тушу барана.

В. Если подвластный по какому-либо случаю созывает гостей и угощает их, то баделяту посылается также часть баранины.

Г. Весною в день Николая также те, которые режут барана, лучшую грудную и пореберную часть относит в дом своего баделята Туганова. 2-е к седьмому вопросу, в ответ добавили еще то, что как в некоторых речках на плоскости ловится поречня, то, если кто из подвластных поймает поречню, то обязан не своему баделяту, а баделяту аульному, где он живет, или принести от каждой шкурки по рублю серебром, или же дать с каждой шкурки четвертую долю. Если же на охоте убьет кто-

либо из подвластных или хехесов лань, козу, то обязан баделяту прислать или сам принести малую какую-либо часть лани или козы, 3) На сделанные же вопросы 8, 9, 10, 11, 12 и на 15-й отвечали, что то же существует и на плоскости, что в горах с небольшим добавлением в штрафах во время случающихся ссор и драк в ауле и на поле во время пахоты, то за первую драку не платится, за вторую виновный обязан в штраф дать своему баделяту быка, что делается одним Тугановым с их согласия, на поле же платится во время пахоты.

2. Чем обязаны подвластные своим баделятам за поземельное довольствие, как-то за пахоту, сенокошение, за пастьбу рогатого скота, табунов, разведение пчел, обязаны они за право пользования поземельными угодьями личным ли своим баделятам или же тем баделятам,, в ауле которых они имеют жительство и землю, которую они пользуются, так как на плоскости простой народ собственной земли не имеет?

2. За право пользования поземельностью платится подать узденями, кумаягами и хехесами, – не всеми фамилиями баделят взимается одинаково. До Ермоловских времен все, имеющие жительство на плоскости, сверх подати своим баделятам, платили еще по одному барану Таусултановцам сплошь с каждого двора. Когда же отошли в совершенное управление русского правительства как баделяты, так и проч. дигорские сословия, тогда простой народ начал производить следующую поземельную повинность, а именно:

А. баделятам фамилии Тугановой:

1. Все пользующиеся на участках Тугановой земли пахотой, сенокошением, разведением баранов, скота, лошадей и пчел, обязаны ежегодно сколько есть в ауле плугов произвести распашку для озимого хлеба однодневную и для жатвы дать со двора одного жнеца; но при распашке баделят обязан плугарей, а при жатве, жнецов продовольствовать от себя и при окончании распашки на всех плугатарей и то только в весеннее время дать пять барашков; но эта подать в недавнее время изменилась, и с тех пор баделятам Тугановой фамилии каждый двор обязан платить из озимого хлеба 3 меры, а ярового 5 мер.

2. Каждый двор за содержание и разведение баранов, скота, лошадей и пчел должен ежегодно дать двух барашков (т.е. не овец или баранов, а 3-х месячных ягненков), обязан раз в год для привоза дров во двор баделята дать арбу с парюю быков; дать должен на один поезд в год верховую лошадь; кто имеет накошенного сена, должен с поля привести сам и свалить во дворе баделята лучшую, хорошего сена, одну азиатскую копну; кто имеет пчел (сколько бы впрочем не имел), но всякий, кто более 20-ти сапеток имеет, обязан ежегодно дать самую лучшую сапетку меду.

Б. Баделятам фамилии Кубатиевой:

1. За посев озимого хлеба, кто только посеял, обязан с двора дать 5 мер пшеницы и за посев ярового хлеба производит баделяту распашку с плуга по одному дню на продовольствии баделятском и сверх того, когда кончится распашка, то плугатарям баделят дает 11 барашков.

2. За содержание баранов и разведение скота с каждого двора дается в подать по одному барашку, копну сена; но за разведение пчел Кубатиевым ничего не дают.

В. Баделятам фамилии Караджаевых семь лет уже как не производят распашки, до того же, когда у Караджаевых было большое народонаселение в ауле, также обязаны были производить распашку по одному дню с плуга, и, сверх того, давали баделятам с каждого двора три меры пшеницы и мерку проса и то же самое платят, что Тугановым и Кубатиевым за разведение и содержание скотоводства и пчеловодства.

Г. Баделятам фамилии Кабанова, прежде когда жили на Белой речке, все то же исполнялось вольным народом и узденями, кумаягами и хехесами, что у фамилии Тугановых и Кубатиевых, но когда Кабановы по распоряжению генерала Ермолова поселились на Лескене, то несколько лет сряду и там отбывали ту же повинность, пока кабардинцы Анзоровы не присвоили себе земли; с тех пор все дигорцы, живущие в ауле Кабанова, платят одним Анзоровым с двора по одному барану, а баделятам своим никакой поземельной повинности не платят.

Д. Что же касается до фамилии баделят Абисаловых, Битуевых и Чегемовых, как они не имеют своих участков на плоскости, то поземельной повинности и подати этим баделятам не платят подвластные их, а отбывают тем фамилиям баделят, в участках которых они пользуются поземельностью.

Таким образом, отбываемая поземельная повинность, производится всем народонаселением, живущим на плоскости, не личным своим баделятам, а тем баделятам, на землях которых они пользуются поземельными довольствиями; за пользование же лесными произведениями ничего не платят; но если кто из узденей, кумаяг и хехесов переходит на жительство в другой аул, то все деревянные строения (сакли и дворовые службы) остаются в пользу аульного баделята.

Все означенные показания были переведены со слов показателей на русский язык и вопрошаемы с русского на дигорский Горского казачьего полка урядником Степаном Бузаровым, в чем и подписался урядник Бузаров.

Показание хехесов

Хехесы, населенные в Дигории из соседних обществ, допросе в присутствии ...

...

13. Если подвластный имеет надобность в продаже своего имущества недвижимого, может ли он продать таковое произвольно?

13 Имеет право продавать произвольно, но преимущественно своему баделяту; если же найдет кого-нибудь, кто даст более, то может продать ему.

14. Как пользуются в горах лесом и не принадлежат ли леса кому-либо исключительно?

14 Каждый аул для пользования лесом имеет свои участок, в котором никто из посторонних рубить не может, и на продажу не имеет права ни один баделят.

15. Какие штрафы и за что именно полагаются на подвластных от баделятов?

15. Если баделят бранит адамихата, тог должен молчать,

однако случается, что адамихат бранит баделята, то в таком случае платит штраф быка, если выбранит по отцу, или же по матери, то штрафа не платит; если баделят прильет адамихата до крови, то платит ему 3 ягненка или 3 рубля серебром; обратно, если адамихат прильет до крови баделята, платит ему ребенка в аршин ростом или 12 быков и мировое угощение: режет вола, ставит араку и пиво, а на другой день утром режет барана; за нанесение ударов без следов крови баделят платит штраф 10 локтей бязу (материи в роде коленкору), адамихат же платит за подобную вину против баделята лошадь или 2 быков. Если баделят ударит кого-нибудь из адамихат плетью, то платит ему 4-х годовалого, быка, если же рукоятью плети, то 3-х баранов. Если кто-нибудь из адимихат осмелится ударить баделята плетью, то платит в штраф годового мальчика, лошадь, ружье, шашку и делает угощение (режет быка, на другой день барана и к этому ставит араку и пиво).

Если баделят украдет... у уездона, платит ему втрое, у ку-маяга – платит вшестеро, у хехеса, если живет с ним в одном ауле втрое, если в разных, то штуку за штуку, вещь за вещь; если кто-нибудь из адамихат украдет у баделята, то платит в 9 раз сверх этого; если покража произведена в сакле, платит штраф полутора аршинного ребенка или 30 волов (если украдено в конюшне, то штраф – ребенка аршин с четвертью ростом, или 25 быков); если украдено со двора, то штраф ребенка или 12 волов, за воровство с мельницы или коша платится в штраф аульному баделяту бык.

То же самое платят баделяты между собою.

Если адамихат убивает баделята, то платит следующий кровный калым: 15 мальчиков, дяде, племяннику и брату убитого лошадь (3 быка), при заключении мировой делает угощение на 100 человек целую ночь; нож, которым зарежется вол, кожа, топор и веревка отдаются холопу убитого; за варку пива холопу убитого вола, холопке, которая печет чуреки, корову; примирительный серебряный кубок или 80 рублей сер., штука материи в 15 рублей сереб.; если же баделят убьет адамихата, платит суточную пашню, 39 штук рогатого скота (в этом и большая мировая); при малой мировой должен зарезать ба-

рана, дать простую чашку и 10 локтей шелковой материи. До уплаты кровного калыма виновный из адамихат прибегает под покровительство кого-нибудь из баделятов, и если противник его убьет, то платит баделяту штраф – ребенка годового или 12 быков и при заключении мировой с баделятом делает угощение – жарит быка и готовит пиво.

Показания, относящиеся к плоскости

Земля на плоскости досталась баделятам покупкою у князей кабардинских. Деда первых (фамилии Кубатиевых Бек-Мурза и Иналуко) заплатили за нее 15 душ. Подвластные, переселившиеся с ними, отбывали им ту же повинность, как в горах, даже частью эта повинность уменьшилась; кроме того, подвластные платили князьям Таусултановым по барану с двора; сами же баделяты ничего не платили князьям кабардинским и жили с ними, как равные; когда же князья приезжали к ним, то все время пребывания их баделяты кормили их и свиту, за что получали подарки (однако князья присылали к ним своих поверенных, которые сохраняли спокойствие и охраняли баделят). Когда русские покорили Кабарду, баделяты явились к генералу Ермолову и предъявили всегдашнюю покорность правительству, прося в то же время оставить за ними земли, занимаемые ими; Ермолов обнадежил их и предписал полковнику Скворцову отвести им землю; с тех пор поселились на плоскости 4 фамилии: Кубатиевы, Тугановы, Караджаевы и Кабановы. Земля, занимаемая последними, отошла кабардинскому узденю Хату Анзорovu, а генералу Туганову высочайше дарован акт на землю; остальные никаких актов не имеют.

Повинности, отбываемые на плоскости фамилии Кубатиевых

Весною, когда начинается распашка, все плуга аула пашут один день аульному баделяту; осенью при уборке хлеба каждый двор привозит арбу хлеба; если баделят пожелает сам молоть, то он сваливает хлеб, в противном случае он должен смолоть и за это берет солому себе; посеявший пшеницу дает

5 мер; по уборке сена каждый двор привозит арбу баделяту; за содержание овец дают ягненка, у кого же нет овец, то 1 рубль сер.; если у адамихата родится сыт, то тот адамихат приносит баделяту ягненка; если зимою приедут гости, и баделят отправит к кому-нибудь лошадь, то тот должен ее кормить, если же откажется, то платит штраф (быка); во время уразы (по-арабски рамазан) каждый двор приносит 10 чуреков и напитки по состоянию; если кто не может принести, должен объявить заранее, иначе с него берут штраф барана; перед новым годом каждый двор привозит арбу дров; кто занимается огородничеством, дает тарелку фасоли; кто сеет кукурузу, дает большую корзину кукурузы; кто же этим не занимается, ничего не платит. Во время праздника Башильты каждый двор должен принести бок барана, 3 чурека и штоф араки, в противном случае платит штраф (барана).

Если во время покоса кто-нибудь из аульных жителей пригласит посторонних косить, то для угощения их режет барана, от которого бок приносит баделяту; если же кто-нибудь в ауле делает большие поминки (хист), собирая весь аул, то приносит Кубатиевым резанного барана; 10 чуреков и кувшин (18 бутылок) пива.

* * *

...не обязаны этим, и что кумаяг, еще живя в доме баделята, сам приобретает не только движимое имущество, но и даже недвижимое.

По 4-му вопросу баделяты добавили, что при выдаче своих дочерей замуж они дают своим кумаягам быка.

По 7-му вопросу баделяты оспаривали показания насчет охоты, говоря, что в горах охотник, если встретит баделята не дошедши до своего аула, должен дать лучшую часть дичи.

По 8-му вопросу баделяты объявили, что при рождении у них сына аул не дает быка, а напротив, они дают аулу быка; при рождении же сына у баделятского холопа ни он аулу, ни аул ему ничего не дают. С этим согласился и простой народ,

По 11-му вопросу. По прекращении в мужском колене адамихатской фамилии, все имущество поступает баделяту, а женский пол поступает к нему же в кумаягские жены.

По 12-му вопросу баделяты, не соглашаясь насчет платы за пользование летниками (т. е. местами, куда прогоняют на лето табуны с плоскости), объявили, что плата поступает не аулу, но вместе и баделяту, там живущему, если же последний захочет, то может взять один, не давая аулу ничего.

Вообще вопрос о пользовании землею пастбищною в горах и о плате за нее чрезвычайно спорный, и один из баделятов, а именно капитан Каражаев объявил, что причина этих споров заключается в присвоении некоторыми баделятами в собственность участков, прежде общих. За право пастьбы на летниках платят не от каждых 100 штук, а сколько бы ни было пригнано, хозяин скота дает одну штуку.

По 15-му вопросу. Насчет платы за кражу, _ драку, воровство и убийство, то плата эта простым народом баделятам та же, как и между баделятами.

По показаниям на плоскости баделяты Тугановы заметили, что в ауле за первый день драки ничего не платит виновный, но в поле во время пахоты за первый день взыскивается штраф.

II. Простой народ, когда им были прочтены показания баделятов, сделал следующие опровержения:

По 4-му вопросу. Насчет приношения во время поминок и за рождение сына, народ объявил, что это не есть повинность, потому что делается взаимно, и тот из подвластных, кому баделят во время поминок ничего сам не дал, не даст и ему ничего, точно также и при рождении сына, если баделят подарит чем-нибудь своего подвластного, когда у последнего родится сын, то и он в свою очередь при рождении сына у баделята приносит ему барана, в противном случае ничего не приносит. В горах при рождении сына взаимно ничего не дают. Каражаеву на плоскости если давали, то не барана (годовика), а барашка. Насчет поминок в ущелье Уаллагком народ говорит, что прежде, когда все 3 аула, там живущие, делали общие большие поминки, то делавший их приносил Абисаловым и Батуевым вареного барана и пиво, но потом (во время чумы) постановили, что каждый аул должен делать отдельно большие поминки, и с тех пор ничего не приносят ни Абисаловым, ни Батуевым.

Народ говорит, что в горах во время уразы не давалось баде-
лятам, если же кто приносил, то это была его добрая воля, но
штрафов за не приношение не налагалось.

По 5-му вопросу. Народ объявил, что уважение было общее
к старшему летами, то что если кто-нибудь старик или адамихат
находится вместе с баделятами, то он садится при них, если нет
никого из баделят старше его. В прежнее время действительно
брался в чье-либо стадо козел кого-либо из баделятов, и тогда
объявлялось по Дигории, что такой- то пасет свое стадо на имя
такого то баделята, и тогда за воровство из этого стада взыска-
вался штраф в пользу баделята, под именем которого паслось
стадо, теперь этого более не существует. Действительно, если
из табуна возьмется кем-нибудь из подвластных лошадь баде-
лята, с намерением оскорбить последнего, то платится штраф,
но не два быка, а один; за лошадь же гостя ничего не платилось.

По 6-му вопросу. Взятие вещей и лошадей на время, барана
из стада не может быть сделано иначе, как с согласия хозяина;
что же касается до объявления баделятами о праве их, в случае
отказа, взять насильно, народ объявил, что действительно бра-
ли насильно, по праву сильного над слабым.

По 7-му вопросу народ объявил, что при встрече охотни-
ка с баделятом первый должен отдать не всю дичь, но лучшую
часть дичи.

По 8-му вопросу. За воровство в доме, где воспитывает-
ся сын кого-либо из баделят. с вора взыскивается штраф не 4
быка, но один бык.

Скитский Б.В. К вопросу о феодализме в Дигории. Орджо-
никидзе, 1933, сс. IV – XXIV.

Список Красницкого:
Проект решения сословного
и поземельного вопросов в Осетинском округе.
1859 г.

Положения общие

§ 1. Народонаселение туземцев Осетинского округа разделяется на общества: а) *Дигорское* [здесь и далее курсив мой – Ф.Г.], б) Тагаурское, в) Алагирское, г) Куртатинское, д) Нарское, е) Мамисонское, ж) Закинское и з) Зрукское.

Общество Дигорское подразделяется на собственно Дигорское, Стурдигорское, Донифарское и Лесгорское. Алагирское общество состоит из обществ Сидамонскаго, Кусагонскаго и Царазонскаго. В Куртатинском обществе есть небольшое отдельное общество Цимитинское.

§ 2. Все туземцы Осетинского округа, по различию прав состояния, делятся на четыре разряда: к 1-му принадлежат *Дигорские бадиляты*, Тагаурские алдары и *Стурдигорские царгасаты*; ко 2-му старшины Алагирские и Куртатинские, Нарские, Мамисонские, Закинские и Зрукские, и *Донифарские гагоаты*; к 3-му *Дигорские весдоны, кумиаки и хехесы*, Тагаурские кавдасарды и фарсалаги, и все свободные люди Куртатинскаго, Цимитинскаго, *Лесгорскаго, Донифарскаго, Алагирскаго.* Нарекау, Мамисонскаго, Закинскаго и Зрукскаго обществ; к 4-му крепостные люди или холопы всех вообще Осетинских обществ.

Бадилятами называются лица высшего сословия в Дигории; царгасатами те же лица в Стурдигории и алдарами те же лица в Тагаурии, Кумиаки в Дигории и кавдасарды и Тагаурии называются лица, произшедшие от имянных жен (т.е. побочных) лиц высшего сословия. Хехесами в Дигории и фарсагами в Тагаурии называются потомки переселенцев в эти общества из других обществ.

Права общие, личные

§ 3. Все Осетины названных обществ, находясь под покровительством законов Империи, пользуются особыми правами на обычаях и постановлениях высшего начальства установленными.

В смысле ст. 1326, кн. 1, тома IX, закона о состояниях.

§ 4. Только достигшие совершеннолетия вступают в права состоянию их присвоенные.

В смысле ст. 4, кн. 1, тома IX, закона о состояниях.

§ 5. Осетины, без Высочайшего повеления, не могут быть обложены ни какими податями и казенными повинностями, за исключением подводной ныне ими отбываемой. Они также освобождаются от повинности рекрутской.

Там же, в смысле ст. 1213 и по предположению Комиссии сообразно местным обстоятельствам.

§ 6. Никто из Осетин к состоянию 1-го и 2-го разрядов принадлежащих не имеет права требовать платы от лиц прочих состояний, никаких, существовавших прежде по обычаям, в большей или меньшей степени личных повинностей и праздничных приношений.

По предположению Комиссии.

§ 7. Осетины также могут ходатайствовать о приписке к сословиям с существующим в Империи, с соблюдением существующих на то постановлений.

В смысле ст. 1310, кн. I, тома IX, закона о состояниях.

§ 8. Никто из Осетин не может быть лишен прав состояния или ограничен в этих правах иначе как по суду за преступление.

В смысле ст. 9, там же.

§ 9. Лишение прав состояния не распространяется ни на жену осужденного ни на детей его рожденных уже или зачатых прежде сего осуждения, если они не участвовали в его престу-

плении. Они сохраняют свои права даже и в том случае когда последуют за осужденным.

Стат. 10, там же.

§ 10. Никакая давность не может служить препятствием для восстановления прав состояния, утерянных не преступлением, а в следствие каких-либо обстоятельств.

В смысле ст. 13, там же.

§ 11. Осетины всех состояний имеют право, споры и тяжбы между собою, по делам, не подлежащим суду по законам Империи, представлять разбору посредников (медиаторов).

В смысле § I, прилож. к ст. 339, об устройстве в казен. селен., том XII, часть II, уст. о город, и сельск. хозяйстве.

§ 12. За преступления и проступки Осетины подвергаются взысканию, на основании уложения о наказаниях, по обычаям и постановлениям местного начальства.

§ 13. Все Осетины, отличающиеся какими-либо похвальными действиями на пользу службы и отечества, могут быть удостоиваемы награды на основании общих положений.

В смысле ст. 1342, о состоянии инородцев, IX тома, закона о состояниях.

§ 14. Осетины без различия прав состояния, получившие на службе военной или гражданской чины или ордена, пользуются всеми правами, сопряженными с получением этих наград.

В смысле ст. 1353, там же.

§ 15. Если дед и отец Осетина состояли в службе и чинах, приносящих личное дворянство не менее 20 лет каждый, то сыну, по достижении 17 летнего возраста и поступлении равномерно в службу, дозволяется просить потомственного дворянства.

В смысле ст. 33, V тома, Свода воен. постановлений.

§ 16. Осетины без различия прав состояния могут всеми законными способами приобретать и отчуждать все без изъятия роды имуществ движимых и недвижимых.

В смысле ст. 1343, кн. 1, тома IX, закона о состояниях.

§ 18. Они также пользуются правом свободной выделки и продажи в аулах араки, пива и бузы; но при желании открыть торговлю ими, в городах и русских селениях, также подчиняются существующим на этот предмет постановлениям.

По предполож. Комиссии.

§ 19. Осетины всех состояний могут приобретать покупкою и строить дома в городах с подчинением правилам для этого установленным.

В смысле ст. 657, кн. I, IX тома, закона о состояниях.

§ 20. Дозволяется Осетинам входить, как между собою, так и между другими лицами, в обязательства по подрядам и другим условиям, согласно существующих на это постановлений.

Сообразно с постановлениями Империи.

§ 21. Каждый Осетин, владеющий имуществом на правах собственности, при разделе его между своими наследниками, может, сверх законов Империи, руководствоваться правами шариата и обычаями.

Примечание: Женщины, не имевшие до настоящего времени по обычаям никакого права на получение наследства, на будущее время получают это право, в размере, который должен быть определен особым положением по народному приговору и при содействии местного начальства.

По предположению Комиссии

§ 22. Каждый Осетин, владеющий собственностью, имеет право завещать ее по духовному завещанию, письменному, или в самых крайних случаях словесному.

Примечание: По законам Империи словесные духовные завещания не действительны; но так как в Осетии весьма мало грамотных, го

неизбежно допущение словесных завещаний, но с тем однако же, чтобы для отстранения злоупотреблений было составлено особое об них положение.

§ 23. Родители и восходящие родственники властны выделять детей своих и потомков, назначая им часть из своего имущества.

Стат. 994, кн. III, граждан, законов, том. X, части I.

§ 24. Дети не могут и по достижении совершеннолетия требовать от родителей выдела частей из имущества сим последним принадлежащего.

В смысле ст. 195, там же.

§ 25. Осетины, лишённые всех прав состояния, участвовать в получении наследства не могут.

В смысле ст. 1107, о послед. по закону вообще, там же. (стр. 343).

§ 26. Вследствие потери прав собственности по уголовному суду за преступления, все прежнее имущество осужденного в каторжную работу или в ссылку на поселение, со дня постановления и объявления ему окончательного о том приговора, поступает его законным наследникам точно так же как поступило бы после смерти естественной. К ним также поступает и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наследству после его осуждения, если только на имении нет какого либо взыскания. Имущество сосланного в ссылку на время отдается в опеку.

В смысле ст. 11, кн. I, тома IX, зак. о состоянии.

Примечание: малолетний не может ни управлять непосредственно своим имением, ни распоряжаться им, ни отчуждать его по каким бы то ни было укреплениям, ни уполномочивать на то других, а имением управляют на правах опекуна или родители или родственники, или же, если их нет, то лицо по выбору общества.

В смысле статей об опеке и попечительстве над несовершеннолетними

§ 27. Достижение совершеннолетия вправе вступить во владение именем.

В смысле ст. 221, кн. I, X тома, части I, граждан, законов.

§ 28. Право на открывшееся наследство принадлежит наследникам с самой кончины владельца или же с объявления приговора о лишении его всех прав состояния.

В смысле ст. 1254, кн. III, час. I, X тома граждан, законов.

§ 29. Наследники властны принять или отречься от наследства.

В смысле ст. 1255, 1265 и 1266, там же.

§ 30. Кто отказался от наследства, тот не обязан платить долгов лежащих на наследстве.

В смысле ст. 1268, кн. 3, тома X, законов гражданских.

§ 31. Всякий Осетин имеет полное право приносить жалобу начальству на противозаконное нарушение прав его состояния и ходатайствовать о защите для восстановления отнятого у него, не по закону, права.

В смысле существующих постановлений.

§ 32. Дети Осетии без различия прав состояния могут быть принимаемы и обучаемы в общих уездных и приходских училищах, гимназиях, частных училищах, пансионах, университетах, академиях и других высших учебных заведениях.

По предположению Комиссии.

§ 33. Они так же могут, по особому усмотрению начальства, быть принимаемы для обучения в учебные фермы и училища садоводства при них учрежденный, а также в Кавказское училище виноделия.

На основании ст. 34, тома XII, устава о городском и сельском хозяйстве.

§ 34. Все Осетины имеют право добровольно поступать в службу военную и гражданскую и увольняться от оной на основании существующих постановлений и согласно прав состояния ниже этого определенных.

По смыслу ст. 188 и 189, IX тома, закона о состояниях.

§ 35. Различие вероисповедания и племени не препятствует определению на службу, если желающие вступить в оную имеют на это право по существующим постановлениям.

В смысле ст. 2, III тома Свода, законов о служ. гражданск.

§ 36. Всякий Осетин, желающий поступить на службу в регулярные войска, если не окончил курса в каком либо из учебных заведений, обязан выдержать по роду войск экзамен в науках; не выдержавший же экзамена принимается рядовым, хотя бы принадлежал и к состоянию высшему.

В смысле ст. 7, кн. I, части II, V тома Свода воен. постановлений.

§ 37. Осетины, которые по незнанию русского языка не в состоянии будут выдержать испытания в науках при поступлении на службу, подвергаются экзамену в последствии; при производстве же в офицеры войск иррегулярных обязаны знать хотя бы на столько русскую грамоту, чтобы могли прочесть скорописную бумагу и подписать свой чин и фамилию.

Согласно ст. 25 и 918, кн. 1, тома V, Свод. воен. постанов.

§ 38. Обучавшиеся в низших учебных заведениях, или не имеющие аттестатов учебных заведений, при поступлении на службу гражданскую по праву своего происхождения обязаны выдержать в том месте куда на службу определиться пожелают, предварительное испытание в основательном знании русского языка, грамматики, чистописания и арифметики.

В смысле ст. II и 12, кн. 1, III тома, граждан, законов.

§ 39. Окончившие курс в высших и средних учебных заведениях определяются на службу военную и гражданскую с

правами предоставляемыми им ученой степенью, званием или самым аттестатом заведений, в которых обучались.

В смысле ст. 10, там же.

§ 40. Каждому из Осетин, какого бы он исповедания не был, дозволяется вступать в брак по закону исповедания, с соблюдением принятых обычаев.

В смысле ст. 90, кн. 1, X тома, граждан, законов.

§ 41. Лицам мужского пола ранее 18-ти, а женского 16 лет от рождения, запрещается вступать в брак.

Ст. 3, кн. 1, X тома, граждан, законов.

§ 42. Запрещается родителям заключать по обычаю преждевременные условия о соединении браком их малолетних детей, по достижении совершеннолетия.

Согласно с распоряжением местного начальства.

§ 43. Запрещается вступать в брак с безумными и сумасшедшими.

§ 44. Никто из Осетин не имеет права увозить дочерей от родителей до вступления в супружество, по существующему обычаю.

По постановлению начальства.

§ 45. Запрещается Осетинам обычай брать женщин за калым в свои так называемые именные жены.

То же.

§ 46. Лицам, исповедующим христианство запрещается многоженство.

В смысле ст. 20, кн. I, X тома, граждан, законов.

§ 47. Жены лиц сосланных в ссылку, с лишением всех прав состояния, если не пожелают оставаться при своих мужьях, мо-

гут просить о расторжении брака и вступлении в другое супружество.

В смысле ст. 97, там же.

§ 48. Женам, мужа которых в течении 5 лет находятся в безвестном отсутствии, дозволяется просить разрешения о вступлении в другой брак.

Там же, ст. 54.

§ 49. Муж сообщает жене своей, если она по роду принадлежит к состоянию низшему, все права и преимущества, сопряженные с его состоянием, чином и званием.

Статья 100, там же.

Примечание: Правило это не распространяется на женщин до вступления в брак лишенных всех прав состояния за проступки.

§ 50. Жена именуется по званию мужа и не теряет права этого и тогда, когда он за преступление будет лишен прав своего состояния.

Статья 101, там же.

§ 51. Браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность.

Статья 109, там же.

§ 52. Все дети Осетин, рожденные в законном браке, признаются законными, хотя бы они родились: 1) по естественному порядку, слишком рано от совершения брака, если только отец не отвергал законность их рождения; 2) по прекращению или расторжению брака, если только между днем рождения или днем смерти отца, или расторжения брака прошло не более 306 дней.

Статья 119, там же.

§ 53. Признаются незаконными: 1) дети Осетин, рожденные вне брака, хотя бы родители их и были в последствии сопряжены законным браком; 2) происшедшие от прелюбодеяния; 3) рожденные после смерти мужа, или расторжения брака, спустя более 306 дней; 4) рожденные в браке признанном незаконным.

В смысле ст. 132, там же.

§ 54. Дети Осетин прижитые от именных жен (кавдасарды и кумаяки), до запрещения начальством содержать их, хотя по обычаям признаются законными детьми, но права на присвоение себе фамилии отца не имеют, а называются но имени его, и из наследства по смерти отца получают по обычаю меньшую часть противу детей от первой жены.

По обычаям и предположению Комиссии.

§ 55. Дети Осетин христиан, рожденные от именных жен после запрещения содержать их, хотя признаются незаконными, но установленной по обычаю доли при разделе наследства не лишаются.

То же.

Примечание: то же правило относится к мусульманам.

§ 56. Власть родительская, как по правам личным, так и по земельным, простирается на детей обоего пола и всякого возраста, с различием и в пределах, законами и обычаями установленных, одинаково для всех состояний и исповеданий.

В смысле ст. 164, кн. I, X тома, граждан, законов.

Права личные Осетин I-го разряда

§ 57. По правам состояния к 1-му разряду как сказано в § 2, принадлежат *Дигорские бадилята*, *Стурдигорские царгасата* и Тагаурские алдары, с сохранением этих названий.

§ 58. Права состояния 1-го разряда в Осетии приобретаются: 1-е) родом и 2-е) браком.

В смысле ст. 37, кн. 1, тома IX, закона о состояниях.

Примечание: Пожалованием, получением чинов и орденов, приобретается право не на присоединение к 1-му разряду состояния в Осетии, а согласно законов, одному из состояний Империи.

§ 59. Осетин 1-го разряда сообщает свое состояние всем законным его детям и потомкам обоего пола.

В смысле ст. 38, там же.

§ 60. Осетин 1-го разряда пользуется всеми правами и преимуществами своего звания, хотя бы он никогда в службе не состоял.

В смысле ст. 192, там же.

§ 61. На службе, в низших воинских и гражданских чинах, Осетины 1-го разряда сохраняют права тому состоянию присвоенный.

В смысле ст. 193, там же.

§ 62. Осетин 1-го разряда без суда не может быть лишен ни жизни ни права состояния.

В смысле ст. 196 и 237, там же.

§ 63. Осетин 1-го разряда свободен от всякого телесного наказания, как по суду так и без суда, и во время содержания под стражею, без особого распоряжения начальства, власть не ниже Начальника отдела имеющего, не может быть закован в железа.

В смысле ст. 199, там же, с добавлением сообразно местных обстоятельств.

Примечание: женщины Осетинки, без различия прав состояния, свободны от телесного наказания.

§ 64. Осетины 1-го разряда, во время содержания в тюрьмах, свободны от употребления на работы общественные и по распоряжению Правительства назначаемые.

§ 65. Осетины 1-го разряда свободны навсегда от личных податей и рекрутской повинности.

В смысле ст. 200 и 201, там же.

§ 66. Осетин 1-го разряда, обладая недвижимою собственностью в городе, обязан исполнять все гражданский тягости наравне с городскими обывателями, но от личных податей и службы остается свободным.

В смысле ст. 202, там же.

§ 67. Осетин 1-го разряда допускается к подрядам и поставкам без записки в гильдию и без всякого за то платежа.

В смысле ст. 204, там же.

§ 68. Осетин 1-го разряда сообщает права своего состояния жене, несмотря на происхождение и брак предшествовавший, за исключением случая в § 49 означенного.

В смысле ст. 5 и 42, там же.

Примечание: права эти принадлежат также и вторым женам мусульман.

§ 69. Дочь Осетина 1-го разряда, выходя в замужество за лицо состояния низшего, сохраняет права своего состояния, но мужу и детям этого не сообщает. Вдова Осетина 1-го разряда, какого бы она ни была происхождения, сохраняет права состояния своего мужа даже и в том случае если в последствии выйдет замуж за лицо низшего состояния.

В смысле ст. 45, там же.

§ 70. Осетинам мусульманам, принадлежащим по правам состояния к 1-му разряду в Осетии, не имеющим детей от законных жен, дозволяется ходатайствовать о присвоении их фамилий и прав состояния их детям рожденным от именных жен до запрещения содержать их.

По предположению Комиссии.

Примечание: правило это относится и до Осетин 1-го разряда христиан.

§ 71. Дети Осетин 1-го разряда, кроме права на определение в воспитательные заведения в § 32 означенные, могут быть принимаемы в военно-учебные заведения.

По смыслу ст. 1080 и 1175, кн. III, тома III, Свода, воен. постановил.

§ 72. Осетины 1-го разряда, желающие поступить в службу военную и гражданскую, по правам своего состояния принимаются на правах потомственных дворян Империи.

По предположению Комиссии.

Личные права Осетин 2-го разряда

§ 73. Ко 2-му разряду Осетин причисляются старшины Алагирские, Куртатинские, Нарские, Мамисонские, Закинские, Зрукские и *Донифарские гагоаты* (§ 2) с сохранением этих названий.

§ 74. Права Осетин 1-го разряда, означенные в §§ 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69 и 70 принадлежат также и Осетинам 2-го разряда.

§ 75. Осетин 2-го разряда допускается к подрядам и поставкам на правах личных дворян, т.е. не иначе как со взятием торгового свидетельства, соответственно откупной сумме.

По смыслу ст. 204, кн. 1, IX тома закона, о состояниях.

§ 76. Дети Осетин 2-го разряда могут быть принимаемы на воспитание в военно-учебные заведения, но в видах исключения по особому ходатайству местного начальства.

По предположению Комиссии.

§ 77. Осетины 2-го разряда, желающие поступить в службу военную, по правам своего состояния принимаются на правах вольноопределяющихся 1-го разряда.

То же.

§ 78. В службу гражданскую Осетины 2-го разряда принимаются по правам состояния канцелярскими служителями 2-го разряда.

То же.

Личные права Осетин 3-го разряда

§ 79. К 3-му разряду Осетин причисляются: *Дигорские вестоны, кумиаки и хехесы*, Тагаурские кавдасарды и фарсалаги, и все свободные люди [кроме старшин причисленных ко 2-му разряду] Куртатинского, Цимитинского, *Лесгорского, Донифарского (кроме гагоат)*, Алагирского, Нарского, Мамисонского, Закинского и Зрукского обществ.

§ 80. Осетины 3-го разряда сообщают права своего состояния своим детям.

В смысле ст. 642, кн. 1, IX тома, закона о состояниях.

§ 81. Сверх рождения и брака, к 3-му разряду причисляются в Осетии:

а) Дети Осетин 1-го и 2-го разрядов, прижитые ими от именных жен. В разряд этот они поступают после смерти своих отцев и по получении определенной обычаем части из его наследства, именуясь *кумиаками* и кавдасардами.

б) Крепостные люди, выкупом или другим законным способом, получившие свободу, причем получают название вольноотпущенников.

На основании обычаев и по предположению Комиссии.

§ 82. Осетин 3-го разряда свободен от телесного наказания и по суду и без суда.

Предположение Комиссии.

§ 83. Каждый Осетин в 3-м разряде состоящий имеет право приобретать в собственность и отчуждать всеми законными

способами: 1) ненаселенные земли; 2) дома в городах и селениях, с соблюдением существующих постановлений.

По смыслу ст. 653, кн. 1, IX тома, закона о состояниях.

§ 84. Дети Осетин 3-го разряда допускаются по приему и воспитательный заведения, означенные в § 32; на воспитание же в кадетские корпуса не принимаются.

§ 85. При определении в службу военную по добровольному желанию и по правам состояния, Осетины 3-го разряда поступают на правах вольноопределяющихся 2-го разряда; в гражданскую же службу принимаются канцелярскими служащими 3-го разряда.

По предположению Комиссии.

§ 86. Именная жена, Осетинка, после смерти заплатившего за нее калым, оставшаяся бездетною, не остается в доме наследников на всю жизнь за служанку, как было по обычаю до сих пор, но получает по выделе доли наследства полную свободу и право переселиться из дома наследников умершего куда пожелает.

Предположение Комиссии.

Личные права Осетин 4-го разряда

§ 87. Лица, в давние времена, взятые Осетинами в плен или купленные в других племенах, были обращаемы в рабство. Потомки этих лиц, составляют ныне крепостное состояние Осетинских обществ. Лица этого крепостного состояния причисляются к 4-му разряду Осетин.

§ 88. До настоящего времени Осетины крепостного состояния почти не пользовались никакими правами и состояли в полной и безотчетной власти своих владельцев; ныне же предоставляются им следующие права.

§ 89. Никто из людей свободного состояния, какого бы рода, племени и закона ни был и на каких бы землях не имел водворение, не может быть обращаем в крепостное состояние или кем либо укрепляем, хотя и сам он изъявил на то добровольное желание; всякие о том договоры, условия, обязательства или акты, должны быть признаваемы не действительными и ничтожными.

На основании ст. 998, кн. 1, IX том, зак. о состояниях.

§ 90. Браком ни в каком случае не сообщается крепостное состояние и лица женского пола вступившие в замужество за крепостных людей хотя и остаются в повиновении владельцу по мужу, но не теряют чрез то вовсе свободного своего состояния и по смерти мужа не могут быть обращены в число крепостных; брак же крепостной вдовы или девки, с согласия владельца, с вольным человеком, освобождает ее от крепостного состояния.

В смысле стат. 1021, там же.

§ 91. Когда муж, по закону или по отпускной его владельца, выйдет из крепостного состояния, то вместе с тем и жена его получает свободу.

Ст. 1022, там же.

§ 92. Права свободного состояния, приобретенные женою чрез замужество с свободным лицом, не теряются ни смертию мужа, ни выходом ея после того в новое замужество за крепостного.

Ст. 1023, там же.

§ 93. Лицу крепостного состояния представляется право предъявлять иск о принадлежности к свободному состоянию, но с тем чтобы он положительно доказал что он отец его или дед, не состояли в крепостной зависимости.

Примечание к ст. 1003, там же.

§ 94. Лица, достигшие лет означенных в примечании к этому параграфу, ниже сего изложенному, попавшие в крепостную зависимость чрез выкуп у непокорных горцев, после положения, о издании положения о Кавказских ясырях и холопах, по предъявлении о том ясных доказательств, из крепостного состояния исключаются и включаются в 3-й разряд Осетин, с наименованием вольноотпущенниками.

По смыслу 4-го пункта ст. 996, и прилож. к ней, там же.

Примечание: По § 3-му положения о Кавказских ясырях и холопах, (смог, приложение к 4-му пункту ст. 996, кн. 1, IX тома законов о состояниях), выкупленные должны прослужить выкупившим: 5-тилетнего возраста – 25 лет, 10-тилетнего – 20 лет, от 10-ти до 15-ти – пятнадцать лет, от 15-ти до 20-ти – 12 лет, от 20-ти до 30-ти – 10 лет, от 30-ти до 40-ка – 8 лет, от 40-ка до 50-ти лет – 5 лет.

§ 95. Законные дети, рожденные в крепостном состоянии, признаются по отцу крепостными, хотя бы мать их была свободного происхождения.

Ст. 1016, кн. I, IX тома, закона о состояниях.

§ 96. По матери крепостное состояние сообщается только незаконнорожденным ея в этом состоянии детям.

Ст. 1020, там же.

§ 97. Крепостные люди, после смерти владельца не имеющего наследников со всем или же мужского пола, получают свободу наименованием вольноотпущенниками.

По предположению Комиссии.

§ 98. Дети Осетин, рожденные после освобождения отца их из крепостного состояния не признаются крепостными, хотя бы они зачаты были и прежде этого времени.

В смысле ст. 1017, кн. 1, IX тома, закона о состояниях.

§ 99. Дети сосланных по суду крепостных людей, прижитые ими до ссылки, остаются крепкими их прежнему владельцу, но

прижитые ими уже во время пребывания в ссылке не подлежат крепостному состоянию.

В смысле ст. 1018, там же.

§ 100. Все лица крепостного состояния обязаны состоять в повиновении их владельцам, исполняют в точности обязанности законами и обычаями на них возложенные.

В смысле ст. 1027, там же.

§ 101. Владелец может налагать на крепостных своих людей всякие работы и требовать исправления личных повинностей, с тем только, чтобы они же не претерпевали чрез это разорение.

В смысле ст. 1045, там же.

§ 102. Запрещается владельцу отдавать крепостных людей в работу, на Алагирский серебряно-свинцовый и другие такого рода заводы, по условиям собственно от лица его заключенным.

В смысле ст. 1049, там же.

§ 103. Различие вероисповедания владельцев с крестьянами не уменьшает обязанностей сих последних к своим господам; с своей стороны и владельцы не должны препятствовать крепостным своим людям в свободном и совершенном исполнении обязанности их веры.

Ст. 1028, там же.

§ 104. Запрещается владельцу принуждать крепостных своих людей к вступлению в супружество против их желания, назначая по неволе женихам невест и невестам женихов.

По смысле ст. 1032, там же.

§ 105. Хотя лица крепостного состояния в Осетии не избавляются от телесного наказания, [кроме женщин как сказано в § 63], но так как это наказание, как никогда не существовавшее между туземцами, считается в высшей степени

позорным, то и употребление его должно быть применяемо только за проступки в самых крайних случаях и не иначе как по определению Начальства, власть не ниже начальника округа, и не свыше 25 розог.

Предположение Комиссии.

§ 106. Осетин крепостного состояния, без согласия своего господина, не может переходить к другому владельцу или поступать в другое состояние, или переселяться на другие земли.

В смысле ст. 1037, кн. 1, IX тома, закона о состояниях.

§ 107. Крепостная вдова или девка, без согласия владельца, не может выйти в замужество.

В смысле ст. 1038, там же.

§ 108. Запрещается имеющим в Осетии крепостных людей продавать их в другие руки, как в самой Осетии так и в другие племена; проданные после утверждения этого правила крепостные люди получают свободу.

По предположению Комиссии.

§ 109. Запрещается Осетинам, не имевшим до этого времени крепостных людей, приобретать их покупкою, как в самой Осетии так и в других племенах.

Предположение Комиссии.

§ 110. При разделе наследства крепостные люди могут передаваться от отца к сыну и внуку; в боковое же родство и лицам женского рода во владение они перейти не могут, а получают свободу.

Предположение Комиссии.

§ 111. Владелец, по отношению своему к крепостным людям, обязан: доставлять им пропитание и не допускать их до нищенства.

В смысле ст. 1104, кн. 1, IX тома, закона о состояниях.

§ 112. Владелец, уличенный в жестоком обращении с своими крепостными людьми, подвергается в первый и второй раз денежному штрафу, а в третий раз лишается права на владение крепостными людьми, которые безвозмездно получают свободу.

Предположение Комиссии.

§ 113. Во всех делах, по разбирательствам в участковых, окружном и областном судах, предоставляется владельцу право искать и отвечать за своих крепостных людей; но и крепостные люди могут быть на суде и сами за себя.

В смысле ст. 1119, кн. 1, IX тома, закона о состояниях.

§ 114. По взысканиям с владельцев, крепостные их люди не могут быть отдаваемы в работы.

По смысле ст. 1124, там же.

§ 115. Запрещается продажа крепостных людей с публичного торга.

По смысле ст. 1125, там же.

§ 116. Люди крепостного состояния, отыскивающие свободу, до решения дела состоят в повиновении владельца, но он обязан, в участковом, окружном или областном суде, дать подписку, что без ведома начальства не будет налагать на отыскивающих свободу никакого наказания.

В смысле ст. ИЗО, там же.

§ 117. Вдовам семейств отыскивающих свободу дозволяется, с разрешения владельца, выходить в замужество, в случае же несогласия его, брак не может быть совершен до окончания дела.

В смысле ст. 1132, там же.

§ 118. Владелец, до окончания дела, не может ходатайствовать об отдаче в солдаты крепостных людей отыскивающих от него свободы.

В смысле ст. 1135, там же.

§ 119. Крепостные люди, с письменного дозволения владельца, засвидетельствован наго в участковом суде, могут покупать и другими законными способами приобретать в собственность земли, дома и всякого рода недвижимые имущества, учреждать фабрики и заводы. В этом случае, а так же при приобретении лавок и домов в городах, они соблюдают общие по этому предмету правила. Дома и заведения, построенные крепостными людьми на землях владельца, принадлежат этому последнему.

В смысле ст. 1138, 1140, 1141 и 1142, там же.

§ 120. Владельцу предоставляется право отпускать крепостных своих людей на волю или при жизни, по данной им отпускной, или же после смерти по духовному завещанию.

В смысле ст. 1148 и 1152, там же.

§ 121. Крепостные люди имеют право вносить владельцу за себя выкуп и владелец не должен отказать им в этом и не имеет права требовать за освобождение с крепостного человека выкупную сумму более определенной для этого.

По предположению Комиссии.

§ 122. Владельцы могут отпускать на волю своих крепостных людей, выделяя им и землю, если таковую имеют в собственном своем владении, с заключением по добровольному согласию и с засвидетельствованием в одном из местных судов условия которое подробно вписывается в отпускную.

В смысле ст. 1150 и 1163, кн. 1, IX тома, закона о состояниях.

§ 123. Осетин, получивший один раз законно свободу от крепостной зависимости ни под каким предлогом обращаем вновь в это состояние быть не может.

В смысле ст. 1179, там же.

§ 124. Крепостной человек, составивший себе подложную отпускную, или другой документ, освобождающий его от крепостной зависимости, по обличении в этом не возвращается

к владельцу, а подвергается наказанию за подлог по смыслу статьи 2282 уложения о наказаниях, а владельцу, в случае особого ходатайства ближайшего начальства, дается от казны денежное вознаграждение.

В смысле ст. 1182 и примеч. к ней, там же.

§ 125. Крепостной человек получает с семейством своим свободу от крепостной зависимости, если он находился в плену у непокорных горцев не менее пяти лет, если только он был взят из рядов милиции или находясь в услуге у своего владельца, находившегося в рядах войск во время сражения. Побег к непокорным не считается пребыванием в плену.

В смысле ст. 1199, там же.

§ 126. Жена ссыльного крепостного состояния, если пожелает, может следовать в ссылку за своим мужем.

Ст. 1203, там же.

§ 127. Крепостной человек, проданный, или уступленный по какой бы то ни было сделке (кроме передачи по смыслу § 110 в наследство) во владение другому лицу, если это будет обнаружено, получает свободу без всякого вознаграждения владельцев.

По предположению Комиссии.

§ 128. Крепостные люди могут усыновлять сирот и подкидышей.

§ 129. Усыновление для лиц крепостного состояния заключается в приписке к семейству подкидышей, с разрешения местного начальства, но с тем, чтобы в свидетельстве об усыновлении была сделана оговорка, что усыновленный считается от крепостной зависимости свободным.

По предположению Комиссии.

§ 130. Усыновление сироты крепостного состояния, лицом крепостного же состояния с оговоркою об освобождении усы-

новляемого от крепостной зависимости допускается только с согласия владельца сироты.

Предположение Комиссии.

§ 131. Лица крепостного состояния могут добровольно поступать в службу военную на правах вольноопределяющихся 3-го разряда, а в гражданскую канцелярскими служителями 3-го разряда, но не иначе как по освобождении от крепостной зависимости.

То же.

Права общие поземельные

§ 132. В Осетинском округе поземельное владение по родам надела существует:

а) Владение личное: 1) по наследству; 2) по приобретению куплей или другими законными способами; 3) по пожалованию правительства.

б) Владение: во-первых общинное, издавна существующее; во-вторых по отмежеванию от Правительства.

§ 133. Каждый Осетин, без различия состояний, может владеть поземельною собственностью доставшейся ему по наследству, приобретать ее и отчуждать всеми законными способами.

В смысле ст. 166 устава о колониях (XII том).

§ 134. Право собственности, по владению землей, распространяется как на поверхность земли, так и на все, что внутри ее находится.

В смысле ст. 654 кн. 1, IX тома, закона о состоянии и ст. 424 кп. II, X тома гражданских законов, части I.

Примечание: Владение, отведенными в общинный надел от Правительства землями простирается только на поверхность их.

§ 135. Все реки, речки, протоки и озера имеющим рыбу, суть собственность тех аул или лиц, чрез земли которых проте-

кают или в землях которых находятся. В смысле ст. 344, XII тома (об устройст. в казач. селениях).

§ 136. Осетины имеют право продавать, отдавать в залог и вообще отчуждать всеми законными способами только те земли, которые составляют их личную собственность, доставшуюся им по наследству, купле, пожалованию или другим каким законным способом.

Согласно существ, постановлений.

§ 137. Всякая передача земель для владения в другие руки, без совершения письменного о том актов, запрещается.

Примечание: об этом должно быть составлено в туземных управлениях особое положение, сообразное быту туземцев.

§ 138. Земли, отведенные от казны аулам или фамилиям в общинный надел, продавать и отдавать в залог запрещается даже и по общему приговору.

В смысле ст. 671, IX тома, закона о состояниях.

Примечание: общественные выгоны в горах Осетинского округа, на этом же основании, не могут быть продаваемы и отдаваемы в залог.

§ 139. Все земли общественные, принадлежащие обществам издавна, а также и отведенные в общественный надел от казны, принадлежат Осетинам в вечное и потомственное владение, но не в личную кого либо, а в общественную каждого аула, общества или фамилии собственность.

В смысле ст. 159 устава о колониях (т. XII).

§ 140. Имеющие собственные земли, владеют ими на общих законах о собственности частной.

Согласно постановлений.

§ 141. Леса, не объявленные казенными и не отмежеванные в частную собственность, состоят впредь до составления о них особого положения в общем пользовании.

По предположению Комиссии.

§ 142. Все Осетины, владеющие на каком бы то ни было праве землями, без особого Высочайшего повеления поземельными повинностями обложены быть не могут.

То же.

§ 143. Никто из Осетин, без особенных уважительных причин и без разрешения начальства, не может переселяться из одного аула в другой и вступать во владение неутвержденными за ними в личный или общественный надел землями.

То же.

§ 144. Дозволяется Осетинам делить наследственные земли по обычаям, но только не те, которые пожалованы в личный потомственный надел от казны. Земли эти переходят в наследство сообразно с законами Империи.

Предположение Комиссии

Права Осетин, владеющих личною потомственною поземельною собственностью

§ 145. Всякий Осетин имеет право производить на своей земле торговые, мануфактурные и другие материалы, разводить сады, виноградники и проч.

В смысле ст. 126 и 132, XII тома, устава городского и сельского хозяйства.

§ 146. Каждому Осетину, имеющему собственные участки земли, дозволяется на них устраивать заводы и фабрики, без записки в гильдии.

Согласно установлений.

§ 147. Частные землевладельцы, при покупке и продаже своих земель и при других условиях по передаче и проч. владеемых ими участков, впредь до усмотрения начальства, освобождаются от установленного при подобных сделках взноса пошлины.

Предположение Комиссии.

§ 148. Каждый Осетин, владеющий собственными землями, может приглашать на сии участки поселенцев, с ведома начальства по обоюдному согласию.

§ 149. Для обеспечения взаимных выгод Осетин землевладельцев и поселяющихся на их землях, постановляются следующие правила:

§ 150. Владельцы собственных земель обязаны, с живущими уже и вновь поселяющимися на их землях лицами всех состояний и племен, заключать добровольный письменные условия об обязательствах землевладельца к поселенцам и о тех повинностях, которые поселенцы должны отправлять за пользование владельческими землями.

В смысле ст. 886 и 902 О царанах и татарах Таврической губернии, кн. I, IX тома, закона о состояниях.

§ 151. Никто из землевладельцев не может принять к себе поселенцев, не заключив с ними письменного условия. Условия эти могут быть заключаемы на сроки от 3-х до 20-ти лет.

В смысле ст. 888, 889 и 903, там же.

Примечание: Условия эти, впредь до усмотрения начальства, могут быть заключаемы на простой бумаге.

§ 152. Владельцы, принявшие к себе до этого времени, без заключения письменного условия, поселенцев, при взаимных обязательствах друг к другу, должны руководствоваться имеющимися составиться для сего, по распоряжению местного начальства, правилами.

В смысле ст. 887 и 908, там же, и по предположение Комиссии.

§ 153. Обязанности поселенцев к землевладельцам могут состоять: или в определенном, по обоюдному согласию их, денежном платеже, или во взносах части земледельческих и иных произведений, или же в определенных днях работы на землевладельца, или наконец в определенных, также с надлежащею точностью, особенных уроках этих работ.

В смысле ст. 891 IX тома, закона о состояниях.

§ 154. В договоры, заключаемые с поселенцами из Осетин 3-го и 4-го разрядов, могут быть включаемы условия об отправлении ими обязанностей домашней прислуги, или о назначении их в разные хозяйственные должности как то: пастухи, пасечники, лесничие и проч.

В смысле ст. 892 и 893, там же.

Примечание: в условиях также должно быть оговорено: могут ли поселенцы пользоваться лесом, принадлежащим в собственность землевладельцу.

§ 155. Если кто из поселенцев, на владельческой земле, пожелает устроить какое либо хозяйственное заведение, – сад и то, о котором в общем условии ничего не было сказано, то обязан заключить с землевладельцем новое письменное условие во всех подробностях.

В смысле ст. 894, там же.

§ 156. При переходе поселенца, по окончании договорного срока, с земли владельца в другое место, он может взять с собой свой скот, собственные земледельческие орудия и все свое движимое имущество; но дома на земле владельческой построенные, если о том не было постановлено особого условия, остаются за владельцами, а сады и виноградники, если также о них не было заключено особого условия, предоставляется поселенцу продать, однако же без права на землю, если только землевладелец не пожелает, по оценке произведенной местным ближайшим начальством с депутатами суда, оставить за собою.

В смысле ст. 899, там же.

§ 157. Осетины, поселенцы на владельческих землях, по окончании условия, если имеют свои земли, могут возвращаться на них или же в те аулы к которым они приписаны; владельцы же земель, от которых поселенцы уходят, так равно и те к которым они хотят перейти, обязаны предварительно дать о том сведения ближайшему начальству.

В смысле ст. 906, там же.

§ 158. В случае неисполнения условий, владелец может сослать поселенцев с своей земли, объявив им о том предварительно, не иначе как по окончании осенних работ. Поселенцы, до окончательного перехода, обязаны непременно исполнять все повинности по условиям, заключенным с землевладельцами земель с которых они переходят.

В смысле ст. 905, там же.

§ 159. Поселенцы могут приносить на владельца, на землях которого они живут, местному начальству жалобы в случаях притеснений и несоблюдении заключенных условий за пользование землей.

В смысле ст. 912, там же.

§ 160. Поселенцы, желающие устроить кирпичные и черепичные заводы, или заняться выжиганием извести на землях владельцев, обязаны заключить с ними по этому обоюдно письменное условие.

поземельные

§ 162. Эти аульные общества пользуются особыми правами. И преимуществами ниже этого определенными.

§ 163. Аульные общества, по общему приговору, могут ходатайствовать у

§ 165. Аульные общества, без разрешения начальства, не могут принять к себе на жительство кого бы то ни было и за нарушение этого правила подвергаются ответственности.

Предположение Комиссии.

Права поземельные

§ 166. Земли, состоящие в общинном ведении, принадлежат ли они аулам или фамилиям, издавна или же отведены от казны, считаются общественным имуществом и во всех делах

тяжебных защищаются правом имуществ казенных; владение этими землями предоставляется аульным обществам, или фамилиям, с увольнением, впредь до усмотрения Правительства, от платежа поземельной повинности.

В смысле ст. 669, кн. I, IX тома, закона о состояниях и по предположению Комиссии.

§ 167. Распределение земель целому обществу принадлежащих на участки, зависит от аульного общества.

В смысле ст. 670, там же.

§ 168. Всякая продажа, заклад или уступка этих участков запрещается.

В смысле ст. 671 и 919, там же.

§ 169. Остающиеся после умерших Осетин участки из общественных земель, не могут быть делимы на части наследникам и женам их отдаваемы в наследство и, оставаясь всегда при тех аулах или фамилиях, которым отмежеваны, они подлежат распоряжению обществ.

В смысле ст. 672, там же.

§ 170. Аульным обществам дозволяется с разрешения начальства: приобретать аулам земли покупкою их, или у частных людей, или от казны, в случаях продажи земель казенных.

В смысле ст. 674, там же.

§ 171. Аульным обществам дозволяется с разрешения и под наблюдением местного начальства, мена предоставленных в их владение казенных земель с частными землевладельцами, с заключением письменных условий и передачей документов на владение обменными участками.

В смысле ст. 675, там же.

§ 172. Аульным обществам, по общему согласию и с разрешения начальства, дозволяется излишние участки земли отдавать в пользование лицам всех состояний, как русских, так и

туземцев, с заключением условий на сроки, не далее как на 50 лет.

В смысле ст. 676, там же.

§ 173. Если кто из Осетин пожелает осушить болота, или разработать и удобрить не удобные земли, от которых общество не имеет никакой пользы или весьма малую, такому давать исключительное пользование этими не удобными землями, но обоюдному письменному условию, утвержденному местным окружным начальством, с обществом того аула, которому не удобная земля принадлежит, на сколько лет по обоюдному согласию положат.

В смысле ст. 179, XII тома, устава благоуств. в казенных селениях.

§ 174. Аульные общества могут ходатайствовать об отдаче под разные заведения земли, сроком не более 50 лет, по письменному условию, частным промышленникам, преимущественно туземцам их обществ.

В смысле ст. 676 кн. I, IX тома, закона о состояниях.

§ 175. Без дозволения аульного общества никто из Осетин, хотя бы и того же аула, не может заводить на общественных землях хуторов.

В смысле ст. 134, XII тома (устава о благоустройстве в казачьих селениях).

Председатель Комиссии, по разбору прав туземцев
Осетинского округа

Помощник председателя Генерального штаба
поручик Баев

Делопроизводитель
поручик Михайловский

ЦГА РСО-Алания, ф. 291, оп. I, д. 25, л. 1-30 об.

**Сборник обычаев (адатов),
существующих у туземцев Осетинского округа.
1866 г.**

Адаты по кровным делам:

1. У бадият: полная кровная плата полагается в 15 есерей или душ рабов и рабынь. Ценность всех есерей не одинакова, а именно: 4 есери по 300 руб. сер. каждый; 6 есерей могут быть, за неимением рабов, заменены разным имуществом на сумму 300 руб. сер. за каждый есерь. Из этих шести один есерь заменяется панцирем лучшего достоинства, ценою в 150 р., два есеря заменяются ружьем в 250 руб. и шашкой тоже в 250 руб., один есерь заменяется лошадью в 100 и наконец последний 15-й есерь заменяется колчаном и рукавами к панцирю, ценою в 150 рублей. В общей сложности стоимость всех 15 есерей равна, следовательно, 3900 руб. Кроме сего, полагается угощение на 100 человек; при примирении родственники убитого получают в подарок серебряную вазу в 50 руб., шелковой материи на 20 рублей, и дядя убитого получает от убийцы лошадь хорошего достоинства.

2. За рану без повреждения костей уплачивается раненному один есерь в 300 руб. сер.

3.) За рану с увечьем полагается половина полной кровной платы.

4. За удар плетью один есерь или 300 руб.

5. За удар палкой лошадь.

6. Когда обнаружится, что кто либо сделал засаду с намерением произвести выстрел или удар, то бадият, против которого устроена была засада, получает с виновных есерь, ценою в 120 рублей.

7. За нарушение поручительства по кровному делу – один есерь в 180 рублей.

8. За выбитие глаза полагается половина кровной платы.

9. За убийство холопа владельцу последнего уплачивается

та цена, за которую холоп был куплен; если же убитый холоп был не купленный, а рожденный в доме владельца, то плата определяется выборными лицами или медиаторами.

10. За убийство бадильята холопом владелец последнего платит полную кровную плату родственникам убитого.

11. У дигорцев низшего сословия полная кровная плата полагается в 1400 руб. сер., разным имуществом, скотом, землею и деньгами; кроме того, делается угощение, при котором со стороны убийцы дарится родственникам убитого шелковой материи на 10 рублей.

12. За маловажную рану уплачивается 10 руб. раненному и за лечение доктору 13 руб.

13. За выбитие глаза и вообще за рану с увечьем полагается половина полной кровной платы, т.е. 700 руб.

14. За удар палкой 3 рубля.

15. Удар плетью 6 рублей.

16. За ссору при оружии, происшедшую во дворе дигорца, виновный платит хозяину двора одного быка в 10 руб.

17. За удар рукою по щеке один бык.

18. За убитого холопа дигорец уплачивает хозяину холопа стоимость последнего. Если же дигорец убит холопом, то хозяин холопа удовлетворяет родственников убитого полной кровной платой.

...

Адаты о калымах

37. У бадильята за девушку полагается 650 руб.

38. Если брат умершего бадильята женится на вдове покойного, то уплачивает вторичный за нее калым 150 руб.

39. За вдову калыма 500 руб.

40. Если вдова не пожелает остаться в доме бывшего ее мужа и уходит к родным, то калым тоже не возвращается.

42. У дигорцев низшего сословия за девушку уплачивается родным ее 150 руб. и особенно дяди 10 рублей. За вдову 150 рублей.

43. Если вдова, по смерти мужа, захочет остаться в доме

родных покойного, то ее родным платится вторичный калым 30 руб. и дети, прижитые ею после уплаты вторичного калыма, признаются детьми покойного мужа. Последний обычай существует и имеет силу, разумеется, только у одних мусульман.

...

Адаты о номильусах

57. Номильус, что значит в переводе именная жена, во всех обществах Осетинского округа берется туземцем (из магометан) в дом свой за калым, в размере 30 коров, на сумму 250 р., или за соответственное этим деньгам количество разного имущества – скота, меди и железа.

58. Номильус исполняет все требования домовладельца или того лица, за которым она именуется.

59. Владеющий номильусой не имеет права продать как ее, так равно и детей ее.

60. Дочери номильусы выдаются замуж или в номильусы же, или за свободного человека, и калым, уплаченный за нее, поступает в пользу ее владельца; по выходе же ее с детьми из зависимости владельца, калым получается в пользу ее братьев.

61. По смерти владельца, номильуса, не имеющая детей, остается в доме сыновей или братьев умершего; если же у покойного ее владельца не остается наследников, то она переходит к ближайшему ее родственнику.

62. Если дочь номильусы овдовевает в то время, когда последняя с детьми живет еще в доме владельца, то, при вторичном выходе замуж, калым получается владельцем; в противном же случае, т.е. если дочь номильусы овдовевает в то время, когда мать уже вышла из зависимости своего владельца, калым поступает в пользу братьев ее.

63. Дочь номильусы, вышедшая добровольно замуж за холопа, считается с потомством своим холопского происхождения.

64. При разделе имущества между братьями или сыновьями владельца, номильусы каждого из них переходят по принадлежности и обычай не допускает, чтобы номильуса одного

лица переходила при разделе в дом другого, – но если номилъуса надоела тому лицу, у которого живете и кем была взята и перестала нравиться ему, то имеете полное право жить, с кем пожелает.

...

Адаты по увозу девушек и по изнасилованию девушек и женщин

65. У бадилят, за увоз девушки без согласия ее, взыскивается штраф в общественную сумму по 25 руб. с каждого из участвовавших в увозе; удовлетворения же в пользу родных девушки не полагается, если увезенная окажется не изнасилованною; в противном же случае, родные увезенной и изнасилованной девушки получают с виновных плату за бесчестие, по определению суда или медиаторов.

66. У дигорцев низшего сословия обычая по увозу и изнасилованию девушек не существует, так как примеров увоза и изнасилования до сих пор не было.

...

Адаты по воровству

74. Во всех обществах Осетинского округа обычай при разборе дел по воровству везде одинаков.

75. Каждый, у кого что-нибудь украдено, имеет право подозреваемых им лиц привлечь в суд для разбора дела.

76. Если подозреваемые в воровстве не сознаются, то им назначается от суда очистительная присяга, в случае принятия которой хозяин уворованного имущества теряет право иска на очистивших себя присягой подозреваемых им лиц, которые в свою очередь не имеют права претендовать за напрасное привлечение их к суду.

77. Для открытия воров существуют докашки, которые за доказательство получают от хозяина при 2-х свидетелях от 10 до 20 руб., а иногда и более, смотря по ценности украденного имущества.

78. За воровство взыскивается с вора в пользу хозяина стоимость украденного, которую хозяин показывает под присягою, докащичьи деньги и штраф. Последний полагается: за лошадь 30 руб., быка и корову 20 руб. Кроме этого, с вора взыскивается штраф в общественную сумму: за лошадь 15 руб., за быка и корову по 10 руб.

79. Если доказательство докащика окажется справедливым или без докащика подозреваемый в воровстве лица присягой себя не очистят, то с ними поступают, как выше сего изложено; но если доказательство докащика будет подлежать сомнению, то ему с родственником хорошего поведения назначается присяга в том, что по его доказательству украли именно такие-то лица. По выполнении докащиком означенной присяги, доказательства его принимаются; в противном же случае, с ним, как с ложным докащиком, поступают, как с вором.

80. Присяга вообще назначается с одним или несколькими присяжниками. Число присяжных и имена их определяются и указываются судом, который при сем берет в соображение, как количество и стоимость украденного, так равно и репутацию соприкосновенных к делу лиц.

...

Адаты по разделу и наследству имущества

81. В Дигории раздел имущества производится на различных основаниях. Не только отдельные общества или племена, как-то: Топан-Дигорцы, Данифарцы, Лезгорцы, Аксавцы, Стур-Дигорцы, Гуларцы и Камунтежи, но даже и некоторые между ними фамилии имеют каждая свой особый обычай и основывают раздел имущества на предшествовавших случаях, сохранившихся в преданиях. Описать подробно все видоизменения обычая по разделу и наследству не возможно уже потому, что при разделе имущества главное участие принимают медиаторы, которые при решении возложенной на них задачи руководствуются собственными соображениями. Но основываясь на обычае, существующем у Топан-Дигорцев, как коренных

жителей, общий порядок раздела движимого и недвижимого имущества во всей Дигории заключается в следующем:

82. Если после смерти отца остается один сын, то он наследует сполна все имение.

83. Когда наследниками остаются два брата и предстоит разделить, напр. 10 участков земли, то медиаторы, выбрав самый большой и лучший участок (причем берется ими в соображение, в каком месте находится земля, близко ли или далеко лежит она от дома, сенокосная она или пахотная и проч.), разделяют его между братьями на две равные части; потом старший брат выбирает из оставшихся 9-ти любой участок, делит его на три части, из коих одну отдает младшему и две берет себе; затем остальные 8 участков разделяются между братьями поровну.

84. Когда наследниками остаются трое, четверо и более братьев, то медиаторы, выбрав самый большой и лучший участок, разделяют его по числу братьев; другой участок выбирает старший брат и, разделив его на три части, берет себе две, а третью отдает самому младшему; средний брат или братья из этого второго участка ничего не получают, а взамен получают какое-либо вознаграждение вещами. Затем, остальные 8 участков делят медиаторы поровну на всех.

85. Бараны распределяются так: старший брат из 100 штук берет 20, младший 10 и средние по 5, затем остальные бараны делятся на всех братьев поровну.

86. При разделе коров, старший брат получает по равной части с остальными братьями. При дележе лошадей, сколько бы их ни было, одна выбирается для общего дележа (по продаже), затем лучшую лошадь выбирает старший брат. Если же лошадь одна, то поступает в пользу старшего брата.

Таким же образом поступает с каждым родом оружия.

87. Если дележ имения происходит еще при жизни отца, то последний получает часть, достаточную на похороны и поминки его.

88. Молотильное место и мельница поступают в общее пользование.

89. Пивоваренные котлы разделяются на равные части, но старшему полагается еще излишек, равный цене одного быка.

90. Дом, цепь с котлом над очагом и площадка, куда сваливается навоз, составляют непрременную принадлежность старшего брата.

91. Все прочее хозяйство вообще делится между братьями поровну, с излишком одному только старшему брату, и этот излишек определяется медиаторами. В тех же случаях, когда раздел имущества обходится без посредства медиаторов, сенокосные места делит непременно старший брат; выбор же частей начинается с младшего.

92. Остальное же движимое и недвижимое имущество делит младший брат, а выбор частей старший.

93. Если из братьев, приготовившихся делиться, старший умрет, то старшинство получает следующий за ним, и сыновья первого получают в таком случае равную часть с средними; если же перед наступлением раздела умрет младший брат, то следуемая ему часть, определенная выше, поступает с излишком на долю оставшегося в живых младшего брата.

94. У стурдигорцев же, гуларцев, аксавцев и у гольятцев обычай таков, что за смертью до раздела старшего брата, сыновья его получают сполна все, что приходилось бы на долю их отца, и даже, если по смерти старшего брата осталась его жена беременною, то родившийся от нее сын по достижении совершеннолетия получает по дележу права покойного своего отца.

95. По случаю смерти перед разделом одного из братьев, раздел приостанавливается до окончания годовичных поминок по умершем.

96. Если при разделе между братьями находятся холостые, то при достаточном состоянии таковым делается особая надбавка на предстоящую им уплату калыма.

97. У стурдигорцев, при разделе, первоначально делят все имение на части так, чтобы число частей было единицей больше числа братьев, затем две части получает старший брат, а остальные братья по одной части.

98. При разделе братьев, сестры их поселяются у того брата, с кем по обоюдному согласию жить пожелают; калым же, получаемый за сестер, делится между братьями поровну.

99. Обеспечение матери лежит на обязанности младшего брата.

100. Вдовы и дочери на наследство прав не имеют, и в тех случаях, когда между наследниками не окажется близких родных мужского пола, наследство переходит к разным родственникам тоже мужского пола.

101. Но бывали примеры, что наследство переходило в женское колено при следующих условиях: если после смерти отца семейства не было наследников мужского пола и вдова, оставаясь в доме покойного своего мужа и не выходя вторично замуж, проживала на имя бывшего мужа с кем-либо сына, то последний принимал фамилию покойного мужа своей матери и наследовал всем имением; на подобную связь с кем-либо другим должно было быть согласие близких родственников. Относительно же наследования имения дочерьми, в тех случаях, когда не было наследников мужск, приживала сыного пола, бывали примеры, что если, по приговору общества, одна из дочерей выходила замуж и, живя в доме покойного своего отца, то последний получал право на наследство всем имением.

Примечание. В помещенном ниже сего описании вредных обычаев, существовавших прежде и отмеченных в 1859 году, в пункте 19-м сказано: *всякое законное завещание* как христианина, так магометанина, считать неприкосновенным и исполнять в точности. Но примеров подобного рода законных завещаний, в силу которых могли бы и женщины беспрепятственно получить право на наследство, до сих пор в Осетинском округе не было, что можно объяснить, как привычкой туземцев к своим старым обычаям, так равно и их незнанием процедуры составлена законных завещаний.

...

102. В обоих этих случаях вдова или дочь, до совершеннолетия сына, не имел права продать что-либо из наследственного имущества.

Адаты по захвату земли и нарушению границ

114. За нарушение границ и за захват чужой земли во всех обществах Осетинского округа виновный в пользу хозяина оставляет безвозмездно все, что посеял и обработал в чужом поле. Спор о границе решается присягой, причем в Дигории хозяин запаханной границы, в знак точности ее, проходит по ней с камнем, а в Тагаурии – с землею в поле черкески.

Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1883. Вып. II. С. 63-77.

БИБЛИОГРАФИЯ

АВПР – Архив внешней политики России:
Ф. Осетинские дела.

НА СОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.

ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан:
Ф. 379. Кизлярский комендант.

ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания:

Ф. 224. Г. Баев.

Ф. 233. Комитет по разбору личных и поземельных прав жителей Владикавказского округа.

Ф. 254. Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев левого крыла Кавказской линии.

Ф. 256. Комиссия по правам личным и поземельным всех туземцев Терской области.

Ф. 262. Комиссия для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей.

Ф. 290. Управление военного начальника Владикавказского военного округа.

Ф. 291. Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа.

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов:

Ф. Госархив.

ЦГВИА – Центральный государственный военно-исторический архив:

Ф. 414. Статистические сведения о Российской империи.

ЦГИА РФ – Центральный государственный исторический архив:

Ф. 796. Синод.

Ф. 1018. Гр. Паскевич-Эриванький.

Ф. 1149. Департамент законов государственного совета.

Ф. 1263. Комитет министров.

Ф. 1268. Кавказский комитет.

Абаев В.И. 1949. Осетинский язык и фольклор. I. М.-Л.

Абаев В.И. 1958, 1973; 1979; 1989. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л.; Т. II. Л.; Т. III. М.; Т. IV. Л.

Абрамович А. 2003. Очерк сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. 1793-1897 гг. Нальчик. I, II.

Агларов М.А. 1988. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII – начале XIX вв. М.

Административная 2012. – Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сб. док. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. Владикавказ.

Академия 1977. Академия наук СССР. М. 1.

АКАК 1878. Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Т. VII.

Александров В.А. 1984. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. М.

Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. 2008. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX вв. Махачкала.

Анчабадзе Ю.Д. 1984. Этнографические сюжеты в трудах Ф.И. Леонтовича // СЭ. № 4.

Ардасенов А. и Есиев А. 1892. Высшее сословие у осетин Куртатинского общества. М.

Бабич И.Л. 1999. Эволюция правовой культуры адыгов. М.

Бабич И.Л. 2000. Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность. М.

Белокуров С.А. 1889. Сношения России с Кавказом

Берже Ад. 1898. Горные племена Кавказа // Живописная Россия. Т. IX. Кавказ. М.

Берzenov Н. 1850. Очерки Осетии // Кавказ, № 15, 47, 48, 93, 95.

Берzenov Н. 1852. Из записок об Осетии // Кавказ, № 67, 68.

Берzenov Н. 1853. Из записок об Осетии // Кавказ, № 15.

Берzenov Н.Г. 1975. Очерки об Осетии. Орджоникидзе, 1975.

Бзаров Р.С. 1987. Древняя традиция в общественном строе осетин-алагирцев первой половины XIX в. // Проблемы исторической этнографии осетин. Орджоникидзе.

Бзаров Р.С. 1988. Три осетинских общества в середине XIX века. Орджоникидзе.

Бирзе А.М. 1937. Попытки освоения природных богатств Осетии в XVIII столетии // Красный архив. № 4.

Бларамберг И. 2005. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.

Бларамберг И. 2010. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.

Блок М. 1986. Апология истории или Ремесло истории. 2-е изд. М.

Бобровников В.О. 1999. Судебная реформа и обычное право в Дагестане // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д., сс. 157-191.

Бромберг Д.Э. 1995. Рец.: Миллер В.И. Кровавая месть и примирение // РФ. № 4.

Броневский С.М. 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Т. 1, 2. М.

Броневский С.М. 1999. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик.

Васильева Л.М. 1975. Проблемы истории Осетии в русской науке XIX века. Орджоникидзе.

Бирзе А.М. 1937. Попытки освоения природных богатств Осетии в XVIII столетии // Красный архив. № 4.

В – Н – Л. 1896. Переходное состояние горцев Северного Кавказа. Тифлис.

Веселовский С.Б. 1947. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М.-Л.

Гаглов Х.Д. 1964. Из истории судопроизводства у осетин // Изв. ЮОНИИ. Вып. XIII.

Гаджиев В.Г. 1987. Памятники обычного права Дагестана // Изв. СКНЦВШ. № 3.

Гарданов В.К. 1960. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. // СЭ. № 5.

Гарданов В.К. 1964. Система композиций в обычном праве адыгов (черкесов) в XVIII – первой половине XIX вв. М.

Гарданов В.К. 2004. – Гарданов В.К. – историк и этнограф. Нальчик.

Георги И.Г. 1776. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. 1-3. СПб.

Гессен Ю. 1934. Экспедиционная компания 1768-74 гг. // Вестник АН СССР. № 6.

Гнучева В.Ф. 1940. Материалы по истории экспедиций в XVIII и XIX веках // Труды архива АН СССР. Вып. 4. М.-Л.

Гордеев Г. 1830. Вероисповедания, суеверия, обряды, правление, *обычаи* и нравы осетин // Тифлиссские ведомости. № 28.

Городецкий Б.М. 1913. Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе // Изв. ОЛИКО. Вып. 6;

Городецкий Б.М. 1913а. Л
итературные и общественные деятели Северного Кавказа // Кубанский сборник, 1913. Т. XIII.

Гусейнов Ю.М. 2012. Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX вв. Автореф. канд. дис. Нальчик.

Грантовский Э.А. 1981. О некоторых материалах по общественному строю скифов // Кавказ и Средняя Азия в древности и средние века. М.

Гутнов Ф.Х. 2012. Обычное право осетин. Ч. I. Адааты Тагурского общества (список Норденстренга. 1844 г.). Владикавказ.

Гюльденштедт И.А. 1809. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб.

Данилевский Н. 1851. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении, с объяснением истории, религии, языка, облика и т.д. 2-е изд. М.

Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. 1994. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. Владикавказ.

Дзидзоев М.У. 1979. Общественно-политическая и государственно-правовая мысль в Северной Осетии. Орджоникидзе.

Доватур 1982. – Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова А.И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, пер., комм. М.

Думанов Х.М. 1976. Обычное имущественное право кабардинцев. Нальчик.

Думанов Х.М. 1990. Социальная структура кабардинцев в нормах адата. Первая половина XIX века. Нальчик

Ерошкин Н.П. 1981. Крепостническое самодержавие и его политические институты. (Первая половина XIX в.). М.

Есиев А. 1901. Обычное земельное право и право землевладения у горных осетин Терской области. Владикавказ.

Жданов Ю.А. 1997. Введение // Современное кавказоведение: справочник персоналий. Ростов н/Д.

Живописная Россия 1898. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. IX. Кавказ. СПб. – М.

Жускаев С.В. 1855. Похороны у осетин-олладжирцев // Закавказский вестник. № 9.

Законы 2007. – Законы вольных обществ Дагестана XVII-XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл., примеч. Х.-М. Хашаев. 2-е изд. Махачкала.

Засс Ф. 1805. Описание Кавказа. СПб

ИПОЭК – История первобытного общества. Эпоха классового образования. М. 1988.

Зиссерман А.Л. 1879. Двадцать пять лет на Кавказе. Т. I, II. СПб.

Историогеографическая 1810. – Историогеографическая записка о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским. СПб.

Калоев Б.А. 1979. М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М.

Кодзаев А. 1903. Древние осетины и Осетия. Владикавказ.

Кетов Ю.М. 1998. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX веке. Автореф. канд. дис. Ростов н/Д.

Ким С.Г. 2003. «Этнологическое измерение прошлого». Из опыта исторической антропологии ФРГ // ЭО. № 4.

Кобахидзе Е.И. 2008. Институты власти и управления у осетин. Владикавказ.

Кобахидзе Е.И. 2010. «Не единою силою оружия...». Владикавказ.

Кобахидзе Е.Н. 2012. Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии). Владикавказ.

Ковалевский М.М. 1886. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. Т. I, II. М.

Ковалевский М.М. 1890. Закон и обычай на Кавказе. М. Т. I, II.

Ковалевский М.М. 1975. Моя жизнь // История и историки. 1973. М.

Ковалевский М.М. 1995. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. Т. I, II. Владикавказ.

Кодзаев А. 1903. Древние осетины и Осетия. Владикавказ.

Кокиев Г.А. 1926. Очерки по истории Осетии. Ч. I.

Кокиев Г.А. 1940. Осетины во второй половине XVIII в. по наблюдениям путешественника Штедера. Орджоникидзе.

Кокиев Г.А. 2011. Очерки по истории Осетии. Ч. I. (Репринтное переиздание).

Косвен М.О. 1955, 1958. 1962. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. Вып. I, II, III.

Красницкий К. 1859. Проект решения сословного и позе-

мельного вопроса в Осетинском округе // ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 25, лл. 1-30 об.

Красницкий К. 1865. Кое-что об Осетинском округе и правах туземцев его // Кавказ. № 29-33.

Красницкий К. 1981. Кое-что об Осетинском округе и правах туземцев его // ППКОО. Вып. I.

Куадже Р. 1999. К вопросу об обычаях и обычном праве // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д.

Кузьминов П.А. 2009. Эпоха реформ 50-70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик.

Кушева Е.Н. 1964. Русские документы XVI-XVII вв. как источник для изучения обычного права кабардинцев // Исследования по отечественному источниковедению. М.-Л.

Лавров Д. 1874. Заметки об Осетии и осетинах // Терские ведомости. № 20, 22-29, 32, 33, 35, 36, 39, 43, 50; 1875. № 2, 3, 8, 9.

Лавров Д. 1883. Заметки об Осетии и осетинах // СМОМПК. Вып. III. сс. 168-314.

Лавров Д.Я. 1989. Заметки об Осетии и осетинах // ППКОО. Кн. 4, сс. 37-99.

Лавров Д.Я. 2014. Заметки об Осетии и осетинах // ППКОО. Кн. 7, сс. 349-433.

Леви-Брюль Л. 1993. Первобытное мышление.

Леонтович Ф.И. 1882, 1883. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса. Вып. I, II.

Леонтович Ф.И. 2002. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. I, II. Нальчик.

Лиахвели Г. 1886. Древний осетинский суд // Юридическое обозрение. № 292.

Мальцев Г.В. 1999. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д.

Мансуров Н.С. 1894. Обычный суд у осетин // Каспий. № 48.

Марков Е. 1887. Очерки Кавказа. СПб.

Маргиев В.И. 1997. История государства и права Осетии. Майкоп.

Маргиев В.И., Кесаев С.М. 2009. Государственность Южной Осетии: прошлое, настоящее, будущее. Владикавказ.

Маргушева А.М. 2012. Адат и шариат в правовой повседневности Кабарды и Балкарии в первой половине XIX века // Изв. СОИГСИ. Вып. 7. Школа молодых ученых. Владикавказ.

Мельникова Е.А. 2008. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях летописцев XI – начала XII в. // ДГВЕ. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., сс. 47-75.

Мельникова Е.А. 2008а. К вопросу о происхождении знаков Рюриковичей // ДГВЕ. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., сс. 240-249.

Миклухо-Маклай Н.Д. 1954. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Уч. Зап. Ин-та востоковедения. Т. IX. М.-Л, сс. 175 – 213.

Миллер В. 1881. Осетинские этюды. М. Ч. 1. – 166 с.

Миллер В.с. и Ковалевский М. 1884. В горских обществах Кабарды // ВЕ. № 4. С. 119-149.

Мирошник С.В. 1999. Об особенностях формирования обычного права в России // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д., сс. 266-268.

Народы 2005. – Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сборник документальных материалов / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. М., 2005. Т. 1. – 368 с. Т. 2. – 392 с.

Миллер В. 1881. Осетинские этюды. М. Ч. 1. – 166 с.

Миллер В.с. и Ковалевский М. 1884. В горских обществах Кабарды // ВЕ. № 4. С. 119-149.

Мирошник С.В. 1999. Об особенностях формирования обычного права в России // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д., сс. 266-268.

Народы 2005. – Народы Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX века. Сборник документальных материалов / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. М., 2005. Т. 1. – 368 с. Т. 2. – 392 с.

Матвеев В.А. 2013. Историческая наука и государственная политика на окраинах Российской империи (на примере Северного Кавказа) // CAUCASICA. Т. 2.

XI Международный 1997. – XI Международный конгресс «Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах». Москва, Россия, 18-22 августа 1997 г. Тезисы. М.

Мельникова Е.А. 2008. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях летописцев XI – начала XII в. // ДГВЕ. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., сс. 47-75.

Мельникова Е.А. 2008а. К вопросу о происхождении знаков Рюриковичей // ДГВЕ. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., сс. 240-249.

Миклухо-Маклай Н.Д. 1954. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Уч. Зап. Ин-та востоковедения. Т. IX. М.-Л, сс. 175 – 213.

Миллер В. 1881. Осетинские этюды. М. Ч. 1. – 166 с.

Миллер Вс. и Ковалевский М. 1884. В горских обществах Кабарды // ВЕ. № 4. С. 119-149.

Мирошник С.В. 1999. Об особенностях формирования обычного права в России // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д., сс. 266-268.

Назарова И.М. 2010. – Предисловие // **Бларамберг И.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.

Новосельцев А.П. 1985. Древнейшие государства на территории СССР. Некоторые итоги и задачи изучения // ИСССР. №6.

Ногмов Ш.Б. 1957. История адыгейского народа. Нальчик.

Обозрение 1836. – Обзорение Российских владений за Кавказом / Под ред. В. Легкобытова. СПб.

Обычай 2009. – Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т. 1: До присоединения к России / сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. М.

Омаров А.С. 1964. Памятники обычного права Дагестана XVI – XVII вв. М.

Омаров А.С. и Маршаев Р.Г. 1960. Постановления Кайтаг-

ского Рустем – хана как источник по истории Кайтага XVII в. // Уч. Зап. Даг. филиала АН СССР. Т. VII. Махачкала.

Описание гражданского быта чеченцев, с объяснением адатного их права и нового управления, введенного Шамилем. 1843. // Адат. Кавказский культурный круг. Традиции и современность. М. – Тбилиси, 2003.

ОГРИП – Осетины глазами русских и иностранных путешественников / Сост. Б.А. Калоев. Орджоникидзе, 1967.

От редакции 1871 // ССКГ. Вып. IV.

ППКОО – Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Сост., примеч. и комм. Л.А. Чибирова. Цхинвали, 1981. Кн. I.

Периц А.И. 1979. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М.

Петров Л. 1901. Обычное право и закон на Кавказе // Кавказский вестник. 1.

Письма 1981. – Письма из Осетии. 1830 г. // ППКОО. Кн. 1. Цхинвали.

Полиевктов М.А. 1935. Из истории русского академического кавказоведения XVIII века // Изв. АН СССР. VII сер. № 8.

Полиевктов М.А. 1935а. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. Тифлис.

Полиевктов М.А. 1946. Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. Тбилиси.

Попов М.Я. 1966. Народы Северного Кавказа в эпоху феодализма // ВИ. № 7.

Пфаф В.Б. 1870, 1871. Материалы для истории осетин // ССКГ, вып. IV, V.

Пфаф В.Б. 1871, 1872. Народное право осетин // ССК, вып. I, II.

Пфаф В.Б. 1871. Путешествие по ущельям Северной Осетии // ССК. Вып. I.

Рулан Н. 2000. Юридическая антропология. М.

Свечникова Л.Г. 1998. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологических наук) // Государство и право. № 9.

Сейф Мосхен 2010. – **Сейф Мосхен Абдул Кави Юсеф**. «Плата за кровь» в обычном праве племен Йафи (в сопоставлении с горцами Кавказа) // Обычай. Символ. Власть. М.

Семенов Ю.И. 1997. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. № 4.

Скитский Б.В. 1933. К вопросу о феодализме в Дигории. Орджоникидзе.

Скитский Б.В. 1947. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. // Изв. СОНИИ. Т. XI.

Скитский Б.В. 1949. Хрестоматия по истории Осетии. Ч. 1. Дзауджикау.

Советская 1968. – Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. Стб. 494.

Тотоев М.С. 1968. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX в. Орджоникидзе.

Тульчинский Н.П. 1901. К сословному вопросу у туземцев Северного Кавказа // Терские ведомости. № 36.

Туккаев В. 1892. В горах Дигории // Терские ведомости. № 90, 91, 93, 101.

Тулатов Б.З. 1889. Несколько слов о происхождении тагаурских алдаров и отношении их к другим сословиям // Терские ведомости. № 62, 63, 66, 68, 69.

Тульчинский Н.П. 1901. К сословному вопросу у туземцев Северного Кавказа // Терские ведомости. № 36.

Уарзиати В.С. 1982. Эволюция типов поселений в Северной Осетии // Вопросы осетинской археологии и этнографии. Орджоникидзе. Вып. 2.

Хадарцев Э.И. 1928. Адатная проблема и задачи Краевого Горского Научно-Исследовательского Института // Революция и горец. № 1.

Хетагуров К. 1960. Особа // Собр. соч. в пяти томах. Т. IV.

Цибиров Г.И. 1981. Осетия в русской науке (XVIII – первая половина XIX в.). Орджоникидзе.

Черных Е.Н., Венгеров А.Б. 1987. Структура нормативной системы в древних обществах: методологический аспект // От доклассовых обществ к раннеклассовым. М., 1987.

Шмидт С.О. 1997. Избранные труды по источниковедению и историографии. М.

Яновский А. 1836. Осетия // Обзорение российских владений за Кавказом. СПб.

Guldenstedt J.A. 1787, 1791. Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge. St.-Pb. Bd. I, II.

Klaprot J. 1812, 1814. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jaren 1807 und 1808. Halle und Berlin.

Pallas P.-S. 1797. Bemerkungen auf einer Reise in den sudlichen staathalterschaften der Russischen Reichs in den Jaren 1793 und 1794. Leipzig. Bd. I.

Reineggs J. 1796. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. Gota – St.Pb. Th. I.

Steder 1797. Tagebuch einer Reise, die in Jahre 1781 von den Gransfestung Mosdok nach inner Kaukasus unternommen worden. Leipzig.

Научное издание

ГУТНОВ ФЕЛИКС ХАЗМУРЗАЕВИЧ

НОРМЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА ОСЕТИН
ЧАСТЬ II.
АДАТЫ ОБЩЕСТВ ЗАПАДНОЙ ОСЕТИИ

Издано в авторской редакции
Технический редактор — *Е.Н. Маслов*
Компьютерная верстка — *А.Ю. Цопанова*
Дизайн обложки — *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 25.12.2015.
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Бум. офс. Печать цифровая..
Гарнитура шрифта «Myriad».
Усл.п.л. 18,7. Тираж 100 экз. Заказ №204.

Издательско-полиграфический центр СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А
362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10
e-mail: rio-soigsi@mail.ru

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3.